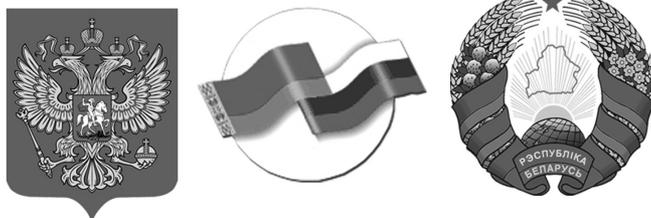

**ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН**

**ИНТЕГРАЦИЯ В ФОРМАТЕ СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

**Международная научно-практическая конференция
IX заседание Межакадемического совета России и Беларуси
по проблемам развития Союзного государства**

Материалы выступлений

В двух частях

Часть вторая

**Вологда
3–5 июля 2013 г.**

УДК 339.924(470+476)
ББК 65.49(2Рос+4Бел)
И73

Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси. Междунар. науч.-практ. конф., IX заседание Межакадемич. совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства (г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.) : материалы выступлений : в 2-х ч. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч. II. – 262 с.

Редакционная коллегия:

В.А. Ильин (руководитель), К.А. Гулин, Т.В. Ускова,
А.А. Шабунова, С.В. Теребова, Г.В. Леонидова

В сборнике представлены материалы IX заседания Межакадемического совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства и Международной научно-практической конференции «Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси», проходившей в Вологде 3–5 июля 2013 г. Сборник содержит свыше 50 текстов, подготовленных научными сотрудниками и преподавателями НИИ и университетов России, Беларуси и Казахстана. В центр внимания выдвинут поиск и обоснование возможностей усиления интеграции в рамках Союзного государства путем развития сотрудничества в торгово-экономической, научно-инновационной и социально-гуманитарной сферах, повышение на этой основе безопасности России и Беларуси.

Для научных работников, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ, а также всех интересующихся вопросами инновационного развития и международного сотрудничества.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-236-4 (ч. II)
ISBN 978-5-93299-232-6

© ИСЭРТ РАН, 2013

СЕКЦИЯ № 3

**Пути повышения безопасности
территорий России и Беларуси
в социально-демографической сфере**

Шабунова Александра Анатольевна

*Российская Федерация, зам. директора по научной работе
Института социально-экономического развития территорий РАН,
доктор экономических наук*

Калачикова Ольга Николаевна

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН

Шахотько Людмила Петровна

*Республика Беларусь, Институт экономики НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор*

Боброва Анастасия Григорьевна

Институт экономики НАН Беларуси

**Демографическое развитие стран Союзного государства
и национальная безопасность***

Демографическая безопасность государства – важнейшая часть национальной безопасности, которая в условиях депопуляции должна стать приоритетной задачей внутренней политики страны. Сходное социокультурное развитие, экономические, политические связи Российской Федерации и Республики Беларусь предопределили создание Союзного государства, совместно решающего существующие проблемы, в том числе и демографические.

Россия и Беларусь – страны, объединенные общим историческим прошлым, сходным общественно-политическим укладом, населенные родственными народами, в конце XX–начале XXI столетия столкнулись с тенденциями демографического развития, ряд которых все в большей степени приобретает черты демографических угроз устойчивому развитию общества. Демографическая безопасность государства становится важнейшим направлением национальной безопасности и, значит, важнейшей государственной задачей.

Основные демографические угрозы сосредоточены в следующих явлениях: депопуляция, старение и высокая демографическая нагрузка на трудоспособную часть населения.

Снижение численности населения Республики Беларусь за последние 10 лет было более заметным, чем в России, – 5% против 3%. Следует

* Работа выполнена при поддержке РГНФ–БФФИ № 13-22-01-002/13 «Демографическая безопасность России и Беларуси: проблемы и перспективы».

отметить, что в рассмотренный период процесс урбанизации в Беларуси, при более низком базовом показателе (в 2000 г. доля городского населения республики составила 70% против 73% в Российской Федерации), шел более интенсивными темпами, чем в России, и к 2011 г. удельный вес горожан увеличился на 6 п.п. (до 76% против 74%, соответственно). Это стало одной из причин того, что в период с 2000 по 2005 год снизилась рождаемость населения. Общий коэффициент рождаемости в Беларуси в период с 2002 года¹ меньше аналогичного показателя для России.

Уровень смертности населения в обеих странах остается высоким, несмотря на позитивную тенденцию снижения общего коэффициента смертности.

Результатом снижения смертности, особенно младенческой, стало увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения. Так, с 2000 по 2011 г. ОПЖ мужчин в России увеличилась с 59 до 64 лет; женщин – с 72,3 до 76 лет, или на 8 и 5% соответственно. В Республике Беларусь при более высоких значениях базовых показателей (63 года для мужчин и 75 лет для женщин в 2000 г.) прирост был меньшим – 3% для обоих полов. Однако ожидаемая продолжительность жизни в Беларуси выше, чем в России.

Несмотря на то что депопуляция в Беларуси длится уже более 20 лет, республика еще не столкнулась в полной мере с теми реальными негативными последствиями, которые ожидают её в будущем, так как, хотя до последнего времени в Беларуси быстро уменьшалась общая численность населения, его количество в трудоспособном возрасте постоянно росло, достигнув в 2007 году 6 млн. 66 тыс. человек. Еще более быстрыми темпами увеличивалась доля трудоспособного населения во всем населении, достигнув максимума в 2008 году – 62,5%. Это наиболее высокий показатель за всю историю развития страны. Демографическая нагрузка на трудоспособное население постоянно снижалась. Так, по данным на дату переписи 2009 года, на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте приходилось 624 человека в нетрудоспособном, в то время как в 1970 году – 894 человека, а в 1989-м – 785,7 человека. Обозначенные тенденции были благоприятными для экономического развития страны, что смягчало социально-экономические проблемы, характерные для этого периода. Но уже в краткосрочном периоде тренды изменятся в негативную сторону. Этот процесс идет уже с 2008 г.

¹ За исключением 2007 г.

В Российской Федерации ситуация аналогична, однако негативные тенденции начались чуть раньше – с 2007 года.

Миграционная привлекательность обеих стран в период с 2000 по 2011 г. снизилась. Существенные изменения в миграционной подвижности населения произошли в результате распада СССР: появились потоки беженцев и иммигрантов, переселяющихся из других постсоветских государств. Кроме того, увеличился поток эмигрантов в «дальнее зарубежье», сопровождавшийся «утечкой мозгов», остро встала проблема нелегальных мигрантов. Произошли изменения миграционных потоков внутри стран. Так, уменьшение численности населения идет в основном за счет сельской местности и малых городов.

В обеих странах во второй половине первого десятилетия XXI века были активизированы государственные возможности воздействия на естественное движение населения, что отразилось на динамике демографических процессов. Особенно заметные результаты достигнуты в снижении смертности.

Эффективная роль государства в обеспечении демографической безопасности может быть реализована только при условии признания высшими органами государственного управления существования самой проблемы и тех глубоких социально-экономических последствий, которые она влечет.

При этом необходимо осознавать, что решение демографических проблем – задача очень сложная. Требуется целенаправленные меры, время и наличие финансовых средств, нужна концепция долгосрочной государственной политики, направленной на демографическую безопасность.

В Беларуси сложность демографической ситуации осознана на государственном уровне, принимаются определенные меры. Палатой представителей принят и 4 января 2002 года утвержден Президентом «Закон о демографической безопасности Республики Беларусь». В соответствии с этим законом была разработана и утверждена Указом Президента РБ от 26 марта 2007 года «Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы» [8]. Целью Программы были стабилизация демографической ситуации и формирование предпосылок демографического роста в Беларуси. В 2010 году срок реализации программного документа закончился и стало возможно подводить итоги.

В Российской Федерации демографические проблемы были определены как приоритетные после обращения Президента В.В. Путина к Федераль-

ному собранию в 2006 г. [11]. Была разработана Концепция демографического развития до 2020 года, начата реализация национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное жилье», введен новый вид поддержки родительства – «Материнский/семейный капитал». Основным программным документом стала «Национальная программа демографического развития России на период с 2006 по 2015 г.»

Подводя итоги выполнения её первого этапа (2006–2010 гг.), следует отметить, что намеченные результаты достигнуты только по показателю младенческой смертности, что скорее является заслугой системы здравоохранения, а не демографической политики вообще.

Показатели движения населения, как естественного, так и механического, далеки от намеченных. Особенно заметны претенциозность планов и их нереализованность по значению сальдо миграции. За 4 года предполагалось почти четырехкратное его увеличение, в реальности оно составило чуть меньше 20%. Прогнозные оценки динамики численности населения России свидетельствуют о сохранении депопуляции в среднесрочной перспективе [4]. В этой связи ставки следует делать на более значительные изменения демографических показателей и повышение миграционной привлекательности страны.

О слабой поддержке Национальной программы свидетельствует тот факт, что в период ее действия были разработаны еще два документа, касающиеся демографического развития России, – «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [7] и «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Основными, требующими внимания отличиями демографической политики России и Беларуси являются: отсутствие целевой финансово обеспеченной программы демографического развития, неопределенная миграционная политика и то, что, несмотря на официальное признание значимости демографических проблем, именно демографической безопасности государства не уделяется должного внимания.

Достижение целевых ориентиров программ и некоторое улучшение ситуации могут сформировать ошибочное мнение о легкости решения демографических проблем. Однако это не так.

Во-первых, успехи реализации Национальных программ не столь велики относительно необходимого для установления простого типа воспроизводства населения, а тем более для «слегка расширенного», кото-

рый наиболее часто считается оптимальным. Население, как и раньше, не воспроизводит себя, и его численность продолжает уменьшаться. Несмотря на определенный рост в последние годы, показатели рождаемости в обеих странах остаются на низком уровне. Они обеспечивают воспроизводство населения только на 65–70%. Показатели продолжительности жизни выросли за последнее время практически на два года, но они отстают от показателей в развитых странах мира на 10–15 лет. Хотя миграционный прирост населения последние 20 лет постоянно положительный, его объемы недостаточны для того, чтобы полностью компенсировать естественную убыль населения страны.

Во-вторых, начало XXI века характеризовалось весьма благоприятными условиями для позитивных тенденций в демографическом развитии России и Беларуси. Отмечались улучшение социально-экономической обстановки, рост благосостояния населения, что положительно повлияло на демографические процессы. К тому же специально принятые меры способствовали улучшению благосостояния семей с детьми, в частности сокращению разрыва в уровне денежных доходов семей с детьми и без них, созданию благоприятных условий воспитания, повышению доступности для населения услуг здравоохранения и образования. В создавшихся условиях большая часть населения смогла реализовать свои репродуктивные установки. В эти годы активно появлялись на свет так называемые «отложенные дети», то есть те дети, рождение которых из-за сложной социально-экономической обстановки родители откладывали на лучшие времена. По данным расчетов, увеличение количества родившихся в 2006–2010 годах более чем на 90% связано с увеличением интенсивности рождаемости в Беларуси [13, с. 16] и на 78% – в России [1, с. 82]. Однако пока нет оснований говорить о повышении у населения репродуктивных установок [5, 12]. Следует отметить, что наличие двух, а тем более трех и более детей в семье все еще остается серьезным фактором риска ее попадания в категорию малообеспеченных. Так, по данным выборочных обследований домашних хозяйств, в целом по Беларуси удельный вес домохозяйств с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в 2010 г. составлял 3,4% (в России 4,3%). Среди домашних хозяйств, имеющих двух и более детей в возрасте до 18 лет, он был равен 12%, то есть в 4 раза выше.

В то же время нельзя отрицать, что какой-то процент семей из числа тех, у которых недостаточно четко были сформированы установки

на количество детей, могла подтолкнуть к принятию решения в пользу очередного рождения возможность получить льготы. Рост благосостояния и улучшение качества жизни населения, безусловно, положительно повлияли на улучшение здоровья населения, чему способствовали и специально принятые меры в области улучшения работы здравоохранения.

В-третьих, на демографические процессы в первом десятилетии XXI позитивно воздействовали структурные факторы: состав населения по полу, возрасту, брачному состоянию и т. д. В эти годы в активном детородном возрасте находилась значительная часть населения, его соотношение по полу и брачному состоянию тоже было благоприятным. Половозрастная структура населения способствовала росту количества родившихся за счет быстрого роста численности женщин в активном детородном возрасте: в него вступали многочисленные когорты родившихся в 1983–1986 годах. По данным последней переписи в Беларуси в активном детородном возрасте (20–34 года) находилось 1088,8 тыс. женщин – на 39,1 тыс. больше, чем было по переписи 1999 года (1049,7 тыс.) [10, с. 212]. В России – 15 903,9 тыс. по данным переписи 2002 года и 17 517,6 тыс. по переписи 2010 г. [2, 3]. Тенденция роста численности женщин активного детородного возраста практически исчерпала себя. В ближайшее время наступит противоположная ситуация. По мере вступления в активный детородный возраст малочисленных когорт, родившихся в период 1990-х годов, их численность начнет быстро уменьшаться. Это отрицательно повлияет на динамику количества детей, которые родятся во втором и третьем десятилетиях XXI века. В его начале особенности возрастной структуры населения позитивно сказались и на динамике количества умерших. В эти годы за пределы 60-летнего возраста стали выходить малочисленные когорты людей, родившихся в годы Великой Отечественной войны. Это уменьшило численность населения в старших возрастах и, соответственно, количество умерших. По мере выхода в пенсионный возраст многочисленных когорт 1950-х годов рождения численность населения в пенсионном возрасте возрастет, соответственно это будет способствовать росту числа умерших даже при позитивных тенденциях динамики показателей по возрастной смертности. Демографические прогнозы показали: если на государственном уровне не предпринимать специальных мер по улучшению демографической ситуации, то население будет постоянно убывать, причем темпы его сокращения будут расти [4, 12, 14].

Добиться позитивных тенденций в воспроизводстве населения, погасить его убыль можно, изменив тенденции развития всех трех составляющих в комплексе. Снижением только показателей смертности, даже до уровня самых низких, существующих в настоящее время в мире, задачу не решить. Это приведет к сдвигу смерти на более поздний период, что увеличит численность населения в старших возрастах и почти не окажет влияния на численность населения в младших и средних возрастах. Резкое увеличение объемов иммиграции окажет положительное влияние на численность и структуру населения. Однако для того чтобы решить задачу предотвращения убыли населения, показатели объемов положительного сальдо миграции должны быть очень большими. Такие объемы миграционных потоков Беларусь не сможет принять, так как для размещения и трудоустройства большого количества людей необходимы значительные материальные ресурсы и организационные работы. Прием даже 50 тыс. человек ежегодно не решит проблему депопуляции, но уже к середине столетия на территории Беларуси треть населения будут составлять мигранты и их потомки, а к концу столетия — уже две трети.

Теоретически наиболее кардинально решить проблему депопуляции в стране может быстрое повышение показателей рождаемости до уровня простого воспроизводства, но и при этом эффект возможен только к середине столетия. Для более быстрого решения практически в каждой семье, способной к деторождению, необходимо иметь не менее трех–четырёх детей. Однако реализовать это в ближайшее время практически невозможно. Повышение рождаемости, так же как и снижение смертности или рост миграционных потоков, не может произойти в одночасье, как предусмотрено в гипотетических сценариях. Следовательно, необходимо воздействовать комплексно на все составляющие роста населения одновременно.

Россия и Беларусь в рамках Союзного государства могут совместно решать демографические проблемы, осуществляя обмен опытом, общие программы, в том числе научно-исследовательские работы. Примером подобного сотрудничества является взаимодействие Института экономики НАН Беларуси и Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук при поддержке международного гранта РГНФ-БФФИ №13-22-01002/13 «Демографическая безопасность России и Беларуси: проблемы и перспективы».

Список литературы

1. Зверева, Н.В. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России [Текст] / Н.В. Зверева, В.Н. Архангельский // Федерализм. – 2010. – №2(58). – С. 69-84.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
4. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №23. – С. 143-153.
5. Калачикова, О.Н. Репродуктивный выбор современной семьи // Экономические и социальные перемены в регионе. – 2008. – Вып. №41. – С. 62-67.
6. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации №1351 от 9 октября 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=947
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Kremlin.RU
8. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы. 2007 [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/min_progs/prog22
9. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь Архив сообщений пресс-службы 22 октября 2010 г. Встреча Александра Лукашенко с участниками Всебелорусской акции «Вопрос Президенту». – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press90647.html>
10. Перепись населения 2009 [Текст]. – Том 2. Население Республики Беларусь: его численность и состав. – Минск: Белстат, 2009.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и основные направления деятельности Совета Федерации в 2006 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/action/conference/10108/>
12. Шабунова, А.А. Рождаемость и воспроизводство населения территории / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 148 с.
13. Шахотько, Л.П. Методика оценки влияния структурных и социально-экономических факторов на динамику числа родившихся и умерших [Текст] / Л.П. Шахотько, А.Г. Боброва; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2013. – 56 с.
14. Шахотько, Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь [Текст] / Л.П. Шахотько. – Минск: Белорусская наука, 2009. – 439 с.

Доброхлеб Валентина Григорьевна

*Российская Федерация, главный научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН,
доктор экономических наук, профессор*

Сбережение населения — основная парадигма демографической политики России и Беларуси*

Основной проблемой демографической сферы России и Беларуси остается депопуляция. К маю 2013 г. процесс естественного воспроизводства населения в обеих странах характеризовался превышением показателей смертности над рождаемостью (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Показатели естественного движения населения в Российской Федерации*

	Январь–апрель						Справочно: 2012 г. в целом на 1000 чел. нас.
	тысяч		на 1000 человек населения				
	2013 г.	2012 г.	прирост (+), снижение (-)	2013г.	2012г.	2013 г. к 2012 г., в %	
Родившихся	600,9	592,2	+8,7	12,8	12,5	102,4	13,3
Умерших	652,5	640,7	+11,8	13,8	13,5	102,2	13,3
из них детей в возрасте до 1 года	5,3	5,0	+0,3	8,4**	8,4**	100,0	8,6**
Естественный прирост (+), убыль (-)	-51,6	-48,5		-1,0	-1,0	100,0	-0,03
Браков	285,7	284,7	+1,0	6,1	6,0	101,7	8,5
Разводов	214,4	194,0	+20,4	4,6	4,1	112,2	4,5

* Показатели помесечной регистрации приведены в пересчете на год. В связи с изменениями (приказ Минздрава от 16.01.2013 №7н) к приказу Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 г. №1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» в органах ЗАГС с апреля 2013 г. подлежат регистрации рождения и смерти новорожденных с экстремально низкой массой тела (менее 500 грамм), если они прожили более 168 часов после рождения (7 суток).
** На 1000 родившихся живыми.
Источник: Информация о социально-экономическом положении России, январь–май 2013. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688 (дата обращения: 28.06.2013).

* Материал подготовлен при поддержке РФФИ грант 11-0600122-а «Теория демографического перехода в современной России».

Таблица 2. Показатели естественного движение населения Республики Беларусь

	Январь–апрель 2013 г.		Справочно: январь–апрель 2012 г.	
	всего, человек	на 1000 человек населения	всего, человек	на 1000 человек населения
Родившихся	37 158	11,9	35 056	11,5
Умерших	45 048	14,5	43 166	13,9
из них детей в возрасте до 1 года	142	3,7 ¹⁾	129	3,5 ¹⁾
Естественная убыль	7 890	2,6	8 110	2,4
1) На 1000 родившихся				
Источник: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–мае 2013 г. – URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2013_5/16.pdf (дата обращения: 28.06.2013)				

Число родившихся в РФ на 1000 человек – 12,8, в Беларуси – 11,9. В обеих странах в сравнении с соответствующим периодом предыдущего года этот показатель вырос. Однако и показатели смертности тоже увеличились. Следует отметить, что в РФ показатели смертности детей до 1 года значительно хуже (при условии учета этого показателя по Международным стандартам). В России миграционный прирост полностью компенсировал численные потери населения и превысил их на 44,6%. Иными словами, естественная убыль населения остается нерешенной проблемой, несмотря на несомненные достижения в снижении ее темпов.

Демографический фактор, рассматриваемый как в количественном, так и в качественном измерениях, является основой инновационного роста. В современной России экономическая и социальная компоненты развития не только противостоят друг другу, но и сохраняется ситуация, при которой социальная тормозит и блокирует экономические преобразования. Прежде всего, эти процессы сказываются на демографическом состоянии страны.

Обратимся к более подробному анализу ситуации в РФ. В начале первого десятилетия текущего века в абсолютном большинстве российских регионов наблюдалась естественная убыль населения. При этом наибольшие потери пришлось на последний, 1999 год двадцатого столетия, когда уменьшение численности составило больше 0,9 миллиона человек. После 2005 года наблюдается поступательное улучшение демографических показателей. Если сравнивать рождаемость 2006 года и последующих шести лет, т.е. до 2012 года, то видно, что за этот период родилось на 1380 тысяч детей больше, чем при сохранении показателей 2006 г. Пик рождений в период с 2007 по 2012 год приходится на 2010 год, когда пришло в этот мир на 310 тысяч младенцев больше, чем до начала действия

новых законодательных мер. В 2012 году число новорожденных превысило показатели 2005 года на 287 тысяч [9]. По рождаемости на 1000 человек населения в 2012 году РФ вплотную приблизилась к уровню 1990 года. По мнению ученых [2], показатели рождаемости выглядят «прилично». Например, в Японии суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,3, в Германии и Италии – 1,4, в Испании – 1,5, а наши показатели – 1,62. Смертность превышает рождаемость из этих стран только в Японии. В других странах при низких показателях рождаемости наблюдается небольшой прирост населения из-за иной картины в области смертности населения.

Смертность, как составляющая процесса воспроизводства населения, оставалась до 2005 года очень высокой. С 2007 года началось ее заметное сокращение (с 14,6 промилле до 13,3 в 2012 году). Однако при этом уровень младенческой смертности у нас выше в 2–2,5 раза, а смертность для всех возрастов примерно на 48% больше, чем в развитых странах. В государствах с сопоставимой возрастной структурой населения смертность на 1000 населения составляет 9 промилле. Если бы в России эти показатели были на уровне европейских, то только в 2012 году удалось бы сохранить примерно 600 тысяч жизней. Проблема усугубляется тем, что почти половину общего числа умерших (48%) у нас составляют люди в трудоспособном возрасте.

В динамике процесса воспроизводства населения новой России можно выделить три периода, каждый из которых имел характерные черты: первый, отмеченный нарастанием депопуляции, совпал с 1992–1997 годами, второй – наиболее высокой убыли – пришелся на 1998–2005 гг., третий период существенного сокращения смертности и роста рождаемости продолжался с 2006 по 2012 год. Еще в 2005 году естественная убыль населения составляла 847 тысяч человек. В ноябре 2012 года произошло изменение тренда: получен некоторый прирост населения за счет превышения рождаемости над смертностью, составивший +4,6 тысячи человек. Однако в декабре 2012 года прирост населения снова имел отрицательное значение -2,5 тысячи. Следует отметить, что впервые за последние двадцать лет рождаемость сравнялась со смертностью, но ситуация остается неопределенной. Существенное отставание от развитых стран в области снижения смертности естественно сказывается на наших показателях ожидаемой продолжительности жизни. В 2009 году разрыв составлял 15,2 года для мужчин и 8,7 – для женщин. Сохраняется территориальный разброс

показателей продолжительности жизни, который в 2010 году для регионов составлял более 22 лет для мужчин и 17 лет для женщин. Устойчивой зависимостью является низкий уровень жизни и ее низкая продолжительность. Однако не во всех развитых субъектах РФ экономический рост реализовался в продолжительности жизни населения [8, с. 104-106]. В настоящее время главным для нашей страны является вопрос об устойчивом преодолении депопуляции [12].

Модернизация демографических процессов определяет современный тип и режим естественного воспроизводства населения. В отношении рождаемости во втором десятилетии XXI века следует иметь в виду ряд обстоятельств [13]. **Первое** из них – это созданная в 80–90-е годы демографическая волна, когда число родившихся в 1983–1987 гг. увеличилось до 2,4–2,5 млн. в год, а в 1996–2001 гг. эти показатели снизились до 1,2–1,3 млн. в год. В связи с этим в 2020 году численность женщин репродуктивного возраста будет меньше сегодняшней почти на 5 млн. **Второе** обстоятельство – распространение более высокого возраста модели рождаемости, которое происходило все первое десятилетие текущего века. **Третье** – увеличение числа новорожденных в 2007–2012 гг. отчасти было связано со сдвигом тайминга рождений и полной реализацией репродуктивных установок населения, а не с увеличением потребности в детях. **Четвертое** обстоятельство – процесс демографического старения продолжит оказывать влияние на социально-демографическую структуру общества, в том числе на семейную структуру населения.

В проблеме смертности основного внимания требует темп ее сокращения и изменения структуры. В России за последние десять лет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизилась в 1,5 раза. При этом в 2012 году у нас от болезней системы кровообращения умерли 55% от общего числа, от новообразований, второй по значимости причины смертности, – 15%. Однако еще десять лет назад в ряде стран смертность от болезней кровообращения, благодаря успехам в этом направлении, переместилась на второе место. Чтобы выйти на уровень развитых стран даже десятилетней давности, необходимо снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний еще в 3,3 раза [2]. Что препятствует решению этих проблем? Первое и самое существенное – это переход от здравоохранения к продаже медицинских услуг, когда определяющим является не сохранение здоровья человека, а доход потребителя, позволяющий оплатить это благо. Снизилась доступность медицинской

помощи. Сокращение сети больниц привело к 2011 году к уменьшению числа коек на душу населения на 32%. Свернута сеть районных больниц в сельской местности, произошел демонтаж амбулаторно-поликлинических учреждений. Доступность медицинской помощи в АПУ на селе резко сократилась по сравнению с городом. Драматически уменьшилось строительство новых больниц. В 2010 году, при уменьшении числа больниц вдвое, из оставшихся находились в аварийном состоянии или требовали реконструкции и капитального ремонта 41,8% зданий больничных учреждений и АПУ. Из-за удаленности лечебных учреждений 38 млн. человек зачастую оказывались лишены своевременной медицинской помощи. Произошло расслоение регионов по душевому расходу на здравоохранение. Как отмечают исследователи: «Реальность России, не имеющая ничего общего с социальной системой и экономическими возможностями европейских стран, неизбежно сделает рынок медицинских услуг механизмом апартеида» [3].

В настоящее время все большее значение приобретают качественные характеристики населения: здоровье, образовательно-квалификационный потенциал, уровень социальной сплоченности. Состояние индивидуального здоровья в России, впрочем, так же как и популяционного, характеризуется нисходящей динамикой с ежегодным падением в пределах от 0,05 балла при общем резерве сегодня чуть выше трех. Интенсивность снижения потенциала здоровья детей существенно выше средних тенденций: здоровье детей ниже здоровья родителей, а состояние внуков, т.е. «детей наших детей», – еще плачевнее. Сегодня **проблемы заболеваемости перемещаются с групп престарелых в группы детей и молодежи**, которые, вступая в фертильный возраст, воспроизводят больных. Больные рожают больных, так же как бедные – бедных. Общество все глубже втягивается в некую «социальную воронку» нездоровья. Среди причин подобных трендов решающее значение имеет биологический фон развития, и прежде всего – здоровье родителей.

Особенно велико влияние отклонений в состоянии женщин во время беременности, что сильнейшим образом воздействует на здоровье детей, прежде всего в период раннего детства. Наличие анемии, которой страдают от 30 до 40% будущих матерей, приводит к рождению болезненных детей с ослабленным иммунитетом [15].

Анализ существующей ситуации позволяет сделать следующие выводы:

- необходимо различать количество рождений и качество новорожденных;
- динамика смертности и динамика здоровья, имея высокую корреляцию, отличаются своим трендом, при возрастании числа родившихся возможно частичное ухудшение здоровья, что в конечном счете приведет к росту инвалидности;
- каждое следующее поколение оказывается менее здоровым, чем предыдущее;
- генетическая уязвимость новых поколений, здоровье которых не улучшается в течение жизненного цикла;
- снижение трудовой мотивации из-за сверхзанятости, вызванной низкой оплатой труда [4, с. 217-218].

Три комплекса социально-экономических факторов, определяющих здоровье, показывают, что в их основе лежит **материальная обеспеченность населения**, масштабы бедности и социальной поляризации: генетическая уязвимость новых поколений, здоровье которых не улучшается в течение жизненного цикла; снижение трудовой мотивации из-за сверхзанятости, вызванной низкой оплатой труда; доминирование экономических целей развития (увеличение темпов роста национального богатства) над гуманитарными ценностями (ценность индивидуального человека), что заставляет конвертировать здоровье в доход; 10% работающих получают заработок ниже ПМ (прожиточного минимума), более 40% работников не могут обеспечить своим заработком себя и своего ребенка на уровне не ниже ПМ; вопреки утверждениям официальной статистики, доля семей за границей бедности более 30%; социальная поляризация продолжает возрастать и составляет сегодня 1:17; минимальная оплата труда в России в 5–7 раз ниже, чем в Европе, и в 10 раз ниже, чем в США.

По демографическому прогнозу Росстата (средний вариант) общий коэффициент рождаемости к 2025 г. снизится до 9,1‰ [7]. Существуют и иные прогнозы, в том числе оптимистические. Однако их реализация зависит от успеха в совмещении двух разнонаправленных задач: перехода к экономике, основанной на знаниях, с одной стороны, и фактического преобладания модели двухдетной-трехдетной семьи в России – с другой. Последнее требует изменений социальной роли женщины, прежде всего в репродуктивном процессе, которое отчасти происходит под влиянием властных структур. Для примера можно привести установление материнского (семейного) капитала (МСК) [10].

Анализ эффективности использования МСК позволяет сделать два вывода:

- Сдвиги относительно увеличения рождаемости есть, но они малы: произошло увеличение вторых рождений и уменьшение доли женщин, не родивших ни одного ребенка.
- Существует значительно больше факторов, которые не учитываются МСК, в том числе это касается трудовой занятости женщин, особенно в репродуктивном возрасте.

Смена парадигмы социальной политики, включающей демографическую и семейную (пронаталистскую), в нашей стране обусловлена следующими основными причинами:

- во-первых, снижением жизнеспособности нации, характеризуемой низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), ухудшением здоровья, в том числе беременных женщин, детей и молодежи, высоким уровнем смертности;
- во-вторых, уменьшением численности детей и молодежи, что непосредственно вызывает трудности инновационной модернизации экономики и реализации нового уклада хозяйственной жизни, основанного на быстрой смене технологий;
- в-третьих, необходимостью всесторонней поддержки семьи как узлового социального института, снижающего фрустрацию и социальную нестабильность, выступающего опорой становления «частного» человека.

В этих обстоятельствах три направления радикального маневра в области социальной политики являются решающими. **Первое** – это продолжение (наращивание) мер в области **активных демографических действий**, включающих реформирование объема, структуры и порядка выплат материнского (семейного) капитала. **Второе** – разработка **комплекса программ**, направленных на создание условий для **укрепления здоровья**, охватывающих все возрастные группы. **Третье** – **кратное увеличения оплаты труда**, с учетом того, что рост доходов позволит гражданам активно участвовать в финансировании социальных мероприятий [1], что является распространенной практикой в развитых странах.

Перемены, охватывающие все типы демографического поведения, в результате ведут к смене типа воспроизводства населения. Сущность демографического перехода состоит в воссоздании новой парадигмы

смены поколений людей – стабилизации рождаемости и снижении смертности, что ведет к увеличению продолжительности жизни новых поколений.

Демографическая модернизация, как отмечают исследователи, к концу XX века в России оставалась незавершенной [6, с. 11]. При этом существенно, что в начале 90-х годов в стране начался обратный эпидемиологический переход. Его вызвали деградация структуры экономики под влиянием либеральных представлений («рынок решает все»), ухудшение социальной структуры, отразившейся на резком расслоении населения и росте числа бедных, качественное ухудшение социальных институтов, в том числе в сфере здравоохранения. Появились иные, отличные от советского периода механизмы роста смертности и деградации ее качественной структуры. Основным источником потерь «стало нарастание маргинальных слоев населения и увеличение преимущественно в них рисков смертности от экзогенных и внешних причин» [14].

В настоящее время, судя по опросам ВЦИОМа [5], 43% россиян полагают, что Россия к 2020 году должна стать «великой процветающей державой», еще 11% думают, что ей нужно превратиться в «государство с высоким уровнем жизни». При этом 15% уверены, что наиболее актуальным через пять-десять лет будет лозунг «Россия должна стать великой державой, империей» (число тех, кто уверен в популярности великодержавных идей в будущем, остается неизменным с 2005 года). Еще 28% считают, что в будущем актуальной станет идея сильного государства, которое «заботится о своих гражданах», а все россияне должны будут «работать на страну» (в 2005 году так считали 17%, в 2010-м – уже 22%). В то, что самой популярной станет идея «возвращения к традициям и моральным ценностям, проверенным временем», верят еще 17% опрошенных. Лишь по 8% опрошенных думают, что через пять-десять лет будут популярны лозунг «Свободный рынок и минимум вмешательства государства в экономику» и идеи демократии. Почти столько же (7%) полагают, что актуальным станет лозунг «Россия в первую очередь для русских».

В Республике Беларусь доля женщин и доля мужчин в возрасте 15–24 лет, которые удовлетворены жизнью в целом, практически равны и составляют 65%. Доля молодых людей, в целом положительно оценивших изменения в своей жизни за последний год, составляет 56% среди молодых женщин и 46% среди молодых мужчин. Оптимизм по поводу улучшения жизни через год проявляют 86% женщин и 81% мужчин в возрасте

15–24 лет [11]. Зарубежные источники по-разному оценивают будущее, в том числе России. Например, в рамках Всемирного экономического форума опубликован доклад, в котором изложена позиция сотни руководителей бизнеса по самым важным вызовам на предстоящие годы. В докладе говорится, что России угрожают три ключевых фактора неопределенности. Первое – это меняющаяся энергетическая ситуация в мире. Второе – слабые институты. В индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2012–2013 год Россия со своими институтами заняла 133-е место из 144 стран. Развитие институтов в стране является для России одной из ключевых задач и проблем. Третье – сплоченность общества. Доверие общества к институтам и руководителям – это ключевой индикатор его способности в полной мере раскрывать свой производительный потенциал. В России в этом отношении есть серьезные неопределенности. Например, число образованных специалистов, стремящихся уехать из России, в некоторых отраслях превышает 50%. Это не только снижает творческий потенциал, необходимый для обеспечения экономического развития страны, но и усиливает отток капитала, а также сокращает внутреннее потребление [16].

Есть разные точки зрения оценки эффективности демографической модернизации. При этом важнейшим условием является создание благоприятной среды развития человека. Существенным ресурсом в наших странах остается ожидание «лучшего завтра» значительными слоями населения. Фактическая работа по их реализации в значительной мере может способствовать укреплению безопасности в различных сферах жизнедеятельности, а также интенсификации интеграционных процессов.

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? / А.Г. Аганбегян // Экономическая политика. – 2012. – №6. – С. 54–66.
2. Аганбегян, А.Г. Преодоление депопуляции в России: впервые за последние 20 лет рождаемость сравнялась со смертностью / А.Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2013. – №2. – С. 32–38.
3. Братчиков, С. От здравоохранения к продаже медицинских услуг / С. Братчиков, С. Кара-Мурза // Экономические стратегии. – 2013. – №2. – С. 40–49.
4. Величковский, Б.Т. Жизнеспособность нации. Взаимосвязь социальных и биологических механизмов в развитии демографического кризиса и изменении здоровья населения России / Б.Т. Величковский. – М.: РАМН, 2012.

5. Граждане ждут великого будущего. – URL: <http://news.mail.ru/society/13649076/?frommail=1> (дата обращения: 26.06.2013).
6. Демографическая модернизация России 1900–2000 / под ред. А. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006.
7. Демографический прогноз до 2030 года. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm (дата обращения: 26.06.2013).
8. Демографическое настоящее и будущее России / под ред. В.Ф. Колбанова, Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2012.
9. Информация о социально-экономическом положении России, январь–май 2013. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ain/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688 (дата обращения: 28.06.2013).
10. Региональный материнский капитал. – URL: <http://mamkapital.ru/materinskij-kapital-regionalnyj/63-materinskiy-kapital-orlovskaya.html> (дата обращения: 14.03. 2013).
11. Республика Беларусь. Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин, 2012. – URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/mics/results.pdf> (дата обращения: 30.06.2013).
12. Римашевская, Н.М. Три направления совершенствования демографической и семейной политики в современной России / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2013. – №1. – С. 30-41.
13. Россия: модернизация системы управления обществом. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 году. – М.: ИСПИ РАН, 2012.
14. Семенова, В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России / В.Г. Семенова. – М.: ЦСП, 2005.
15. Состояние здоровья беременных, рожениц, родильниц и новорожденных. – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare/#> (дата обращения: 26.05.2013).
16. Три главных проблемы России. – URL: <http://charter97.org/ru/news/2013/1/27/64504/> (дата обращения: 01.07.2013).

Попова Лариса Алексеевна

*Российская Федерация, зам. директора по научной работе
Института социально-экономических проблем Севера КНЦ УрО РАН,
доктор экономических наук, доцент*

Оценка эффективности государственных демографических инициатив 2006–2011 годов*

В 2010–2011 гг. в России исчерпал свое действие структурный фактор повышения уровня рождаемости: вследствие достижения репродуктивных возрастов малочисленными поколениями 1990-х годов рождения количество женщин основного детородного возраста (до 35 лет) перешло в фазу снижения¹. В этих условиях поддерживать рождаемость на относительно высоком уровне может только ее интенсивность. Поэтому вопросы, связанные с возможностью воздействия на интенсивность рождаемости, с оценкой последствий государственной демографической политики последних лет и вероятными перспективами рождаемости представляют значительный интерес.

Как известно, в 2000 г., после 12-летнего периода снижения рождаемости, в течение которого годовое число родившихся сократилось в стране более чем вдвое (с 2500 тыс. в 1987 г. до 1215 тыс. в 1999 г.), в России началось увеличение ее показателей. В 2012 г. родилось 1896,3 тыс. детей², что на 56,1% больше, чем в 1999 г. Рост рождаемости происходил в убывающем населении, поэтому величина общего коэффициента увеличилась за это время еще существеннее: на 60,2% (с 8,3 рождения на 1000 человек населения в 1999 г. до 13,3 в 2012 г.).

Повышение рождаемости во многом было обусловлено структурным фактором: вплоть до конца прошлого десятилетия в России проис-

* Работа выполнена в рамках проекта конкурсных программ межрегиональных и межведомственных фундаментальных исследований УрО РАН «Демографическое развитие северных регионов России в условиях социально-экономической трансформации» (регистрационный номер 12-С-7-1009).

¹ Захаров С. Какой будет рождаемость в России // Демоскоп Weekly, №495-496. 23 января – 5 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php> (дата обращения 20.06.2013.).

² Щербакова Е. Демографические итоги 2012 г. (Часть I) // Демоскоп Weekly, №541-542. 4-17 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom03.php> (дата обращения 20.06.2013.).

ходило улучшение возрастной структуры репродуктивных контингентов, поскольку активных детородных возрастов достигали относительно многочисленные поколения начала–середины 1980-х годов рождения. Однако интенсивность рождаемости также достаточно заметно возросла, о чем свидетельствует динамика суммарного коэффициента рождаемости (табл. 1), который увеличился с 1,16 детей в 1999 г. до 1,58 в 2011 г. (на 36,2%).

В первые годы рост определялся реализацией в условиях экономической стабилизации ранее отложенных населением рождений, что хорошо видно по динамике повозрастных коэффициентов рождаемости. В 2000 г. увеличение показателей наблюдалось исключительно в возрастных группах от 25 до 44 лет (табл. 1 и 2). И далее, вплоть до 2004 г., именно эти возраста вносили основной вклад в повышение общего уровня рождаемости.

Таблица 1. **Возрастные коэффициенты рождаемости в Российской Федерации в 2000–2011 гг.**

Год	Родившиеся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет								Суммарный коэффициент рождаемости
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	15-49	
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1	32,1	1,195
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1	33,1	1,223
2002	27,4	95,7	75,1	41,7	14,7	2,6	0,1	35,2	1,286
2003	27,6	95,3	78,3	44,0	16,0	2,7	0,1	36,5	1,320
2004	28,2	94,2	80,1	45,8	17,6	2,9	0,1	37,7	1,344
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2	36,9	1,294
2006	28,2	87,8	78,4	46,6	18,6	3,1	0,1	37,7	1,305
2007	28,3	89,5	86,9	54,1	22,7	3,9	0,2	41,4	1,416
2008	29,3	91,2	92,4	60,0	25,8	4,6	0,2	44,6	1,502
2009	28,7	90,5	95,9	63,6	27,6	5,2	0,2	46,4	1,542
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3	47,8	1,567
2011	26,7	87,5	99,8	68,2	31,4	6,3	0,3	48,8	1,582

Источник: Российский статистический ежегодник – 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm (дата обращения: 20.06.2013.).

К сожалению, этот вывод невозможно подкрепить динамикой структуры рождаемости по очередности рождения, поскольку по Федеральному закону №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г.³ с 1999 г. информация об очередности рождения была исключена из Записей актов о рождении. В первой половине 2000-х годов даже в

³ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» №143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. // Российская газета. 1997. №224. 20 ноября.

тех субъектах Российской Федерации, где такая статистика продолжала разрабатываться на основе медицинских свидетельств о рождении (порядка 60 регионов из 80), доля рождений с неуказанной очередностью была очень велика. Например, в Республике Коми в 1999 г. очередность рождения не была указана в 4,3% случаев, а в 2000 г. эта цифра достигла 52,4%. В 2001 г. в статистику не попал порядок рождения в 17,6% случаев, в 2002 г. – в 16,5%, в 2004 г. – в 6,6%.

В 2005 г. в стране произошло снижение рождаемости. Хотя, подчеркнем, структурный фактор в это время еще весьма активно содействовал увеличению ее уровня. Очевидно, этап спонтанной реализации отложенных рождений, для которой не потребовалось никаких стимулирующих мер, к этому времени практически подошел к концу. В указанном году повышение показателей наблюдалось лишь в самых старших группах фертильного возраста: по всей видимости, состоялись запланированные рождения высокой очередности у представителей поколений 1956–1970 годов рождения, которые в начале десятилетия реализовали отложенные предыдущие рождения.

Таблица 2. Темпы прироста показателей рождаемости в Российской Федерации в 2000–2011 гг., %

Год	Родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет								Суммарного коэффициента рождаемости
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49	
2000–2001	-0,4	-0,5	4,3	8,0	9,3	0,0	0,0	3,1	2,3
2001–2002	0,4	2,8	7,0	9,7	14,0	8,3	0,0	6,3	5,2
2002–2003	0,7	-0,4	4,3	5,5	8,8	3,8	0,0	3,7	2,6
2003–2004	2,2	-1,2	2,3	4,1	10,0	7,4	0,0	3,3	1,8
2004–2005	-2,8	-6,2	-2,9	-1,1	1,1	3,4	100,0	-2,1	-3,7
2005–2006	2,9	-0,7	0,8	2,9	4,5	3,3	-50,0	2,2	0,9
2006–2007	0,4	1,9	10,8	16,1	22,0	25,8	100,0	9,8	8,5
2007–2008	3,5	1,9	6,3	10,9	13,7	17,9	0,0	7,7	6,1
2008–2009	-2,0	-0,8	3,8	6,0	7,0	13,0	0,0	4,0	2,7
2009–2010	-5,9	-3,3	3,4	5,8	8,7	13,5	50,0	3,0	1,6
2010–2011	-1,1	0,0	0,6	1,3	4,7	6,8	0,0	2,1	1,0
Всего за 2000–2011	-2,6	-6,5	48,3	93,8	166,1	162,5	200,0	52,0	32,4

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник – 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm (дата обращения: 20.06.2013).

В этих условиях выделение в Федеральном послании 2006 г. демографической проблемы в качестве самой острой, ключевой проблемы современной России следует признать чрезвычайно своевременным. Перед

законодательными и исполнительными органами власти была поставлена задача по развертыванию активной демографической политики в области стимулирования рождаемости — с заданием приступить к ее реализации не позднее 1 января 2007 г. Результатом выполнения «Сводного плана мероприятий по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 года» явилось принятие в ноябре—декабре 2006 г. ряда федеральных законов («О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» от 5 декабря 2006 г. №207-ФЗ⁴, «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» от 29 декабря 2006 г. №255-ФЗ⁵, «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. №256-ФЗ⁶, согласно которому с 1 января 2007 г. был введен государственный сертификат на материнский (семейный) капитал), а также разработка «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента №1351 от 9 октября 2007 г.⁷

При этом следует особо отметить провозглашенный вновь после длительного перерыва дифференцированный подход к стимулированию рождений разной очередности. В качестве приоритета был выдвинут второй ребенок — именно тот, кто зачастую является очень желанным (согласно ежегодным репрезентативным обследованиям ВЦИОМ, даже в 1990-х годах, за исключением 1992 и 1994 гг., уровни среднего желаемого и среднего идеального числа детей в семье были выше двух⁸), но для рождения которого существует слишком много ограничений в семьях, сознательно планирующих свою жизнь.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» №207-ФЗ от 5 декабря 2006 г. // Российская газета. — 2006. — №279. — 12 дек.

⁵ Федеральный закон «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» №255-ФЗ от 29 декабря 2006 г. // Российская газета. — 2006. — №297. — 31 дек.

⁶ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» №256-ФЗ // Там же.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941> (дата обращения 20.06.2013.).

⁸ Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? // Демоскоп Weekly, №81-82. 23 сентября — 6 октября 2002 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php> (дата обращения 20.06.2013.).

Федеральное послание сыграло определенную роль чисто на психологическом уровне еще до введения в действие новых мер демографической политики, поскольку в нем был провозглашен официальный государственный курс, последовательно продолжающий новую социальную политику государства, получившую выражение в приоритетных национальных проектах, стартовавших с начала года. Уже в 2006 г. в большинстве возрастных групп (за исключением возрастов 20–24 и 45–49 лет) произошло некоторое повышение интенсивности рождаемости, определившее в указанном году рост суммарного коэффициента в целом.

В 2007–2008 гг., когда возрастание суммарного коэффициента рождаемости оказалось максимальным (на 8,5 и 6,1%, соответственно), увеличение интенсивности рождаемости наблюдалось во всех без исключения возрастных группах – с нарастанием темпов прироста к старшим возрастам. В результате возрастная мода рождаемости в 2008 г. переместилась из группы 20–24 лет в группу 25–29 лет. Однако самый значительный прирост произошел в возрастах старше 35 лет. Очевидно, что в это время состоялись отложенные рождения, для реализации которых был нужен определенный толчок, т.е. те рождения, которых без мер демографической политики не было бы.

Переход от повозрастных коэффициентов для условных поколений к реальным когортам женщин, для которых эти коэффициенты характерны в тот или иной год наблюдения, показывает, какие поколения получили максимальный «репродуктивный выигрыш» от новых демографических инициатив государства (табл. 3). Более всего они содействовали реализации итоговой плодовитости поколений 1963–1973 годов рождения: в 2007–2008 гг. повозрастная интенсивность рождаемости этих поколений возросла на 14–26%. Поколения 1973–1983 годов рождения также получили значительный импульс для реализации своих репродуктивных планов: увеличение интенсивности рождаемости составило у них 6–16%. Кроме того, меры стимулирования рождаемости в первые два года после их введения отчасти способствовали более раннему началу реализации фертильности когортами 1983–1993 годов рождения.

Уже в 2009–2011 гг. темпы прироста показателей рождаемости заметно снизились. А в группах до 24 лет вновь началось сокращение возрастных коэффициентов. Необходимо отметить, что для двух самых молодых возрастных групп 2000-е годы в целом характеризуются понижением интенсивности рождаемости. В то же время в группе 30–34 лет за 2000–2011 гг.

практически произошло удвоение возрастного коэффициента рождаемости, в группах 35–39 и 40–44 лет показатель рождаемости увеличился в 2,6 раза. Иными словами, в минувшее десятилетие произошел серьезный сдвиг в возрастной модели рождаемости российского населения. Сдвиг, на наш взгляд, весьма позитивный, свидетельствующий об усилении сознательной компоненты рождаемости.

Таблица 3. Реальные поколения, обеспечившие рост суммарного коэффициента рождаемости в 2007–2011 гг., годы рождения (темпы прироста)

Год	Возрастные группы, лет					
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44
2007	1988–1992 (0,4%)	1983–1987 (1,9%)	1978–1982 (10,8%)	1973–1977 (16,1%)	1968–1972 (22,0%)	1963–1967 (25,8%)
2008	1989–1993 (3,5%)	1984–1988 (1,9%)	1979–1983 (6,3%)	1974–1978 (10,9%)	1969–1973 (13,7%)	1964–1968 (17,9%)
2009			1980–1984 (3,8%)	1975–1979 (6,0%)	1970–1974 (7,0%)	1965–1969 (13,0%)
2010			1981–1985 (3,4%)	1976–1980 (5,8%)	1971–1975 (8,7%)	1966–1970 (13,5%)
2011			1982–1986 (0,6%)	1977–1981 (1,3%)	1972–1976 (4,7%)	1967–1971 (6,8%)

В 2009–2011 гг. максимальное повышение интенсивности рождаемости характерно для реальных поколений 1966–1980 годов рождения. Поколения 1981–1986 годов рождения также внесли в эти годы вклад в повышение суммарного коэффициента рождаемости. Т.е. демографические инициативы 2006–2007 гг. сыграли позитивную стимулирующую роль для всех старших поколений женщин: до середины 1980-х годов рождения включительно. В то же время поколения 1987–1996 годов рождения серьезного стимулирующего воздействия демографической политики на интенсивность рождаемости уже не ощутили.

Государственные демографические инициативы 2006–2007 гг. содействовали не только более полной реализации существовавших репродуктивных планов старших поколений, откладывавшихся год за годом, но и способствовали повышению уровня репродуктивных ожиданий населения. Согласно выборочному обследованию «Семья и рождаемость»⁹, проведенному Росстатом в сентябре–октябре 2009 г. в 30 субъектах федерации, среднее ожидаемое число детей у женщин составляет 1,72,

⁹ Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 20.06.2013).

у мужчин – 1,90, среднее желаемое число детей у женщин 2,28, у мужчин – 2,38, что заметно выше репродуктивных ожиданий россиян, выявленных в обследованиях ВЦИОМ в 1991–2000 гг.¹⁰

В качестве бесспорного позитивного результата демографической политики 2006–2007 гг. следует оценить и повышение в России семейной рождаемости, т.е. удельного веса рождений в официально регламентированных семьях. После двух с лишним десятилетий роста уровень внебрачной рождаемости снизился в стране с 30,0% в 2005 г. до 24,6% в 2011 г.¹¹

С другой стороны, меры демографической политики 2006–2007 гг. привели к уплотнению календаря рождений и досрочной реализации репродуктивных планов поколений, которые в момент введения новых мероприятий были в наиболее активных фертильных возрастах. А это, по сути, самые многочисленные в последнее время поколения начала–середины 1980-х годов рождения. Соответственно, предстоящее структурное понижение уровня рождаемости, которое продлится не менее двух десятилетий, будет усилено сокращением ее интенсивности в результате обратных тайминговых подвижек.

Кроме того, согласно результатам нашего обследования 2008–2009 гг.¹², максимальное позитивное воздействие меры демографической политики оказали на уровень репродуктивных ожиданий когорт второй половины 1980-х годов рождения. На репродуктивные установки малочисленных поколений 1990-х годов они практически не повлияли: уровень ожидаемой детности у них такой же, как и у родившихся в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Т.е. предстоящее структурное понижение уровня рождаемости может оказаться усиленным не только досрочным исчерпанием итоговой детности поколений 1980-х годов рождения, но и пониженной репродуктивной активностью поколений 1990-х.

В этих условиях, несомненно, требуется активизация демографической политики. Первый шаг был сделан в Федеральном послании 2010 г., в котором Президент предложил Правительству совместно с регионами проработать порядок единовременного предоставления на безвозмезд-

¹⁰ Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? // Демоскоп Weekly, №81-82. 23 сентября – 6 октября 2002 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php> (дата обращения: 20.06.2013).

¹¹ Российский статистический ежегодник – 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm (дата обращения: 20.06.2013).

¹² Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз: Науч. журн. Вологда, 2011. №2(14). С. 73-85.

ной основе земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребенка. В соответствии с этим, в ряде субъектов федерации в 2011 г. были разработаны региональные законы о бесплатном предоставлении земельных участков в собственность многодетным семьям.

Многие регионы в 2011 г. приняли законы о региональном материнском капитале при рождении третьего и последующих детей. Так, например, в Республике Коми с 1 июля 2011 г. вступил в силу республиканский закон №45-РЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» от 29.04.2011 г.¹³ Размер регионального семейного капитала составляет 150 тыс. руб. Он может быть реализован по истечении шести месяцев со дня рождения третьего ребенка или последующих детей, рожденных в период с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2016 г. Средства его могут быть направлены на улучшение жилищных условий, получение ребенком (детьми) образования, получение ребенком (детьми) платных медицинских услуг. Кроме того, этим законом предусмотрена ежегодная единовременная выплата за счет средств регионального семейного капитала в размере 25 тыс. руб., которая может быть направлена на оплату занимаемого семьей жилого помещения и коммунальных услуг, на оплату за содержание ребенка (детей) в дошкольных учреждениях, на уплату налогов, на страхование имущества семьи, на страхование жизни ребенка (детей). В 2011 г. общий коэффициент рождаемости в Коми составил 13,1‰ против 12,9‰ в 2010 г. При этом родилось 1363 ребенка третьего и более порядка, что на 7,5% больше, чем в 2010 г. Удельный вес рождений высокого порядка в 2011 г. составил 11,7% против 10,9% в 2010 г.

Однако меры, ориентированные на третьего ребенка, оказались, по сути, адресованными тем же самым поколениям, которые ранее откликнулись на мероприятия по стимулированию второго рождения. Т.е. они также способствуют уплотнению календаря рождений и еще более полному исчерпанию итоговой детности относительно многочисленных когорт 1980-х годов рождения. Соответственно, в ближайшие годы эти поколения практически не будут вносить вклад в уровень рождаемости, и он преимущественно будет определяться репродуктивным поведением малочисленных когорт 1990-х годов рождения. Иными словами, в насто-

¹³ Закон Республики Коми «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» №45-РЗ от 29.04.2011 г. // Республика. 2011. №98. 12 мая.

ящее время требуется не просто очередное усиление демографической политики. Она должна быть переадресована именно этим поколениям, на модели репродуктивного поведения которых ни федеральные инициативы в демографической сфере 2006–2007 гг., ни региональные законы 2011 г. заметного позитивного влияния не оказали.

Таким образом, федеральные мероприятия демографической политики 2006–2007 гг. позволили продлить позитивные тенденции рождаемости начала 2000-х годов, в 2005–2006 гг. уже проявившие признаки стагнации. Это видно по динамике всех показателей рождаемости. Региональные меры позволили несколько увеличить в 2012 г. прирост рождаемости, значительно сократившийся в 2009–2011 гг. Т.е. уже в условиях ухудшения возрастной структуры репродуктивных контингентов в России продолжает сохраняться позитивный тренд рождаемости. В то же время рост суммарного коэффициента рождаемости во многом является следствием изменений в календаре рождений. Если в уровне показателя 1999 г. во всей полноте отражается откладывание рождений, практиковавшееся населением на всем протяжении 1990-х годов и очень заметно проявившееся после кризиса 1998 г., то на уровень последних лет повышающее влияние оказывает реализация отложенных рождений старшими поколениями, а также уплотнение графика рождений у молодых когорт населения под влиянием федеральных и региональных демографических инициатив.

Негативное влияние возрастной структуры фертильных контингентов, начавшееся в 2010–2011 гг., в самое ближайшее время обусловит снижение уровня рождаемости. Структурное понижение может оказаться усиленным досрочным исчерпанием итоговой детности поколениями 1980-х годов рождения, а также недостаточной репродуктивной активностью поколений 1990-х. Даже в условиях дальнейшей активизации демографической политики стране предстоит длительный период снижения рождаемости. Поэтому при разработке новых мер демографической политики следует акцентировать большее внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений. Отметим, что самой просемейной мерой демографической политики можно считать приоритет вторым рождением, поскольку именно они являются наиболее семейными. На наш взгляд, сегодня требуется переориентация мероприятий демографической политики именно на вторые рождения.

Тем более что адресатом обновления и усиления мер, ориентированных на стимулирование вторых рождений, в настоящее время окажутся поколения 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает долгосрочным целям демографического развития страны.

В области снижения смертности успехи в 2000-х годах тоже очень впечатляющие. С 2004 г. в России наблюдается понижающийся тренд уровня смертности. Снижение не вполне последовательное: в 2005 и 2010 гг. наблюдались некоторые повышения общего коэффициента смертности, но в целом за период 2003–2012 гг. его величина уменьшилась с 16,4 умерших в расчете на 1000 человек населения до 13,3‰¹⁴ (на 18,9%). Ожидаемая продолжительность жизни населения России увеличилась с 64,8 года в 2003 г. до 69,8 в 2011 г. (у мужчин с 58,5 до 64 года, у женщин с 71,9 до 75,6) (табл. 4).

Таблица 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Российской Федерации, лет

Год	Оба пола	Мужчины	Женщины	Год	Оба пола	Мужчины	Женщины
1959	67,9	63,0	71,5	1999	65,9	59,9	72,4
1970	68,9	63,2	73,6	2000	65,0	58,9	72,4
1979	67,6	61,5	73,1	2001	65,2	58,9	72,2
1987	70,1	64,9	74,6	2002	65,0	58,7	71,9
1989	69,6	64,2	74,5	2003	64,8	58,5	71,9
1990	69,2	63,7	74,3	2004	65,3	58,9	72,3
1991	69,0	63,5	74,3	2005	65,3	58,9	72,4
1992	67,9	62,0	73,8	2006	66,7	60,4	73,3
1993	65,1	58,9	71,9	2007	67,6	61,5	74,0
1994	64,0	57,6	71,2	2008	68,0	61,9	74,3
1995	64,6	58,2	71,7	2009	68,8	62,9	74,8
1996	65,8	59,6	72,4	2010	68,9	63,1	74,9
1997	66,6	60,8	72,9	2011	69,8	64,0	75,6
1998	67,0	61,3	72,9				

Источники: Демографический ежегодник России. Статистический сборник. – М., 2000. С. 105; Российский статистический ежегодник – 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/lssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm (дата обращения: 20.06.2013.)

Как известно, с 2006 г. в Российской Федерации реализуется политика реформирования здравоохранения. С 1 января указанного года стартовал национальный проект «Здоровье». В его рамках предусмотрены меро-

¹⁴ Демоскоп Weekly. 2013. №543-544. 18 февраля – 3 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0543/barom01.php>. (дата обращения: 20.06.2013).

приятия по развитию первичной медико-санитарной помощи и совершенствованию профилактики заболеваний, по повышению доступности и качества специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, по совершенствованию медицинской помощи матерям и детям, по формированию здорового образа жизни населения.

Учитывая специфику российской смертности, безусловно, следует отметить также федеральные целевые программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» (в рамках реализации постановления Правительства РФ от 20.02.2006 г. №100) и «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)» (в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 10.05.2007 г. №280).

В целях утвержденной в октябре 2007 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» заложены конкретные количественные ориентиры не только по численности населения страны, но и по уровню продолжительности его жизни: стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет¹⁵. При этом задачи в области смертности в перечне основных задач демографической политики страны совершенно справедливо поставлены на первое место. Акценты сделаны на сокращении уровня смертности, прежде всего, в трудоспособном возрасте от внешних причин; на сокращении уровня материнской и младенческой смертности, укреплении репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; на сохранении и укреплении здоровья населения, увеличении продолжительности активной жизни, создании условий и формировании мотивации для ведения здорового образа жизни, на существенном снижении заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, на улучшении качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов.

Дальнейшим продолжением приоритетного национального проекта «Здоровье» явились финансируемые в основном за счет субсидий Феде-

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941> (дата обращения: 20.06.2013.).

рального фонда обязательного медицинского страхования (которые дополняются финансированием из региональных бюджетов и средств региональных фондов ОМС) региональные программы модернизации здравоохранения на 2011–2012 гг., которые каждый регион разрабатывал самостоятельно в соответствии с обозначенными Минздравом направлениями, которые получают федеральное финансирование: укрепление материально-технической базы, внедрение современных информационных систем и единых стандартов медицинской помощи. Первое направление нацелено на выравнивание региональных систем здравоохранения и создание условий для внедрения стандартов. Цель информатизации – повышение качества и доступности медицинских услуг, прозрачности финансирования. Третья составляющая (введение стандартов) – определение набора медицинских услуг, который должен оказываться при том или ином заболевании. В стоимость стандарта (всего их предполагается 1190) закладывается все: лекарства, расходные материалы, зарплата медперсонала, питание пациента¹⁶. При разработке программ региональные власти сами определяли, какие медицинские учреждения больше нуждаются в деньгах, какие уже готовы для внедрения стандартов и т.д. Программы были утверждены в 2011 г. в каждом российском регионе и должны были быть реализованы до конца 2012 г., однако они продлены и на текущий год.

Итак, каковы результаты этих мероприятий? Во-первых, следует отметить продолжительность периода снижения смертности. Оно наблюдается в России уже на протяжении девяти лет, т.е. оно достаточно устойчиво (небольшие отклонения 2005 и 2010 гг. мы уже отметили). Иными словами, его уже нельзя оценивать как непродолжительное снижение компенсаторного типа, происходящее после ряда лет сверхсмертности, приводящих к «оздоровлению населения», как, например, вполне можно оценить снижение смертности российского населения в период 1995–1998 гг.

Во-вторых, достигнутый уровень продолжительности жизни населения. Как известно, максимальные уровни продолжительности жизни населения России были отмечены в середине 1960-х и в конце 1980-х годов. В середине 1960-х годов продолжительность жизни достигла 64,6 года у мужчин (в 1964–1965 гг.) и 73,54 года у женщин (в 1967–1968 гг.), после чего практически два десятилетия наблюдались стагнация и сни-

¹⁶ <http://expert.ru/ural/2012/31/reanimatsiya-bespolezna/> (дата обращения: 20.06.2013).

жение ее величины. А показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986–1987 гг., составившие 70,13 года для всего населения, 64,91 – для мужчин и 74,55 – для женщин¹⁷, являются максимальными за всю российскую историю. В 2011 г., после восьми лет сокращения уровня смертности, величина продолжительности жизни для обоих полов, составившая 69,8 года (64 для мужчин и 75,6 для женщин)¹⁸, почти достигла рекордного уровня 1986–1989 гг. При этом по женскому показателю максимальная отметка была перекрыта еще в 2009 г., а вот по мужскому – пока не достигнут даже максимум середины 1960-х. Однако, как видим, в 2011 г. уровень, который в соответствии с целью «Концепции демографической политики до 2025 года» предполагалось достигнуть к 2015 г., практически уже достигнут.

В-третьих, темпы снижения смертности по причинам смерти. Наиболее значительно в целом за 2003–2011 гг. уменьшились показатели смертности населения от внешних причин (несчастных случаев, отравлений, травм, убийств, самоубийств): у мужчин на 40,5%, у женщин – на 38,9%¹⁹. На втором месте снижение смертности от болезней органов дыхания. У мужчин смертность от этой группы причин сократилась на 27,9%, у женщин – на 21,6%. На третьем месте у мужчин болезни системы кровообращения: сокращение на 19,4%. У женщин немного более значительно уменьшилась смертность от некоторых инфекционных и паразитарных болезней – на 19,1%, в то время как снижение смертности от болезней системы кровообращения составило 18,3%. У мужчин уменьшение смертности от инфекционных и паразитарных болезней (на 15,6%) на четвертом месте.

Если же брать период, когда уже начали действовать государственные инициативы в области снижения смертности, то в 2006–2011 гг. смертность от болезней системы кровообращения занимает уже второе место по темпам снижения после внешних причин. А в 2011 г., когда начали реализовываться региональные программы модернизации здравоохранения, темпы снижения смертности от болезней системы кровообращения и от внешних причин уже сопоставимы: у мужчин, соответственно, 6,3 и 8,2%, у женщин – 6,9 и 8%.

¹⁷ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993: стат. сб. – М., 1994.

¹⁸ Российский статистический ежегодник – 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm (дата обращения: 20.06.2013).

¹⁹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. (дата обращения: 20.06.2013).

В-четвертых, свидетельством того, что в снижении смертности населения России 2000-х годов весомый вклад принадлежит мероприятиям, связанным с модернизацией здравоохранения, может быть также недостаточный рост уровня продолжительности жизни в регионах с высокой долей смертности от внешних причин. Мы рассматриваем это в качестве гипотезы на примере Республики Коми. В 1994–1998 гг., когда в стране наблюдалось снижение смертности компенсаторного типа, за 4 года произошло очень значительное сближение продолжительности жизни населения республики с общероссийским уровнем: разница сократилась с трех лет практически до нуля. В 2000-е годы, в условиях более продолжительного периода снижения смертности, разница в продолжительности жизни с общероссийским уровнем все еще порядка двух лет.

В заключение отметим, что в 2012 г. в результате встречных тенденций рождаемости и смертности в целом по стране число родившихся почти сравнялось с числом умерших: отношение числа умерших к числу родившихся составило 100,1% против 107,3% за 2011 г.²⁰ Уровень продолжительности жизни населения России практически достиг 70 лет. Но это лишь половина успеха: такая цифра в России уже фиксировалась четверть века назад, и это почти на 10 лет ниже, чем в странах Евросоюза. Необходимо дальнейшее углубление мероприятий, связанных с модернизацией здравоохранения: ускорение процесса постарения населения России ставит этот вопрос со всей остротой. Кроме того, в России по-прежнему очень большой резерв повышения продолжительности жизни, связанный с неблагоприятным образом жизни населения. И это не медицинская, а социальная проблема. По уровню рождаемости страна сегодня стоит на пороге очередного структурного понижения. В этих условиях на первое место выходит задача повышения уровня репродуктивных установок малочисленных поколений 1990-х годов рождения и степени их реализации, т.е. переориентации мероприятий демографической политики в пользу этих поколений.

²⁰ Демоскоп Weekly. 2013. №543-544. 18 февраля – 3 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0543/barom01.php>. (дата обращения: 20.06.2013).

Ласточкина Мария Александровна

*Российская Федерация, старший научный сотрудник ИСЭРТ РАН,
кандидат экономических наук*

Россия и Беларусь перед вызовами модернизации*

Зачастую понятие «модернизация» применяется к анализу изменений, затрагивающих различные уровни общественного устройства и имеющих разные по своим масштабам последствия: от обновления и усовершенствований в какой-либо одной сфере жизнеобеспечения до комплексной перестройки всей социокультурной системы. Одной из оценок модернизации является описание усилий определенного общества (страны, региона), направленных на то, чтобы догнать более развитые страны. Именно с подобным наполнением концепция модернизации сформировалась в русле эволюционистского подхода к изучению социокультурной динамики. При обращении к изменениям в рамках предметных областей политики, экономики, социологии и культуры возникает потребность не столько в теоретико-культурном, сколько в предметно-эмпирическом подходе изучения такого исторически значимого феномена, как модернизация.

Решению этой задачи может способствовать опыт стадийного анализа модернизации в мире, который накоплен Центром исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН). Ученые ЦИМ КАН ежегодно определяют три вида индексов модернизации (первичной – ПМ, вторичной – ВМ и интегрированной – ИМИ) для 131 страны мира. Соответственно базисом является выделение двух стадий – первичной и вторичной, каждая из которых связана с соответствующей эрой цивилизационного процесса: первичная модернизация – с индустриальной эрой, вторичная – с информационной, или эрой знаний; для каждой эры характерны соответствующие цивилизация, экономика и общество¹. Каждая стадия модернизации и эра цивилизации проходит четыре фазы эволюции: начало, развитие, расцвет, переход к

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект №13-06-00898.

¹ Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.

следующей стадии. Оценка интегрированной модернизации как координированного взаимодействия обеих стадий, которое ориентировано на успех модернизации как целого в данной стране².

Модель количественной оценки первичной модернизации (ПМ) разработана с учетом индикаторов, которые были предложены известным американским профессором А. Инкелесом³. Учитываются 10 индикаторов, которые характеризуют три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную, уровень знаний. В качестве стандарта были приняты средние значения индикаторов, которые были достигнуты к 1960 г. в 19 наиболее развитых индустриальных странах. Модель оценки вторичной модернизации относится к информационному обществу, основанному на знаниях. Процесс вторичной модернизации (ВМ) начался около 30 лет назад, но его законы и характерные черты все еще формируются. Согласно теории вторичной модернизации, инновации в знаниях, их передача и использование составляют движущую силу вторичной модернизации, а уровни инноваций в знаниях, их передачи и использования отражают ВМ-уровень. Оценка вторичной модернизации включает в себя четыре группы индикаторов (инновации в знаниях, передача знаний, качество жизни и качество экономики), в которые входят 16 отдельных индикаторов. Интегрированная модернизация понимается как совокупность состояния двух ее стадий, фиксирующая характер их взаимной координации в данной стране (регионе) и отличие от мирового уровня такой координации. В модели оценки интегрированной модернизации учитываются 12 индикаторов: 10 из них используются в моделях первичной и вторичной модернизации, а 2 введены дополнительно.

В табл. 1 представлены данные о состоянии модернизации в России и Беларуси в контексте 20 значимых для сопоставления стран их дальнего и ближнего окружения. Как можно заметить эти две страны в 2006 г. находились на полпути процессов всемирной модернизации. Так Россия вплотную подошла к завершения первичной стадии – 97% и вошла во вторичную – 66%. Занимая 41 место (по стандартам вторичной модернизации) она оказалась позади не только 20 развитых стран, но еще и 20

² Лапин Н.И. Опыт зарубежной модернизации // *Общественные науки и современность*. – 2012. – №2. – С. 53-57.

³ Inkeles A., Smith D. *Becoming Modern – Individual Changes in Six Developing societies*. / Cambridge, Mass.; Harvard University Press, 1974.

среднеразвитых. Беларусь отстает от России на 6 позиций, однако разница в показателях не велика: в первичной модернизации – на 3% (49 место), во вторичной – на 5% (37 место), по стандартам интегрированной модернизации – на 1% (39 место).

Таблица 1. Модернизация России и Беларуси в контексте четырех групп стран (2006 г.)*

Страна	Индекс ПМ	Место	Индекс ВМ	Место	ИМИ	Место	ВНД на душу населения	ИРЧП
Развитые (20 стран)								
США	100	1	109	1	97	1	44710	0,950
Швеция	100	1	105	2	94	3	43530	0,958
Япония ...	100	1	102	3	94	4	38630	0,956
Ирландия	100	1	82	19	81	19	44830	0,960
Израиль	100	1	81	20	80	21	20170	0,930
Среднеразвитые (25 стран)								
Испания	100	1	80	21	80	20	27340	0,949
Италия ...	100	1	78	22	83	18	31990	0,945
Венгрия	100	1	66	29	67	28	10870	0,877
Латвия	100	1	66	30	67	27	8100	0,863
Россия	97	41	66	31	59	37	5770	0,806
Кувейт	100	1	65	32	65	30	30630	0,912
Литва	100	1	65	33	62	33	7930	0,869
Словакия	100	1	63	34	59	36	9610	0,872
Ливан	98	37	62	35	63	31	5580	0,796
Хорватия	100	1	61	36	62	32	9310	0,862
Беларусь	94	49	61	37	58	39	3470	0,817
Польша	100	1	60	38	59	38	8210	0,875
Украина	92	62	57	39	53	47	1940	0,786
Доминиканская Республика	94	54	53	44	57	40	2910	0,768
Чили	99	36	52	45	56	42	6810	0,874

*Ранжировано по индексу вторичной модернизации.

Источник: Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.

В 2010 г. индекс первичной модернизации России достиг 99%. Отметим, что полное осуществление первичной модернизации не достигнуто вследствие недостаточно высокого уровня ВВП на душу населения (табл. 2). Сравнение со стандартными значениями показывает, что Россия к 2008 г. смогла превысить стандарт, тем самым обеспечив 100% индекс по данному показателю. Беларусь с каждым годом приближается к этому значению – в 2010 г. индекс составил уже 73%.

Таблица 2. Валовой внутренний продукт на душу населения, долл. США

Страна	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Россия	1660	4460	9660	7500
Беларусь	672	2432	4600	5459
Стандарт ЦИМ КАН	6399	71778	7443	7443

Источник: составлено автором по данным Росстата, Белстата, «Обзорный доклад ...».

Еще одним фактором, занижающим ПМ, является маленькая продолжительность жизни (табл. 3). Однако здесь ситуация противоположная предыдущей: ОПЖ в Беларуси несколько выше, чем в России. В республике Беларусь ОПЖ по нормам первичной модернизации достигает 100% уровня, а по стандартам вторичной и интегрированной модернизации не хватает еще порядка 10 лет. В РФ не хватает 1% для обеспечения 100% индекса. Учитывая то, что начиная с 2003 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении начала расти, можно ожидать, что в ближайшие пару лет этот показатель превысит 70 лет и первичная модернизация будет осуществлена на все 100%.

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2009 г.

Страна	Мужчины	Женщины	Стандарт ПМ	Стандарт ВМ	Стандарт ИМИ
Беларусь	64,6	76,5	70	80	80
Россия	62,8	74,7			

Источник: составлено автором по данным Росстата, Белстата, «Обзорный доклад ...»

В 2000–2010 гг. индексы российского тренда ВМ выросли с 61 до 72, таким образом, был преодолен их срединный уровень. Россия обогнала такие среднеразвитые восточно-европейские страны, как Польша (в 2000 г.), Венгрия (в 2005 г.), и поравнялась с Чехией (в 2010 г.). Чтобы подняться выше срединных уровней, России необходимо повысить ВМ-индекс на 8 и более пунктов (по данным 2010 г.), Беларуси – на 20 и более пунктов (по данным 2006 г.). Кажущееся на первый взгляд быстрым вхождение в группу развитых ВМ-стран на самом деле происходило не так легко. Так, к 2006 г. 15 стран осуществили ПМ на 100%, опередив Россию и Беларусь, но вместе с нею продолжают оставаться в числе среднеразвитых. Это свидетельствует о недостаточных темпах развития, уступающих темпам и качеству роста среднеразвитых стран. Вместе с этим повышается порог вхождения в данную группу и обостряется конкурен-

ция стран. Невысокие индексы интегрированной модернизации (Россия – 59, Беларусь – 58, что на 21–22 пункта меньше, чем в Израиле, завершающем список 20 развитых стран) свидетельствуют об общем отставании модернизации России и Беларуси, включая их первичную стадию – как следствие деградации промышленности в 1990-е годы.

Для того чтобы в ближайшие 5–7 лет страна вошла в фазу, переходную к вторичной модернизации, необходимо координировать инвестиции в развитие обеих стадий, т.е. обеспечивать повышение интегрированного индекса. Первоочередными должны стать меры, обеспечивающие рост производительности аграрного труда и снижение занятости в сельском хозяйстве. Вследствие очень низких индексов качества экономики и инноваций в знаниях, необходимо увеличение доли затрат на НИОКР в ВВП до 2,5%, а также числа жителей страны, подавших патентные заявки, до 745 на 1 млн. человек. Эти мероприятия требуют качественных изменений в научно-технической политике и структуре экономики России и Беларуси. Необходимо нацелить управление страной на координированный рост параметров первичной и вторичной модернизации, обеспечивающий улучшение условий жизни населения. Это требует прозрачности действий всех ветвей власти, государственных служб, участия общественности в подготовке решений и контроле за их исполнением. Управление в сфере экономической жизни должно быть направлено на создание условий для повышения конкурентоспособности фирм путем культивирования эффективных инноваций, увеличения доли инновационных товаров и услуг в создаваемой продукции.

Инновационную модернизацию тормозят последствия деиндустриализации 1990-х годов: деградация целых отраслей национальной индустрии, падение технического уровня производства, дефицит рабочих кадров высокой квалификации⁴. Эти негативные изменения снижают распространение нововведений. К обозначенным проблемам добавляется еще и необходимость воссоздавать разрушенную индустриальную инфраструктуру, а экспортно-сырьевая направленность экономики затрудняет развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей. Для успеха в формировании инновационной экономики нужна национальная инновационная система институтов, социальных практик,

⁴ Возможности и перспективы инновационного развития России в глобализирующемся мире. Инновационная модернизация России. Политологические очерки [Эл. рес.] / А.Б. Вебер, А.А. Галкин, Ю.А. Красин, Л.И. Никовская, В.И. Пантин. – Реж. дост.: <http://etnograf.ru/node/272/>

укрепляющая достигнутые результаты и создающая реальные возможности движения по инновационному типу развития. При этом главное препятствие заключается не в нехватке финансов, а в отсутствии квалифицированных управленцев; необходима совместная кропотливая работа ученых, предпринимателей, инноваторов и представителей властных структур, а также разработка социокультурной стратегии (среднесрочной, долгосрочной) модернизации страны.

Список литературы

1. Возможности и перспективы инновационного развития России в глобализирующемся мире. Инновационная модернизация России. Политологические очерки [Электронный ресурс] / А.Б. Вебер, А.А. Галкин, Ю.А. Красин, Л.И. Никовская, В.И. Пантин. – Реж. дост.: <http://etnograf.ru/node/272/>
2. Лапин, Н.И. Опыт зарубежной модернизации / Н.И. Лапин // *Общественные науки и современность*. – 2012. – №2. – С. 53-57.
3. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Хэ Чуаньци; пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.
4. Inkeles A., Smith D. *Becoming Modern – Individual Changes in Six Developing societies.* / Cambridge, Mass.; Harvard University Press, 1974.

Красинец Евгений Семенович

Российская Федерация, зав. лабораторией миграционных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, кандидат экономических наук

О проблемах международной миграции в России и Беларуси в контексте обеспечения безопасности двух стран*

Миграционные процессы играют значимую роль в демографическом и социально-экономическом развитии Российской Федерации и Республики Беларусь. Социально-демографические процессы этих суверенных государств характеризуются заметно различающимися масштабами международной миграции. Однако данный вид миграционного движения является важным компонентом развития интеграционных процессов России и Беларуси, оказывая все более сильное влияние не только на экономику, но и на демографическую ситуацию в рамках Союзного государства.

В Российской Федерации международная миграция приобрела значение одного из стратегических факторов развития страны, во многом определяющего динамику населения, его состав и заселенность территории. За последние два десятилетия миграционный прирост в стране компенсировал более половины отрицательного естественного прироста населения. В период 2011–2012 гг. международная миграция полностью компенсировала численные потери демографического потенциала в результате его естественной убыли. Переселение мигрантов на постоянное место жительства из-за рубежа становится важным источником увеличения численности населения РФ.

Значительную часть в общем миграционном движении на территории Российской Федерации заняли потоки иностранных граждан, пересекающих государственные границы страны в поисках работы. В условиях старения населения и возрастающего дефицита трудовых ресурсов привлечение и использование иностранных работников стало объективной экономической необходимостью для социально-экономического развития многих российских регионов. Благодаря трудовым мигрантам

* Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-22-01003а(м).

улучшается сбалансированность национального и региональных рынков труда, компенсируется недостаток рабочей силы, обеспечивается стабильное функционирование многих секторов отечественной экономики.

В течение длительного времени по ряду объективных и субъективных причин Республика Беларусь стала притягательной для многих мигрантов из-за рубежа и в мировом миграционном круговороте характеризуется миграционным приростом населения. За последние три года (2010–2012 гг.) за счет миграции население Беларуси увеличилось почти на 30 тыс. человек¹. В условиях депопуляции населения миграция стала важным фактором стабилизации демографического потенциала, одним из источников компенсации демографических потерь и недостатка трудовых ресурсов. В 2012 году миграционное сальдо Республики Беларусь почти на 90% компенсировало естественную убыль населения. Как и Россия, Беларусь активно включилась в процессы международной трудовой миграции, выступая одновременно как страна-донор трудовых ресурсов для других стран, так и как государство-реципиент иностранной рабочей силы.

В миграционной сфере как в России, так и в Беларуси особое место занимают проблемы незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в рамках Союзного государства представляют реальную угрозу национальной безопасности двух стран. Феномен нелегальной миграции и незаконной занятости трудовых мигрантов тесно связан с активным вовлечением обеих стран в мировой миграционный круговорот, транзитной миграцией, международным трудовым обменом, процессами привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Несмотря на значительные масштабы незаконной миграции, эта проблема в обоих государствах остается малоизученной. Информация о размерах, направлениях и структуре латентных перемещений, масштабах незаконной экономической активности мигрантов является фрагментарной. Возникает необходимость взаимодействия в рамках Союза Беларуси и России в решении вопросов снижения масштабов незаконной миграции и занятости иностранных граждан, создания единых правовых, экономических и организационных механизмов по противодействию этому явлению.

Основные факторы незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь имеют социально-экономический и геополити-

¹ Беларусь в цифрах. Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – С. 17.

ческий характер. Глубинные социально-экономические причины нелегальной миграции в значительной мере связаны с ситуацией в сфере занятости населения.

В России, как и в Беларуси, ситуация на рынке труда развивается в условиях количественного дисбаланса и структурных диспропорций между спросом на рабочую силу и ее предложением. В регионах и отраслях структура рабочей силы и структура рабочих мест плохо «стыкуются» между собой.

На российском рынке труда наряду с безработицей сохраняется большое количество вакантных рабочих мест и наблюдается неудовлетворенный спрос на труд по отдельным территориям, отраслям, видам деятельности и занятиям. По данным официальной статистики, только в апреле 2013 года заявленная потребность работодателей в работниках в целом по РФ превысила 2 млн. человек².

На сегодняшний день в целом ряде региональных и локальных рынках труда дефицит в рабочей силе существен и носит не только количественный, но и качественный характер. Он проявляется, с одной стороны, в нехватке квалифицированных кадров, прежде всего рабочих высокой квалификации, а с другой – в недостатке неквалифицированных работников по профессиям с большим количеством непривлекательных и тяжелых видов работ.

При оценке несоответствий между спросом на труд и предложением рабочей силы необходимо учитывать современное распределение производительных сил в стране в сочетании со сложившимися территориальными диспропорциями спроса и предложения и локализацией региональных рынков труда. В настоящее время распределение производительных сил характеризуется концентрацией спроса и предложения рабочей силы в центральных регионах страны, масштабной миграцией трудоспособного населения из районов Сибири и Дальнего Востока, значительным превышением предложения рабочей силы над спросом на нее в республиках Северного Кавказа.

В долгосрочной перспективе проблемы дефицита кадров будут усугубляться в связи с сокращением совокупного предложения на рынке труда, чему будут способствовать демографические тенденции. Снижение численности трудоспособного населения в России в перспек-

² Доклад «Социально-экономическое положение России», январь-апрель 2013 / Росстат. – М., 2013. – С. 293.

тивном периоде до 2030 года превысит 11 млн. человек. Причем в ближайшее десятилетие этот спад будет особенно резким — темпом около 1 млн. человек в год.

В периоде долгосрочной перспективы из-за нехватки рабочих и инженеров могут остановиться многие крупные предприятия. При неизменной величине перспективного спроса на труд для покрытия дефицита отечественной рабочей силы потребуются значительная численность трудовых мигрантов.

Необходимо учитывать, что Россия вступает в период, когда основные параметры ее демографического развития и формирования трудового потенциала будут крайне неблагоприятными. Рыночная экономика будет предъявлять все большие требования к обеспечению сбалансированности профессионального образования и спроса на рабочую силу, развитию кадрового потенциала, повышению качества рабочей силы, ее образовательного, профессионального и квалификационного уровня.

Структурный и территориальный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы наблюдается и на белорусском рынке труда. Диспропорции наблюдаются в условиях роста заявленной потребности работодателей в работниках, а также на фоне сокращения численности трудовых ресурсов и старения населения. По данным официальной статистики, только за последние три года (2010–2012 гг.) потребность в работниках, заявленная организациями в органы по труду, занятости и социальной защите Республики Беларусь, возросла с 48,8 тыс. человек до 62 тыс. человек, или более чем на четверть³. За этот период численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте сократилась на 0,9%. Сокращение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте привело к уменьшению численности трудовых ресурсов. В период 2005–2012 гг. трудовые ресурсы Республики Беларусь сократились с 6106 тыс. человек до 6057 тыс. человек, то есть на 49 тыс. человек, или на 0,8%⁴.

Можно утверждать, что обе страны подошли вплотную к этапу развития, когда экономический рост потребует не просто ускорения роста производительности труда, стимулирования экономической активности населения и увеличения численности работающих, а осуществления структурной перестройки экономики, модернизации производства,

³ Беларусь в цифрах. Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2013. — С. 21.

⁴ Там же. — С. 18.

изменения сложившейся структуры занятости населения, преодоления территориальных и структурных диспропорций спроса и предложения на региональном и локальных рынках труда, совершенствования профессионального образования, адаптации системы подготовки кадров под складывающуюся производственную структуру, повышения территориальной мобильности рабочей силы. Важное значение приобретает решение вопросов оптимизации привлечения и использования зарубежных трудовых мигрантов.

В последнее десятилетие под воздействием спроса на рынке труда общая численность легально работающих на территории Союзного государства иностранных работников постоянно менялась, имея общую тенденцию к росту. Особенно характерна эта тенденция для России, где влияние объемов внешней трудовой миграции на занятость существенно выше, чем в Республике Беларусь. За десятилетний период, предшествовавший кризису (1998–2007 гг.), зарегистрированное число иностранных работников увеличилось в России более чем в 10 раз. Особенно заметный скачкообразный рост численности трудовых мигрантов наблюдался в связи с принятием нового иммиграционного законодательства.

В период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в использовании потенциала этого миграционного процесса произошли существенные перемены. Рецессия сократила количество свободных рабочих мест, привела к массовым увольнениям среди работающих, снизила потребность в привлечении иностранной рабочей силы, особенно в строительстве, а также в малом бизнесе.

К настоящему времени объемы привлечения и использования иностранной рабочей силы вернулись к докризисным показателям. По данным ФМС России, на конец 2011 года действующие разрешения на работу имели 1027,9 тысячи иностранных граждан и лиц без гражданства, не считая граждан Белоруссии и иностранных граждан, имевших разрешение на работу сроком до трех месяцев и не продливших их в дальнейшем (на 5,2% меньше в сравнении с 2010 г.). Кроме того, в среднем за 2011 год свыше 190 тысяч иностранных граждан получили патенты на осуществление трудовой деятельности у физических лиц.

Следует иметь в виду, что трудовая миграция в Россию характеризуется большим разнообразием миграционных потоков по странам выезда. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Российскую Федерацию из государств-участников СНГ являются Узбекистан, Таджикистан,

Украина и Киргизия, среди стран дальнего зарубежья преобладают Китай и Турция. При этом необходимо учитывать, что основной поток трудовых мигрантов в Россию идет из стран СНГ. В 2011–2012 гг. доля иностранных работников, прибывших из этого региона, составила свыше 80% в общей численности иностранных граждан, легально осуществляющих трудовую деятельность в России.

Оценивая изменения в структуре трудовой миграции, следует иметь в виду, что с середины 2000-х годов все большую активность в формировании государственной политики экспорта трудовых ресурсов в Российскую Федерацию проявляют страны Центральной Азии. В настоящее время по объемам трудовой эмиграции в Россию Узбекистан и Таджикистан занимают первое и второе места, сменив Китай и Украину, лидировавших в середине нулевых годов в списке основных стран-экспортеров иностранной рабочей силы. С ростом доли мусульманских стран Центральной Азии в экспорте трудовых ресурсов в РФ возрастает культурная дистанция между приезжающими мигрантами и российским населением. Мигранты плохо знают русский язык. Половина из них не имеет профессионального образования, что также создает дополнительные трудности для их доступа на рынок труда и интеграции в российское общество.

Признавая полезность притока мигрантов и трудовой миграции для экономического развития России, нельзя не видеть проблем, с которыми они связаны. В их числе:

1. Нерациональная структура трудовой иммиграции. В результате слабой контролируемости миграционных потоков происходит масштабное наполнение российского рынка труда неквалифицированной рабочей силой, что приводит к маргинализации населения и снижению качества трудового потенциала страны. К нам едут люди, в своей основной массе, без высшего, среднего профессионального и даже без общего среднего образования. Основная масса мигрантов, прибывающих из бедных стран и регионов, сосредоточивается в нижней части социальной пирамиды.

2. Бесконтрольный въезд значительного количества трудовых мигрантов несет огромные политические и экономические риски. Опасности и угрозы сопряжены с большими объемами нелегальной миграции и латентной занятости мигрантов. Концентрация и занятость значительного числа нелегальных мигрантов наносит ощутимый ущерб экономике страны.

3. В результате высокого уровня заболеваемости инфекционными заболеваниями стихийно прибывающих в страну мигрантов (туберкулезом, ВИЧ, сифилисом и другими социально-значимыми инфекциями) возрастают риски ухудшения эпидемиологической обстановки в России, угрозы потерь здоровья и сокращения жизни местного населения.

4. Поведение многих мигрантов, особенно в крупных городах, криминально, из-за них повышается преступность.

В России масштабная незаконная иммиграция является основным источником рабочей силы для теневого сектора экономики, способствует распространению нелегитимных видов занятости, усилению напряженности на рынке труда, приводит к существенным потерям для бюджета из-за недополучения платы за использование иностранной рабочей силы, уклонения от уплаты налогов и отчислений в социальные фонды. Незаконная миграция и занятость иностранных граждан является важным фактором снижения управляемости и повышения непредсказуемости процессов в обществе.

Угрозы нелегальной миграции для национальной безопасности связаны с въездом в РФ сотен тысяч малообразованных работников из СНГ, стран Юго-Восточной Азии, Африки и других слаборазвитых стран, что усиливает давление на рынок труда низкоквалифицированной рабочей силы. Нелегальная иммиграция препятствует развитию условий для рыночной конкуренции. Создавая неконтролируемый рынок товаров и услуг и искажая систему взаимоотношений между субъектами рынка и государством, нелегалы тормозят создание в стране эффективного цивилизованного рынка труда. Сотни тысяч нелегальных мигрантов оказываются вовлеченными в незаконный бизнес, криминальную экономическую деятельность.

Использование труда незаконных мигрантов создает условия для развития масштабной латентной инфраструктуры, обслуживающей трудовую миграцию и сферу незаконного трудоустройства, «консервирует» теневые экономические отношения.

Незаконная иммиграция приводит к избыточной концентрации мигрантов, ускоренному формированию в них национальных диаспор из зарубежных стран и нарушению сложившегося этнодемографического баланса в ряде территорий страны.

Оказывая дестабилизирующее воздействие на межэтнические отношения, незаконная миграция является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации, усиления антимигрантских настроений и возникновения на этой почве конфликтных ситуаций. Неурегулированность правового статуса большого количества мигрантов и их нарастающая изоляция от принимающего социума ведет к усилению мигрантофобии среди местного населения и создает условия к росту социальной напряженности в российском обществе.

Большие масштабы незаконной миграции относятся в настоящее время к наиболее проблемным аспектам международной миграции в Россию. Из-за многомиллионного количества нелегалов наше государство несет огромные финансовые потери, исчисляемые сотнями миллиардов рублей.

При этом необходимо учитывать, что значительная часть нелегальных мигрантов занята в теневом секторе экономики. Теневая занятость провоцирует понижающее влияние мигрантов на уровень оплаты труда в отраслях их преимущественной занятости, которое при «белых» схемах найма нивелируется. Распространенные в теневой экономике практики создания рабочих мест с искусственно заниженной ставкой заработной платы «отсекают» местных работников, которые могли бы претендовать на эту работу, если бы она справедливо оплачивалась.

Следует при этом иметь в виду, что даже наличие разрешения на работу не гарантирует мигрантам законности их трудовых отношений с работодателями. В России в соответствии с действующим законодательством наличие официальной работы у мигранта должно отслеживаться властями с помощью уведомления, которое работодатель при трудоустройстве мигранта обязан послать в территориальный орган ФМС России, службу занятости и налоговую службу. Однако на практике это требование законодательства не соблюдается. До 40% случаев по выданным разрешениям на работу уведомления не отправляются.

Борьба со спросом работодателей на дешевый труд незаконных мигрантов — трудная задача, которую вряд ли можно решить только мерами миграционной политики. Латентная занятость мигрантов составляет только небольшую часть проблемы теневой экономики. Как показывает практика, высокие штрафы за нелегальных мигрантов скорее повышают «цену вопроса», чем противодействуют этому явлению. Следовательно,

нужны активные меры экономического воздействия на работодателей, повышающие их заинтересованность в использовании отечественной рабочей силы и снижающие мотивацию в незаконном привлечении трудовых мигрантов.

В силу особого геополитического положения, благоприятных политических, экономических и социальных условий Республика Беларусь стала привлекательной для граждан стран Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока и рассматривается ими как «транзитное» государство для незаконного проникновения в страны Западной Европы, в США и Канаду. Перемещение из страны происхождения в страну назначения с нарушением правил въезда и (или) пребывания на территории Беларуси делает эту категорию лиц незаконными (нелегальными) мигрантами. Транзитное перемещение незаконных мигрантов через территорию Республики Беларусь осуществляется в основном из России, куда они въезжают, как правило, на законных основаниях, а затем через Беларусь следуют в страны Западной Европы, используя для этого хорошо налаженные каналы групп незаконных мигрантов.

Поскольку основные потоки незаконной миграции в Республику Беларусь идут в основном через территорию Российской Федерации, важно усиление взаимодействия обеих стран в этой сфере.

За период, прошедший с момента вступления в силу Договора о создании Союзного государства, в Российской Федерации и Республике Беларусь сделаны определенные шаги в формировании, выработке и реализации мер согласованной политики по противодействию незаконной миграции.

Важный шаг в борьбе с незаконной миграцией был сделан в связи с подписанием в 2004 году Соглашения между Правительствами Беларуси и России об использовании миграционных карт единого образца.

В 2005 году Совет Министров Союзного государства утвердил «Основные направления миграционной политики на территории государств-участников Договора о создании Союзного государства». Документ определил цели и принципы совместной деятельности государств в сфере выработки скоординированной миграционной политики, включая принятие решений по вопросам противодействия незаконной миграции.

Партнерство и сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в борьбе с незаконной миграцией – одно из основных направлений их интеграции. В связи с тем что незаконная миграция влияет на

социально-экономическое развитие Российской Федерации и Республики Беларусь, национальную безопасность обеих стран, регулирование миграционных процессов в этой области включено в число приоритетных задач развития Союзного государства при формировании его единой миграционной политики.

Противодействие незаконной миграции на территории государств-участников Договора о создании Союзного государства должно основываться на следующих принципах и приоритетах:

- защита и согласование национальных интересов России и Беларуси в обеспечении безопасности обоих государств;
- проведение согласованной политики по привлечению иммигрантов на территорию Союзного государства, формирование унифицированного законодательства объединяющихся стран в области правового обеспечения въезда, пребывания и трудовой деятельности мигрантов, законодательная проработка вопросов об иммиграции в Союзное государство;
- взаимодействие органов государственной власти Республики Беларусь и Российской Федерации при создании единой системы иммиграционного контроля для противодействия процессу незаконной миграции на территории Союзного государства.

В целях развития и совершенствования мер по противодействию незаконной миграции субъекты государств-участников Договора о создании Союзного государства могли бы осуществлять взаимодействие по следующим основным направлениям:

- a) совершенствование и гармонизация иммиграционных законодательств Российской Федерации и Республики Беларусь, координация их деятельности в области формирования согласованной иммиграционной политики и установления визовых режимов с соседними странами;
- b) создание единой базы данных учета иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию Российской Федерации и Республики Беларусь;
- c) формирование единой системы иммиграционного контроля, действующей внутри Союзного государства;
- d) расширение сотрудничества в сфере трудовой миграции и по вопросам формирования общего рынка труда Союзного государства, принятие согласованных мер по сокращению теневых секторов занятости;

е) создание общей информационной базы данных о незаконных мигрантах.

Рассчитывать на позитивные перемены в сфере незаконной миграции можно лишь при условии устранения причин, вызывающих это явление, поэтому речь может идти только о целостной системе мер в области предупреждения и сокращения незаконной миграции. Эти меры должны быть одновременно направлены на предупреждение незаконного въезда, предотвращение нелегальной иммиграции и занятости, выдворение незаконных мигрантов и урегулирование их статуса. В противостоянии незаконной иммиграции и занятости необходим комплекс административно-правовых и экономических мер.

Для развития сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере противодействия незаконной миграции важно решение ряда административно-правовых задач. Среди них:

- расширение обмена оперативной, статистической, научно-методической и иной информацией о состоянии миграционных процессов для пополнения общей базы данных о незаконных мигрантах;
- проведение мониторинга незаконной миграции и результатов работы по выявлению и пресечению незаконной миграции;
- развитие системы иммиграционного контроля как при пересечении границы, так и на территории, включающей контроль над условиями занятости иностранных работников и выявление нелегальной занятости, обеспечение межведомственного сотрудничества в системе миграционного контроля;
- разработка и принятие согласованных мер по вопросам депортации незаконных мигрантов.

С целью предотвращения проникновения на территорию Союзного государства нежелательных для Российской Федерации и Республики Беларусь лиц, необходимо укрепить систему пограничного контроля над международными перемещениями. Для этого необходимо в короткие сроки создать централизованную систему электронного контроля иммигрантов (она должна быть связана с другими базами данных по миграции), повысить уровень технической оснащенности служб иммиграционного контроля (сканеры, средства связи, средства обработки информации, биометрические приборы и др.), ужесточить визовый режим для

стран, с территории которых гражданами этих или третьих стран предпринимаются систематические попытки нелегально проникнуть на территорию Союзного государства.

К мерам экономического регулирования относится принятие более жестких согласованных экономических санкций за нарушение установленных правил пребывания и занятости иностранных граждан на территории Российской Федерации и Республики Беларусь. Актуальна инвентаризация вакансий на рынке труда, не востребованных гражданами Союзного государства. Целесообразно сформировать Единый банк трудовых вакансий Союзного государства по секторам экономики. Поскольку нелегальная миграция тесно связана с функционированием теневого сектора экономики, политика в области противодействия незаконной миграции должна быть более тесно увязана с экономической политикой противодействия теневой экономике.

В рамках комплекса мер по противодействию незаконной миграции целесообразно более широко развернуть информационные кампании за рубежом по информированию иностранных граждан о последствиях нарушения миграционного законодательства, незаконного въезда, пребывания, транзита, трудоустройства на территории Российской Федерации и Республики Беларусь.

Лукашов Николай Васильевич

*Российская Федерация, докторант Академии управления МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент*

Проблемы эффективного управления правоохранительной деятельностью Союзного государства в условиях глобализации

Формирование Союзного государства России и Беларуси знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство¹. В числе целей Союзного государства определено, в частности, формирование единой правовой системы демократического государства².

Представления о правовом государстве развивались со времен глубокой древности и до наших дней³ и др. Согласно современной теории государства и права, «в правовом демократическом государстве должны править не люди, а законы, принимаемые избранной и независимой законодательной властью. От неисполнения законов должен гарантировать независимый суд»⁴.

Неотъемлемой составляющей правового государства является правовая система⁵, которую можно представить как совокупность источников права и юрисдикционных органов. В свою очередь, правовая система не может существовать без единого правового поля, или правового пространства, как взаимосвязанной совокупности норм права (нормативно-правовых актов, правовых обычаев, судебных прецедентов)⁶.

Таким образом, в ближайшей исторической перспективе должно быть сформирована единая правовая система, обеспечивающая в том числе

¹ Договор о создании Союзного государства 08.12.1999. Раздел I. Общие положения. Глава 1. Цели и принципы Союзного государства. Статья 1.

² Там же. — Статья 2.

³ Целлер М. Римские государственные и правовые древности. М.: Типография Елизаветы Гербек, 1893; Новоторжский Г. Что такое правовое государство. — Берлин: Издание товарищества И.П. Ладыжникова, 1914; Маами К. Правовое государство: социальный идеал и реальность // Законодательство. — 2003. — №2.

⁴ Ефремов И.А. Что нужно для того, чтобы Россия стала правовым государством // Законодательство и экономика. — 2012. — №2.

⁵ Медушевский А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. — 2010. — №6.

⁶ Юридический энциклопедический словарь / под ред. В.Е. Кругских. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2001.

и функционирование создаваемых Высшего Государственного Совета, Парламента, Совета Министров, Суда, Счетной палаты и иных органов управления Союзного государства.

Для обеспечения эффективного правоприменения в рамках Союзного государства должны быть сформированы соответствующие структуры социального управления, правоохранительные органы, под которыми традиционно понимается такая государственная деятельность, «которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка»⁷. В широком смысле правоохранительной можно назвать любую деятельность, направленную на достижение указанной цели.

Анализ ситуации показывает, что для реализации намеченного необходимо решить ряд проблем, обусловленных объективными закономерностями развития современного общества, связанных прежде всего с процессами глобализации.

В первую очередь, это проблема взаимосвязанности, а не противоречивости, что представляется принципиально важным условием, несоблюдение которого ставит под сомнение системность права, а вместе с ним и существование единого правового государства, поскольку ставится под вопрос сама возможность применения единых правовых норм для регулирования общественных отношений.

Процесс глобализации характеризуется неуклонным углублением специализации во многих сферах как производственных, так и социальных отношений. Современное высокопроизводительное оборудование позволяет одному производителю удовлетворить потребность огромного числа потребителей, иногда даже в мировом масштабе (например, по таким позициям, как микросхемы памяти, микропроцессоры). Если в начале XX в. типичное промышленное предприятие получало на стороне лишь 5–10% комплектующих, производя остальные самостоятельно, то в начале XXI в. у сторонних производителей приобретает до 90–95%, а иногда и 100% комплектующих. Возрастает количество профессиональных направлений человеческой деятельности: например, в медицине за последнее время произошло многократное увеличение количества специализаций. Очевидно, это приводит к усложнению социальной органи-

⁷ Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Зерцало, 2000. – С. 6.

зации. Так, в органах внутренних дел России и других стран количество подразделений с середины прошлого века возросло более чем в три раза. Ежегодно появляются новые социальные институты и т.д.

Резкое углубление специализации за счет повышения эффективности на выделенных направлениях человеческой деятельности происходит повсеместно. Однако для обеспечения целенаправленной деятельности этих частей, выделившихся из ранее целого, требуется интенсивный обмен информацией и, что для нас особенно важно, — регулирующие их поведения нормы и правила. По мнению Д.А. Пашенцева, «усложнение общественных отношений порождает соответствующее усложнение правового регулирования. Значительный рост числа нормативных актов порождает необходимость в их четкой систематизации. В процессе такой систематизации и происходит окончательное выделение отраслей права»⁸. Тот же автор полагает, что «особенности национальной правовой системы определяются той стадией, на которой находится развитие общества в определенный исторический период»⁹.

Непрерывное усложнение правовой системы, в соответствии с усложнением структуры общества, сводит на нет очевидные преимущества от выделения конкретной новой отрасли права. То есть с точки зрения отдельной отрасли эффективность для неё возрастает, а на общесистемном уровне — снижается в силу отсутствия действенного механизма разрешения противоречий.

На сегодняшний день в России, например, по данным справочно-правовой системы «Консультант-Студент» (в данную версию системы включены только основные нормативно-правовые акты) насчитывается около 5700 действующих нормативно-правовых актов органов законодательной власти РФ и СССР, более 3300 актов Президента России и СССР, более 13 000 актов Правительства России и СССР. Итого — более 20 тысяч, не считая плодов нормотворчества органов судебной власти, федеральных министерств и ведомств, финансовых учреждений и др. Одних только кодексов, принятых органами законодательной власти к началу 2009 г., насчитывалось 21 (вместе с Таможенным кодексом Таможенного союза), а в 1980 г. в СССР их было всего 9. Уголовный кодекс

⁸ Пашенцев Д.А. Юридическое образование как фактор формирования правовой системы России // Право и образование. — 2011. — №3.

⁹ Пашенцев Д.А. К вопросу о генезисе правовой системы России // Право и жизнь. — 2008. — №4.

РСФСР от 27 октября 1960 г. (с последующими изменениями, вплоть до 1994 г.) состоял из 12 глав, современный УК — из 34 глав — почти втрое больше. Аналогичная картина и с другими кодексами.

Ежедневно в стране принимаются десятки нормативно-правовых актов федерального, сотни — ведомственного и тысячи — регионального уровня. Даже простое ознакомление с их суточным списком занимает до часа и более времени (около 50 страниц текста). Прочсть документы полностью за сутки обычный человек не в состоянии, не говоря уже о проведении какого-либо анализа. Конечно, они далеко не все носят всеобщий характер. Большую часть составляют акты, действие которых ограничивается одной отраслью или территорией, однако все они составляют единое правовое пространство. Даже самая незначительная ведомственная инструкция в определенной ситуации может стать частью юридического процесса федерального, а то и международного масштаба.

Приведем пример. Гражданский кодекс РФ в части II, раздел IV, глава 30, параграф 6 «Электроснабжение» содержит 10 статей (№539–548), посвященных регулированию отношений в области производства и оборота электроэнергии. В определенной ситуации любое физическое или юридическое лицо на территории России может стать участником соответствующих правоотношений. Однако многие нормы данного параграфа не имеют прямого действия и являются отсылочными в связи со спецификой вопроса. При этом могут быть задействованы нормативно-правовые акты всех уровней — от Конституции и федеральных законов до регионального законодательства и ведомственных инструкций. Например, в соответствии с п. 3 статьи 543 (Обязанности покупателя по содержанию и эксплуатации сетей, приборов и оборудования), «требования к техническому состоянию и эксплуатации энергетических сетей, приборов и оборудования, а также порядок осуществления контроля за их соблюдением определяются законом, иными правовыми актами и принятыми в соответствии с ними обязательными правилами». Под упомянутым законом подразумевается Федеральный закон от 26 марта 2003 г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике». В числе «иных правил, актов и принятых в соответствии с ними обязательными правилами» могут быть труднодоступные простому гражданину ведомственные нормативно-правовые акты, подобные «Методическим указаниям по расчету размера платы за услуги по передаче электрической энергии по единой национальной

электрической сети (утв. постановлением ФЭК РФ от 23 октября 2002 г. №72-э/3); письму Минэнерго РФ от 21 июля 2003 г. №ИЮ-4613 «О нормативно-технических документах» и т. д. Точно подсчитать количество связанных всего с одной статьёй Гражданского кодекса нормативно-правовых актов, вероятно, невозможно.

Таким образом, несмотря на кажущуюся малозначительность принимаемых различными субъектами правовых актов (помимо федеральных), все они, в силу единства правового пространства, так или иначе связаны между собой и, соответственно, должны быть согласованы. По крайней мере, не содержать противоречий.

Между тем, как показывает практика, добиться этого становится с каждым годом все труднее и труднее. Точнее, наличие противоречий уже стало своеобразной нормой. Подтверждение тому – неуклонно возрастающее количество судебных разбирательств на предмет взаимного несоответствия положений правовых актов. Косвенно эту тенденцию отражает увеличение количества постановлений Конституционного суда России. В 2011 г. оно достигло максимума – 25, а в 2012 г. этот показатель возрос почти на треть – 34, в то время как в 2000 г. было принято всего 10 постановлений. Справедливости ради надо отметить, что локальные максимумы наблюдались и ранее (2003 г. – 20), но тенденция к повышению вполне отчетлива.

Аналогично обстоят дела и внутри ведомств, в том числе правоохранительных. Количество и объём принимаемых нормативно-правовых актов растет ежегодно в геометрической прогрессии. Так, в Министерстве внутренних дел России с начала 90-х годов количество приказов, подписываемых ежегодно министром, возросло примерно вдвое. Примерно во столько же раз возрос и средний объём документов. Таким образом, количество ежедневно подписываемых приказов, с учетом того, что не каждый календарный день является рабочим, может достигать до 5–10. Учитывая всё возрастающий их объём, контроль над взаимосвязями и возможными противоречиями в нормативно-правовых актах представляется трудноразрешимой задачей.

Это приводит, к тому же, к невыполнению или неполному выполнению требований приказов и распоряжений. Исполнители оказываются перегружены ими, а нередко даже не знают о существовании отдельных документов. В результате резко снижается эффективность деятельно-

сти государственных органов, усложняется жизнь граждан, усугубляется бюрократия и создаются предпосылки для развития коррупции, ибо там, где ослабевает власть закона, усиливается власть денег. Предпринимаемые меры ситуацию принципиально не меняют в связи с фундаментальным характером закономерностей, лежащих в основе этих проявлений.

Очевидно, что решение проблемы должно иметь качественный характер. Принятие отдельных мер не поможет, а скорее обострит сложившуюся ситуацию, поскольку механизм их реализации опирается на перегруженную правовую систему и малоэффективный бюрократический аппарат. С другой стороны, внесение принципиальных изменений в сложившуюся систему управления представляется трудноразрешимой задачей, поскольку качественные изменения требуют структурной перестройки, а остановить для этого на время процесс управления нельзя.

Особенно актуально это для интеграции Союзного государства, поскольку правовое поле России и Беларуси хотя и имеет много общего и в некоторых направлениях даже построено на общих модельных законодательных актах, в деталях все же различается, а юридические процедуры, как известно, весьма к ним чувствительны. Гармонизация законодательства Союзного государства возможна лишь до некоторого предела детализации, за которым взаимное согласование представляется технически неразрешимой задачей.

Для решения проблемы, на наш взгляд, необходимо искать внутренние резервы, одним из которых является развитие института административных регламентов.

С одной стороны, административный регламент позволяет урегулировать нюансы отношений в конкретных областях взаимной деятельности, а с другой, — поскольку статус такого документа относительно невысок, процедуру его принятия и корректировки можно сделать упрощенной и максимально гибкой.

В связи с этим предлагается для решения конкретных социально-экономических задач формировать из представителей заинтересованных организаций Союзного государства постоянно действующие рабочие группы, которые разрабатывают необходимые административные регламенты с учетом особенностей законодательств России и Беларуси. После утверждения этих документов и состава рабочих групп обычным порядком на соответствующем уровне государственного управления внесение

дальнейших изменений должно осуществляться на уровне рабочих групп и носить уведомительный по отношению к органам власти характер. При этом органы власти сохраняют контрольные и наблюдательные функции. Должна быть также предусмотрена и юридическая ответственность членов рабочих групп за принятые решения.

Таким образом, мы полагаем, что на основе принципов делегирования полномочий и разделения ответственности за принятые решения система управления Союзного государства может стать более гибкой и эффективной, что позволит решать насущные вопросы совместной деятельности, проявляя заботу о жизненных интересах своих граждан и объединяя усилия в интересах социально-экономического прогресса обоих государств.

Касимов Риза Ахмедзакиевич

*Российская Федерация, директор Вологодского областного центра
медицинской профилактики, кандидат педагогических наук*

Формирование регионального профилактического пространства в Вологодской области

Формирование регионального профилактического пространства в Вологодской области имеет свою историю. В конце 90-х годов прошлого столетия остро встали проблемы сверхвысокой смертности населения и низкой рождаемости, которые дополнялись отсутствием нормативной базы, регламентирующей задачи охраны и укрепления здоровья, и развалом когда-то существовавшей системы медицинской профилактики [6]. В эти годы активный поиск зарубежных партнеров, имеющих большой опыт борьбы с неинфекционными заболеваниями, и сотрудничество с ведущими институтами нашей страны принес положительный результат.

В 1998 году Вологодская область стала пилотной территорией Проекта ЕС «Тасис» – «Система профилактических мер и здоровья населения России». При поддержке этого проекта на принципах межсекторального сотрудничества были разработаны нормативные документы охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области, которые определили основные приоритетные направления развития профилактической медицины на ближайшие десятилетия не только в нашем регионе, но и в Российской Федерации [4]. **Это был первый шаг к развитию профилактического пространства на Вологодчине.**

В 1999 году Вологодская область, при содействии проекта ЕС, стала одним из первых в России полноправных членов Европейской сети ВОЗ «Регионы за здоровье», получив возможность ежегодно знакомиться с опытом охраны и укрепления здоровья в странах-партнерах.

Вышеизложенные события оказали существенное влияние на развитие структур, осуществляющих задачи охраны и укрепления здоровья населения. Постановлением Губернатора области был создан областной межведомственный координационный Совет по охране и укреплению здоровья населения, который возглавил первый заместитель Губернатора по социальным вопросам. В это же время был реорганизован Вологод-

ский областной центр медицинской профилактики [2, 3]. Если ранее в этом Центре работало всего три человека, то после структурных изменений в нем уже насчитывалось более тридцати человек. Во всех поликлиниках области были восстановлены отделения и кабинеты медицинской профилактики, в г. Череповце – городской Центр медицинской профилактики. На 01.01.2013 года действует 56 структур медицинской профилактики, в т.ч. 2 центра медицинской профилактики, 48 отделений и кабинетов медицинской профилактики, 4 центра здоровья для взрослого населения и 2 центра здоровья для детей. В первые пять лет с начала 2000 года по программе «Профилактика неинфекционных заболеваний» было подготовлено более 300 фельдшеров и медицинских сестер ФАПов и сельских амбулаторий. На 1 января 2013 года по этой программе подготовлено 536 медработников сельских поселений. **Структурная поддержка формирования регионального профилактического пространства стала вторым важным шагом.**

Ответив на вопросы «что делать?» и «кто будет делать?» в решении задач охраны и укрепления здоровья населения, предстояло ответить на главный вопрос: «как делать?»

Ответом на него стали региональные целевые программы. В соответствии с приоритетами, до 2013 года была разработана и реализована 21 целевая программа, введен регистр артериальной гипертонии сначала в г. Вологде, в последующем – во всей области. В базе данных регистра артериальной гипертонии на 1 января 2013 года числится 105 371 пациент с диагнозом «артериальная гипертония». Организация активного выявления артериальной гипертонии и организация школ для больных артериальной гипертонией позволили снизить средний уровень артериального давления среди населения: систолического – со 135,3 до 121,1 мм рт. ст., диастолического – с 82,3 до 75,8 мм рт. ст. Целевая программа «Здоровый ребенок» и участие в международном проекте ВОЗ «Мать и дитя» позитивно сказались на снижении младенческой смертности (с 17,3 до 6,6 на 1000 новорожденных).

Следующим этапом в реализации третьего шага стало развитие популяционных, групповых и индивидуальных технологий формирования ЗОЖ и профилактики неинфекционных заболеваний. Главными стратегиями формирования регионального профилактического пространства на этом этапе стали воспитание культуры здоровья на основе профилактики неинфекционных заболеваний и формирования здорового образа

жизни, а также содействие созданию здоровой среды. Эти стратегии требовали межсекторального подхода как на региональном, так и на муниципальном и сельском уровнях. Такой комплексной и системной технологией стал проект ВОЗ «Здоровые города».

Еще в 2000 году, также при содействии проекта ЕС «Тасис», в г. Вологде стартовал проект ВОЗ «Здоровые города» [5]. Уже в 2001 году к этому движению присоединился г. Череповец, который, как показало время, более успешно реализует этот проект. Далее полноправным членом сети ВОЗ «Здоровые города» стал г. Великий Устюг. По инициативе Череповца в октябре 2010 года была создана Российская ассоциация «Здоровые города, районы и поселки», которая сегодня объединяет более 20 городов и поселков Российской Федерации. В Вологодской области создана собственная сеть, в которой 7 городов и поселков реализуют программу «Здоровые города, районы и поселки». Это наиболее эффективная межведомственная популяционная технология, включающая в процесс формирования культуры здоровья и создания здоровой среды органы государственной исполнительной власти и само население. Данная технология создает условия для партнерских отношений в вопросах здоровья между органами местного самоуправления и населением, оптимизирует бюджет муниципального образования в интересах здоровья и качества жизни людей и позволяет мэру или главе вести управление муниципалитетом на научно обоснованной базе. Главным документом муниципального образования, на основе которого строится межведомственная работа по формированию профилактического пространства, является программа социально-экономического развития на 3–5 лет. Эффективность ее реализации оценивается по результатам разработанного «Профиля здоровья» в начале запуска программы и в последующем, через 3–5 лет хода ее реализации. Критериями оценки эффективности являются детерминанты здоровья, отражающие объективные (по существующим в каждом из ведомств параметрам, влияющим на здоровье и качество жизни людей), и субъективные (по анкетному опросу населения, методом случайной выборки) показатели.

Продвижению программы «Здоровые города, районы и поселки» в нашем регионе способствуют обучающие конференции для лиц, принимающих решения, реализуемые областным Центром медицинской профилактики во взаимодействии с ведомствами социальной сферы Правительства области и органами местного самоуправления того муниципалитета.

ципального образования, где проводится эта конференция. К участию в конференции приглашаются руководители ведомств администрации города (района), главы сельских поселений, руководители дошкольных учреждений и школ, главные врачи и заведующие ФАПами, а также руководители других учреждений, организаций и предприятий, включая представителей негосударственного сектора.

После пленарного заседания занятия организуются по группам: главы сельских поселений, руководители учреждений образования, руководители медицинских организаций, руководители учреждений культуры, спорта и социальной сферы, руководители организаций и предприятий. Обучение проходит в форме интерактивных занятий, на которых руководители разных уровней практически разрабатывают программы и планы формирования здорового образа жизни и здоровой среды обитания. Как правило, занятия ведут специалисты областного Центра медицинской профилактики совместно с ведущими специалистами других ведомств.

Развитие популяционных технологий осуществляется во взаимодействии с учеными ведущих институтов нашей страны и зарубежных экспертов. Одним из главных принципов является охват профилактическими вмешательствами всех возрастных групп, от рождения до глубокой старости. Наиболее распространенный метод развития профилактических программ – сетевой. В Центре планирования семьи, в родильных домах, женских консультациях и негосударственном секторе успешно реализуются программы для семей, ожидающих ребенка. В 55 дошкольных учреждениях и 92 школах области реализуется, соответственно, «Здоровьесберегающий детский сад» и «Здоровьесберегающая школа» [7, 8]. В 25 организациях и предприятиях реализуется программа «Укрепление здоровья на рабочем месте». В муниципальных образованиях успешно развиваются программы сохранения и укрепления здоровья пожилых людей «Здоровье пожилых».

Важным направлением работы областного Центра медицинской профилактики является разработка и внедрение групповых и индивидуальных технологий формирования здорового образа жизни и профилактики неинфекционных заболеваний. Наиболее эффективными и массовыми технологиями профилактической работы являются групповые школы здоровья. На 1 января 2013 года в Вологодской области функционируют 230 школ здоровья, в которых только за 2012 год обучено 42 373 человека.

Новые формы индивидуальной профилактической работы организуют 4 взрослых и 2 детских центра здоровья. Посещение этих центров из года в год растет.

Начиная с 2013 года включение отделений и кабинетов медицинской профилактики, ФАПов в процесс диспансеризации определенных групп взрослого населения, введение краткого профилактического консультирования врачами участкового звена, углубленного профилактического консультирования специалистами медицинской профилактики значительно расширяет поле профилактического вмешательства. В связи с этим на областной Центр медицинской профилактики ложится ответственная задача обучения этим методам профилактической работы большого количества врачей и средних медицинских работников, а также учета и анализа этой работы. Предстоит на местах расширить деятельность групповых школ здоровья, повысить качество их проведения.

Новой, востребованной формой индивидуальной профилактической работы в медицинских организациях стала технология «Телефон здоровья», который работает в Вологодском областном центре медицинской профилактики и ещё в 19 медицинских организациях области. Профилактическую консультацию для населения по «Телефону здоровья» ведут главные специалисты областных и муниципальных медицинских организаций. Всего за период с 2005 года благодаря данной технологии проконсультировано 11 264 человека. Востребованной населением формой индивидуальной профилактической работы стали «городки здоровья». Это выездная форма работы областного Центра медицинской профилактики и других профильных профилактических центров и диспансеров области. В местах массового скопления населения разворачивается 10–12 палаток, в которых специалисты вышеуказанных областных учреждений проводят консультации и раздают информационный материал по профилактике заболеваний. За период с 2003 по 2012 год индивидуальными консультациями охвачено 93 245 человек, выдано информационного материала в количестве 155 673 штук.

Вовлечение в процесс формирования регионального профилактического пространства других секторов было четвертым шагом. В мероприятиях по формированию здорового образа жизни и первичной профилактике неинфекционных заболеваний принимают участие практически все ведомства социальной сферы. Только за 2012 год департамент здра-

воохранения во взаимодействии с другими ведомствами Правительства области провел 6250 профилактических мероприятий. Охват населения составил более 254 тыс. человек.

Организация системной информационной поддержки профилактических программ явилась пятым шагом. В 2005 году на основе межведомственного принципа были разработаны методические рекомендации «Здоровье и СМИ: стратегия взаимодействия государственной власти, общества и средств массовой информации в формировании у населения Вологодской области мотивации к здоровому образу жизни». Вологодский областной центр медицинской профилактики организует и координирует информационную поддержку всех мероприятий по формированию ЗОЖ и профилактике неинфекционных заболеваний через СМИ. К примеру, в 2012 году было реализовано 5710 сюжетов и прямых эфиров на телевидении и радио и опубликовано 1838 статей в печатных изданиях; в течение года проведено 125 пресс-конференций по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни. В областном Центре медицинской профилактики ежемесячно, тиражом 6–7 тыс. экземпляров, издается газета «Здоровье – наш выбор», а также памятки и буклеты по факторам риска неинфекционных заболеваний тиражом 120–150 тыс. экземпляров в год.

Оценка эффективности профилактических вмешательств является одной из важнейших задач в деятельности Вологодского областного центра медицинской профилактики и шестым шагом в развитии регионального профилактического пространства. Данная работа должна отвечать установленным национальным и международным стандартам. Это позволит вести сравнительный анализ динамики показателей эффективности профилактической работы в регионах Российской Федерации и других странах. В нашем регионе для оценки эффективности профилактики неинфекционных заболеваний используется методика международной программы интегрированной профилактики неинфекционных заболеваний – CINDI (ВОЗ), адаптированная ГНИЦ ПМ и утвержденная МЗ РФ. Исследования распространенности поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний по данной методике в Вологодской области проводились в 2004, 2007, 2009 и 2012 годах. Во всех исследованиях случайная выборка составляла не менее 4000 человек, отклик – от 76 до 88%. В мониторинг поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний были включены более 70% муниципальных образований

области. Сравнительный анализ динамики распространенности курения среди взрослого населения в возрасте 18–69 лет за период с 2004 по 2012 год показал снижение распространенности курения среди этой группы взрослого населения на 6,6%. Распространенность чрезмерного потребления алкоголя данной группы за этот же период уменьшилась на 0,9%. Причиной незначительного снижения чрезмерного потребления алкоголя в общей популяции мужчин и женщин стало увеличение на 1,2% числа злоупотребляющих алкоголем женщин. Распространенность низкой физической активности среди населения в возрасте 18–69 лет за 8 лет выросла в 5,6 раза, распространенность недостаточного потребления фруктов и овощей снизилась на 18%. Информированность жителей области медицинским работником о наличии у них артериальной гипертензии в этой же возрастной группе за этот же период снизилась на 3,4%, о наличии повышенного уровня холестерина крови – увеличилось на 8,4%.

Результаты исследований позволяют сделать выводы: необходимо значительно усилить среди населения работу по снижению распространенности чрезмерного употребления алкоголя; особо выделить работу по профилактике табакокурения и чрезмерного употребления алкоголя среди женщин; проводить наступательную работу по повышению физической активности населения; обратить внимание медицинских работников на усиление работы по профилактике артериальной гипертензии и атеросклероза.

Развитие целевых профилактических программ в последние десять лет открыли дорогу к седьмому шагу – целевому финансированию мероприятий по профилактике неинфекционных заболеваний. Началом крупных денежных вложений в профилактику стало финансирование диспансеризации взрослого населения Территориальным фондом обязательного медицинского страхования. Это может стать важным стимулом к развитию профилактической направленности здравоохранения.

Региональное профилактическое пространство включает в свою структуру учреждения, организации и предприятия различной организационно-правовой формы (и прежде всего бюджетной сферы), реализующие проекты, программы и мероприятия по формированию здорового образа жизни и профилактике заболеваний среди населения, а также задачи по созданию здоровой среды [1]. Это обуславливает необходимость комплексного и системного подхода к его развитию, а также участия в данном процессе всех секторов общества.

Список литературы

1. Касимов, Р.А. Формирование регионального здоровьесберегающего образовательного пространства / Р.А. Касимов. – Москва, 2007. – 162 с.
2. Колинко, А.А. Восемь шагов в создании региональной системы профилактики в Вологодской области / А.А. Колинко // Губернские медицинские вести. – Тверь, 2001. – С. 17.
3. Колинко, А.А. Организация региональной системы медицинской профилактики / А.А. Колинко, Р.А. Касимов. – Вологда: ООО «Альфа принт», 2010. – 224 с.
4. Колинко, А.А. Охрана и укрепление здоровья / А.А. Колинко, Б.В. Лимин, В.С. Нечаев. – М., 2000. – 24 с.
5. Колинко, А.А. Развитие проекта ВОЗ «Здоровые города» в Вологодской области / А.А. Колинко, Р.А. Касимов.
6. Попугаев, А.И. Проблемы сохранения человеческого потенциала: медико-демографические аспекты / А.И. Попугаев. – Вологда: ВКНЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 157 с.
7. Сенников, С.А. Школы укрепления здоровья: рекомендации по внедрению программы / С.А. Сенников, Л. Костович. – М., 2000. – 52 с.
8. Сенников, С.А. Организационно-педагогические условия становления «Школы укрепления здоровья»: дис. ... канд. пед. наук / С.А. Сенников. – Москва, 2004. – 217 с.

Асташов Владимир Николаевич

*Российская Федерация, декан гуманитарного факультета
Вологодского государственного технического университета,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук,
кандидат философских наук, доцент*

Шкаревская Светлана Михайловна

магистрант гуманитарного факультета ВоГТУ

Актуальные направления повышения качества и доступности медицинской помощи, оказываемой населению (на примере Вологодской области)

Проблемы доступности и качества медицинского обслуживания являются актуальными для России и, наверное, в каких-то аспектах для Белоруссии. Качество здравоохранения, качество и доступность медицинской помощи как его составляющие характеризуют социально-экономическую политику государства, являются компонентами понятия «качество жизни».

Рост требований населения к медицинским услугам можно характеризовать не только как тенденцию развития современного общества, но и как отражение ситуации в условиях конкретной территории – Вологодской области, что делает актуальными вопросы изучения качества здравоохранения и нахождения путей повышения уровня доступности и качества медицинской помощи с целью повышения качества жизни населения в разрезе регионального аспекта.

В рамках изучения отрасли регионального здравоохранения авторами был проведен ряд исследований. Анализ статистической информации показал, что за период 2008–2012 гг. произошло уменьшение числа фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), больничных учреждений, рост числа амбулаторно-поликлинических учреждений (табл. 1).

Данная тенденция приводит к снижению уровня обеспеченности медицинской помощью населения региона, и в первую очередь жителей сельской местности. Для увеличения уровня доступности медицинской помощи сельским жителям целесообразно использовать положительный опыт других регионов России в формировании выездных бригад для оказания помощи сельскому населению.

Таблица 1. Число учреждений здравоохранения Вологодской области
в 2008–2012 гг. [1, 2]

Показатель	Период					Отклонение за период, %
	2008	2009	2010	2011	2012	
1	2	3	4	5	6	7
Число больничных учреждений	56	55	54	54	н/д	96,4
Число учреждений, оказывающих медицинскую помощь населению	191	180	177	182	н/д	95,3
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	230	207	202	243	н/д	105,7
Число ФАПов	609	586	564	559	555	91,8

Для повышения доступности и качества медицинской помощи для жителей отдаленных от областного центра и труднодоступных районов интерес представляет формирование медицинской выездной бригады-автопоезда «Здоровье», состоящей из узких специалистов, консультации которых особенно востребованы жителями районов (терапевт, кардиолог (с аппаратом ЭКГ) с медицинской сестрой, врач ультразвуковой диагностики (с аппаратом УЗИ), онколог, эндокринолог, врач Центра здоровья, педиатр, детский офтальмолог, детский невролог и детский врач ультразвуковой диагностики (с аппаратом УЗИ)). Квалифицированную медицинскую помощь могут получать жители наиболее отдаленных от областного центра районов (более 3500 жителей Кичменгско-Городецкого, Никольского, Бабушкинского, Тотемского, Вытегорского, Вашкинского, Чагодощенского, Бабаевского, Устюженского районов).

Также было установлено, что обеспеченность кадрами в соответствии со статистическими данными существенно ниже принятых социальных нормативов [5], что подтверждает нехватку врачей на территории региона и дефицит кадров как одну из актуальных проблем регионального здравоохранения (табл. 2).

Таблица 2. Обеспеченность кадрами отрасли регионального здравоохранения и нормативные значения показателей [2, 3, 4, 5]

Показатель	Период					Норматив	Отклонение от 2012 г.
	2008	2009	2010	2011	2012		
Обеспеченность врачами на 10 000 чел. населения	36,1	35,5	34,6	35	31,8	41,00	77,56
Обеспеченность средним мед. персоналом на 10 000 чел. населения	119	117	116	104	101	114,30	87,93

Укомплектованность отрасли медицинскими кадрами, по данным Вологодской областной организации Профсоюза работников здравоохранения, на 31.08.2012 г. в среднем составляла 52,7% [6].

В ходе анализа статистических данных [2, 4] было установлено, что коэффициент совместительства врачей за 2008–2011 гг. составил 1,7 и имел тенденцию к увеличению в 2012 г., должностей средних медицинских работников – 1,4 и также имел тенденцию к увеличению (табл. 3). Такие показатели коэффициента совместительства влекут за собой снижение качества работы медицинского персонала и, в частности, снижение качества медицинского обслуживания [6].

Таблица 3. Коэффициенты совместительства должностей за 2008–2012 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Коэффициент совместительства врачей, в целом по области	н/д	1,7	1,7	1,7	1,8
Коэффициент совместительства средних медицинских работников, в целом по области	н/д	1,4	1,47	1,4	1,5

При этом проявляется тенденция старения кадров: лица пенсионного возраста составляют 29,6% среди врачей-мужчин, 56,5% – среди врачей-женщин, 31,5% – в численности средних медицинских работников-женщин [2].

Для изменения данной ситуации, привлечения молодых кадров к работе в здравоохранении области, более направленного изучения их потребностей в июле 2012 г. было проведено анкетирование молодых специалистов с участием 277 врачей в возрасте до 35 лет из лечебно-профилактических учреждений области. В результате проверки собранных анкет на правильность и полноту заполнения для дальнейшего анализа было отобрано 211 анкет (75,3%). Обработка анкет производилась при помощи программного пакета SPSS. Данное исследование позволило получить следующую информацию:

1. Для большинства опрошенных выбор профессии врача является сознательным и самостоятельным, «случайных людей» среди врачей-молодых специалистов практически нет.

2. Более трети опрошенных считают, что проблему дефицита врачей способна решить заработная плата в размере 40–50 тысяч рублей. В дополнение к указанному уровню заработной платы респонденты

выделяют решение жилищного вопроса (74,9%), улучшение материально-технической базы и условий труда (более 14% опрошенных), меры социальной поддержки (7%), выплата единовременного пособия (6%), послевузовское распределение (4,5%), повышение престижа профессии врача (3,5%) и другие. При этом 11,4% отметили, что, кроме достойного уровня оплаты труда, другие меры в решении данного вопроса не помогут.

3. Большинство опрошенных считают, что привлечь врачей и медицинский персонал в сельскую местность можно при помощи выделения бесплатного жилья с последующим предоставлением его в собственность (79,1%), постоянной надбавки к заработной плате (67,7%), выплаты единовременного пособия (47,3%). При этом почти 10% респондентов отметили, что они бы не поехали работать в сельскую местность ни в каком случае.

4. Отношение к молодому специалисту в коллективе, а также оценка им условий своей работы влияет на видение им своих перспектив дальнейшей работы как в данном ЛПУ, так и в системе здравоохранения в целом.

Исходя из результатов данного исследования, предлагаем в качестве одного из средств привлечения и удержания специалистов, а также для повышения в обществе престижа профессии врача и среднего медицинского работника, роста уважения к их труду создать на одном из местных телеканалов цикл информационных программ под названием «Призвание – медицина», рассказывающих о труде конкретных специалистов. Планируется начать цикл передач с рассказа о враче и приурочить первый выпуск к Всемирному дню врача, отмечаемому в первый понедельник октября. Предполагается, что самим медицинским работникам данное мероприятие поможет реализовать потребность в признании и будет являться одним из методов морального стимулирования.

Несмотря на большой объем программ, реализуемых в здравоохранении Вологодской области (Программа модернизации здравоохранения, меры по привлечению молодых специалистов-врачей в сельскую местность, работа школ и центров здоровья и др.), можно констатировать, что население Вологодской области не удовлетворено деятельностью регионального Департамента здравоохранения. Это было выявлено в ходе проведения конкурса «Команда Губернатора: Ваша оценка», в рамках кото-

рого в феврале 2013 г. жителям региона предлагалось оценить деятельность органов исполнительной государственной власти. Общий рейтинг Департамента составил 3,1, причем это самый низкий из баллов, полученных различными отраслями социальной сферы. С большой долей вероятности можно предположить, что это связано с низкой информированностью населения об осуществляемых программах. Подтверждением этого служат результаты контент-анализа региональных информационных источников за период 05.2010 – 05.2013 гг., проведенного при помощи информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медиалогия», показавшие, что большинство сообщений, размещенных за анализируемый период в СМИ, посвящено вопросам профилактики вирусных заболеваний; меньшее внимание уделено освещению конференций с обсуждением вопросов медицины, визитов в регион деятелей медицины; кроме того, очень мало информации о результатах реализации в 2011–2012 гг. Программы модернизации здравоохранения региона, в рамках которой проведен большой объем работы и выделены огромные для такого периода времени денежные средства (около 5 млрд. рублей) (табл. 4).

Таблица 4. Тематика размещенных в СМИ сообщений об отрасли регионального здравоохранения за период 05.2010 – 05.2013 гг.

№ п/п	Тематика сообщения	Количество сообщений	В структуре, %
1.	Заболееваемость/вакцинация	20	33,3
2.	Визиты/конференции	12	20
3.	Программа модернизации здравоохранения	7	11,7
4.	Оснащение оборудованием	4	6,7
5.	Кадровые вопросы	3	5
6.	Лекарственное обеспечение	3	5
7.	Вопросы законодательства	2	3,3
8.	Другие	9	15,0
Всего 60			100

Необходимо учесть это и предусматривать информационно-коммуникационное сопровождение предпринимаемых и потенциальных мероприятий по улучшению качества и доступности медицинской помощи, для того чтобы они доходили до своего главного адресата – местного населения.

В этой связи для обеспечения постоянного информационного взаимодействия между системой здравоохранения и пациентами предлагается выпускать периодическое информационное ежемесячное издание здравоохранения Вологодской области, аккумулирующее информацию о нововведениях в отрасли здравоохранения, проводимых мероприятиях, днях здоровья и профилактики, контактных данных больниц, а также информацию о медицинских работниках.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что внедрение системы профилактики в здравоохранение способствует росту продолжительности жизни. Вместе с тем стимулирование больных на профилактику предлагалось респондентами как одна из мер совершенствования существующей системы здравоохранения в нашей стране (согласно данным опроса работников здравоохранения о ходе реализации Программы модернизации здравоохранения Вологодской области, участие в котором приняли более 695 человек). Учитывая все это, для более активного взаимодействия ЛУ и пациента в сфере профилактики предлагаем обеспечить существующие «школы здоровья» – форму медико-профилактического консультирования пациентов с хроническими неинфекционными заболеваниями – следующими инструментами коммуникации с потенциальными посетителями:

- единым сайтом, с тематическими разделами для каждой из школ, содержащими информацию о специализации, местоположении «Школы здоровья», обзор проводимых мероприятий, справочную информацию для пациентов и новости о заболевании, на профилактику обострений которого направлена ее работа;

- системой мобильного маркетинга – СМС-рассылкой от «Школы здоровья» информации о ее работе, проводимых мероприятиях, а также о мероприятиях, необходимых для выполнения пациентам, имеющим те или иные хронические заболевания (по профилю школы).

Все это поможет вовлечь жителей областного центра и других городов области в процесс профилактики и будет способствовать повышению ответственности населения по отношению за своё здоровье.

Для увеличения эффективности предлагаемых мероприятий считаем целесообразным реализовывать их комплексно, в рамках единого проекта «Медицина для всех, медицина для каждого». В числе ожидаемых результатов реализации проекта можно назвать следующие:

- снижение уровня заболеваемости населения районов области;
- развитие системы профилактической медицины, укрепление здоровья населения;
- усиление коммуникации между системой здравоохранения и пациентом;
- повышение престижа медицинских работников в обществе.

Таким образом, реализация предложенного проекта будет не только способствовать решению выявленных проблем, но и даст положительный социальный эффект.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
2. Основные показатели деятельности отрасли здравоохранения Вологодской области за 2010 год: стат. сб. / Департамент здравоохранения Вологодской области, Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 2011. – 67 с.
3. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2010 году / под ред. А.А. Колинко. – Вологда, 2011. – 91 с.
4. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 105 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 №1063-р (ред. от 13.07.2007) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».
6. Вологодская областная организация Профсоюза работников здравоохранения. Рекомендации участников «круглого стола» на тему «Проблемы кадрового обеспечения медицинских учреждений области и пути их решения» [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://profmed-vologda.ru/node/35>.

Морев Михаил Владимирович

*Российская Федерация, зав. лабораторией исследования социальных процессов
ИСЭРТ РАН, кандидат экономических наук*

Социальное здоровье как фактор демографической безопасности территории

Всемирная организация здравоохранения относит социальное благополучие, наряду с физическим и психическим, к трем главным компонентам общественного здоровья.

Социальное здоровье заключается в нормальном развитии жизненных сил индивида, коллектива и общества, в их способности адаптироваться к условиям природной и социальной среды и использовать ее для своего развития [3, с. 55]. Его можно трактовать как состояние индивидуума, группы, общества, соответствующее норме с точки зрения всех статусных параметров (психологического, семейного, социального, культурного, экономического, этнического) [5].

Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодёжи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств [8]. То есть индикатором социального здоровья общества (а точнее – социального нездоровья) являются социальные патологии и «крайние» формы их проявления – смертность от причин неестественного характера.

В России на протяжении уже многих лет наблюдаются широкие масштабы распространения смертности от внешних причин, особенно среди лиц трудоспособного возраста. Именно поэтому в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года одной из основных задач указано «сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин» и, в частности, выделяется «сокращение уровня смертности от самоубийств» [6, с. 4].

По данным ВОЗ, Российская Федерация на протяжении последних 20 лет ежегодно входит в пятерку стран, имеющих наиболее высокий уровень смертности населения от суицидов (в 1990 г. Россия зани-

мала 6 место). Кроме того, из 53 государств, данные о которых доступны в Европейской базе «Здоровье для всех», Российская Федерация ежегодно демонстрирует наиболее высокий уровень смертности от убийств и регулярно входит в число лидеров по уровню суицидов (табл. 1).

Также по данным ВОЗ Россия возглавляет список европейских стран с максимальным уровнем смертности от насильственных причин среди молодежи в возрасте от 10 до 29 лет [4]. Насилие является третьей по значению причиной смертности в данной возрастной группе. При этом, если в Германии, Австрии смертность от насильственных причин среди молодежи составляет около 0,5 случая на 100 тыс. нас., то в России – 15,9 случая.

Таблица 1. Страны-лидеры по уровню смертности от убийств и самоубийств (число умерших на 100 тыс. нас.)

1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Самоубийства</i>					
1. Венгрия (38,1)	1. Литва (47,9)	1. Литва (46,7)	1. Литва (37,0)	1. Литва (31,5)	1. Литва (28,5)
2. Финляндия (29,1)	2. Россия (41,6)	2. Россия (37,8)	2. Россия (29,8)	2. Беларусь (25,8)	2. Беларусь (25,9)
3. Словения (28,0)	3. Эстония (40,9)	3. Беларусь (34,2)	3. Беларусь (29,0)	3. Казахстан (24,5)	3. Казахстан (22,7)
4. Эстония (27,6)	4. Латвия (40,7)	4. Казахстан (32,7)	4. Казахстан (26,8)	4. Россия (24,1)	4. Венгрия (21,7)
5. Литва (27,2)	5. Казахстан (33,3)	5. Латвия (30,7)	5. Венгрия (23,2)	5. Венгрия (21,8)	5. Россия (21,4)
<i>Убийства и умышленные травмы (в возрасте до 64 лет)</i>					
1. Кыргызстан (18,0)	1. Россия (31,3)	1. Россия (28,0)	1. Россия (23,5)	1. Россия (14,2)	1. Россия (12,5)
2. Россия (14,8)	2. Эстония (24,3)	2. Казахстан (17,9)	2. Казахстан (14,8)	2. Казахстан (10,0)	2. Казахстан (9,3)
3. Казахстан (13,3)	3. Казахстан (22,4)	3. Эстония (13,4)	3. Латвия (10,4)	3. Кыргызстан (8,0)	3. Кыргызстан (7,1)
4. Эстония (11,4)	4. Латвия (18,7)	4. Латвия (12,8)	4. Украина (9,0)	4. Украина (6,3)	4. Республика Молдова (6,5)
5. Республика Молдова (9,9)	5. Республика Молдова (17,6)	5. Республика Молдова (12,3)	5. Литва (8,9)	5. Республика Молдова (6,0)	5. Украина (5,6)
Источник: европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.html .					

Следует отметить, что социальное здоровье отражают не все причины смертности, относящиеся к внешним. Так, например, к ним не следует относить смертность от случайного поражения током, кроме того, к ним

относятся далеко не все случаи смертности, происходящие в результате дорожно-транспортных происшествий. Определенная доля смертей, связанных с социальным здоровьем, относится, например, к случаям дорожно-транспортных происшествий при нетрезвом состоянии водителя или неоправданно рискованной езде. Однако установить в точности долю именно таких ДТП крайне сложно.

Наиболее показательные, тесно связанные с социальным здоровьем причины смертности – это убийства, самоубийства, алкогольные отравления и психические заболевания. Самоубийства и психические заболевания отражают внутреннюю реакцию индивида на комплекс духовно-нравственных и социально-экономических проблем, существующих в обществе. Убийство – результат прямого деструктивного воздействия одного человека на другого, это «внешнее» проявление социального нездоровья. Смертность от алкогольных отравлений – индикатор распространения проблемы алкоголизма, которая актуальна не только сама по себе, но и тесно связана с суицидальным поведением, связана с вопросом нахождения человеком своего места в мире.

И в России, и в Республике Беларусь в последние годы наблюдается устойчивая динамика снижения смертности от причин, связанных с ухудшением социального здоровья (табл. 2). При этом в Республике Беларусь значительно больше уровень смертности от психических расстройств и алкогольных отравлений, в России – от убийств. Уже одно это является определенным выводом, поскольку указывает, в каком направлении должны быть сосредоточены усилия государства и общества.

Таблица 2. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти
(число умерших на 100 тыс. нас.)

Причина смерти	Россия				Республика Беларусь			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Общая смертность	1462,4	1416,8	1420,0	1347,0	н.д.	1421,1	1444,9	1426,0
Психические расстройства и расстройства поведения	4,8	4,3	4,6	3,5	н.д.	10,3	14,7	20,7
Внешние причины	172,2	158,3	151,8	139,4	н.д.	146,2	150,5	142,5
Случайные отравления алкоголем	16,9	15,0	13,4	11,4	н.д.	26,2	25,9	25,5
Самоубийства	27,1	26,5	23,4	21,8	н.д.	28,9	25,9	22,9
Убийства	16,7	15,1	13,3	11,7	н.д.	6,3	5,4	5,0

Источники: демографический ежегодник Республики Беларусь – 2012 [1]; демографический ежегодник России – 2012 [2].

Чтобы оценить, какова роль социального здоровья в формировании структуры смертности, выявим долю, которую занимают убийства, самоубийства и алкогольные отравления в структуре смертности по сравнению с некоторыми другими распространенными причинами.

В совокупности убийства, самоубийства и алкогольные отравления составляют около 33% смертности от внешних причин – класса, который является вторым по своей распространенности после смертности от болезней системы кровообращения и новообразований. 33% всех смертей приходится только на эти три причины, не считая ситуации, когда суицид, например, официально регистрируется как несчастный случай или когда ДТП происходит в результате алкогольного опьянения.

В структуре общей смертности доля самоубийств, убийств и алкогольных отравлений в 3 раза выше, чем доля ДТП, и лишь в 2011 г., благодаря стабильному снижению, она сравнялась с долей, которую занимают случаи смерти от инфаркта миокарда (3,4%; табл. 3).

Таблица 3. Смертность от причин, связанных с ухудшением социального здоровья в структуре смертности населения

Причина смерти	Россия				Республика Беларусь			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Общая смертность (абс.)	2075954	2010543	2028516	1925720	н.д.	135097	137132	135090
Внешние причины (абс. / в % от общей смертности)	244463 / 11,8	224576 / 11,2	216867 / 10,7	199358 / 10,4	н.д.	13896 / 10,3	14281 / 10,4	13498 / 10,0
<i>В том числе (% от внешних причин / % от общей смертности)</i>								
Случайные отравления алкоголем	10,0 / 1,2	9,5 / 1,1	8,8 / 0,9	8,2 / 0,9	н.д.	18,0 / 1,9	17,2 / 1,8	17,9 / 1,8
Самоубийства	15,7 / 1,9	16,7 / 1,9	15,4 / 1,7	15,6 / 1,6	н.д.	19,7 / 2,0	17,2 / 1,8	16,1 / 1,6
Убийства	9,7 / 1,1	9,5 / 1,1	8,7 / 0,9	8,4 / 0,9	н.д.	4,3 / 0,4	3,6 / 0,4	3,5 / 0,4
<i>Для сравнения число умерших от (в % от общей смертности)</i>								
инфаркт миокарда	3,0	3,4	3,3	3,4	н.д.	1,3	1,2	1,1
в результате ДТП* (% от внешних причин / % от общей смертности)	9,8 / 1,2	9,2 / 1,0	9,2 / 1,0	9,7 / 1,0	н.д.	11,4 / 1,2	10,2 / 1,1	11,2 / 1,1
болезни органов дыхания	3,8	4,0	3,7	3,9	н.д.	3,0	2,6	2,3
болезни органов пищеварения	4,4	4,4	4,5	4,6	н.д.	3,7	3,8	4,1
Источник: Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. статистический ком. Респ. Беларусь; редкол.: Е.И. Кухаревич (пред.) и др. – Минск: Нац. статистический ком. Респ. Беларусь, 2012. – 25 с.; Демографический ежегодник России – 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 535 с.								

Одна из главных причин, объясняющих, почему социальное здоровье является важным негативным фактором демографической безопасности, состоит в том, что рассматриваемые причины смертности широко распространены среди лиц трудоспособного возраста (табл. 4). Смертность от убийств и самоубийств является и демографической, и в то же время социально-экономической проблемой, поскольку большинство смертей по данной причине происходят среди лиц трудоспособного возраста. По данным на 2009 г. почти половина (46%) всех самоубийств в России было совершено людьми в возрасте до 40 лет, при этом максимальное число суицидов приходилось на возрастную группу 25–29 лет (4231 ед.). Уровень смертности от убийств в целом ниже, однако большая его доля также приходится на ранние возрастные группы (на людей до 40 лет приходится 54% всех случаев смертности от убийств).

Если бы не самоубийства, разрыв между смертностью и рождаемостью был бы меньше на 10% [7, с. 2].

Таблица 4. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти в трудоспособном возрасте (число умерших на 100 тыс. нас.) [1,2]

Причина смерти	Россия				Беларусь			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Общая смертность</i>	685,7	641,7	634,0	600,9	н.д.	541,2	550,5	561,6
Психические расстройства и расстройства поведения	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,6	8,4	14,2
<i>Внешние причины</i>	207,0	188,9	181,8	167,5	н.д.	169,0	174,9	165,3
Случайные отравления алкоголем	21,7	18,9	16,8	14,3	н.д.	32,6	31,5	31,0
Самоубийства	33,2	33,3	29,7	27,5	н.д.	35,5	32,8	28,3
Убийства	22,1	19,9	17,6	15,9	н.д.	7,9	6,8	6,4

От причин, непосредственно связанных с ухудшением социального здоровья, люди умирают значительно раньше, чем от самых распространенных причин смертности (таких как болезни системы кровообращения и новообразования). Средний возраст смерти от убийств, самоубийств, алкогольных отравлений приходится на трудоспособный возраст, причем как среди мужчин, так и среди женщин (табл. 5).

В Республике Беларусь доля суицидов структуре смертности всего населения составляет 2%, в трудоспособном возрасте – 5%, убийств соответственно – 0,4 и 1%, алкогольных отравлений – 2 и 6%, то есть концентрация этих причин смертности в трудоспособном возрасте примерно в 2–3 раза выше.

Таблица 5. Средний возраст смерти по причинам смертности в Российской Федерации, лет [2]

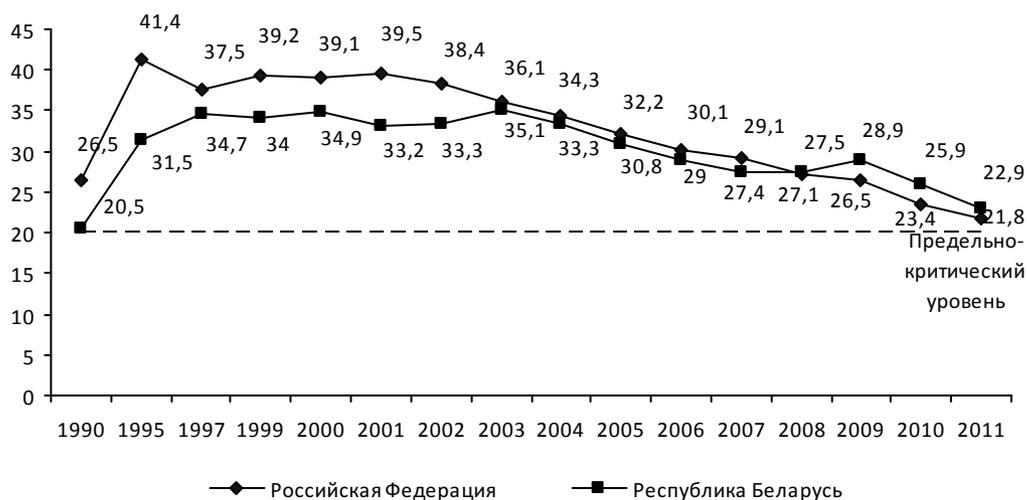
Причины смертности	2010 год		2011 год	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Общая смертность	63	75	64	76
Смертность от внешних причин	45	52	45	52
Алкогольные отравления	49	52	49	52
Самоубийства	44	52	45	53
Убийства	42	48	43	48
<i>Для сравнения:</i>				
ДТП	39	45	40	45
Новообразования	66	69	67	69
Болезни системы кровообращения	70	79	70	80
Болезни органов дыхания	63	69	63	69
Болезни органов пищеварения	57	65	58	66

Наиболее репрезентативным индикатором, отражающим состояние социального здоровья, весь комплекс психологических, духовно-нравственных и социально-экономических противоречий, которые накапливаются в обществе, является уровень самоубийств.

Смертность от суицидов и в России, и в Республике Беларусь ежегодно превышает предельно критическое значение, установленное Всемирной Организацией Здравоохранения: 20 случаев на 100 тыс. нас. — это тот порог, выше которого суицидальная активность населения считается аномальной и свидетельствует о социальном нездоровье общества (рисунок). При этом число суицидальных попыток, согласно исследованиям ВОЗ, примерно в 20 раз больше, чем самих суицидов.

Значительный рост суицидов в 1990-е гг. является следствием аномии, характерной для периодов глобальных социально-экономических кризисов. В такие периоды снижается степень социальной и психологической защищённости членов общества, усиливается дезинтеграция государственных и общественных структур, нарушается сплочённость населения.

Аналогичная ситуация имела место в 2008–2009 гг., когда население подверглось влиянию мирового финансового кризиса. Однако его последствия оказались не столь разрушительными для общества, поэтому «скачка» суицидальной активности не произошло, а негативные изменения, произошедшие в этот период, связаны со снижением темпов уменьшения смертности от самоубийств.

Динамика самоубийств в Российской Федерации и Республике Беларусь
(число умерших на 100 тыс. нас.) [2]

Нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ различных факторов социальной среды с уровнем убийств и самоубийств. Выбор факторов осуществлялся исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта исследований суицидального поведения и распространения насильственных причин смертности. Расчеты проводились по пространственной выборке (данные субъектов Российской Федерации и Республики Беларусь в 2010 г.), при этом рассматриваемые факторы были разделены на четыре кластера: социально-демографические характеристики территорий, социально-экономические факторы, состояние системы здравоохранения и образ жизни населения.

Предварительные результаты показали, что многие из рассматриваемых факторов показали слабую ($r=0,20 - 0,29$) или очень слабую ($r < 0,19$) степень связи с уровнем убийств и самоубийств. Это объясняется тем, что социальные патологии не вызываются напрямую каким-либо из перечисленных факторов, а формируются под влиянием их комплекса в течение длительного времени.

Тем не менее ряд показателей находятся в умеренной зависимости ($r=0,30 - 0,49$), что позволяет трактовать их как значимые факторы распространения убийств и самоубийств.

Расчет коэффициента вариации показал, что в Республике Беларусь социальные патологии распределены по регионам более равномерно, чем в России, где убийства и самоубийства распределены по террито-

риям крайне неоднородно (коэффициент вариации равен 30 и 70 соответственно). С исследовательской точки зрения это, с одной стороны, дает больше возможностей для анализа региональных различий, с другой – затрудняет разработку универсальных рекомендаций. Вторая особенность состоит в том, что в Республике Беларусь распространение социальных патологий в большей степени связано с показателями развития системы здравоохранения, степенью урбанизации (плотность городского населения); в России важную роль играют проблема жилищного обеспечения, продаж алкоголя. Объединяет обе страны наличие связи между распространением социальных патологий и показателями, характеризующими экономическую ситуацию, а также плотность населения (табл. 6).

Таблица 6. **Факторы распространения убийств и самоубийств в Российской Федерации и Республике Беларусь (2010 год) [1, 2, 9, 10]**

Факторы	Самоубийства		Убийства	
	Россия	Республика Беларусь	Россия	Республика Беларусь
Плотность населения (чел. на кв. км)	-0,476	-0,819	-0,411	-0,802
Удельный вес городского населения в общей численности населения, %	-*	-0,800	-	-0,782
Уровень экономической активности населения, %	-	-0,767	-	-0,768
Уровень безработицы (в % к численности экономически активного населения)	-	-	-	0,765
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб.	-	-0,758	-	-0,784
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения) / Удельный вес малообеспеченного населения (Беларусь)	0,344	-	0,380	0,716
Удельный вес ветхого и аварийного жилья (в % от общей площади жилищного фонда)	0,419	н.д.	0,597	н.д.
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 10 тыс. чел.)	0,493	н.д.	0,391	н.д.
Численность врачей (на 10 тыс. чел.)	-	-0,821	-	-0,871
Потребительские расходы на алкоголь и табачные изделия (в % от общего уровня расходов)	0,258	н.д.	-	н.д.
Продажа водки и ликёро-водочных изделий (литров на душу населения)	0,426	н.д.	0,399	н.д.

Социальное здоровье проявляется в распространении различных социальных патологий и таким образом оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию. Актуальность данной проблемы усугубляется тем, что ухудшение социального здоровья отражается в первую очередь на представителях трудоспособного возраста и молодежи.

Для того чтобы снизить уровень смертности от социальных патологий, таких как самоубийства, убийства и алкогольные отравления, необходима работа не столько с группами риска, сколько с широкими слоями населения. В связи с этим важнейшими направлениями профилактики социальных патологий являются:

- привлечение СМИ к профилактической деятельности, к повышению социально-психологической грамотности населения;
- поддержка молодых семей и вообще повышение статуса института семьи;
- естественно поддержание более-менее приемлемого и достойного уровня материального положения населения, поддержка социально уязвимых категорий;
- обеспечение профессиональной и досуговой занятости, особенно в молодежной среде.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2012: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012. – 501 с.
2. Демографический ежегодник России, 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 535 с.
3. Дюркгейм, Э. Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм. – Киев, 1899. – 576 с.
4. Европейский доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодежи (European report on preventing violence and knife crime among young people) / World Health Organization, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf.
5. Киреева, Н.Н. Междисциплинарное исследование социального здоровья человека [Электронный ресурс] / Н.Н. Киреева. – Режим доступа: <http://socioonom.ru/bazaznaniipolnotekstovye-versii-zhurnalov/uchenye-zapiski-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-institutapsikhologii-i-socialnoi-raboty/vypusk-no2-14-2010/mezhdisciplinarnoe-issledovanie-socialnogo-zdorovja-cheloveka/>
6. Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007. №1351.
7. Положий, Б.С. Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии [Электронный ресурс] / Б.С. Положий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2002. – Т. 4. – №2. – Режим доступа: http://old.consilium-medicum.com/media/psycho/02_06/245.shtml.
8. Римашевская, Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Природа. – 1999. – №6. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru>
9. Российский статистический ежегодник, 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.
10. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2011. – 634 с.

Корчагина Полина Сергеевна

*Российская Федерация,
младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН*

Здоровьесберегающее поведение населения*

Одним из важных факторов, оказывающих влияние на сохранение численности и качества населения, является здоровье. Оно в значительной степени определяет уровень смертности и качество будущего поколения, предопределяя тем самым демографическое развитие государства.

Россия и Беларусь – страны постсоветского пространства, имеющие схожие тенденции демографического развития и здоровья населения. Анализ общих закономерностей и особенностей демографического развития, здоровья и стратегий поведения населения этих государств помогает сформировать более эффективные меры по решению имеющихся демографических проблем.

В демографической ситуации, сложившейся как на территории Беларуси, так и России, важно знать, в какой мере сами люди стремятся к сохранению здоровья, уделяют внимание вопросам физической культуры и рационального питания, своевременно ли обращаются за медицинской помощью и т.д.

В данном выступлении хотелось бы представить некоторые результаты анализа здоровьесберегающего поведения населения на базе международного мультидисциплинарного исследования здоровья жителей двух стран, проведённого в 2011 г. в Беларуси¹ и на территории Вологодской

* Работа выполнена при поддержке РГНФ–БФФИ № 13-22-01-002/13 «Демографическая безопасность России и Беларуси: проблемы и перспективы».

¹ Национальный опрос населения Беларуси проводился Институтом социологии НАН Беларуси в 2011 г. Объем выборки – 2101 человек. Выборка случайная маршрутная с контролем квот населения в возрасте 16 лет и старше в соответствии с зоной проживания, полом, возрастом и образованием. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: в выборке пропорционально представлено население Минской (с выделением Минска), Могилевской, Витебской, Гродненской, Гомельской и Брестской областей; городское и сельское население; внутри областей пропорционально представлено население шести «зон» (1 – Минск и областные центры, 2 – города с численностью населения от 100 до 250 тысяч человек, 3 – города с численностью населения от 50 до 100 тысяч человек; 4 – города с численностью населения от 10 до 50 тысяч человек; 5 – поселки городского типа с населением менее 10 тысяч человек; 6 – сельское население). В каждой «зоне» пропорционально представлено население в соответствии с такими характеристиками, как: пол; возраст; образование.

области² (одного из крупных регионов Российской Федерации)³, а также отдельные результаты анализа степени влияния здоровьеразрушительных практик на увеличение риска ухудшения здоровья, полученные на базе углубленного исследования самосохранительного поведения населения, проведенного на территории Вологодской области в 2012 году⁴.

Для мониторинга здоровья населения как внутри отдельных стран, так и для межстрановых сравнений одним из самых надежных методов (несмотря на некоторые ограничения) признан метод самооценки здоровья. Сопоставление самооценки здоровья и поведенческих практик позволяет утверждать, что здоровьесберегающие действия способствуют сохранению здоровья. Среди населения, оценивающего своё здоровье как очень хорошее и довольно хорошее, доля подверженных вредным привычкам и не заботящихся о своём здоровье меньше, чем среди тех, кто считает его плохим и очень плохим.

Результаты проведенного исследования показали, что в группах респондентов с наиболее высокими самооценками здоровья распространенность практик здоровьесберегающей активности выше, чем у имеющих низкие самооценки (табл. 1). Соответственно в группе респондентов с низкими самооценками здоровья почти вдвое чаще встречаются те, кто «ничего специально не предпринимает для сохранения и укрепления своего здоровья».

Анализ полученных данных показал, что активные занятия физкультурой и закаливание организма, контроль веса, оздоровление в санатории и на курорте, посещение бани, соблюдение умеренности при потреблении алкоголя, прогулки пешком, оптимальное сочетание трудовых

² Опрос общественного мнения о состоянии здоровья населения проводился ИСЭРТ РАН в 2011 г. на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

³ Изучение здоровья и его сбережения с использованием специального инструментария должно базироваться на локальных исследованиях, относящихся к некоторой территории, хорошо представляющей именно страну. Вологодская область является типичным регионом России и может демонстрировать аналогичные тенденции и процессы, характерные для всей страны в целом.

⁴ Исследование самосохранительного поведения проводилось с помощью массового раздаточного анкетирования населения. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек; выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%. В представленной работе также были использованы данные ежегодного мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, который осуществляется ИСЭРТ РАН с 2002 года и имеет аналогичные характеристики.

нагрузок и отдыха, организация своего свободного времени с пользой для здоровья, контроль за своим психическим состоянием чаще отмечают в группах с высокими самооценками здоровья и реже – в группах с низкими самооценками здоровья.

Таблица 1. Распространенность показателей самосохранительной активности в группах населения с различными самооценкам здоровья (в % от числа опрошенных)*

Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?	Субъект	Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?					Все население
		Хорошее	Скорее хорошее	Удовлетворительное	Скорее плохое	Плохое	
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	РБ	29,5	22,4	10,8	4,4	4,8	13,5
	ВО	34,1	13,1	5,7	4,8	4,3	12,3
Использую бытовые приборы для очистки питьевой воды, покупаю бутилированную воду, пользуюсь водой из специальных источников	РБ	21,2	24,6	23,9	17,5	13,0	21,7
	ВО	25,3	34,3	30,2	27,5	20,3	29,3
Контролирую свой вес	РБ	33,9	27,4	27,3	18,7	17,8	26,2
	ВО	22,9	24,2	18,4	14,4	13,0	19,8
Не курю	РБ	59,3	54,7	58,0	56,1	56,1	57,0
	ВО	43,4	42,8	43,2	43,1	40,6	42,7
По возможности оздоравлиюсь в санатории, на курорте и т.п.	РБ	14,6	15,9	13,7	12,6	8,8	13,7
	ВО	8,8	9,0	10,6	15,0	13,0	10,3
Посещаю баню, сауну	РБ	31,7	37,6	31,1	22,4	18,6	30,4
	ВО	32,9	38,7	32,5	23,4	15,9	32,3
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	РБ	49,7	49,2	52,4	43,7	31,6	49,0
	ВО	25,7	25,5	27,5	26,9	13,0	25,9
Стараюсь больше ходить пешком, совершаю прогулки в местах отдыха	РБ	41,5	28,8	36,1	32,6	23,2	34,4
	ВО	21,7	22,2	30,8	28,1	21,7	26,2
Стараюсь контролировать свое психическое состояние	РБ	33,8	25,4	27,2	20,3	14,8	26,3
	ВО	15,7	13,7	12,7	9,6	8,7	13,0
Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	РБ	32,8	29,4	29,1	26,2	23,1	28,9
	ВО	20,9	16,2	20,6	20,4	5,8	18,7
Стараюсь организовать свое свободное время с пользой для здоровья, саморазвития, самореализации	РБ	29,8	22,5	20,5	10,2	8,2	19,9
	ВО	20,5	16,8	13,1	10,2	14,5	14,9
Ничего специально не предпринимаю	РБ	13,5	18,1	21,1	21,9	31,0	20,5
	ВО	14,9	18,6	26,3	28,7	39,1	23,4

* Данные для сравнительного анализа получены на основе авторских разработок В.Р. Шухатович при проведении в 2011 г. опроса на территории Беларуси и Вологодской области.

Межстрановой анализ установил, что жители Беларуси более склонны вести здоровый образ жизни, нежели россияне. Так, например, граждане Беларуси по сравнению с вологжанами чаще отмечали, что не курят (57% против 42%), стараются оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых (29% против 19%), соблюдают умеренность в употреблении алкоголя (49% против 26%) и пытаются контролировать свое психическое состояние (26% против 13%).

В свою очередь, исследование самосохранительного поведения населения, проведённое в Вологодской области в 2012 г., позволило установить взаимосвязь между здоровьесберегающей активностью и наличием установки на долголетие.

От того, желают ли люди прожить как можно дольше, зависит степень выраженности здоровьесберегательных практик. Согласно результатам исследования, доля населения, предпринимающего профилактические меры, больше среди тех, кто имеет установку на долголетие, чем среди тех, кто такой установкой не обладает. Например, среди населения, имеющего установку на долголетие, более чем в 1,5 раза выше доля тех, кто активно занимается физической культурой, закаливается, заботится о качестве потребляемой питьевой воды, не курит и т.д. (табл. 2).

Таблица 2. **Профилактические действия по здоровьесбережению и установка на долголетие*** (в % от числа занимающихся профилактикой, без учёта затруднившихся ответить)

Профилактические действия по здоровьесбережению	Наличие установки на долголетие	
	Да	Нет
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	14,3	8,0
Использую бытовые приборы для очистки питьевой воды, покупаю бутилированную воду, пользуюсь водой из специальных источников (родников, колодцев)	29,5	16,7
Контролирую свой вес	20,4	16,1
Не курю	45,7	28,7
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	24,5	16,1
По возможности оздоравливаюсь в санатории, на курорте и т.п.	10,2	13,2
Посещаю баню, сауну	32,6	31,6
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	31,1	15,5
Стараюсь больше ходить пешком, совершаю прогулки в местах отдыха	24,6	16,1

Окончание табл. 2

Стараюсь контролировать своё психическое состояние	16,4	13,8
Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	20,1	9,8
Стараюсь организовать своё свободное время с пользой для здоровья, саморазвития, самореализации	18,0	8,6
Ничего специально не предпринимаю	21,4	33,3
*Рассчитано по данным опроса изучения демографического поведения населения, ИСЭРТ РАН. Вопросы задавались в 2012 году.		

Одним из этапов исследования здоровьесберегающей активности населения в нашем институте стала оценка влияния поведенческих факторов на здоровье населения. Регрессионный анализ показал, что хронические заболевания в 1,6 раза чаще возникают у тех, кто игнорирует активный образ жизни и занятия спортом (табл. 3).

Таблица 3. Риск возникновения хронических заболеваний в зависимости от частоты занятия спортом, 2012 г.

Занятия спортом	Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p^*
Ежедневно	1,00		
Сейчас не занимаюсь	1,26	(1,01-1,57)	0,04
Никогда не занимаюсь	1,60	(1,25-2,05)	0,002
* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.			

Анализ результатов исследования показал также, что на здоровье населения региона значительно влияет качество питания. Так, при неудовлетворительных оценках питания риск иметь хроническое заболевание возрастает более чем в два раза (табл. 4).

Таблица 4. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от качества питания, 2012 г.

Оценка питания	Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p^*
Полноценное	1,00		
Неудовлетворительное	1,58	(1,03-2,41)	0,03
Очень плохое	2,24	(1,06-4,68)	0,04
* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.			

Важнейшим деструктивным фактором демографического, социального и экономического развития является алкоголизация общества. Связь здоровья с употреблением алкогольной продукции проявляется очень тесно, о чём свидетельствует высокий уровень значимости при регрессионном анализе, результаты которого показали, что население, употребляющее алкоголь, в два раза чаще даёт своему здоровью негативные характеристики и имеет хронические заболевания (табл. 5).

Таблица 5. Риск ухудшения общего состояния здоровья и возникновения хронических заболеваний в зависимости от употребления алкогольных напитков, 2012 г.

Употребление алкогольных напитков	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)			Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p^*	OR	CL	p^*
Нет	1,00			1,00		
Да	2,09	(1,47-2,95)	0,0001	1,66	(1,32-2,09)	0,0001

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Причём наибольшее влияние на состояние здоровья населения оказывает частота употребления крепких алкогольных напитков (табл. 6). Те, кто ежедневно употребляет крепкий алкоголь, имеют в 4 раза больший риск иметь плохое здоровье по сравнению с теми, кто употребляет алкоголь реже 3-х раз в месяц.

Таблица 6. Риск ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от частоты употребления крепких алкогольных напитков, 2012 г.

Употребление крепких алкогольных напитков	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)		
	OR	CL	p^*
До 3-х раз в месяц	1,00		
Ежедневно	4,42	(1,18-16,6)	0,03
По выходным	0,34	(0,13-0,9)	0,03
По праздникам	0,73	(0,40-1,34)	0,3

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Столь же отчетливо проявляется связь курения и состояния здоровья. Согласно результатам регрессионного анализа курящее население имеет в два раза больший риск иметь плохое здоровье и хронические заболевания (табл. 7).

Таблица 7. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от курения, 2012 г.

Курение	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)			Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p^*	OR	CL	p^*
Не курят	1,00			1,00		
Курят	2,20	(1,44-3,38)	0,0003	1,85	(1,45-2,36)	0,0001

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Таким образом, исследования показали, что здоровьесберегающее поведение населения двух стран имеет сходные характеристики. В целом здоровьесберегающую активность населения Беларуси и Вологодской области можно охарактеризовать как недостаточную: выявлена низкая распространенность занятий физической культурой, высокая распространенность табакокурения и неумеренного употребления алкогольных напитков, что, в свою очередь, увеличивает риск ухудшения здоровья в 2–4 раза.

Следовательно, для изменения негативных трендов общественного здоровья населения приоритетной задачей государственного управления становится разработка мер и механизмов развития культуры здоровья и повышения заинтересованности населения в его сохранении. Это послужит основой для экономического роста, повышения социальной стабильности и демографической безопасности, как страны, так и отдельно взятого региона.

Список литературы

1. Корчагина, П.С. Самосохранительное поведение как фактор формирования здоровья населения [Электронный ресурс] / П.С. Корчагина, О.Н. Калачикова // Вопросы территориального развития. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – №2. – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view&aid=2696>
2. Шабунова, А.А. Здоровьесберегающая активность как фактор здоровья: гендерный аспект [Текст] / А.А. Шабунова, В.Р. Шухатович, П.С. Корчагина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №3(27). – С. 123-132.
3. Шабунова, А.А. Общественное здоровье и здравоохранение территорий [Текст] / А.А. Шабунова, К.Н. Калашников, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 284 с. – С. 22.
4. Martikainen P, Aromaa A, Heliovaara et al. 1999 Reliability of perceived health by sex and age. *Social Science and Medicine*, 48, 1117-1122.

Кочешкова Лариса Осиповна

*Российская Федерация, научный сотрудник ИСЭРТ РАН,
кандидат педагогических наук*

Оценка качества управления учреждениями здравоохранения

При обсуждении вопросов, связанных с функционированием и развитием территорий, особый интерес вызывает проблема качества, которая напрямую выходит на повышение уровня и продолжительности жизни, экономической и социальной безопасности населения. Тем более если речь идет об управлении, о качестве управления.

В свете всех инициатив и нововведений экономического, социального, правового, информационного характера изменилась парадигма управления. Произошел переход от парадигмы учрежденческой, когда организация существует ради самой себя, к парадигме социально-потребностной, когда деятельность выстраивается исходя из социального заказа, потребностей и возможностей окружающего социума. Приоритетно управление осуществляется по конечному результату, усложняется роль топ-менеджмента, появляются новые задачи управления, ориентация на стратегии развития.

Ситуация относится и к отрасли здравоохранения, которая является сложной и многопрофильной. Она имеет социальную направленность. Продукты ее деятельности кроме непосредственного эффекта для потребителя имеют и общественный, социальный эффект¹.

Здравоохранение удовлетворяет непосредственно потребности людей в личном, семейном, общественном здоровье и предоставляет продукт в форме услуг или, частично, в материально-вещественной форме (лекарственные препараты, материальные элементы в виде искусственных органов, различные технологии и т.п.).

К основному признаку отрасли здравоохранения можно отнести осуществление в её организациях медицинской деятельности, т.е. деятельности, направленной на поддержание, укрепление, восстановление здоровья людей².

¹ Шишкин С.В. Экономика социальной сферы [Электронный ресурс]. – М.: ИД ГУ–ВШЭ, 2003. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/persons/65074>. – Дата обращения 14.12.2012.

² Вялкова А.И. Здравоохранение – отрасль экономики. Отраслевая структура здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/medicina/121226/index.html?page=6>.

В современных условиях непрерывно увеличивается разнообразие видов и форм медицинской деятельности, услуг здравоохранения, а также типов и видов медицинских организаций. Отрасль в целом условно подразделяется на подотрасли³.

В числе подотраслей известны терапия, хирургия, педиатрия и санитария и такие специализированные, как микробиология, нейрофизиология, онкология, психиатрия, стоматология, кардиология, гастроэнтерология, цитология⁴.

Стоит отметить также амбулаторно-поликлиническое и стационарное обслуживание пациентов, фармацевтические, санитарно-эпидемиологические службы, научно-образовательные организации, органы управления здравоохранением, организации, занимающиеся ресурсным обеспечением.

Выделяются услуги по диагностике заболеваний, разным видам лечения и др.

Существует необходимость постоянного совмещения видов деятельности, например, диагностической, лечебной и профилактической.

Медицинский персонал дифференцируется по разнообразным признакам, например: врачи-специалисты, средний медицинский и младший медицинский персонал.

В период с 2000 по 2011 г. наблюдалось снижение количества медицинского персонала, в частности среднего медицинского. Эта тенденция продолжается и в настоящее время. Она особенно характерна для Вологодской области, где наблюдается отрицательная динамика численности среднего медицинского персонала: в абсолютных единицах она уменьшилась с 15 566 человек в 2000 г. до 13 717 человек в 2011 г. (-1849 человек) (табл. 1, рис. 1).

Учреждения отрасли здравоохранения имеют следующие особые характеристики⁵:

1. Результатом их деятельности является услуга, что определяет специфический характер взаимодействия с потребителями услуг. Это прежде всего прямой контакт с потребителем и вовлечение его в процесс оказания услуги.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Чубарова Т.В. Управление медицинскими учреждениями: методологические подходы и новые тенденции // Управление здравоохранением. – 2000. – №1. – С. 8-15.

Таблица 1. Численность медицинских кадров, на 10 000 населения, человек

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность врачей (Беларусь)	46	47,4	48,4	49,2	50,6	52	47,8	50,7
Численность врачей (уровень Российской Федерации)	46,8	48,6	49,1	49,6	49,3	49,8	50,1	51,2
Численность врачей (уровень Вологодской области)	34,5	35,1	35,4	35,5	36,1	35,5	34,6	34,8
Численность среднего медицинского персонала (Беларусь)	123,2	123,1	123,5	123,8	126,8	128,7	128,5	128,9
Численность среднего медицинского персонала (уровень Российской Федерации)	107,6	107,7	108,1	108,1	105,9	106,2	105,6	107
Численность среднего медицинского персонала (уровень Вологодской области)	120,2	119,7	120,3	119,6	119,2	116,5	115,9	114,5

Источники: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Эл. рес.]. – Реж. дост: <http://belstat.gov.by/>; Федеральная служба государственной статистики [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/; Вологдастат [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/527e88004e4f41c18aa89f2a1eb3f7f6/; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения / МИАЦ ДЗО. – Вологда.

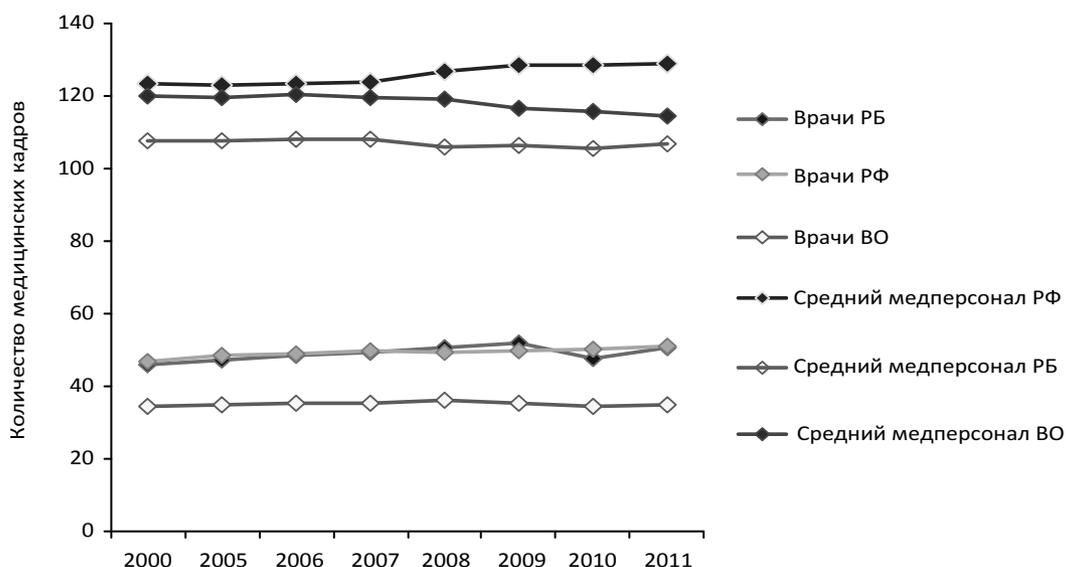

Рисунок 1. Динамика численности медицинских кадров (на 10000 населения, человек)

Источники: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://belstat.gov.by/>; Федеральная служба государственной статистики [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/; Вологдастат [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/527e88004e4f41c18aa89f2a1eb3f7f6/; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения // МИАЦ ДЗО. – Вологда.

2. В работе с клиентами используются многовариантные технологии.
3. Особую значимость имеют этические ценности и принципы, сложившиеся в обществе. Отсюда вытекает сложность оценки качества и необходимости оказываемых услуг и, соответственно, результатов деятельности организаций в целом и труда их сотрудников.

Среди наиболее существенных признаков отрасли и медицинских учреждений можно выделить: сложность определения качества и измерения результатов работы; высокую специализацию основной деятельности, которая часто имеет срочный и неотложный характер; потребность в тесной координации работы различных структурных элементов; высокую квалификацию сотрудников⁶.

В структуре организаций российского здравоохранения появилось разделение медицинских учреждений в зависимости от форм собственности и способов оплаты оказываемых услуг⁷:

1) на государственные и муниципальные медицинские учреждения, основные средства которых находятся в федеральной (субъект федерации), региональной, местной собственности; оказываемые ими услуги носят в основном бесплатный характер для пациентов, обслуживаемых этими организациями;

2) коммерческие клиники, амбулатории, стационары, оказывающие платные медицинские услуги. Основные средства таких организаций могут находиться в частной собственности или представлять общую (совместную, долевую) собственность.

На протяжении длительного времени наблюдается уменьшение количества медицинских учреждений всех типов и видов (табл. 2).

За период с 2000 по 2011 г. наблюдалась общая тенденция к снижению количества больничных учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов. В то же время увеличилось количество амбулаторно-поликлинических учреждений.

На фоне изменения инфраструктуры медицинских учреждений, постоянной динамики их количества, необходимости сохранения медицинского персонала, усиления качества предоставляемых услуг, укрепления здоровья населения, повышения финансирования отрасли появляются целевые ориентиры развития здравоохранения на уровне государства и регионов.

С учетом нормативно-правовых, концептуальных и программных документов, обеспечивающих функционирование и развитие здравоохранения до 2020 года, перед отраслью поставлены задачи, к которым можно отнести⁸:

⁶ Там же.

⁷ Вялкова А.И. Здравоохранение – отрасль экономики. Отраслевая структура здравоохранения [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/medicina/121226/index.html?page=6..>

⁸ Концепция развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nrma.ru/Reform/zdr_conception_2020.shtml

Таблица 2. Динамика численности медицинских учреждений, ед.

Год	Число больничных учреждений, ед. (РБ)	Число больничных учреждений, ед. (уровень РФ)	Число больничных учреждений, ед. (уровень ВО)	Число амбулаторно-поликлинических организаций (РБ)	Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, ед. (уровень РФ)	Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, ед. (уровень ВО)	Число фельдшерско-акушерских пунктов, ед. (уровень РФ)	Число фельдшерско-акушерских пунктов, ед. (уровень ВО)
2000	830	10700	136	1843	21300,0	206,0	44 580	696
2005	711	9500	124	2005	21800,0	223,0	43 053	674
2006	725	7500	56	2022	18800,0	109,0	42 281	666
2007	792	6800	55	2027	18300,0	222,0	39 808	636
2008	773	6500	56	2208	15500,0	226,0	39 795	611
2009	661	6500	55	2205	15300,0	207,0	38 875	586
2010	661	6300	54	2228	15700,0	202,0	37 775	564
2011	656	6300	54	2292	16300,0	211,0	35 043	555

Источники: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://belstat.gov.by/>; Федеральная служба государственной статистики [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/; Вологдастат [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://volgodastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/527e88004e4f41c18aa89f2a1eb3f7f6/; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения / МИАЦ ДЗО. – Вологда.

1. Совершенствование организационной системы, позволяющей обеспечить формирование здорового образа жизни и оказание качественной бесплатной медицинской помощи гражданам (в рамках государственных гарантий).

2. Развитие инфраструктуры и ресурсного обеспечения здравоохранения, включая финансовое, материально-техническое и технологическое оснащение лечебно-профилактических учреждений на основе инновационных подходов и принципа стандартизации.

3. Наличие достаточного количества подготовленных медицинских кадров, способных решать задачи, поставленные перед здравоохранением Российской Федерации.

В Вологодской области разработана Программа развития здравоохранения до 2020 г.⁹ Она отражает необходимость решения таких важных вопросов, как: совершенствование инфраструктуры здравоохранения, формирование единой профилактической среды, повышение качества оказываемой медицинской помощи, повышение уровня подготовки медицинских кадров, а также заработной платы в отрасли.

⁹ Программа модернизации здравоохранения Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.volmed.org.ru/doc/index.php?type_doc=40

На этапе развития здравоохранения приобретает особую значимость вопрос о том, как необходимо совершенствовать систему управления данной отраслью и лечебно-профилактическими учреждениями.

Можно предлагать комплекс средств, выбирать из них наиболее эффективные, рассчитывать их использование для стратегического развития отрасли и учреждений.

Можно также использовать показатели оценки эффективности здравоохранения, разработанные и апробированные В.В. Глинским, О.В. Третьяковой, Т.Б. Скрипкиной¹⁰.

Они разбиваются на две группы:

1. Показатели обеспеченности ресурсами:

- индекс обеспеченности финансовыми ресурсами;
- индекс обеспеченности медицинскими кадрами;
- индекс материального стимулирования медицинских работников;
- индекс обеспеченности материальными ресурсами.

2. Показатели медико-социальной эффективности:

- индекс смертности среди детей;
- индекс здоровья детей;
- индекс смертности среди населения трудоспособного возраста;
- индекс здоровья населения трудоспособного возраста;
- индекс репродуктивного здоровья женщин.

Первая группа показателей позволяет оценить объемы финансирования здравоохранения, технологическую оснащенность медицинских учреждений, обеспеченность медицинскими кадрами.

Вторая группа показателей характеризует медицинский и социальный конечный результат функционирования здравоохранения.

Если же подходить системно к совершенствованию управления, прежде всего потребуется повышение уровня качества управления.

Качество управления понимается как совокупность таких свойств систем и процессов управления, которые характеризуют их методическое и организационное совершенство, научную обоснованность, результативность; качество управления зависит от квалификации, способности, умелости руководителей и персонала, используемых ими способов и средств управления¹¹.

¹⁰ Глинский В.В., Третьякова О.В., Скрипкина Т.Б. О типологии регионов России по уровню эффективности здравоохранения // Вопросы статистики. – 2013. – №1. – С. 57-68.

¹¹ Современный социоэкономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 2010. – 629 с.

Содержание качества управления нами представлено в виде содержательной модели (рис. 2).

Рис. 2. Содержательная модель качества управления

Источник: составлено автором.

«Качество управления» — сложное, универсальное понятие. Его нужно рассматривать как «интегрированную характеристику, системный фактор, обеспечивающий конкурентоспособность организаций, отраслей, сфер, необходимое условие их функционирования и развития»^{12, 13}.

По нашему мнению, под качеством управления следует также понимать совокупность свойств, характеризующих способность управляющей системы создавать условия для эффективной, результативной деятельности управляемого объекта (в нашем случае — отрасли здравоохранения и медицинского учреждения), и обеспечивать качество услуг, оказываемых потребителям (населению).

¹² Общая экономика: электронная публикация / сост. Г.Я. Иньшин // Экономическая политика. — 2011. — №2. — Режим доступа: <http://www.econ.asu.ru/lib/economics/3/g11.html> (дата обращения: 14. 06.13).

¹³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. / Современный экономический словарь / 2-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.

На практике о качестве управления чаще всего судят по косвенным индикаторам – достигнутым результатам деятельности. Поэтому качество управления отождествляется с эффективностью, результативностью деятельности организации, или с профессионализмом руководящего состава, или полностью со всей системой управления.

Оценка качества управления позволяет выявить возможности и направления развития отрасли, организации, дает информацию о необходимости создания новых направлений деятельности и о появляющихся возможностях.

Качество управления необходимо оценивать в количественных и качественных показателях. Одним из важнейших факторов достижения качества управления является качество управленческой деятельности.

Деятельность руководителя может исследоваться через результативность и эффективность работы всей подведомственной ему системы. В этом случае в оценку включаются такие объекты, как:

- качество управления отраслью, организацией (воздействие на основные и обслуживающие процессы);
- качество управления различными видами ресурсов (материальными, трудовыми, информационными и т.д.);
- качество управления функциональными областями (исследованиями и разработками, процессами, предоставлением услуг, финансами и др.)

Таким же образом дается оценка его профессиональной деятельности и его самого как лидера коллектива, ведущего организатора процесса функционирования и развития отрасли, организации¹⁴.

1. Социальный портрет руководителя:
 - пол;
 - возраст;
 - образование;
 - стаж работы (в том числе в качестве руководителя);
 - выполняемые управленческие роли (человек, стоящий во главе отрасли / организации, руководитель коллектива, хозяйственник, исследователь, экспериментатор и т.д.);

¹⁴ Кочешкова Л.О. Развитие инновационной компетентности руководителя сельской средней общеобразовательной школы: дис. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук: 13.00.01. – Ярославль, 2007. – 204 с.

- количественный и качественный состав возглавляемых им коллективов;
 - самооценка;
 - профессиональные планы;
 - удовлетворенность работой;
 - социальное самочувствие (социальные и материальные условия жизни, степень удовлетворенности ими).
2. Уровень общей культуры.
 3. Профессиональное выполнение управленческих действий (функций).
 4. Выполнение дополнительных функций: культурно-просветительской; социальной; финансовой; юридической (правовой); хозяйственно-экономической; проектной, консалтинговой.
 5. Рациональность стиля управления.
 6. Авторитет – внутриорганизационный, межорганизационный, в окружающем социуме.
 7. Умение вести диалог с различными структурами (коммуникативные умения и навыки).
 8. Способность воспринимать и генерировать новые идеи, активно участвовать в их реализации. Инновационная направленность деятельности.
 9. Личный вклад в разработку перспектив развития отрасли / организации (наличие собственной обоснованной управленческой концепции как относительно целостной и устойчивой совокупности наиболее важных взглядов, представлений об управлении развивающейся отраслью / организацией и о протекающих в ней процессах).
 10. Умение доводить начатые преобразования до конца.
 11. Мотивационная составляющая деятельности руководителя.

Таблица 3. Характеристика уровней развития профессиональной компетентности и способности руководителем достигать результаты

№ п/п	Уровень развития профессиональной компетентности руководителя и его способности достигать результатов	Характеристика деятельности руководителя и достигаемых им результатов
1.	Уровень исполнительской деятельности (операционный уровень)	Начальный уровень развития профессиональной компетентности в управлении отраслью (организацией). Основу составляет зарождающийся опыт практической управленческой деятельности. Руководитель – исполнитель

2.	Уровень осознанной деятельности (тактический уровень)	Руководитель приобретает опыт управления. Действует на основе накопленного опыта осознанной практической деятельности. Его компетентность включает применение знаний в значительном диапазоне сложных и нестандартных работ, выполняемых в различных обстоятельствах. У него появляется автономность. Руководитель – автоном
3.	Уровень преобразований системы управления (стратегический уровень)	Деятельность руководителя творческая, преобразовательная; основывается на комплексном подходе и опыте решения стратегических проблем в управляемой им отрасли (организации). Руководитель – преобразователь, стратег
4.	Уровень авторской системы управления (исследовательский уровень)	Методологически обоснованное управление. Сочетание научных и профессиональных интересов. Инициативность в создании авторских моделей управления. Руководитель – исследователь
Источник: разработано автором.		

Оценивая результативность деятельности руководителей отраслей и организаций социальной сферы и качеством управления, мы выделяем четыре уровня достижения результатов:

- I – уровень исполнительской деятельности;
- II – уровень осознанной деятельности;
- III – уровень преобразований системы управления;
- IV – уровень авторской системы управления.

Данные уровни (табл. 3) характеризуют практическую деятельность руководителей и напрямую связаны с получаемыми ими результатами.

Список литературы

1. Вялкова, А.И. Здоровоохранение – отрасль экономики. Отраслевая структура здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/medicina/121226/index.html?page=6>. (дата обращения: 18.06.2013).
2. Глинский, В.В. О типологии регионов России по уровню эффективности здравоохранения / В.В. Глинский, О.В. Третьякова, Т.Б. Скрипкина // Вопросы статистики. – 2013. – №1. – С. 57-68.
3. Концепция развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nрма.ru/Reform/zdr_conception_2020.shtml.
4. Кочешкова, Л.О. Развитие инновационной компетентности руководителя сельской средней общеобразовательной школы [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.О. Кочешкова. – Ярославль, 2007. – 204 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата обращения 01.07.13.
6. Общая экономика: электронная публикация / сост. Г.Я. Иньшин // Экономическая политика. – 2011. – №2. – Режим доступа: <http://www.econ.asu.ru/lib/economics/3/g11.html> (дата обращения: 14. 06.13).

7. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения // МИАЦ ДЗО. – Вологда.
8. Программа модернизации здравоохранения Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.volmed.org.ru/doc/index.php?type_doc=40.
9. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М. – 479 с.
10. Современный социоэкономический словарь [Текст]. – М.: ИНФРА-М., 2010. – 629 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/527e88004e4f41c18aa89f2a1eb3f7f6/
12. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/
13. Чубарова, Т.В. Управление медицинскими учреждениями: методологические подходы и новые тенденции / Т.В. Чубарова // Управление здравоохранением. – 2000. – №1. – С. 8-15.
14. Шишкин, С.В. Экономика социальной сферы [Электронный ресурс] / С.В. Шишкин. – М.: ИД ГУ–ВШЭ, 2003. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/persons/65074> (дата обращения: 14.12.2012).

Белехова Галина Вадимовна

Российская Федерация, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, аспирант

Сбережения населения России и Беларуси: перспективы вовлечения в инвестиционный процесс

Вызовы глобальной экономики, задачи реструктуризации промышленности и инновационного преобразования производств, изменения в институциональной и социальной сферах, а также долгосрочные цели устойчивого и стабильного развития экономик России и Беларуси ставят перед правительствами этих государств проблему изыскания больших объёмов инвестиционных ресурсов.

Основными источниками инвестиций в современном мире выступают прямые иностранные (ПИИ) и внутренние инвестиции¹.

Усилия российского и белорусского государств в области капиталовложений концентрируются преимущественно на поиске зарубежных инвесторов и попытках привлечь иностранный капитал.

Россия и Беларусь стремятся привлечь иностранных инвесторов, поскольку ситуация в этих странах изменилась в лучшую сторону и созданы комфортные и выгодные условия для вложения инвестиций². Кроме того, им необходимо получить и другие преимущества, идущие «рука об руку» с иностранными инвестициями: это инновационные технологии, мультипликативный эффект развития смежных производств, современная культура производства и рыночных отношений, управленческие навыки, масштабные рынки сбыта продукции.

Для оценки перспектив вложения денежных средств авторитетные международные организации составляют рейтинги инвестиционной привлекательности стран. Одним из наиболее весомых является рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) – глобальное исследование стран мира по показателям создания ими благоприятных условий ведения бизнеса (табл. 1).

¹ Григорьев Л., Иващенко А. Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций // Вопросы экономики. – 2011. – №6. – С. 4-19.

² Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России. 2012 год [Электронный ресурс] / Ernst&Young. – URL: <http://www.alieuropa.ru/files/2013/74/pot-growth-2012.pdf>

Таблица 1. Место экономик России и Беларуси в рейтинге «Doing Business»*

Показатель	2011 год		2012 год		2013 год	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ
РЕЙТИНГ	124	91	120	69	112	58
Критерий 1. Регистрация предприятий	106	7	111	9	101	9
Критерий 2. Получение разрешений на строительство	179	44	178	44	178	30
Критерий 3. Подключение к системе электроснабжения	-	-	183	175	184	171
Критерий 4. Регистрация собственности	51	6	45	4	46	3
Критерий 5. Кредитование	96	89	98	98	104	104
Критерий 6. Защита инвесторов	108	109	111	79	117	82
Критерий 7. Налогообложение	107	183	105	156	64	129
Критерий 8. Международная торговля	166	128	160	152	162	151
Критерий 9. Обеспечение исполнения контрактов	19	12	13	14	11	13
Критерий 10. Ликвидация предприятий	60	93	60	82	53	56
* Составлено на основе: Исследование Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2012 году» [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/21/3682 ; Ведение бизнеса – информация об исследовании [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: http://gtmarket.ru/ratings/doing-business/info ; Крупа О. Инвестиционный климат Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальное агентство инвестиций и приватизации. – URL: http://www.koda.ee/public/Failid/Oksana_Krupa.pdf ; О ходе реализации мер по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3c7a9c80e76ee8521.pdf						

За последние три года Республика Беларусь существенно улучшила свои позиции в данном рейтинге (поднялась на 33 место) благодаря активному проведению реформ, направленных на либерализацию экономики, создание прогрессивного и отвечающего мировым стандартам инвестиционного и налогового законодательства.

Россия по данному рейтингу пока существенно отстает от своего соседа. Однако, судя по заявлениям Кирилла Дмитриева (генерального директора Российского фонда прямых инвестиций), в последнее время наблюдается рост интереса иностранных инвесторов к капиталовложению в Россию. Их привлекают убедительные макроэкономические показатели, снижение торговых и иных барьеров в связи со вступлением страны в ВТО, многочисленный средний класс, обладающий высокой платежеспособностью, богатые природные ресурсы, высококвалифицированные рабочие и специалисты³.

В то же время иностранные инвестиции неограниченны. Тем более что они невозможны без внутренних инвестиций, поскольку ни один

³ Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России. 2012 год [Электронный ресурс] / Ernst&Young. – URL: <http://www.alieuropa.ru/files/2013/74/pot-growth-2012.pdf>

инвестор не придёт в страну, в которой капитал собственных граждан не работает на благо отечества и сохраняется вне национальной финансовой системы. Кроме того, зависимость от прямых иностранных вливаний усиливает связь принимающей страны с мировыми конъюнктурными процессами, что может отрицательно сказаться на её экономической безопасности.

В связи с этим возрастает значимость внутренних источников инвестирования, одним из которых является «финансовый потенциал, сосредоточенный у населения»⁴. Речь идёт о его сбережениях, которые могут быть оперативно привлечены и беспрепятственно использованы в значительных объёмах на благо государства.

По словам Президента РФ В.В. Путина⁵, «...мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на ...ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения... Главный источник создания новых производств, новых рабочих мест — частные инвестиции».

Государства должны быть заинтересованы в использовании сбережений населения в качестве инвестиционного ресурса, так как, во-первых, это позволит снизить зависимость от иностранных финансовых вливаний; во-вторых, население сможет получать более высокий стабильный доход со своих сбережений, включенных в оборот, а следовательно, больше тратить на потребление товаров и услуг, что будет, в свою очередь, способствовать экономическому росту и развитию разнообразных производств; в-третьих, возможно, начнется финансирование социально-ориентированных проектов и отраслей, которые в настоящее время являются реципиентами госсредств, за счет денежных ресурсов населения, аккумулируемых финансовой системой; в-четвёртых, эти средства являются мощной подпиткой банковской и финансово-кредитной систем.

Сбережения населения — сложная, многоаспектная экономическая категория, и в экономической науке нет единой и однозначной трактовки данного понятия. Чаще всего исследователи определяют сбережения либо как результат воздержания от расходов, т.е. сэкономленные средства (меркантилисты, А. Смит, Дж.С. Милль), либо как часть располагаемого

⁴ Продолятченко П.А. Трансформация сбережений населения в инвестиции [Текст] // Деньги и кредит. — 2007. — №2. — С. 65-67.

⁵ Путин В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] / — URL: <http://izvestia.ru/news/511884>; Путин В.В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс] — URL: <http://putin2012.ru/events/149>

дохода, которая остаётся после полного удовлетворения потребностей индивида или домохозяйства на привычном для них уровне (Дж. Кейнс, современные учёные).

С точки зрения потребностей экономического развития страны сбережения населения представляют собой своеобразный фонд аккумулированных в определённых формах финансовых ресурсов, который при определённых условиях может быть трансформирован в инвестиции.

По данным Росстата и Национального статистического комитета Республики Беларусь, сбережения населения формируют порядка 25–30% всех инвестиционных ресурсов экономик союзных государств. Поэтому население страны следует рассматривать в качестве одного из «основных потенциальных инвесторов», усиление финансовой активности которого «позволит преодолеть нехватку финансовых средств, снизить зависимость от внешних источников финансирования»⁶, повысить благосостояние населения и экономическое благополучие обеих стран.

Мобилизация и использование сбережений населения представляют сложный многофакторный процесс. Главной детерминантой сбережения является доход (табл. 2).

Таблица 2. Динамика доходов и распределение общего объема денежных доходов населения России и Республики Беларусь

Показатель	Страна	2000	2005	2010	2012
Среднедушевые денежные доходы населения, долл. США	РФ	81,1	286,0	624,5	742,6
	Беларусь	58,3	154,5	318,1	330,4
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	РФ	0,395	0,409	0,421	0,42
	Беларусь	0,27	0,256	0,265	0,285
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов)	РФ	13,9	15,2	16,6	16,4
	Беларусь	5,8	5,4	5,6	4

Источники: Статистический ежегодник 2012 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 715 с.; Статистический ежегодник 2010 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 582 с.; Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 323 с.; Уровень жизни // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

В последние несколько лет органы власти союзных государств осуществляли комплексную социально-экономическую политику, что нашло своё отражение в росте среднедушевых денежных доходов и стаби-

⁶ Ефимова М.Р., Аббас Н.Ю. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения // Вопросы статистики. – 2011. – №1. – С. 21-30.

лизации основных показателей доходной дифференциации. Стоит отметить, что в Российской Федерации доходы граждан значительно больше, чем в Беларуси, однако и степень неравенства существенно выше. Так, масштабы поляризации доходов в белорусском государстве в 2,5–3 раза меньше, чем в российском (по коэффициенту фондов). Это находит своё отражение в составе населения: в России доля населения с наивысшими доходами в среднем на 10% больше, чем в Беларуси (рис. 1).

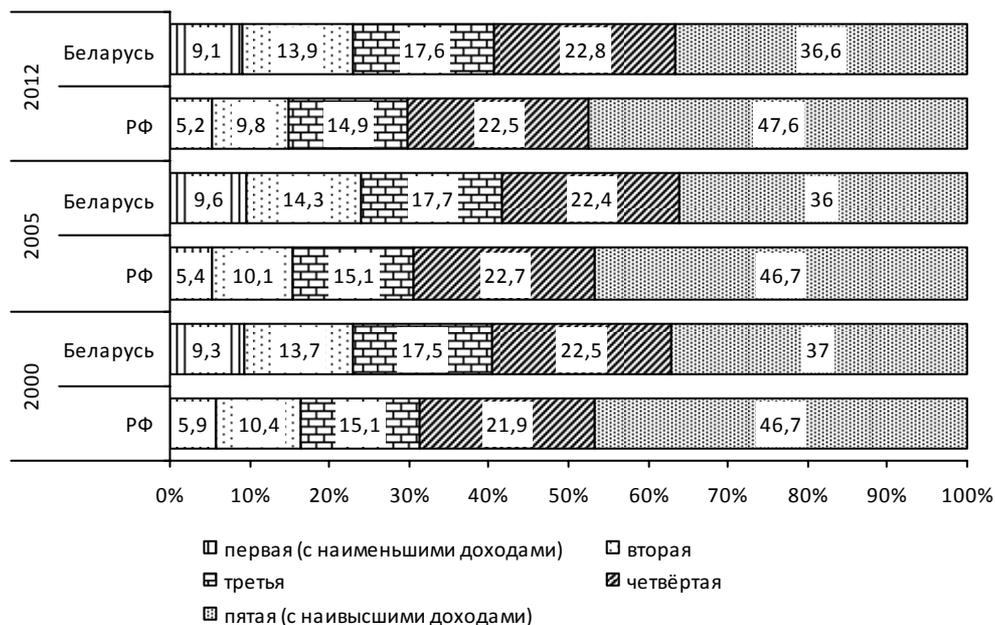

Рис. 1. Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения в России и Беларуси*

* Составлено по: Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 323 с.; Уровень жизни // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

В целом можно сказать, что, поскольку доходы россиян и белорусов растут, а удельный вес граждан с высокими доходами увеличивается, то, следовательно, в этих странах есть потенциальные сберегатели.

Для оценки реального финансового (в том числе и сберегательного) поведения населения России и Беларуси обратимся к результатам социологических исследований, проведенных на территории этих стран в 2010–2012 годах.

В 2011 году Национальным банком Республики Беларусь при участии международного «Альянса за финансовую доступность» был проведён опрос «Оценка степени доступа к финансам: развитие обоснованной политики доступа к финансам Беларуси» (всего опрошено 2500 человек в возрасте от 16 лет и старше). Установлено, что среди жителей Республики Беларусь наиболее популярны расчетно-кассовые услуги, страхование и потребительское кредитование. Из расчётно-кассовых услуг население отдаёт предпочтение текущему счёту (частота использования равна 40%), дебетовой карте (27%), денежным переводам по республике (17%) и кредитной карте (11%). Среди страхования наиболее распространено страхование собственности (28%), автотранспортных средств (24%), жизни (13%), медицинское страхование (13%). Потребительскими кредитами пользуются 26% опрошенных. Сберегательный вклад открыт у 14% респондентов, 61% – предпочитает хранить деньги в форме наличности. По всем остальным видам финансовых услуг частота использования составляет менее 10%. Вообще не используют финансовые услуги 14% граждан Республики Беларусь⁷.

Ведущими мотивами размещения средств во вкладах, согласно опросу, являются «безопасность хранения денег» – 53%, «накопление денег на черный день (болезнь или смерть)» – 24%, «способ не тратить деньги» – 21%, «накопление денег на будущее (например, на обучение детей или на время после выхода на пенсию)» – 16%.

В качестве ключевых факторов отказа от открытия депозитного счета были названы «недостаточность средств» – 54%, «предпочтение хранить деньги дома» – 11%, «отсутствие доверия банкам» – 10%⁸.

В среднем домашние хозяйства в Беларуси ежегодно откладывают в сбережения 4,5–6% своих доходов. Основными формами сохранения сбережений в целостности и сохранности для белорусов выступают банковские вклады и наличная иностранная валюта⁹.

⁷ Малафей Ю., Гилевич И. Оценка степени доступа к финансам Беларуси // Банкаўскі веснік. – 2012. – Май. – С. 53-59.

⁸ Оценка и анализ доступа населения к финансовым ресурсам в Республике Беларусь: спрос, предложение и государственная политика: краткие результаты национального исследования [Электронный ресурс] // Совместный проект Национального банка Республики Беларусь и «Альянса за финансовую доступность». – URL: http://www.nbrb.by/today/InternationalCooperation/UN/Individuals_demand_offer_policy.pdf

⁹ Ноздрина-Плотницкая Е. Сбережения – ключ к заветной двери? [Электронный ресурс]. – URL: <http://belmarket.by/ru/165/180/13167>

Россияне сохраняют 14,5% своего дохода. Основная масса россиян для сбережения средств используют два актива — банковские депозиты и жилую недвижимость. При этом в инвестиционный актив люди по-прежнему вкладывают очень мало. В последние годы отмечается рост потребительской активности россиян. Потребительские кредиты в 2010—2012 годах выросли на 30%. Россияне начали жить в долг¹⁰.

Согласно данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) и Центра стратегических исследований (ЦСИ) Росгосстраха, лишь 30% населения Российской Федерации (ежегодные колебания не превышают 2—3%) имеют сбережения в виде вкладов в банки, вложений в ценные бумаги, наличной валюты. Основная масса сбережений организована в виде срочных или текущих вкладов в коммерческих банках (55% в 2008 году, 62% в 2012 году)¹¹.

Треть граждан, имеющих сбережения (34% в 2008 году, 33% в 2012 году), хранят их в наличной форме — в рублях или иностранной валюте¹². Эти средства можно назвать «мёртвыми», поскольку они выведены из экономического оборота и не могут быстро и в нужный момент вовлекаться в инвестиционные процессы.

Сбережения, которые непосредственно служат целям подпитки национальной экономики, а именно вложения в ценные бумаги и паевые инвестиционные фонды, накопительное страхование и вклады в негосударственные пенсионные фонды, распространены у 5—7% российского населения¹³.

Для сберегателей с низкими и средними доходами (а в основном именно данные категории попадают в выборку социологических мониторингов) характерно стремление использовать традиционные формы накоплений — вклады, наличность, недвижимость. Для них важны мотивы сохранности и ликвидности «пожертвованных» средств, а не стремление получить наиболее высокий доход и процент.

Что касается пользования другими финансовыми услугами, то среди положительных тенденций можно отметить сокращение доли лиц, вообще

¹⁰ Абрамов. Без налоговых льгот население не будет вкладывать в долгосрочные инвестиционные активы [Электронный ресурс] — URL: <http://strategy2020.rian.ru/news/20120126/366254750.html>

¹¹ Имаева Г. Финансовое поведение россиян: что изменилось за последние 5 лет [Электронный ресурс] // НАФИ. — URL: <http://wciom.ru/conference2013/>; Зубец А.Н. Инвестиционные настроения населения [Электронный ресурс] / ЦИС Росгосстраха. — URL: <http://wciom.ru/conference2013/>

¹² Зубец А.Н. Там же.

¹³ Там же.

не пользующихся данными услугами (с 25% в 2010 году до 16% в 2012 году), а также рост доли пользователей пластиковых карт (с 30 до 47%), полисов ОМС (с 37 до 42%), потребительского кредита (с 14 до 23%), текущего (с 16 до 18%) и срочного (с 8 до 10%) вкладов в банке (рис. 2).

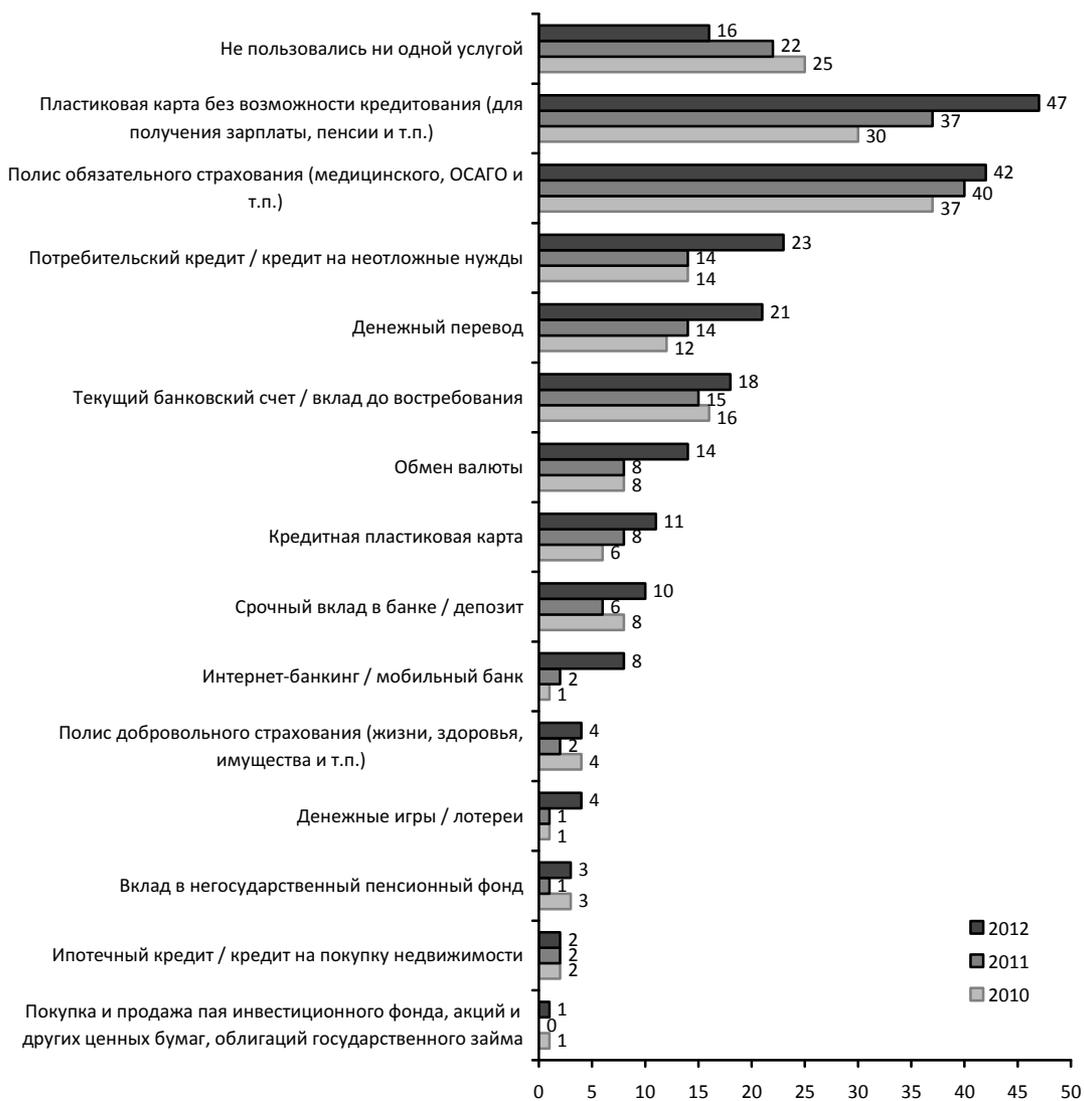

Рис. 2. Динамика пользования финансовыми услугами населения России в 2010–2012 гг.

Источник: Финансовая активность россиян в декларациях и намерениях: пресс-релиз / ЦИРКОН. – М., 2012. – 4 с. – URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/034/Mfan_PR_09-04-12.pdf

Как видно, в России лидируют услуги с «принудительным» стимулированием (полисы ОМС, зарплатные карты и т.д.), т.е. те услуги, которые «открываются» не самим потребителем, а работодателем, а также известные и «распробованные» ещё в советские времена сберегательные вклады.

Меньше всего россияне пользуются финансовыми услугами, связанными, по их мнению, с повышенным риском и пока малоизвестными и непонятными большинству (операции с ценными бумагами, вклады в негосударственные пенсионные фонды, накопительное страхование).

Склонность российских сберегателей к вложению средств в банковские депозиты объясняется не только относительной простотой и доступностью данного финансового инструмента, но и большим уровнем их доверия банкам. Согласно данным опроса, проведенного НАФИ в 2012 году, полностью доверяли банкам 64% респондентов, в то время как полностью доверяли страховым компаниям – 35%, инвестиционным компаниям – 17%, микрофинансовым организациям – 14%¹⁴.

На основании вышеизложенного можно заключить, что для России и Беларуси характерны невысокая развитость рынка ценных бумаг, непопулярность накопительного страхования, негосударственных пенсионных фондов и инвестиционных фондов. Основным инструментом привлечения денежных средств населения и трансформации их в инвестиции продолжают оставаться банковские вклады¹⁵. Вероятно, объясняется это давней практикой использования данного финансового продукта, его удобством и простотой, а также мерами государственной поддержки, стимулирующими привлечение свободных денежных средств населения в банки.

Следовательно, главной формой сбережений населения с точки зрения возможности их привлечения для финансирования экономики являются вклады в банках. Рассмотрим подробнее ситуацию со сбережениями населения, оформленными в виде банковских вкладов (табл. 3).

Несмотря на кризисные явления в экономике, неустойчивость социально-экономической и политической ситуации в союзных государствах, объём вкладов населения за 2005–2012 гг. значительно увеличился: в Российской Федерации в 6 раз, в Республике Беларусь в 12 раз.

¹⁴ Имаева Г. Финансовое поведение россиян: что изменилось за последние 5 лет [Электронный ресурс] / НАФИ. – URL: <http://wciom.ru/conference2013/>

¹⁵ Абакумова Ю.Г. Моделирование рынка сбережений населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15329/1/Abakumova_thesis.pdf

Таблица 3. **Объём вкладов населения России и Беларуси***

Показатель	2005	2008	2010	2011	2012	Изменение 2012 г. к 2005 г., %
Российская Федерация, млрд. рублей						
Вклады (депозиты) и прочие привлеченные средства физических лиц, в том числе:	1980,8	5159,2	7485	9818	11871,4	599,3
в рублях	1462,6	4492,9	5511,1	7918,5	9702,3	663,4
в иностранной валюте	518,2	666,3	1973,9	1899,5	2169,1	418,6
Республика Беларусь, млрд. бел. рублей						
Всего депозитов (на начало года), млрд. руб., в том числе:	3886,4	10569,4	18153,9	22954,8	49 017,1	1261,2
на рублевых счетах	2338,8	6785,8	8012,6	9808,4	13 848,9	592,1
на валютных счетах	1547,6	3783,6	10 141,3	13 146,6	35 168,2	2272,4

* Составлено на основе: Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 594 с.; Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 612 с.; Финансы России 2012 / Росстат. – М., 2012. – 462 с.; Финансы России 2008 / Росстат. – М., 2008. – 453 с.

Россияне предпочитают вклады в национальной валюте (74% рублевых вкладов в 2005 году, 82% – в 2012 году). Белорусы же, после многочисленных кризисов и девальваций, отдают предпочтение иностранной валюте (40% инвалютных вкладов в 2005 году, 72% – в 2012 году) (рис. 3).

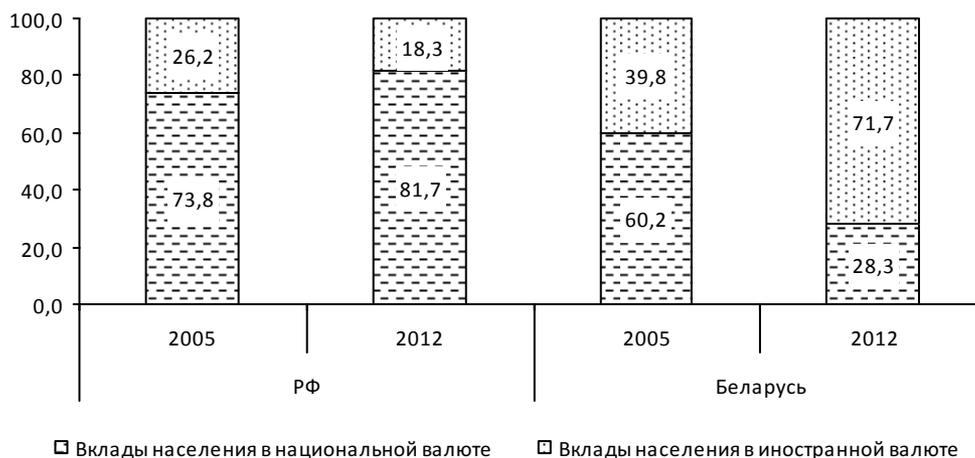

Рис. 3. **Структура вкладов населения России и Беларуси***

* Составлено на основе: Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 594 с.; Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 612 с.; Финансы России 2012 / Росстат. – М., 2012. – 462 с.; Финансы России 2008 / Росстат. – М., 2008. – 453 с.

Вклады россиян и белорусов различаются не только по валютному составу, но и по срокам привлечения. Жители России склонны оформлять среднесрочные вклады в национальной валюте на 1–3 года: их доля ежегодно составляет более 52% среди всех вкладов в нацвалюте (рис. 4). Соответственно менее распространены долгосрочные вклады на срок свыше 3-х лет (7–8%), краткосрочные вклады на 6–12 месяцев (13%) и вклады до востребования (19%).

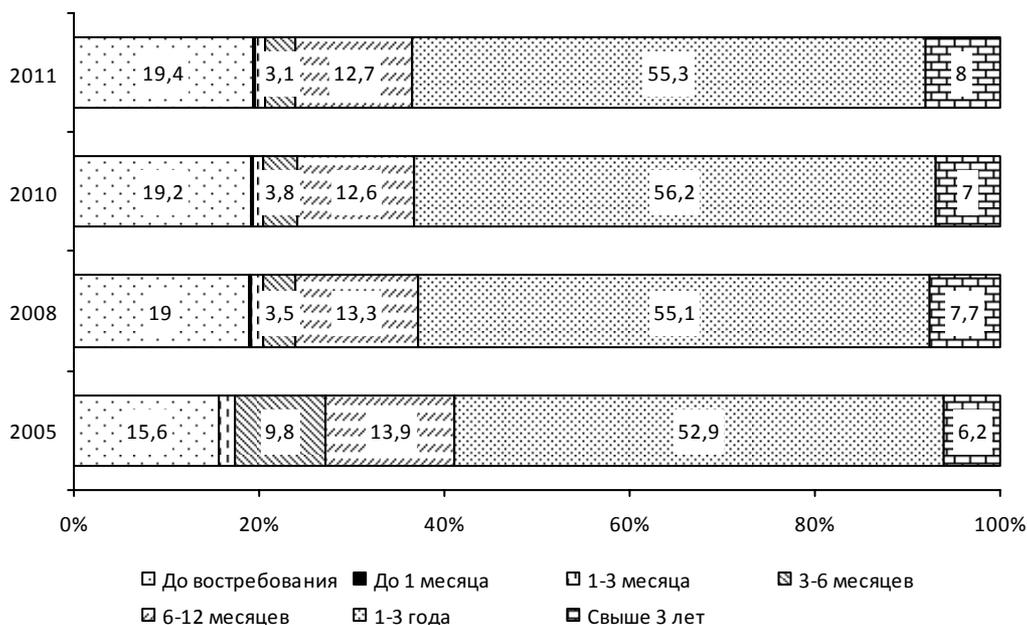

Рис. 4. Структура вкладов физических лиц в национальной валюте по срокам привлечения, Российская Федерация*

* Составлено на основе: Финансы России 2012 / Росстат. – М., 2012. – 462 с.; Финансы России 2008 / Росстат. – М., 2008. – 453 с.

Предпочтения белорусов не столь однозначны. В 2005 году значительную долю среди вкладов в нацвалюте занимали вклады до востребования (44,5%) – достаточно неудобный для инвестирования инструмент. После многочисленных изменений курса белорусского рубля жители республики стали вкладывать деньги в среднесрочные (36,1% в 2012 году) и краткосрочные (на 1–3 или 3–6 месяцев) вклады (рис. 5).

Предпочтения россиян по вкладам в иностранной валюте схожи с предпочтениями по вкладам в нацвалюте, т.е. преобладают среднесрочные вклады на 1–3 года, чуть менее распространены вклады на 6–12 месяцев, долгосрочные вклады и до востребования (рис. 6).

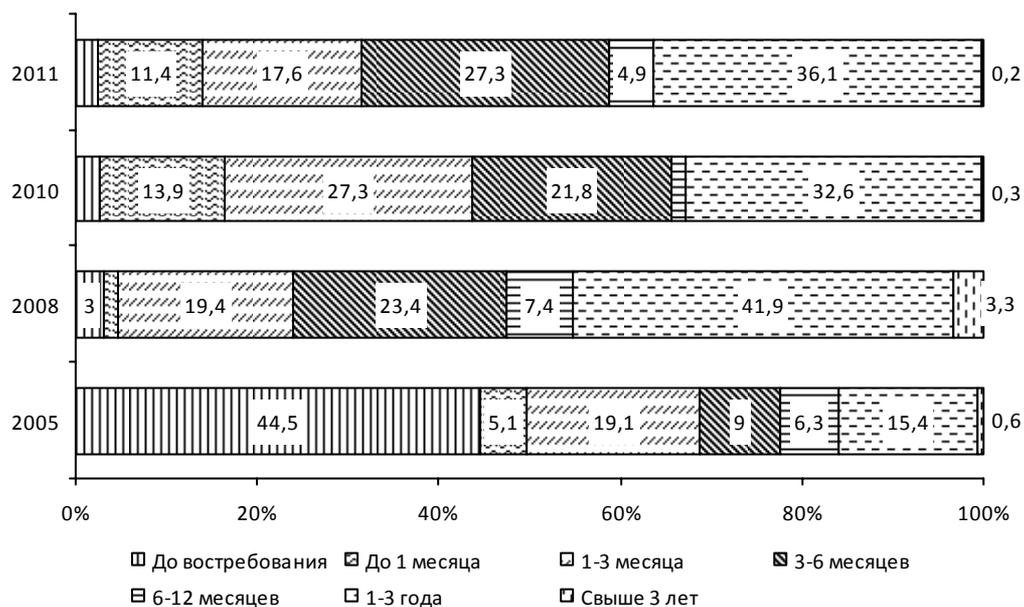

Рис. 5. Структура вкладов физических лиц в национальной валюте по срокам привлечения, Республика Беларусь*

* Составлено на основе: Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 594 с.; Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 612 с.

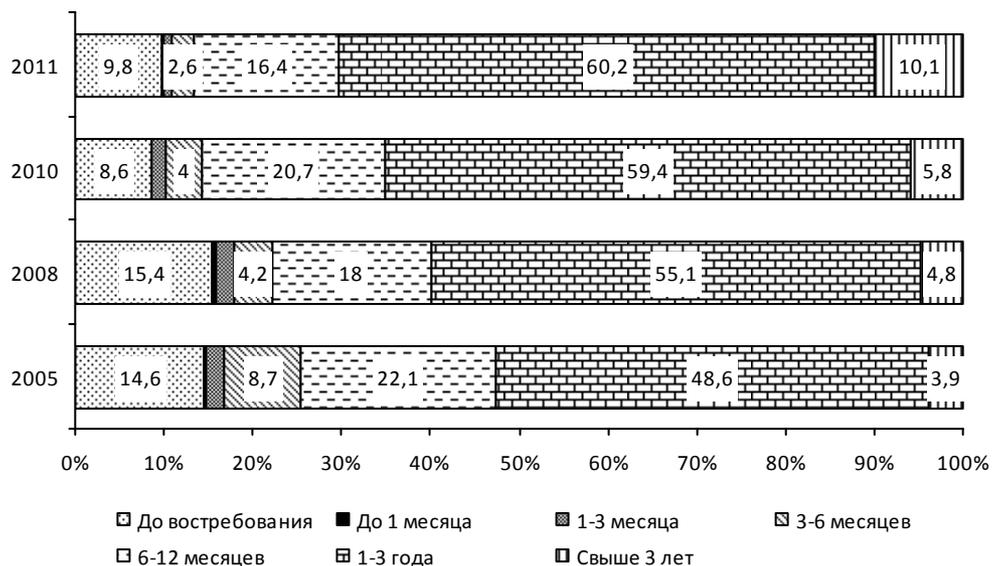

Рис. 6. Структура вкладов физических лиц в иностранной валюте по срокам привлечения, Российская Федерация*

* Составлено на основе: Финансы России 2012 / Росстат. – М., 2012. – 462 с.; Финансы России 2008 / Росстат. – М., 2008. – 453 с.

Структура вкладов белорусов в иностранной валюте по срокам привлечения претерпела определенные изменения (рис. 7). В 2005 году наибольший удельный вес имели среднесрочные вклады – на 1–3 года (44%). Однако постепенно предпочтения населения РБ изменились в сторону краткосрочных вкладов – на 1–3 месяца (49% среди всех вкладов в 2012 году) и на 3–6 месяцев (17% среди всех вкладов в 2012 году).

Следовательно, в отличие от россиян, белорусы практически не доверяют национальной валюте как валюте сбережения, используя краткосрочные валютные (преимущественно рублевые) вклады для быстрого и относительно безопасного обогащения или сохранения своих средств от возможных изменений курса национальной валюты.

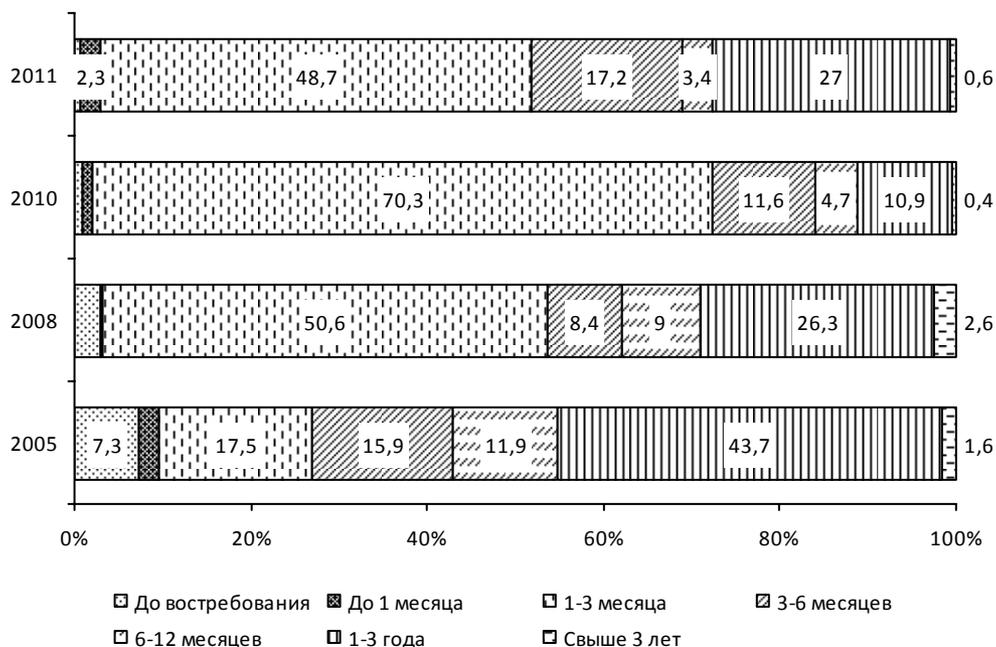

Рис. 7. Структура вкладов физических лиц в иностранной валюте по срокам привлечения, Республика Беларусь*

* Составлено на основе: Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 594 с.; Финансы Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 612 с.

Стоит отметить, что, несмотря на финансово-экономический кризис и последующие осложнения с курсами валют, оттока депозитов населения из банковской системы союзных государств не произошло. Это говорит об определённом уровне доверия населения к национальной банковской системе, которое поддерживается своевременными мерами

со стороны органов власти. К числу этих мер можно отнести оперативно проведённые работы по обеспечению сохранности вкладов (в Беларуси — 100%-ная гарантия возврата вклада, в РФ — до 700 тыс. рублей), меры по отмене декларирования крупных денежных сумм, размещаемых в банках, повышение требований в сфере финансовой устойчивости и отчётности банков.

Хотя как в России, так и в Беларуси заметна тенденция роста организованных денежных сбережений, возможности инвестиционного использования данных средств ограничены, поскольку вклады размещаются в основном на короткий срок с целью сохранения, а не приумножения капитала и не могут быть в должном объёме перенаправлены банками на финансирование инвестиционных процессов и кредитование экономических преобразований. Другими словами, осознанного накопления населением свободных денежных средств в целях «спонсирования» экономического развития страны — нет.

Сбережения населения превращаются в фонд «длинных денег» только если находятся в организованной форме, т.е. когда доверены какому-либо финансовому институту (банку, инвестиционному фонду, страховой компании и т.д.). Поэтому для государства жизненно важно увеличение доли сбережений, аккумулированных финансовой системой.

На наш взгляд, основными препятствиями для осуществления сбережений в потенциально инвестиционных формах (в том числе в долгосрочных банковских вкладах, вложениях в ПИФы и негосударственные пенсионные фонды) являются:

- невысокие и нестабильные доходы населения;
- недоверие финансовой системе и неуверенность в устойчивости сберегательных институтов (сказывается отрицательный опыт начала 1990-х гг.);
- недостаточная осведомленность о возможностях тех или иных финансовых продуктов и отсутствие навыков работы с современными финансовыми инструментами.

Как заметил В.В. Путин в своей предвыборной статье, «...средства населения почти не работают на рынке капитала. Это означает, что население не получает своей доли дохода от экономического роста, от увеличения капитализации экономики. Нужны программы вовлечения в инвестиции средств населения — через пенсионные и доверительные фонды, фонды коллективного инвестирования. В странах с развитой рыночной

экономикой это — значительная часть национального капитала... Надо сформировать такие условия, когда внутри частного сектора российской экономики возникнут «длинные деньги» в форме устойчиво растущих накоплений частных лиц, в том числе пенсионных... Поддержка формирования «длинных денег» должна стать приоритетом на ближайшие 10–15 лет»¹⁶.

Для выполнения такой задачи необходима комплексная работа по разным направлениям. Во-первых, следует осуществлять мероприятия по повышению уровня и качества жизни населения, увеличению размеров денежных доходов домохозяйств. Во-вторых, необходимо обеспечить защиту сбережений через чёткие законы, систему государственных гарантий сохранности вкладов и паёв, через обеспечение стабильности экономической и политической ситуации в стране. В-третьих, требуется повысить доверие граждан к финансовой системе, тем самым увеличив их вовлечённость в использование финансовых услуг. В-четвёртых, нужно развивать в людях понимание собственной ответственности за личное и семейное экономическое благополучие, повышать их осведомлённость о финансовых продуктах, уровень знаний и навыков в области личных финансов, а также уверенность в принятии финансовых решений. Эти задачи возможно решить за счёт расширения горизонтов финансового образования.

Стимулирование инвестиционной активности населения и активное вовлечение его сбережений в инвестиционный процесс всецело зависят от действий государства по ключевым аспектам данной проблемы и ответной заинтересованности населения не только в повышении своего личного благополучия, но и в участии в спонсировании благосостояния и развития всего государства.

Список литературы

1. Абакумова, Ю.Г. Моделирование рынка сбережений населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Ю.Г. Абакумова. — URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15329/1/Abakumova_thesis.pdf
2. Абрамов. Без налоговых льгот население не будет вкладывать в долгосрочные инвестиционные активы [Электронный ресурс] / Абрамов. — URL: <http://strategy2020.rian.ru/news/20120126/366254750.html>

¹⁶ Путин В.В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс]. — URL: <http://putin2012.ru/events/149>

3. Григорьев, Л. Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций [Текст] / Л. Григорьев, А. Иващенко // Вопросы экономики. – 2011. – №6. – С. 4-19.
4. Ефимова, М.Р. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения [Текст] / М.Р. Ефимова, Н.Ю. Аббас // Вопросы статистики. – 2011. – №1. – С. 21-30.
5. Зубец, А.Н. Инвестиционные настроения населения [Электронный ресурс] / А.Н. Зубец; ЦИС Росгосстраха. – URL: <http://wciom.ru/conference2013/>
6. Имаева, Г. Финансовое поведение россиян: что изменилось за последние 5 лет [Электронный ресурс] / Г. Имаева; НАФИ. – URL: <http://wciom.ru/conference2013/>
7. Малафей, Ю. Оценка степени доступа к финансам Беларуси [Текст] / Ю. Малафей, И. Гилевич // Банкаўскі веснік. – 2012. – Май. – С. 53-59.
8. Ноздрин-Плотницкая, Е. Сбережения – ключ к заветной двери? [Электронный ресурс] / Е. Ноздрин-Плотницкая. – URL: <http://belmarket.by/ru/165/180/13167>
9. Оценка и анализ доступа населения к финансовым ресурсам в Республике Беларусь: спрос, предложение и государственная политика: краткие результаты национального исследования [Электронный ресурс] // Совместный проект Национального банка Республики Беларусь и Альянса за финансовую доступность. – URL: http://www.nbrb.by/today/InternationalCooperation/UN/Individuals_demand_offer_policy.pdf
10. Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России. 2012 год [Электронный ресурс] / Ernst&Young. – URL: <http://www.alleuropa.ru/files/2013/74/pot-growth-2012.pdf>
11. Продолятченко, П.А. Трансформация сбережений населения в инвестиции [Текст] / П.А. Продолятченко // Деньги и кредит. – 2007. – №2. – С. 65-67.
12. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – URL: <http://putin2012.ru/events/149>
13. Путин, В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – URL: <http://izvestia.ru/news/511884>

Кондакова Наталья Александровна

Российская Федерация, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН

Здоровье детского населения России и Беларуси как индикатор социально-экономического благополучия общества*

Дети – это наши инвестиции в общество будущего. От их здоровья и того, каким образом мы обеспечиваем их рост и развитие, зависит уровень благосостояния и стабильности в стране [2]. Наряду с тем, что здоровье является важнейшим индикатором социально-экономического благополучия общества, оно оказывает существенное влияние на развитие экономики страны и ее демографические показатели. В то же время оптимальное демографическое воспроизводство, рост заболеваемости, старение населения становятся проблемой для многих стран.

В России и в Беларуси в конце XX – начале XXI века сложилась крайне неблагоприятная демографическая ситуация. Население обеих стран стремительно сокращается. Так, за период с 1990 по 2011 г. численность населения России сократилась на 4,6 млн. человек (3%), Беларуси – на 0,7 млн. человек (7%). Депопуляция как в России, так и в Беларуси происходит под двойным «давлением»: уникально низкой рождаемости и катастрофически высокой смертности (табл. 1).

Развитие современного общества, его темпы и пропорции во многом обусловлены развитием детского населения. Динамика изменения возрастной структуры населения показала, что за 1990–2012 гг. удельный вес детей в общей численности населения России сократился на 8 п.п. – с 27 до 19% (рис. 1). Аналогичная ситуация складывается и в Республике Беларусь, где за указанный период доля детского населения уменьшилась на 10 процентных пунктов (с 28 до 18%). Такое сокращение доли детей в общей численности населения создаёт проблему формирования будущих трудовых ресурсов.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ–БФФИ №13-22-01002/13 «Демографическая безопасность России и Беларуси: проблемы и перспективы».

Таблица 1. Демографические характеристики России и Беларуси (2011 г.)

Страна	Численность населения (тыс. человек)		Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественная убыль (прирост), ‰
	1990 г.	2011 г.			
Россия	147 666	143 056	12,6	13,5	-0,9
Беларусь	10 189	9481	11,5	14,3	-2,8

Источники: Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru>; Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2012. – С. 28.

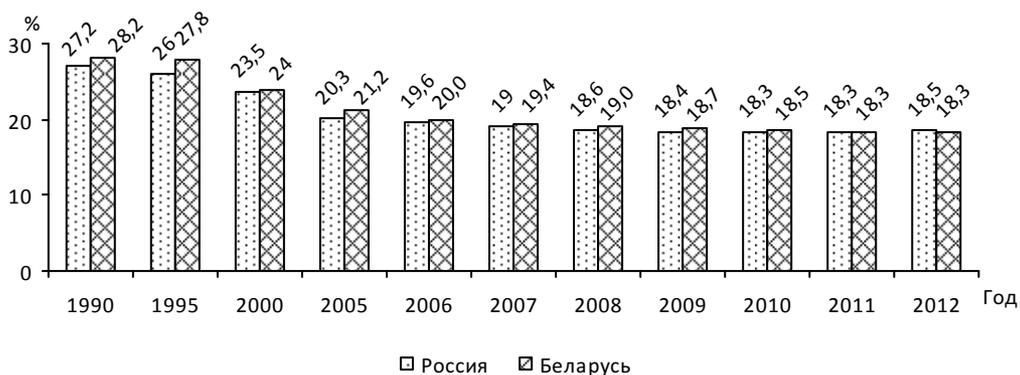

Рис. 1. Население в возрасте от 0 до 17 лет (в % от общей численности населения)

Источники: Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls; Дети и молодежь Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2012. – С. 29.

Изменения в возрастной структуре заметно влияют на демографическую нагрузку населения в трудоспособном возрасте. В начале 1980-х годов в связи с повышением рождаемости нагрузка детьми и пожилыми резко отличалась в пользу детей, а в 2000 году соотношение изменилось в пользу нагрузки пожилыми (табл. 2). Таким образом, увеличение нагрузки пожилыми людьми отражает тенденцию постарения населения, что прогнозируется вплоть до 2030 года.

Анализируя демографические перспективы обеих стран, можно утверждать, что процесс старения населения будет продолжаться. Согласно прогнозу Росстата, в 2030 году в России доля населения моложе трудоспособного возраста снизится незначительно и будет составлять 16% (в 2013 г. – 17%). При этом сокращение будет наблюдаться в абсолютных показателях: за период с 2013 по 2030 г. численность населения данной категории сократится на 5% и составит 22,8 млн. человек.

Таблица 2. Коэффициент демографической нагрузки в России и Беларуси в 1980–2030 гг. (на 100 человек трудоспособного населения)

Год	Коэффициент демографической нагрузки всеми нетрудоспособными		Коэффициент демографической нагрузки детьми		Коэффициент демографической нагрузки пожилыми	
	РФ	Беларусь	РФ	Беларусь	РФ	Беларусь
1980*	58	71	36	42	22	29
1995*	61	80	34	42	27	38
2000	66	73	32	36	34	38
2001	65	70	31	34	34	37
2002	63	69	29	33	33	36
2003	60	67	28	31	33	36
2004	59	65	27	30	32	35
2005	60	63	26	28	32	35
2006	58	62	25	27	33	35
2007	58	62	25	27	33	35
2008	59	62	25	26	34	35
2009	61	62	26	26	35	35
2010	62	63	26	26	35	37
2011	64	63	26	26	36	37
2012	64	65	27	27	37	38
2020**	80	80	33	32	47	48
2030**	82	89	30	33	52	56

* Для РФ источник: Database PRED 3.0. New York: UN, DESA, Population Division, 2002.
** Согласно среднему варианту прогноза.
Источники: Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2012. – С. 83.; Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Для Республики Беларусь характерно некоторое повышение доли населения моложе трудоспособного возраста (с 16 до 17%). Однако доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения как в России, так и в Беларуси снизится почти на 5 и 7% соответственно (табл. 3).

Таким образом, снижение численности детей в ближайшее время приведёт к сокращению в будущем численности трудоспособного населения, что в свою очередь вызовет проблемы, связанные с нехваткой трудовых ресурсов и ростом экономической нагрузки на трудоспособное население.

Еще одним из основных демографических показателей, которые определяют репродуктивный и трудовой потенциал будущих поколений, отражают социально-экономическое благополучие общества и эффективность деятельности учреждений здравоохранения, является младенческая смертность [1]. Её динамика за последние годы (1990–2011) явля-

ется понижательной и в России, и в Беларуси (на 10 и 8 случая соответственно). И хотя средний темп снижения данного показателя в России был выше, чем в Союзном государстве, на протяжении всего периода Россия по значению данного показателя уступала как Беларуси, так и странам Европейского Союза. В 2011 г. в РФ было зарегистрировано 7,4 случая смерти до года на 1000 детей, родившихся живыми, что почти в 2 раза выше, чем в Беларуси (3,9; рис. 2).

Таблица 3. Прогноз возрастной структуры населения России и Беларуси на период до 2030 года (средний вариант прогноза, в % от общей численности населения)

Год	Моложе трудоспособного возраста				Трудоспособного возраста				Старше трудоспособного возраста			
	Россия		Беларусь		Россия		Беларусь		Россия		Беларусь	
	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %
2013	23925	16,8	1540	16,3	85649	60,1	5685	60,2	32531	23,1	2226	23,6
2015	24699	17,4	1578	16,7	83612	58,8	5548	58,9	33849	23,8	2299	24,4
2020	25935	18,3	1656	17,7	79033	55,7	5212	55,6	36940	26,0	2498	26,7
2025	25148	17,8	1679	18,0	77148	54,7	4996	53,7	38620	27,4	2636	28,3
2030	22845	16,4	1610	17,4	76771	55,1	4910	53,1	39756	28,5	2734	29,5

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система РФ. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>; Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2012. – С. 133.

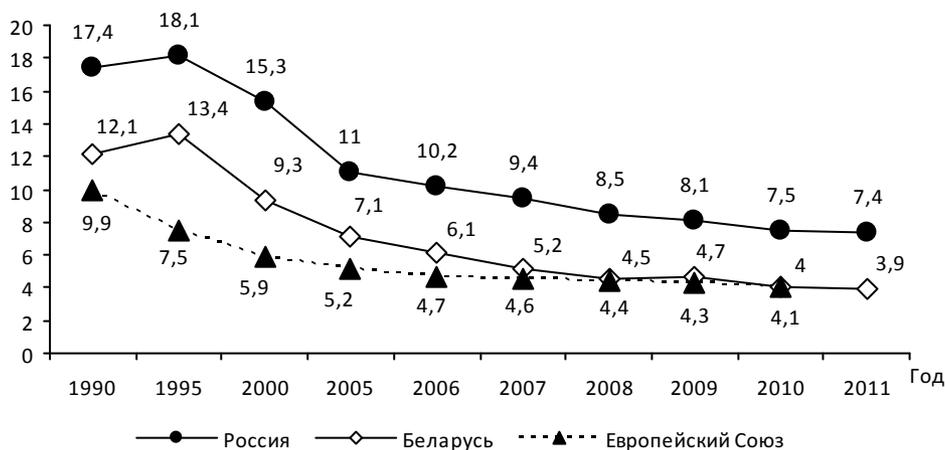

Рис. 2. Младенческая смертность (в возрасте до одного года, на 1000 детей, родившихся живыми)

Источники: Демографический ежегодник России. 2001, 2009, 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2001, 2009, 2010.; Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2012. – С. 362; Здоровье для всех: Европейская база данных ВОЗ. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

Позитивная динамика снижения младенческой смертности обусловила снижение смертности детей до 5 лет (рис. 3). Однако и здесь Россия заметно уступает Беларуси. В 2011 г. разрыв между странами по данному показателю составил 4 случая умерших на 1000 детей, родившихся живыми.

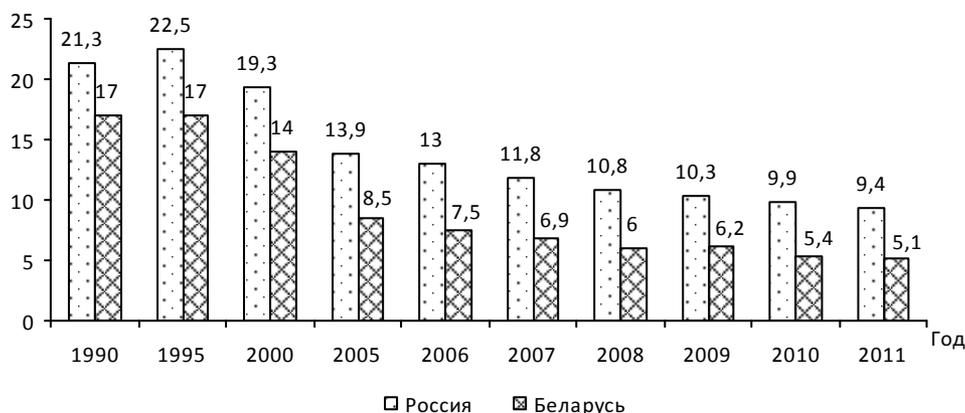

Рис. 3. **Детская смертность в возрасте до 5 лет**
(число умерших на 1000 детей, родившихся живыми)

Источники: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm; Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2012. – С. 362; Здоровье для всех: Европейская база данных ВОЗ. – URL: <http://data.euro.who.int/hfadbf/>.

Следует отметить, что период устойчивого сокращения населения как в России, так и в Беларуси совпал с периодом трансформационных процессов 1990-х годов. Существенные преобразования (политические, социально-экономические), характерные для того периода, в особенности снижение уровня жизни населения, затронули не только количественные, но и качественные характеристики населения. Эти процессы негативно воздействовали на состояние здоровья различных групп, среди которых дети оказались наиболее уязвимыми.

Состояние здоровья населения во многом зависит от сохранения здоровья детей в возрасте до одного года. В России с 2000 по 2011 г. наблюдался несущественный спад заболеваемости данной группы населения (на 8%). Тогда как в Республике Беларусь значение показателя практически не менялось и оставалось на уровне 19–22% (рис. 4). В 2011 г. около 35% российских детей родились уже больными или заболели в ближайшее после рождения время, что почти в 2 раза больше, чем в Беларуси.

Рис. 4. **Заболеваемость новорожденных детей** (в % от числа родившихся живыми)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.; Здравоохранение в России. 2001: стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – 365 с.

В отличие от ситуации с новорожденными, заболеваемость детей в возрасте от 0 до 17 лет растет более быстрыми темпами. При этом данные показатели у Российской Федерации и Республики Беларусь имеют схожие тенденции и значения. Заболеваемость указанной группы населения за 2000–2011 гг. выросла на 41% в России и на 36% в Беларуси (рис. 5).

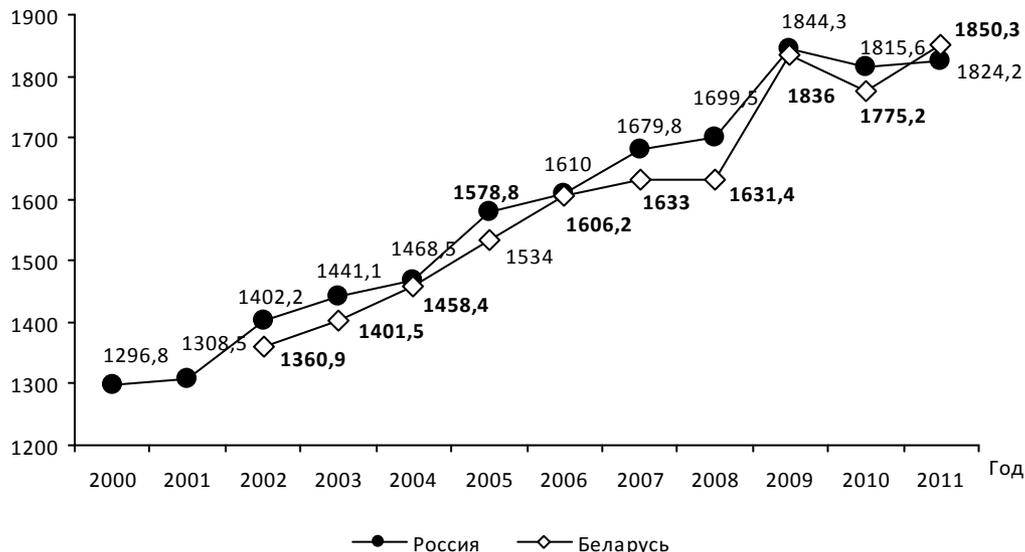

Рис. 5. **Заболеваемость населения в возрасте от 0 до 17 лет** (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни; на 1000 населения данного возраста)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.; Здравоохранение в России. 2001: стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – 365 с.; Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – URL: <http://minzdrav.gov.by/ru/static/numbers/zabolevaemost>

Многочисленные исследования показывают, что, с каким бы потенциалом здоровья ни приходили в жизнь новые поколения, уже в первые годы жизни и особенно в период школьного обучения большая часть этого потенциала утрачивается. Однако, как это ни парадоксально звучит, увеличение количества детей, имеющих различные заболевания, является результатом двух процессов: как ухудшения здоровья, так и улучшения выявления болезней на более ранних стадиях.

Таким образом, хотя Россия и Беларусь имеют некоторые схожие тенденции в демографическом развитии и в состоянии здоровья детского населения, Российская Федерация все же уступает в показателях младенческой смертности и заболеваемости новорожденных. Поэтому необходимо более детальное изучение и показателей здоровья данной группы населения, и условий его формирования.

Одним из способов изучения состояния здоровья и развития детей является мониторинг. С 1995 г. на территории Вологодской области проводится лонгитюдное исследование «Изучение условий формирования здорового поколения» [4]. Данное исследование является уникальным и единственным в России. Идею мониторинга выдвинула д.э.н., член-корреспондент РАН Наталья Михайловна Римашевская, которая «приезжала» её из Англии еще в 1980 г. Прообразом исследования ИСЭРТ РАН стало исследование здоровья и развития детей, начатое в 1958 г. в Великобритании Национальным учреждением детства (NCB), а с 1985 г. – Центром многолетних исследований (CLS). В 2008 г. это исследование отметило свой юбилей – 50 лет.

Исследование, проводимое в Вологодской области, позволяет получать в режиме реального времени объективную и достоверную информацию о здоровье и развитии детей, об определяющих факторах. Оно служит хорошим примером для многих стран (в том числе и Беларуси) по изучению здоровья и развития поколения от рождения до достижения совершеннолетия.

Список литературы

1. Баранов, А.А. Педиатрия: национальное руководство / коллектив авторов под руководством А.А. Баранова: в 2 т. – Т. 1. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 1024 с.
2. Новые возможности профилактической медицины в решении проблем здоровья детей и подростков России. Комплексная программа научных исследований «Профилактика наиболее распространенных болезней детей и подростков на 2005–2009 гг.» / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, В.А. Тутельян, Б.Т. Величковский. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 176 с.
3. Римашевская, Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – №2. – С. 4-11.
4. Шабунова, А.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга: монография / А.А. Шабунова, М.В. Морев, Н.А. Кондакова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 262 с.

СЕКЦИЯ № 4

**Гуманитарное сотрудничество в целях
обеспечения безопасности России и Беларуси
в сфере культуры и образования**

Лукашова Светлана Станиславовна

*Российская Федерация, старший научный сотрудник
Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН,
кандидат исторических наук*

Проблемы белорусистики в России в условиях глобализации

Белорусистика как комплекс гуманитарных дисциплин переживает в России не лучшие дни. В настоящее время комплексные белорусоведческие исследования ведутся только в академических научных центрах и немногих университетах Москвы и Санкт-Петербурга. Ни в одном из университетов нет выпускающей специализации по истории, литературе, языку или культуре Белоруссии. Отдельные учебные курсы преподаются в МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, Университете славянской культуры, Санкт-Петербургском Европейском университете. К сожалению, и в этих вузах белорусоведение преподается не в полном объеме и не каждый год. Например, в Университете славянской культуры читается только спецкурс по истории культуры Белоруссии, без изучения общей истории и языка. Единственная в России кафедра истории стран СНГ на историческом факультете МГУ разрабатывает проблемы новейшего исторического периода и имеет политологический уклон.

Естественно, что белорусская тематика в московских и петербургских университетах не может конкурировать по привлекательности с западно-европейской или общерусской и не пользуется широкой популярностью у студентов и аспирантов. Кроме того, существует проблема изучения белорусского языка, преподавание которого практически отсутствует. Частично проблема набора новых кадров решается за счет полонистических специальностей: например, студенты и аспиранты, изучающие историю Великого княжества Литовского, чаще всего обучаются в рамках специализации «История Польши до XVIII в.» (и составляют там значительный процент от общего числа выпускников), но в Новое и Новейшее время проблемы восточных земель Речи Посполитой отодвигаются в историографии на второй план, что прямо сказывается на количестве интересующихся этой проблематикой студентов. Для филологов и культурологов такое положение дел является еще менее приемлемым, поскольку объем знаний, полученных в ходе обучения именно по белорусской специфике, заведомо недостаточен.

В результате, несмотря на относительно высокий престиж в научной среде Российской академии наук, Отдел восточного славянства Института славяноведения РАН не имеет возможности подобрать кандидатуру квалифицированного специалиста по истории Белоруссии первой половины XX в. или филолога-белорусиста для замещения имеющейся вакантной должности. Такие специалисты имеются в самой Республике Беларусь, однако, ввиду дороговизны жилья в Москве и недостаточного финансирования гуманитарной науки, Институт не имеет возможности пригласить иностранного специалиста даже для непродолжительной стажировки, не говоря уже о длительном сотрудничестве.

С другой стороны, в России имеется необходимый потенциал для разрешения данной проблемы. В регионах, граничащих с Республикой Беларусь (Смоленская, Брянская, Псковская области) или являющихся местами компактного расселения этнических белорусов (Калининградская, Тюменская, Ростовская области и Республика Карелия), число студентов, знающих белорусский язык и потенциально заинтересованных в соответственной тематике, на порядок выше, однако в региональных университетах центров по изучению белорусистики попросту нет. К сожалению, на настоящий момент там нет и именитых белорусистов, которые могли бы стать основателями региональных научных школ.

Таким образом, мы можем констатировать неудовлетворительное состояние белорусистики в России, связанное, в первую очередь, с недостатком квалифицированных специалистов-белорусоведов, который в течение 10–15 лет превратится в их полное отсутствие в результате естественной смены поколений. Кроме того, отсутствие самих белорусоведческих центров ведет к резкому снижению уровня научных публикаций в университетах и культурных центрах регионов России. Разобщенные, поставленные на грань выживания в условиях экономического кризиса и недостаточно мотивированные для изучения белорусской тематики, научные сотрудники и преподаватели не в состоянии самостоятельно организовать региональные научные школы и обеспечить воспроизводство нового поколения ученых.

Перспективы такого положения дел не вызывают сомнений. Места недостающих профессионалов неизбежно будут заполнены «любителями» и просто демагогами, недостаток научных знаний – паранаучной активностью, широкие возможности для которой предоставляет, в том числе, Интернет. Подобная ситуация уже сложилась вокруг украини-

стики. Огромное количество псевдоисторических интернет-сайтов возродило к жизни, казалось бы, давно забытые стереотипы негативного восприятия соседних стран и способствуют нагнетанию шовинизма и ксенофобии, активно используемых экстремистски настроенными политиками.

Действующие программы межакадемического сотрудничества, к сожалению, не справляются с этой угрозой, поскольку они подчеркнуто ведомственные, не включают в себя вузы и не поддерживают учебный процесс, опираются на уже имеющиеся научные центры и ориентированы на решение текущих, а не перспективных задач.

Вместе с тем проблема кроется не только в состоянии отечественной науки или даже мировой экономики, но и имеет глобальный системный характер. Как утверждал в своей книге «Сумма технологий» польский философ Станислав Лем (1963), количество знаний, уже накопленных человечеством, превышает число людей, склонных к занятиям научной деятельностью и способных эти знания воспроизводить. Таким образом, даже для экстенсивного поддержания нынешнего состояния науки уже недостаточно людских ресурсов, и их дефицит будет только нарастать. В этом смысле расширение исследовательского поля имеет свои естественные пределы: студентов и аспирантов (не говоря уже о квалифицированных специалистах) априори не хватает для разработки всех перспективных направлений.

Подобная ситуация касается всех отраслей науки, но естественно, что в гуманитаристике она проявляется гораздо отчетливее. Поскольку история, филология, культурология и пр. не обещают существенного экономического эффекта от внедрения, то в условиях глобального экономического кризиса они не входят в число приоритетных направлений государственной поддержки научной деятельности и финансируются заведомо недостаточно. Таким образом, ближайшее время ни дополнительного финансирования, ни изменения политики распределения бюджетных мест в университетах ждать не приходится, да и они не смогут в корне улучшить ситуацию.

Собственно, недостаток кадров и средств — обычное явление в гуманитаристике (за исключением направлений, занимавшихся формированием государственной идеологии), которое имеет и свою положительную сторону: эти профессии выбирают по призванию, а не из меркантильных соображений или раздутого социального престижа.

Данная проблема не находит принципиального решения и с помощью традиционной «палочки-выручалочки» – компьютерных технологий. С одной стороны, компьютерная грамотность – еще одна разновидность узкоспециализированных знаний, которой молодым специалистам еще необходимо овладеть, с другой – компьютер лишь инструмент исследователя, и хорошее владение ученым специализированными компьютерными программами еще не гарантирует качественного научного исследования. Покупка дорогостоящего компьютерного оборудования и программного обеспечения будет пустой тратой денег, если нет квалифицированного специалиста, способного решать творческие задачи на этом оборудовании. Кроме того, как упоминалось ранее, дополнительных денег на покупку лицензионных программ и обучение пользованию этими программами все равно нет. В свете всего вышеперечисленного необходимость поиска новых способов организации научной деятельности и методов ее финансирования становится особенно актуальной.

Если заработавшим научный авторитет белорусоведам из центральных академических институтов не хватает молодой смены, которой можно было бы передать опыт и знания, преподавателям региональных вузов недостает мотивации для включения белорусских сюжетов в круг своих научных интересов, а их студентам и аспирантам – научного руководства, способного качественно улучшить их уровень образования.

Возможным выходом могло бы стать создание новой системы распределения грантовой помощи в рамках межакадемического сотрудничества РАН и НАНБ. По этой системе, грантополучателями должны стать рабочие группы, объединенные общей научной тематикой. Ядром каждой рабочей группы должен стать доцент или профессор регионального вуза, имеющий соответствующую квалификацию и близкую сферу научных интересов, а также его бакалавры, магистры и аспиранты, для которых грантовая тематика станет темой их диссертационных исследований. Руководство такой рабочей группой будет осуществлять квалифицированный специалист из академических научных центров России и Беларуси, который сможет оказать помощь при написании диссертационных исследований на правах научного консультанта, осуществит научное редактирование подготовленных рабочей группой текстов и будет способствовать интеграции молодых ученых, членов своей группы, в научное сообщество своей страны.

Такая грантовая поддержка, осуществляемая на регулярной основе, будет способствовать сохранению единого научного пространства как внутри России, так и между нашими странами, формированию региональных научных школ, повышению уровня деятельности региональных культурных и образовательных учреждений, подготовке вузами выпускников, которые знакомы с белорусоведческой тематикой, которые могут быть востребованы не только в области науки и культуры.

Есть разные точки зрения на то, чем является или чем должна быть Академия наук. Готовящаяся реформа сводит ее до уровня ассоциации академиков («Клуба пожилых ученых»), однако ранее она включала в себя весь цикл воспроизводства национальной научной элиты от аспиранта до академика, а ее сотрудники, как правило, совмещали научную деятельность с преподаванием, охватывая и систему вузовской подготовки.

Изоляция и самоизоляция Академии наук от учебных и культурных институтов страны пагубно сказывается на всем обществе. Введение новой системы распределения грантов позволит Академии наук восстановить свою роль главного координатора научной деятельности в стране, вне зависимости от формальной ведомственной принадлежности каждого исследователя.

Курохтина Татьяна Николаевна

*Российская Федерация, научный сотрудник
Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН,
кандидат филологических наук*

Белорусский язык и культура в России XXI века

Статья представляет собой краткую характеристику положения белорусского языка и культуры в современной России. Сопоставление степени востребованности достижений соседних с Россией близкородственных культур (Украины и Беларуси) демонстрирует значительно меньший интерес российской общественности к белорусским традициям, литературе, музыке и проч. Академический интерес к белорусскому языку и связанным с ним учебным предметам также намного ниже, чем к украиноведческим дисциплинам. И если российская украинистика все же стабильно развивается, хотя и считается редким научным направлением, то белорусистика в России находится на периферии научных исследований.

Еще 20 лет назад было сложно представить, чтобы в России изучали украинский или белорусский языки. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что ситуация изменилась. Однако нельзя сказать, что интерес к украинистике и белорусистике в России одинаково высок. Немалую роль в этом сыграла различная языковая ситуация и политика, проводимая на Украине и в Беларуси на государственном уровне. На Украине язык титульной нации вот уже более двух десятилетий является единственным государственным языком, его активно внедряют во все сферы общественной жизни, в результате чего существенно сокращается количество учебных заведений с преподаванием на русском языке, уменьшается число радио- и телепередач на русском, становится больше украиноязычных печатных изданий и т.п. В Беларуси же период белорусизации продолжался неполных 5 лет после обретения страной суверенитета, к тому же принятый в 1990 г. Закон о языках служил, скорее, для защиты белорусского языка от тотального вытеснения его русским. Тем не менее, уже через несколько лет стало понятно, что население страны не удовлетворяет положение с одним государственным языком. Проводимые в то время исследования демонстрировали, что большинство

жителей страны выступают за официальное двуязычие. Таким образом, в 1995 году был проведен референдум, после которого русский был закреплен в качестве второго государственного языка. С этого момента белорусский язык хотя и не исчез совсем, но стал сдавать свои еще неокрепшие позиции во многих сферах жизни страны. Тем не менее, как отмечает известный белорусский социолингвист Н. Мечковская, оба функционирующих в стране языка престижны, но по-разному: «Белорусский – как один из государственных символов (как герб, флаг, гимн), в Минске и отчасти в областных городах – как элитарный язык национально ангажированной интеллигенции. Русский – как язык повседневного общения горожан, основной язык образования, власти, СМИ, Интернета, книг и, конечно, как язык, с которым не пропадешь за границами Беларуси»¹. Несмотря на то, что более 80% населения страны определяют себя белорусами², употребление белорусского языка стремительно сокращается.

Сравнение языковых ситуаций, сложившихся на территории Украины и Беларуси, отчасти объясняет различную степень заинтересованности россиян в культуре, языке, истории соседних государств. И речь идет не только об академическом интересе (преподавание соответствующих дисциплин в вузах, совместные исследовательские проекты и т.п.), но и о том, насколько востребованы культурные достижения прошлого и настоящего этих стран в России. Возьмем, к примеру, реалии современной жизни, то, что в большей или меньшей степени близко каждому человеку: музыка и литература, и сравним, насколько россияне вовлечены в культурное пространство Украины и Беларуси. Если задать вопрос среднестатистическому россиянину о том, какие украинские и белорусские певцы/группы ему известны, то, с большой долей вероятности, будет названо немало имен украинских исполнителей: например, Ани Лорак, Таисия Повалий, а также названий украинских групп: «Океан Эльзы», «Вопли Видоплясова», «Бумбокс» (которые для российской аудитории поют как на русском, так и на родном украинском), но вот с названием белорусских музыкальных коллективов могут возникнуть затруднения. Тем не менее, имеется по крайней мере одна современная белорусская группа, которая знакома многим, но не всегда ассоциируется с Беларусью, поскольку на российских музыкальных площадках по-белорусски

¹ Мечковская Н. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? // <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html>

² Согласно переписи населения 2009 г. белорусы составляют 83,7% населения.

практически не поет (хотя в репертуаре этого музыкального коллектива имеется немало композиций на белорусском языке), – это «Ляпис Трубецкой»; для старшего поколения больше знаком ВИА «Песняры», в их репертуаре имелось немало песен на белорусском языке, в которых использованы фольклорные мотивы, сюжеты из истории Беларуси и т.п., однако они теряются в современном музыкальном пространстве и уже не имеют такого же успеха, как на пике своей популярности в 70-е гг. XX века. Что же касается современной белорусской эстрады, то она представлена на российских музыкальных площадках рядом исполнителей, о которых известно, что они из Беларуси, однако их творчество не связано с белорусской культурой, а, наоборот, скорее интегрировано в российский музыкальный контекст.

Несколько иначе обстоят дела в сфере книгоиздания. Небольшой опрос, проведенный в ходе подготовки статьи среди респондентов, имеющих высшее образование (у многих – филологическое), продемонстрировал слабое знание российской образованной читающей публики выдающихся украинских писателей прошлого (обычно назывались такие имена, как Т. Шевченко, Л. Украинка и М. Коцюбинский) и полное незнание ключевых фигур белорусской литературы (таких как Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович). Это и не удивительно, поскольку в настоящее время даже на филологических факультетах российских вузов изучение ни украинской³, ни белорусской литературы не предусмотрено. Однако если произведения украинских классиков можно найти, по крайней мере, в столичных книжных магазинах, то сочинения белорусских писателей можно с трудом отыскать даже в букинистических магазинах.

Что же касается современной литературы, то произведения украинских авторов хотя и попадают на прилавки российских книжных магазинов, однако особым интересом среди обычных читателей, не специалистов, не пользуются, поэтому имена этих писателей мало о чем могут сказать покупателям. Тем не менее, на Украине эти авторы являются знаковыми фигурами в культурной жизни страны (среди них: Ю. Андрухович, О. Забужко, М. Матиос), они пишут по-украински, об Украине, о реалиях современной жизни государства, о ключевых моментах в истории страны. Несмотря на то что на полки российских книжных магазинов произведения упомянутых выше писателей попадают в переводе, они несут в себе немалый объем информации о жизни на Украине. И все же одно имя

³ Украинская литература изучается в вузах, где преподается украинский язык.

ассоциируется у российских читателей с современной украинской литературой, это А. Курков — один из немногих авторов, который смог завоевать признание не только на родине, но и за ее пределами. Его книги действительно пользуются успехом, но надо отметить, что все они написаны на русском языке и с точки зрения популяризации украинского образа мышления и жизни не представляют особого интереса. В этом отношении имеющиеся на российском книжном рынке произведения белорусских писателей схожи с романами А. Куркова. С одной стороны, можно назвать немало писателей из Беларуси, чьи книги печатаются в российских издательствах: О. Тарасевич, О. Громыко, Е. Пастернак, А. Жвалевский (прославившийся благодаря книге «Порри Гаттер», пародии на серию книг британской писательницы Дж. Роулинг), А. Дроздов и др. С другой стороны, ни один из названных авторов не ассоциируется у читателей собственно с белорусской литературой, поскольку сюжеты жанров фэнтези, детектив, любовный роман, которые доминируют в творчестве перечисленных авторов, распространены и в российской современной литературе и не обладают особой спецификой, которая позволила бы причислить их к произведениям, относящимся к классическому литературному наследию Беларуси. Интересно отметить, что некоторые произведения названных выше современных белорусских авторов послужили основой для создания сериалов и фильмов в российском кинопрокате: так, например, пользуются успехом сюжеты Т. Лисицкой (по ее сценариям были сняты, к примеру, такие сериалы, как «Барвиха» и «Мужчина во мне»), О. Тарасевич (автор сценария к сериалу «Национальное достоинство»), А. Жвалевского и Е. Пастернак (сюжет написанной ими книги лег в основу фильма «М+Ж»).

Писатели из Беларуси и Украины сами признают, что издательское дело у них на родине налажено очень плохо, авторы вынуждены раскручивать себя и свои произведения самостоятельно. И тем не менее получается, что украинские литераторы, несмотря на привлекательность книжного рынка соседней России, продолжают писать на украинском и для украинцев, при случае публикуя свои сочинения за границей, тогда как многим белорусским авторам приходится вливаться в российскую литературу с понятными российской публике сюжетами и героями. Таким образом получается, что представители культуры соседних государств стоят перед непростым выбором: пропагандировать свою культуру, демонстрировать, продвигать ее или слиться с уже имеющимся российским литературным потоком. Вышесказанное свидетельствует о том, что выходцам

из Беларуси более естественным представляется второй вариант. Но это не вызывает удивления, поскольку в самом государстве русский язык, а следовательно, и русская литература и культура являются неотъемлемой частью жизни.

Складывается впечатление, что чем больше в обществе споров и разнобренности во взглядах касаясь положения русского языка по отношению к языку титульной нации, тем выше интерес к этому языку за границей. Поэтому кажется закономерным тот факт, что в настоящее время довольно активно развивается российская украинистика. В России имеется довольно много центров украинистики (что, впрочем, не мешает ей оставаться редким научным направлением), тогда как белорусистика находится на периферии научных исследований. Российское белорусоведение включает в себя в основном исторический и культурологический аспекты, тогда как собственно языковые дисциплины не представлены практически ни в одном вузе страны. Для сравнения: только в Москве существует несколько высших учебных заведений, в которых украинский язык изучается как основной или второй язык и имеется ряд специализированных дисциплин, связанных с историей, литературой и культурой Украины. Кроме МГУ им. М.В. Ломоносова, где за последние 10 лет было 2 выпуска украинистов, украиноведение представлено в таких столичных вузах, как Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Университет международных отношений (МГИМО), Институт иностранных языков им. Мориса Тореза (МГЛУ), а также в некоторых других городах России: Санкт-Петербург, Уфа, Орел, Волгоград. Для такого крупного государства, как Россия, такое количество учебных заведений с преподаванием украиноведческих дисциплин может показаться весьма незначительным. Однако белорусистика в российских вузах представлена еще более скудно. Так, известно о крайне коротком периоде изучения белорусского в рамках дисциплины «Язык по выбору» студентами русского отделения филологического факультета МГУ им. Ломоносова (студентам предлагается выбрать для изучения в течение года один из славянских языков). Белорусский язык преподавался в течение нескольких лет в начале нулевых годов XXI в., но, к сожалению, его изучение приостановилось, одной из основных причин этого стало отсутствие специалиста, который мог бы поддержать его преподавание на должном уровне. В настоящее время белорусский язык преподается в течение 4-х семестров в качестве основного языка специализации на кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ.

Несколько иной опыт преподавания белорусоведческих дисциплин на академическом уровне представлен в другом московском вузе – в Государственной академии славянских культур (ГАСК). В данном учебном заведении на факультете культурологии с 2004 года читается спецкурс «История белорусской культуры». Курс подготовлен доктором исторических наук Ю.А. Лабынцевым, являющимся одним из ведущих специалистов-белорусистов России. Программа курса рассчитана на студентов, аспирантов и всех, кто интересуется белорусской культурой и ее взаимосвязями и с другими славянскими и неславянскими народами. Курс охватывает важнейшие моменты общекультурного развития Беларуси, освещает ключевые события в истории, литературе и культуре страны, знакомит с культурными традициями, литературными памятниками, знаковыми фигурами культурно-исторического процесса и т.п. Данный курс является уникальным, не имеющим аналогов, востребованным не только в России, но и за рубежом: Ю.А. Лабынцев выступает со своими лекциями также и в Беларуси, и в Польше.

Комплексное научное исследование Беларуси представлено в российских научных центрах, таких как Институт славяноведения РАН, где в Отделе восточного славянства, возглавляемого Е.Ю. Борисенком, ведут свою научную работу белорусисты Ю.А. Лабынцев и Л.Л. Щавинская, и Центр украинистики и белорусистики на историческом факультете МГУ во главе с М. Дмитриевым. Ученые, работающие на базе названных выше центров, в своих научных изысканиях делают акцент в основном на историческом и культурологическом аспектах, а также активно сотрудничают с белорусскими научными и образовательными учреждениями.

Говоря о белорусской культуре и языке в России, необходимо упомянуть о вкладе этнических белорусов, проживающих на территории нашей страны, в популяризацию белорусской культуры и в развитие российской белорусистики. По данным последней переписи населения (2010 г.), в России проживает более 500 тысяч выходцев из Беларуси⁴, осевших в стране в разное время и по разным причинам. Наиболее многочисленные белорусские общины находятся в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге (39 тыс., 32 тыс. и 38 тыс. соответственно⁵), однако ни в одном из этих регионов нет ни школ, ни классов с преподаванием белорусского языка, ни специализированных профессиональных курсов белорусского.

⁴ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls

⁵ <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/associations/>

Тем не менее, позитивные тенденции в пропаганде белорусской культуры имеются. Так, в Москве на 2014 г. запланировано открытие Делового и культурного центра Беларуси. Не так давно в столице были организованы неофициальные еженедельные курсы белорусского языка «МоваЦіКава», которые проходят в неформальной обстановке московского кафе и являются не только языковыми, но и культурологическими курсами, где слушатели знакомятся с национальными традициями, обычаями и даже танцами. По словам организаторов, курсы вызвали интерес не только среди белорусов, проживающих в Москве, но и россиян, имеющих связи с Беларусью по работе и просто интересующихся языком и культурой⁶.

В других регионах компактного проживания белорусов (Ханты-Мансийский округ, Иркутская область, Башкирия) активизируется процесс создания белорусских национально-культурных объединений, объединяющих белорусские общественные организации, которые действуют на территории муниципальных образований. В этих регионах проживают потомки белорусов, осевших в Сибири еще в начале прошлого века. Тем удивительнее тот факт, что многие из переселенцев и вдалеке от родины сумели сохранить язык и обычаи, многовековую культуру своего народа. С образованием товариществ белорусской культуры эти тенденции имеют шанс окрепнуть и закрепиться, поэтому не вызывает удивления наличие в этих областях школ, где есть так называемые белорусские классы. При этом даже в областях компактного проживания переселенцев нет ни одной белорусской школы, что могло бы помочь не только в поддержании традиций и языка этнических белорусов, но и в налаживании более тесных культурных связей с представителями других этносов, проживающих на этих территориях.

Из всего вышесказанного очевидно, что белорусы, проживающие как в России, так и в самой Беларуси, осознают значение и важность популяризации и распространения национальных традиций, культурных и научных достижений прошлого и современности в России. К тому же интерес ко всему белорусскому проявляют не только люди, имеющие родственные связи в Беларуси. Коренные жители России не в меньшей степени могут быть вовлечены в культурное пространство соседнего государства. Но, к сожалению, о деятельности белорусских обществ мало кто знает,

⁶ <http://www.rg.ru/2013/03/14/mova.html>

информацию о культурных мероприятиях можно с трудом отыскать в Интернете и только на определённых специализированных сайтах. Поэтому кажется очевидной необходимость налаживания более свободного доступа к информации, широкого ее распространения, анонсирования, рекламы – в общем, того, что сможет привлечь и заинтересовать большую аудиторию и не только помочь в поддержании национальных традиций и языка этнических белорусов, но и способствовать налаживанию более тесных культурных связей с представителями других этносов, проживающих в России.

Что же касается преподавания белорусского языка и белорусоведческих дисциплин на академическом уровне, то вполне закономерно, что массовое изучение этих дисциплин в российских вузах не оправданно и не может конкурировать с другими, к примеру, европейскими языками. Однако изучение белорусского вполне оправданно в процессе подготовки узкоспециализированных кадров (лингвистов-славистов, историков, дипломатов, культурологов и т.п.) и, в принципе, необходимо для налаживания и развития паритетных двусторонних отношений в сфере науки, образования, дипломатии, экономики. Естественно, на одном энтузиазме отдельных лиц или даже общественных организаций трудно добиться каких-то значительных достижений в этой области. Необходима поддержка со стороны государственных структур как России, так и Беларуси.

Гужавина Татьяна Анатольевна

*Российская Федерация, старший научный сотрудник ИСЭРТ РАН,
кандидат философских наук, доцент*

Социальное доверие как ресурс развития государственности

Интеграция России и Беларуси, сохранение Союзного государства – одна из задач, от решения которых во многом зависит будущее наших государств, сохранение самобытности наших народов, обеспечение нашей безопасности.

Интеграционные процессы детерминированы целым рядом факторов, которые можно разделить на две группы. Первую представляют собой исторические условия. Вторую – особенности современного мира. У наших стран общие исторические корни, мы начали свои преобразования одновременно, имея фактически одинаковый базис. Мы имели и имеем схожие политические системы. Нашими государствами провозглашена общая цель – прогресс, демократия, европейская и мировая интеграция. При этом мы в одинаковой степени не имели опыта самостоятельной государственности, а также опыта деятельности как в условиях рынка, так и в условиях демократической политической среды. Обе страны выдержали серьезные социальные потрясения в связи с распадом СССР, пережили состояние аномии. Это в свою очередь породило в сообществах наших стран социальный заказ на стабильность, привело к формированию авторитарных политических режимов.

Что касается особенностей современности, то они задают общий вектор развития, общие цели. И главное влияние на наши государства, на наши общества оказывают процессы глобализации. При этом исследователи выделяют ряд наиболее существенных для формирования доверия характеристик современного общества:

1. Современный мир все более зависит от целенаправленных человеческих усилий; все больше людей занимают активную позицию по отношению к будущему.

2. Растет взаимозависимость мира, необходимость сотрудничества, что, в свою очередь, увеличивает сферу непредсказуемости и неопределенности.

3. Социальная жизнь наполняется новыми и более масштабными угрозами и рисками человеческой деятельности: расширяются условия для катастрофических ошибок, опасных сопутствующих эффектов.

4. Современный мир предлагает невероятные возможности во всех проявлениях жизни. В итоге наши решения и действия наших партнеров становятся все менее предсказуемыми.

5. Огромные сегменты социального мира стали непрозрачными не только для обычных людей, но и для экспертов.

6. Растет анонимность тех лиц, от чьих действий зависит наше благосостояние и существование.

7. Увеличивается число «чужаков», непривычных людей в нашем окружении (миграция, туризм, путешествия) [11, с. 54-59].

Все указанные характеристики современного глобализирующегося общества можно увидеть и в российских, и в белорусских реалиях. При этом опыт одной страны вполне может быть экстраполирован на другую. В связи с этим обратимся к изучению особенностей, характерных для российской действительности.

Сегодня значение такого фактора, как социальное доверие, в жизни общества в целом, в деятельности его политических и экономических структур, в повседневной жизнедеятельности индивидов возрастает. Представляя собой совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий со стороны индивидов в отношении других индивидов, в отношении организаций, учреждений, в отношении норм и правил, составляющих фундаментальное содержание жизни, доверие поддерживает устойчивость и интегрированность общества. Оно выступает основой горизонтальных и вертикальных общественных отношений. Надо отметить, что проблема взаимного доверия, будь то доверие межличностное или институциональное, доверие человека к человеку, доверие между государством и гражданским обществом, доверие граждан к государству или к институтам гражданского общества, — это одна из ведущих и значимых проблем современности.

В классической социологии доверие рассматривается и как предпосылка социального порядка, и как его основа. К проблеме доверия в разное время обращались многие мыслители прошлого. В контексте концепции Общественного договора ее рассматривали Дж. Локк, И. Кант, Э. Дюркгейм.

Среди современных зарубежных авторов выделим такие имена, как Э. Гидденс, А. Селигмен, П. Штомпка, К. Харт, С. Верба, Р. Ингленхарт, Р. Патнэм, М. Фоли, Б. Эдвардс, Р. Джекмен, Р. Миллер, М. Леви, Дж. Коулмен и др.

В работах отечественных исследователей проблеме доверия внимания уделяется значительно меньше. Главным образом, разработка проблемы доверия/недоверия представлена лишь в научных статьях. Среди авторов, исследующие доверие, можно выделить А. Алексееву, С.Е. Вершинина, В.А. Давыденко, Ю.В. Датова, Г.М. Заболотную, В.Н. Лукина, Т.П. Скрипкину, Н. Фрейк и др. Кроме того, измерением доверия, в основном к политическим институтам, занимается ряд ведущих исследовательских организаций: ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ и др. Однако в отечественной социологии нет обширных, фундаментальных исследований феномена доверия.

Изучение доверия осуществляется в рамках экономической, социально-психологической, культурологической и социологической парадигм. Современные исследователи рассматривают различные аспекты данного феномена: причины, типы, уровни, формы, функции, профиль, особенности культуры, порождающей доверие. Но при изучении феномена социального доверия слабоизученной остается его обратная сторона – социальное недоверие. Оба явления тесно взаимосвязаны между собой и одно фактически является условием существования другого.

Одним из первых феноменов недоверия отметил П. Штомпка. Он рассматривает доверие и недоверие как некий «залог», как уверенность в том, что будущие действия партнеров по взаимодействию могут быть нам или полезны, или вредны [11, с. 112]. При этом как доверие, так и недоверие связаны с активными действиями. При отсутствии каких-либо интеракций возникает нейтральная ситуация, в которой ожидания отсутствуют. Данную ситуацию П. Штомпка обозначает как «отсутствие доверия/недоверия» [11, с. 112]. Доверие и недоверие позволяют преодолеть ситуацию неопределённости будущего, ситуацию, в которой мы не уверены. Опыт, полученный в ситуации доверия или недоверия, имеет противоположные последствия и значение. Так если объект доверия не оправдывает его, то это ведет к деструктивным последствиям, порождает негативные обобщения и недоверие, способствует расширению поля объектов недоверия. В иной ситуации при неоправданности недоверия возникает позитивный опыт, который обычно приводит к обобщениям

иною характера и возникновению доверия, вере в разумность и справедливость общественного уклада. Но противоположный опыт не является симметричным. Недоверие возникает быстрее и оперативнее.

Сфера распространения недоверия весьма велика. Это может быть недоверие в политике, в экономике, в праве, в идеологии и т.д.; в качестве объектов недоверия могут выступать и индивиды, и целые социальные группы, и институты.

С точки зрения отечественного исследователя данного явления С.Е. Вершинина социальное недоверие нельзя рассматривать как однозначно отрицательный феномен [4]. Недоверие в определённой степени необходимо для протекания многих социальных процессов. Особенно это характерно для таких сфер, как политика и право.

Если в качестве методологического подхода использовать идею Э. Гидденса о возникновении доверия к абстрактным системам, то можно отметить в российском обществе тенденцию роста недоверия к избирательной системе и к тем результатам, которые она дает при воспроизводстве политической системы.

Доверие к выборам – сложный и многослойный феномен. Доверие к выборам и их результатам является важным основанием легитимности власти. Оно обеспечивает эту легитимность.

П. Штомпка, рассматривая фундаментальные принципы демократии, анализирует то, каким образом и по каким принципам следует из них институционализация недоверия:

1. Принцип легитимности. Демократия требует обоснования всякой власти, вызывающей недоверие. Обоснование возможно тогда, когда удастся подтвердить, что источником власти является воля большинства, выраженная во время выборов.

2. Цикличность выборов и сроков полномочий. «Так выражается недоверие к правителям в том, что они будут готовы добровольно отдать власть и подвергнуть свою деятельность периодической оценке» [11, с. 375].

Проблема недоверия выборам представляется актуальной для России. Доверие к институту выборов включает в себя осознание необходимости выборов как источника формирования власти, доверие системе организации выборов, доверие участникам выборов (партиям, кандидатам), доверие институтам, организующим выборы и прочее. Действуют внешние факторы повышения доверия: институт наблюдателей, экзит-поллы, веб-камеры и прочее.

Фундаментом демократической системы должно быть участие граждан в общественной и политической жизни страны. Это участие призвано охватить все компоненты политической системы, с одной стороны, а с другой — задать через запросы различных групп и слоев населения основные приоритеты общественного развития. Однако действительность выглядит несколько иначе. Утвердившаяся в развитых демократиях рационально-активистская модель политического участия не предполагает включённости в общественную и политическую жизнь всех без исключения граждан и в одинаковых формах. Возможны периоды подъема и спада активности, допустима и некоторая отстраненность значительного числа граждан от политики. Имеет значение баланс между массовым участием и эффективным компетентным управлением. Так, после всплеска в нашей стране политической активности и самодеятельности масс в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. исследования стали фиксировать постоянно снижающийся уровень политической вовлеченности россиян. Можно сказать, что общество замкнулось в себе. В последнее время ситуация вновь начала меняться. Тем не менее, уровень недоверия в российском обществе достаточно высок. Это видно на примере опросов относительно выборов в Госдуму в 2011 г. Так, по данным Левада-центра, только 34% россиян считали, что на выборах будет реальное соперничество, 51% полагали, что будет иметь место имитация борьбы, 42% считали, что выборы будут «грязными» с точки зрения технологии проведения. Они ожидали манипуляций и подтасовок на думских выборах 2011 года. Большинство опрошенных (54%) придерживались мнения, что демократическая суть выборов и вместе с тем закрепленное в Конституции избирательное право извращены бюрократией и уничтожены [10].

По оценке директора Левада-центра Л. Гудкова, в нашем обществе институт выборов признается как необходимый и важный. Но интереса к выборам у россиян нет. За выборами в Госдуму следит около 20% граждан, около 40% слышали о дебатах. Более 60% говорят о том, что политика их не интересует, что результаты predeterminedены. По оценке Л. Гудкова, думская избирательная кампания проходила с наибольшим равнодушием к ней со стороны избирателей [8].

В ходе электоральной кампании 2011–2012 гг. стало очевидно, что если тенденция падения доверия к властям, влияющая также на недоверие к выборам, сохранит устойчивость и если не будут предприняты действия по «перезагрузке доверия» политической системе, то вполне

вероятно, что страну ждет политический кризис, связанный с делегитимацией ключевых государственных и общественных институтов.

Необходимо также отметить высказывание генерального директора ВЦИОМ В.В. Федорова по этому поводу: «Снижение доверия россиян к итогам выборов, на мой взгляд, стало результатом, прежде всего, активной информационной кампании, развернутой несистемной оппозицией в альянсе с целым рядом влиятельных средств массовой информации, таких как «Эхо Москвы», Интернет-изданий и газет. Они попытались сделать эту тему главной темой выборов. Сказались и массовые протестные акции, которые поколебали доверие части избирателей к основным политическим институтам» [5].

При нынешних возможностях достаточно свободно высказываться в СМИ как объективно заинтересованные, так и сравнительно нейтральные стороны посредством своей активности в медиа, определенным образом могут влиять на формирование доверия или недоверия граждан.

Интересны и выводы, сделанные ВЦИОМ по результатам исследования «Доверие к выборам и необходимость контроля за ними»:

- «Участие в выборах остается основной и наиболее массовой формой политической активности россиян;
- Наименее склонны участвовать в выборах россияне среднего возраста; жители столиц; обладатели начального и неполного среднего образования; граждане, не одобряющие работу президента;
- От 8 до 12% россиян в принципе не доверяют результатам общефедеральных выборов, от 13 до 26% не доверяют результатам выборов регионального и местного уровня;
- В случае сомнения в честности выборов наибольшее доверие избиратели питают к ЦИК РФ, независимым наблюдателям от российских общественных организаций и социологам. Однако ни один из этих институтов не пользуется доверием более 30% избирателей;
- Недоверие к выборам связано как с распространенными стереотипами, так и с реальными фактами нарушения избирательной процедуры, которые фиксируют граждане» [7].

В качестве основных причин недовольства результатами выборов респонденты назвали следующее:

- фальсификация выборов, нарушения процедуры, недоверие результатам – 64,1%;
- результаты, не устраивает распределение голосов – 13,8%;

- нет изменений, монополия власти – 1,9%;
- все было заранее известно – 1,3%;
- победа ЕР – 6,6%;
- много недовольных, акции протеста – 0,3%;
- другое – 2,4%;
- затрудняюсь ответить – 9,6% [2].

В данном случае следует отметить то, что указанные причины – это проявление нарушений принципов демократии. Это слабая легитимность власти, поскольку у граждан сформировалось представление об отсутствии представительства их интересов в парламенте. Это уверенность в возможности манипулировать избирательным законом, что обеспечивает преимущество правящей партии. Это судебное преследование противников власти, ее конкурентов. Это давление на СМИ, фактическая цензура. Это затруднение деятельности общественных организаций, что ведет к упадку гражданского общества [11, с. 380-382].

Как известно, официальные итоги выборов Государственной Думы, состоявшиеся 4 декабря 2011 г., вызвали неоднозначную реакцию и в обществе, и в политических кругах. Тем важнее с помощью выборочных социологических опросов оценить и достоверность официальных выборов, и реальное отношение к их ходу и итогам населения, принадлежащего к различным социальным слоям и придерживающегося различных взглядов и политических убеждений. В ходе панельного исследования ВЦИОМ были получены следующие результаты. 68% россиян заявили о предполагаемом участии в выборах, тогда как официальный показатель явки составляет немногим более 60%. Это расхождение вполне объяснимо. Хорошо известно, что декларируемое участие как до, так и после выборов всегда выше реального. Кроме того, участие в выборах для многих групп общества, особенно старшего поколения, является общественно одобряемой ценностью, и некоторые из тех, кто не участвовал в выборах не в силу заранее принятого решения, а в той или иной степени случайно (забыли, были нездоровы или заняты), задним числом готовы утверждать (и, возможно, сами в этом уверены), что все-таки пришли на избирательные участки.

Более трети россиян не верят в эффективность существующих в России выборных механизмов. И это, возможно, одна из причин того, почему значительное число россиян априори, еще до начала выборов разного уровня, скептически относятся к их результатам.

Широкое обсуждение результатов выборов как теми, кто им доверяет, так и теми, кто им не доверяет, обеспечило высокий интерес к результатам выборов, что существенно контрастирует со ставшей уже привычной в последние годы политической апатией и безразличием. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, только 15% россиян не были информированы об их результатах, в том числе 8% участников панели совсем не интересовались данным вопросом. 41% знают точные или почти точные цифры, обнародованные Центризбиркомом, и еще 43% точных цифр не помнят, но знают их приблизительно, а также знают названия тех четырех партий, которые будут представлены в избранной Государственной Думе [2].

После президентских выборов немногим менее трети опрошенных (28%) полагали, что кампания и выборы прошли в духе демократии при честной борьбе, а, по мнению 45%, выборы трудно назвать демократическими, так как имелись преференции в пользу отдельных участников кампании, был задействован административный ресурс. Интересно, что такую или примерно такую оценку кампании как не вполне честной и демократической дают сторонники всех политических партий, кроме «Единой России». Соотношение тех, кто считает выборы честными, и тех, кто с этим не согласен, составляет для избирателей «Справедливой России» 31–48%, ЛДПР – 23–62%, КПРФ – 21–62%. И лишь среди сторонников «Единой России» соотношение оптимистов и скептиков составляет 52% против 24%. При этом те, кто увидел в ходе кампании и выборов преференции и административное давление в пользу одной из политических партий, в подавляющем большинстве случаев (59%) имеют в виду именно «Единую Россию», а не «СР» (3%), ЛДПР (4%), КПРФ (4%). Только 22% участников опроса не увидели привилегий в отношении одной из партий и уверены, что все партии находились в равных условиях [2]. Тревожным сигналом является и то, что наиболее критично оценили прошедшие выборы молодые россияне, многие из которых впервые участвовали в них.

Что же касается подтасовок и фальсификаций, то они, судя по результатам опроса, воспринимаются населением как привычное зло. Во всяком случае, относительное большинство респондентов (35%) фиксируют, что на этих выборах был такой же объем фальсификаций и нарушений, как и на предшествующих. Большой объем фальсификаций отмечают лишь 7% опрошенных [2].

Итак, в данном случае мы сталкиваемся с таким парадоксом, с таким противоречием массового сознания в отношении законности и справедливости, когда выборы населением признаются законными, но несправедливыми. Между тем на идее законности построена вся аргументация тех, кто полагает, что выборы в стране прошли без серьезных нарушений. По-видимому, такая аргументация на сегодняшний день уже недостаточна. Нарушения там, где они носили очевидный характер, безусловно, должны признаваться, а те, кто их допустил, наказываться.

Наконец, очень важны политические оценки итогов выборов. Они неоднозначны, но не так драматичны, как это иногда представляют. 45% участников опроса считают, что официальные результаты выборов полностью (10%) или частично (35%) отражают волю и настроения избирателей. Это чуть меньше, чем до выборов (49%), но все же больше, чем число тех, кто придерживается противоположного мнения (41%) [2]. В наибольшей степени недовольны объявленными результатами молодые и активные избиратели, тогда как пожилые, пенсионеры, жители небольших городов, поселков, сел скорее склонны этим результатам доверять. Доверяют результатам и сторонники «Единой России», при недоверии со стороны оппозиционно настроенных избирателей, в большей степени ЛДПР и КПРФ, в меньшей степени – «Справедливой России». Этот конфликт интересов и политических оценок носит объективный характер и имеет корни в сложившейся на данный момент социальной структуре российского общества.

Подводя итоги, отметим, что первичный анализ уровня политического недоверия в российском обществе дает представление об имеющихся в нашем обществе резервах как для укрепления самого общества, так и государства в целом. Еще Г. Алмонд и С. Верба отмечали ключевую роль доверия для поддержания жизнеспособности демократического общества [1, с. 118-134]. При этом нельзя сбрасывать со счетов существующую положительную корреляцию между уровнем удовлетворенности жизнью и показателями доверия. Неудовлетворенность жизнью, неудовлетворенность материальным положением семьи, работой напрямую сказываются на уровне доверия к политическим институтам и в первую очередь к государству.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №1-2. С. 118-134.
2. База данных «Электоральная панель ВЦИОМ 2011-12». URL: <http://politpanel.wciom.ru/> (дата обращения: 5.04.2013).
3. Баскакова Ю.М. «Мы эту власть не выбрали»: абсентеизм на выборах 2011–2012 гг. // Городское управление. 2012. №11. С. 7-15. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/111/2012_111_01_Baskakova.pdf
4. Вершинин С.Е. Социальное недоверие как проблема постсоветского общества. URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=35>
5. ВЦИОМ: Падение доверия к итогам выборов связано с активной информполитикой СМИ» // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenizdat.ru/a0/ru/pm1/c-1103144-0.html>
6. ВЦИОМ. Официальный сайт: <http://www.wciom.ru/>;
7. Доверие к выборам и необходимость контроля за ними. По данным всероссийских репрезентативных опросов ВЦИОМ 2007–2010 гг. (в том числе по заказу ЦИК РФ). Москва, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.wciom.ru/fileadmin/news/2011/Doverie%20k%20vyboram.pptx>].
8. Отношение россиян к институту выборов. Радиопрограмма радио «Свобода». URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24394759.html>
9. Петухов В.В. Поствыборная Россия: политическая активность и гражданское участие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wciom.ru/>, 2012;
10. Росийские парламентские выборы: электоральный процесс при авторитарном режиме. Отчет об установках и оценках электората по данным опросов общественного мнения, проведенного Левада-Центром в 2011 году. Москва 2012. URL: <http://www.levada.ru/books/rossiiskie-parlamentskie-vybory-2011-goda>
11. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

Цукерман Вячеслав Александрович

*Российская Федерация, зав. отделом промышленной и инновационной политики
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН,
кандидат технических наук, доцент*

Меньших Наталья Геннадьевна

*научный сотрудник отдела промышленной и инновационной
политики ИЭП КНЦ РАН*

**Трудовой потенциал как важнейший фактор обеспечения
экономической безопасности России и Беларуси**

Опыт успешных стран мира свидетельствует о ведущей роли в обеспечении конкурентоспособности экономики уровня и качества трудового потенциала. Инновационное развитие страны обуславливает стратегические перспективы трудового потенциала регионов и является основой жизнеобеспечения и стабильности в обществе.

Процесс воспроизводства трудового потенциала страны включает поддержание и непрерывное возобновление способностей людей к труду, количественный и качественный рост трудовых ресурсов, использование и распределение их по сферам приложения труда.

На уровне отдельного региона процесс воспроизводства трудового потенциала заметно усложняется, принципиальное значение приобретают миграционные источники его формирования. Соответственно, усложняется структура контингентов, формирующих трудовой потенциал.

Величина трудового потенциала и эффективное его использование определяется следующими основными составляющими:

- географическим положением региона и его климатом;
- уровнем освоенности;
- хозяйственным использованием его природно-сырьевых ресурсов;
- уровнем отраслевого и территориального распределения труда;
- сложившейся структурой промышленного комплекса и степенью технической оснащенностью предприятий;
- качеством подготовки трудовых ресурсов и их использованием и т.д.

Ведущие ученые-экономисты считают, что эффективная реализация формирования и развития трудового потенциала общества возможна при

условии создания конкурентоспособной экономики инновационного типа, что и станет катализатором инновационного и технологического развития [1].

В соответствии с официальной статистикой экономически активное население (рабочая сила) – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период (по России – в обследуемую неделю) считаются занятыми или безработными [2].

В России к занятым в экономике относятся лица, которые (в обследуемую неделю) выполняли оплачиваемую работу по найму, а также работу, приносящую доход, не по найму – как с привлечением, так и без привлечения наемных работников (табл. 1).

Таблица 1. Показатели, характеризующие трудовой потенциал России и Беларуси

Страна	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 1995 г., %
Среднегодовая численность населения, млн. чел.								
Беларусь	10,2	10,0	9,8	9,7	9,5	9,5	9,5	- 93,1
Россия	147,9	146,6	143,1	141,9	141,9	142,9	143,0	- 96,7
Численность экономически активного населения, тыс. человек								
Беларусь	4524	4540	4491	4654	4686	4705	4686	3,58
Россия	70740	72770	73432	75757	75658	75440	75752	7,09
Численность занятых в экономике, тыс. человек								
Беларусь	4410	4444	4414	4610	4644	4666	4655	5,56
Россия	64055	65070	68169	70965	69285	69804	70732	10,42
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, тыс. человек								
Беларусь	114	96	77	44	42	39	31	- 72,81
Россия	2327	1037	1830	1522	2147	1590	1286	- 44,74
Источник: Беларусь и Россия 2012: стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – 190 с.								

В Беларуси к занятым в экономике относятся лица, которые работают по трудовым договорам (контрактам) и гражданско-правовым договорам, для которых эта работа является единственной; индивидуальные предприниматели; лица, осуществляющие деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленную деятельность; лица, выполняющие работу (помогающие) в организации, учредителем (участником) кото-

рой является их родственник; лица, которые заняты в личном подсобном хозяйстве производством продукции, предназначенной для реализации, для которых эта работа является основной.

Миграционные связи России и Беларуси представлены в таблице 2.

Таблица 2. **Миграционные связи Беларуси и России, человек**

Показатель	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 1995 г., %
Число прибывших в Беларусь из России	20 300	14 424	7276	8563	9601	9268	9666	-52,38
Число прибывших в Россию из Беларуси	35 337	10 274	6797	5865	5517	4894	10182	-71,19

Источник: Беларусь и Россия 2012: стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – 190 с.

В настоящее время трудовой потенциал можно определить по уровню образования (табл. 3).

Таблица 3. **Государственные и муниципальные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, на начало учебного года**

	1995/96	2000/01	2005/06	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2011г. к 1995г., %
Число образовательных учреждений среднего профессионального образования								
Беларусь	146	149	194	196	199	202	208	142,47
Россия	2612	2589	2688	2535	2564	2586	2665	102,03
Принято студентов в образовательные учреждения среднего профессионального образования, тыс. человек								
Беларусь	38,8	51,1	44,3	45,8	50,3	47,7	45,5	117,27
Россия	665,0	842,0	811,0	670,0	667,0	672,0	629,0	94,5
Выпущено специалистов со средним профессиональным образованием, тыс. человек								
Беларусь	36,9	42,0	43,5	38,9	37,2	39,1	38,5	104,34
Россия	473,0	568,0	651,0	632,0	594,0	536,0	484,0	102,33
Число образовательных учреждений высшего профессионального образования								
Беларусь	39	43	43	43	43	45	45	115,38
Россия	569	607	655	660	662	653	634	111,42
Принято студентов в образовательные учреждения высшего профессионального образования, тыс. человек								
Беларусь	38,5	57,6	77,6	79,1	85,4	87,4	84,5	119,48
Россия	629,0	1140,0	1372,0	1363,0	1330,0	1195,0	1058,0	168,20
Выпущено специалистов с высшим профессиональным образованием, тыс. человек								
Беларусь	31,9	33,6	47,4	57,7	63,5	63,7	64,1	100,94
Россия	396,0	579,0	978,0	1125,0	1167,0	1178,0	1157,0	192,17
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов								
Беларусь	94	110	119	116	117	119	120	127,66
Россия	1334	1362	1473	1529	1547	1568	1570	117,69

Окончание табл. 3

Принято в аспирантуру, человек								
Беларусь	1140	1824	1508	1317	1516	1469	1756	154,04
Россия	24025	43100	46896	49638	55540	54558	50582	
Выпущено из аспирантуры с защитой диссертации								
Беларусь	45	71	74	38	35	36	51	113,33
Россия	2609	7503	10650	8831	10770	9611	9635	369,30
Число организаций, ведущих подготовку докторантов								
Беларусь	20	35	38	38	39	37	59	295,00
Россия	384	492	535	593	598	602	608	157,33
Принято в докторантуру, человек								
Беларусь	60	37	56	34	42	28	65	108,33
Россия	904	1637	1457	1517	1569	1650	1686	186,51
Выпущено из докторантуры с защитой диссертации								
Беларусь	3	6	1	4	-	2	9	300,00
Россия	137	486	516	297	435	336	382	278,83

Источник: Беларусь и Россия 2012: стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – 190 с.

Трудовой потенциал страны можно, по существу, определить как запасы труда, аккумулирующие в себе общую численность населения. Естественной основой трудового потенциала являются население и трудовые ресурсы. Трудовой потенциал определяет и качественные характеристики ресурсов, такие как пол, возраст, уровень образования, профессиональную подготовку, квалификацию и т.д.

Немаловажную роль в формировании и использовании трудового потенциала страны и регионов играет и социальная инфраструктура, в том числе:

- создание нормальных жилищно-бытовых условий;
- развитие бытового, медицинского, культурного обслуживания населения.

Следует учитывать, что трудовой потенциал регионов выражается в единстве трудовых ресурсов, средств производства, производственных отношений и их организации. Отметим, что в настоящее время накопившийся трудовой потенциал регионов неэффективно используется для развития экономики Севера, в развитии которого наметились положительные тенденции.

Вопрос повышения количества и качества рабочей силы постоянно является предметом обсуждения общественности, исследований ученых и формирования государственных программ по поддержке, воспроизводству и развитию трудового потенциала.

Общий вывод: образовательно-профессиональный уровень специалистов на рынке труда северных регионов не отвечает требованиям работодателей по уровню профессионально-образовательной подготовки, мобильности и экономической активности [3].

Исследования Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН показали, что если ситуация не изменится, то к 2015 году потребность, например, промышленности в квалифицированных рабочих в большинстве регионов будет удовлетворяться лишь на треть [4].

Пределы и структура трудового потенциала как объекта изучения до сих пор определены недостаточно четко в связи со сложностью, разнообразием и неоднородностью условий, которые влияют на его развитие.

Для инновационного развития регионов Севера особую значимость представляет качество трудового потенциала.

Составными элементами качественной структуры трудового потенциала регионов являются [5]:

- интеллектуально-профессиональный потенциал: квалификационно-образовательный уровень, уровень самообразования;
- творческий – способность к генерации новых идей;
- физический – уровень здоровья и физические способности индивидов;
- мотивационный – стремление индивида реализовать весь потенциал.

Следует отметить, что трудовой потенциал регионов Севера формируется под воздействием целого ряда факторов – демографических, социально-экономических, этнокультурных, экологических, производственных, непроизводственных, духовных. Уровень развития и характер влияния этих факторов во многом определяют динамику, состав и структуру трудового потенциала региона.

Научные основы стратегии развития трудового потенциала следует увязывать с инновационными императивами его воспроизводства.

При формировании трудового потенциала на уровне региона необходимо также учитывать основные социальные механизмы, такие как:

- обеспечение эффективной занятости и снижение уровня безработицы;
- социальная защита экономически активной части населения;
- регулирование миграции;

- функционирование системы профессионального образования, адаптированного к потребителю рынка труда;
- социальное партнерство.

Например, из-за трудовой миграции регионы Севера потеряли большое количество трудоспособного населения преимущественно молодого и среднего возраста – наиболее производительной части населения, при этом треть из них составляют квалифицированные специалисты.

Экономический механизм формирования трудового потенциала регионов Севера предусматривает реализацию мероприятий, связанных с разработкой, внедрением и дальнейшим совершенствованием налоговой системы в области регулирования индивидуальных доходов.

Для инновационного развития регионов Севера эффективность механизмов формирования трудового потенциала возможно оценивать разными аналитическими средствами.

При реализации экономических и социальных механизмов могут возникнуть противоречия в нормативно-законодательных актах, для устранения которых необходимы адекватные изменения относительно содержания и структуры институционального механизма.

Современные методологические подходы к решению вопроса трудового потенциала регионов Севера базируются на принципах взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости экономической модели развития регионов и системы занятости, которая автоматически предусматривает необходимость внесения глубоких изменений в региональную политику относительно развития трудового потенциала и рынка труда.

Инструментом формирования и развития трудового потенциала могут являться региональные программы, которые следует разрабатывать на разных иерархических уровнях управления.

Объединенные и скоординированные усилия местных органов исполнительной власти, работодателей и представителей образовательной отрасли могут обеспечить экономику квалифицированными кадрами и сбалансировать спрос и предложение рабочей силы на рынке труда только с учетом приоритетных направлений развития экономики регионов.

Отсутствие стратегических перспектив развития трудового потенциала на региональном уровне значительно усложняет определение потребности в подготовке специалистов разной профессиональной направленности, усовершенствовании сети учебных заведений и их перепрофилировании, специализации.

Рыночные условия хозяйствования в регионах Севера предъявляют к трудовому потенциалу дополнительные требования. Конкуренция, постоянные изменения конъюнктуры рынка не могут быть описаны чисто количественными и качественными характеристиками труда. Это требует разработки инновационных подходов, основанных на более тесной взаимосвязи трудового потенциала с другими экономическими процессами.

В регионах Севера следует проводить оценку трудового потенциала.

Подходы к расчету оценки трудового потенциала регионов подразделяются на три взаимосвязанные группы [6]:

- натуральный подход;
- стоимостной подход;
- относительный подход.

Для регионов Севера следует использовать относительный подход, который основан на учете синергетических характеристик трудового потенциала и востребованности труда в настоящей ситуации.

Для расчетов оценки трудового потенциала региона следует использовать типовую матрицу (табл. 4).

Таблица 4. Типовая матрица методов оценки трудового потенциала региона

Показатели	Методологические подходы					
	Натуральный		Стоимостной		Относительный	
	Ресурсный	Временной	Затратный	Результатный	Балльный	Комбинированный
Количественные	Численность трудовых ресурсов	Фонд рабочего времени	Заработная плата	Добавленная стоимость	Количественные градации	Эффективность трудовых ресурсов
Качественные	Квалификация численности	Качество фонда рабочего времени	Стоимость повышения квалификации	Инновационность продукции	Качественные градации	Усилители эффективности
Миграционные	Трудовые ресурсы мигрантов	Фонд рабочего времени мигрантов	Стоимость привлечения мигрантов	Добавленная стоимость миграции	Замещение трудовых ресурсов	Эффективность миграционных ресурсов
Интегральные	Общая численность	Общий фонд рабочего времени	Общие затраты	Общая добавленная стоимость	Общий балл оценки	Общая эффективность
Обобщенные	Расчёт интегрального трудового потенциала региона					

Стратегические перспективы формирования трудового потенциала регионов Севера обуславливаются необходимостью перехода к инновационному типу развития экономики. Закономерностью становится неразрывная связь образования и производственной деятельности человека на протяжении всей трудовой жизни.

Анализ системы воспроизводства квалифицированных кадров как наиболее сложного элемента механизма развития трудового потенциала в регионах Севера показал, что сформулированная во второй половине прошлого века концепция непрерывного образования должна претерпеть принципиальное изменение в условиях требований инновационного развития: необходимо не просто накопление новых знаний и навыков в процессе трудовой деятельности, а умение эффективно применять их на практике с учетом ускорения научно-технического прогресса [7].

В ближайшей перспективе будет увеличиваться потребность в непрерывности образования и активизации творческих возможностей не только отдельных работников, но и коллективов предприятий и фирм. Квалифицированным специалистам требуется как минимум два высших образования, одно из которых желательно по системе управления. Особенно это касается тех специалистов, которые первый диплом получили 15 и более лет тому назад и их знания устарели. Это относится и к тем дипломированным специалистам, которые не получили в вузе современной подготовки по управленческим специальностям.

Дефицит трудовых кадров представляет значительное препятствие на пути модернизации развития экономики северных регионов. Уменьшение этого дефицита является важнейшей задачей всей кадровой инфраструктуры. Рассчитывать на решение проблемы дефицита кадров за счет переезда специалистов из других регионов не приходится. В этой ситуации образовательные учреждения Севера являются основой для подготовки профессионалов для инновационного развития [8].

Возрастная структура трудового потенциала регионов Севера подвергается существенным деформациям. Это проявляется, например, в том, что происходит систематическое уменьшение численности трудоспособного населения и рост количества пенсионеров и т.д.

В целях совершенствования механизма формирования, развития и эффективного использования трудового потенциала регионов Севера с учетом требований инновационного развития экономики необходимо осуществление следующих мер регулирующего воздействия в основных сферах.

В социально-демографической сфере:

- более четкое экономическое обоснование необходимых инвестиций в социальную сферу, в т.ч. здравоохранение и образование, формирующих качество трудового потенциала;
- увеличение федеральных и региональных инвестиций в социально-экономическую сферу, повышение качества жизни населения;
- стимулирование мероприятий экологического характера;
- проведение постоянного мониторинга экономических потерь в связи с медико-демографическими процессами для осуществления социально ориентированной политики в сфере охраны здоровья;
- учет северных особенностей демографического развития и дифференцированный подход к разработке и реализации демографических программ;
- создание условий для повышения доступности жилья семьям с детьми.

В сфере занятости:

- усиление федеральной поддержки деятельности регионов Севера по созданию новых рабочих мест;
- поддержка привлечения иностранного капитала в северные регионы с высоким уровнем безработицы;
- сотрудничество администраций трудоизбыточных и трудонедостаточных регионов Севера с целью эффективного использования трудового потенциала;
- систематическое проведение подготовки, переподготовки и повышения квалификации трудового потенциала;
- развитие малого и среднего бизнеса в регионах Севера;
- использование гибких форм занятости, в т.ч. домашнего труда, частичной занятости, позволяющих совмещать работу с выполнением семейных обязанностей.

В миграционной сфере:

- привлечение мигрантов на основе контрактов в трудонедостаточные регионы;
- выделение северных регионов, в которых будут разворачиваться общегосударственные и региональные целевые программы с учетом национальной безопасности и поддержания геополитических позиций страны;
- учет способности мигрантов к ассимиляции, разработка и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации внутренних и внешних мигрантов к новым условиям.

Реализация трудового потенциала региона – это деятельность государственных субъектов и субъектов региональной экономики, направленная на создание условий для эффективного использования трудового потенциала в секторах и отраслях экономики региона.

В своем единстве процессы формирования и реализации трудового потенциала регионов Севера обеспечивают непрерывность его наращивания, важнейшим условием достижения которой является сбалансированность профессионально-квалификационных характеристик трудовых ресурсов региона и требований работодателей к количественным и качественным параметрам рабочей силы, отраженных в стратегии развития экономики регионов.

Список литературы

1. Зайцева Т.В. Управление человеческими ресурсами и эффективность организации // Материалы 8-й международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова; 26–28 мая 2010 г.: в 3 ч. Часть 1 / Отв. ред. И.Н. Мысляева. – М.: Изд-во Московского университета, 2010. – 888 с. – С. 834-842.
2. Беларусь и Россия 2012: Стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – 190 с.
3. Цукерман В.А. Инновационный потенциал регионов российского Севера (на примере Мурманской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №15(150). – С. 19-27.
4. Чаленко А.Ю. Оценка трудового потенциала. – Режим доступа: <http://www.kapital-gus.ru>
5. Авдеенко В.Н., Котлов В.А. Производственный потенциал промышленного предприятия. – М.: Экономика, 1989.
6. Петропавлова Г.П. Развитие человеческого капитала как необходимость и условие инновационного развития России // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: IV международная научная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 20–22 апреля 2011 г. Сборник статей. Том 2 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1092 с. – С. 799-804.
7. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2012. Тезисы докладов VI международной научно-практической конференции, 12–14 апреля 2012 г., Апатиты. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра, 2012. – 131 с. – С. 80-81.
8. Цукерман В.А., Меньших Н.Г. Стратегические перспективы формирования трудового потенциала Севера и Арктики // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012: Материалы III Всероссийского семинара (28–30 июня 2012 г., Сыктывкар). В 2 ч. – Сыктывкар, 2012. – Ч. 1. – 342 с. – С. 140-146.

Горохова Юлия Александровна

*Российская Федерация, доцент Вологодского филиала
Международной академии бизнеса и новых технологий,
кандидат педагогических наук*

Использование современных информационных технологий для интеграции международного образовательного пространства

Проблема интеграционного взаимодействия народов становится сегодня одной из наиболее острых с точки зрения обеспечения их суверенности, развития и процветания, а также международной безопасности. Ведь не вызывает сомнений, что процесс межнациональной интеграции, отражающий опыт современной цивилизации, способствует успешному решению экономических, политических, национальных и культурных проблем народов.

Поэтому сегодня существенным, на наш взгляд, является обращение не только к вопросам политико-экономической, технологической интеграции, но и к аспектам сотрудничества в области образования и культуры.

В этой связи в целях обеспечения согласованной политики в сфере образования, создания условий для сотрудничества в области подготовки специалистов, научных и научно-технических кадров, обмена научно-технической информацией ведется активная работа по формированию единого образовательного пространства в рамках Союза России и Беларуси, а также других государств бывшего СНГ.

На современном этапе развития системы образования широко признана необходимость интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Это подтверждается частотой публикаций на данную тему в периодических изданиях, возрастающим количеством научных трудов, посвященных интеграции стран Содружества Независимых Государств [1].

В настоящее время, для создания общего образовательного пространства стран СНГ разработана необходимая нормативно-правовая база, создающая научную и организационную основу для развития интеграции

в области образования высших учебных заведений СНГ. Так, еще 15 мая 1992 г. в рамках СНГ было заключено *Соглашение о сотрудничестве в области образования* в целях реализации согласованной политики, разработки путей и механизмов практического осуществления совместных программ и проектов на многосторонней основе. А 17 января 1997 г. были подписаны *Концепция и Соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств* [1]. Для реализации Концепции был создан Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, в рамках которого стороны обязались осуществлять взаимодействие в разработке и применении образовательных стандартов.

Государствам Содружества в качестве международного нормативного документа по вопросам интеграции образования были рекомендованы также модельный закон *«Об образовании»*, *«Модельный образовательный кодекс для государств-участников СНГ»* [6].

29 ноября 2001 г. было принято решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от *«О Межгосударственной программе реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств»*.

Конференция министров образования государств-участников СНГ приняла решение о выработке общих подходов к развитию системы дистанционного образования в СНГ, к сотрудничеству с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Министрами образования Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, России подписан *Протокол о признании и эквивалентности документов государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях стран Содружества* и утверждена Концепция информационного обмена в сфере образования.

Сотрудничество в области подготовки квалифицированных специалистов приобретает все большую актуальность в связи с увеличением межгосударственных контактов в разных областях. Поэтому интеграция в образовательной сфере продолжается [1, 9]. Общая цель интеграции заключается в ориентированности образования на достижение качества конечного продукта, т.е. уровня подготовки выпускников вузов. Это, в свою очередь, облегчит еще один важнейший аспект интеграции – академическую мобильность и будет способствовать выработке решений по проблемам признания и эквивалентности дипломов.

Анализ имеющихся документов, подтверждающих интеграционные процессы в сфере образования стран-участниц СНГ, позволил нам сделать выводы о том, что не все существующие программы и концепции практически реализованы до сих пор.

В статье «Концепция общего образовательного пространства Союзного государства России и Белоруссии» от 03.12.2010 П.И. Юнацкевич рассматривает Концепцию общего образовательного пространства Союзного государства России и Белоруссии как проект документа, рекомендуемого установить приоритет образования в государственной политике России и Белоруссии, стратегию и основные направления его развития.

Концепция определяет цели воспитания, обучения и просвещения, пути их достижения посредством согласованной государственной политики России и Белоруссии в области образования, ожидаемые результаты развития системы образования на период до 2020 года [11].

В перечне условий общего Союзного государства в Концепции выделяются:

- организация учебного процесса с учетом современных достижений науки, систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий;
- непрерывность образования в течение всей жизни человека;
- многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования, обучение и воспитание, ориентированное на формирование качеств субъекта деятельности – взрослого человека;
- преемственность уровней и ступеней образования;
- создание программ, реализующих информационные технологии в образовании и развитие открытого образования;
- академическая мобильность обучающихся и т.д.

Для реализации данных условий необходимо создание единого информационно-коммуникационного пространства. В России такой сетевой инфраструктурой является федеральная отраслевая университетская сеть RUNNet (Russian University Network) [4].

Механизм интеграции, по мнению Ю.В. Ванько, заключается в следующем: необходимо наличие общего средства, вокруг которого аккумулируются цели и идеи, как бы «фундамента», на котором строится вся система; включение в комплекс всех необходимых элементов в опреде-

лённых пропорциях, которые должны согласованно и упорядоченно взаимодействовать, не разрушая целостности системы. Одними из главных условий успешной интеграции являются совместимость, взаимосвязь и необходимая иерархия различных компонентов системы при обеспечении подчинения их целей [2].

Целью нашего исследования является рассмотрение принципов и механизмов реализации единого инфокоммуникационного пространства на единой технологической основе. Т.е. изучение возможности реализации принципов мобильности, открытости и непрерывности образования на основе использования современных образовательных технологий.

Большинство вузов сегодня в той или иной степени разработанности и систематичности используют образовательные порталы, реализованные на различных технологических платформах и использующие авторизованный доступ только для своих студентов и преподавателей. Данные образовательные порталы реализуют следующие сервисы для студентов:

- доступ к образовательному контенту, возможность удаленного участия в веб-мероприятиях в он-лайне и в записи;
- удаленное консультирование студентов с преподавателями, удаленное общение студентов в составе творческих групп при работе над коллективными проектами;
- обмен файлами и учебными работами с рецензированием и оценением работ студентов преподавателями;
- прохождение итогового тестового контроля;
- реализация коллективных проектов на основе технологий веб 2.0 и облачных технологий;
- использование различных современных образовательных технологий и методик и т.д.

Т.е. сегодня в порталах большинства учебных заведений реализованы функции, увеличивающие доступность и мобильность образования, а также способствующие повышению актуальности контента и качества образования в целом. Однако эти порталы являются закрытыми друг от друга даже в пределах одного города, не говоря уж о государствах, т.е. студенты одного вуза не имеют доступа к ресурсам другого вуза.

Причины данного процесса в основном кроются в экономической конкуренции между вузами. Поскольку современный, особенно негосударственный, вуз — это экономическое предприятие, целью которого является получение прибыли, то ресурсы каждого вуза рассматриваются

как инструменты для достижения данной цели. И тем более если вуз имеет развитую информационную образовательную среду, то это является конкурентным преимуществом в борьбе за абитуриентов.

Решение данной проблемы мы видим в создании единых ресурсных сетей на уровне городов, областей и государств с возможностью сквозной авторизации и доступа всех пользователей к контенту и образовательному потенциалу профессорско-преподавательского состава каждого вуза-участника.

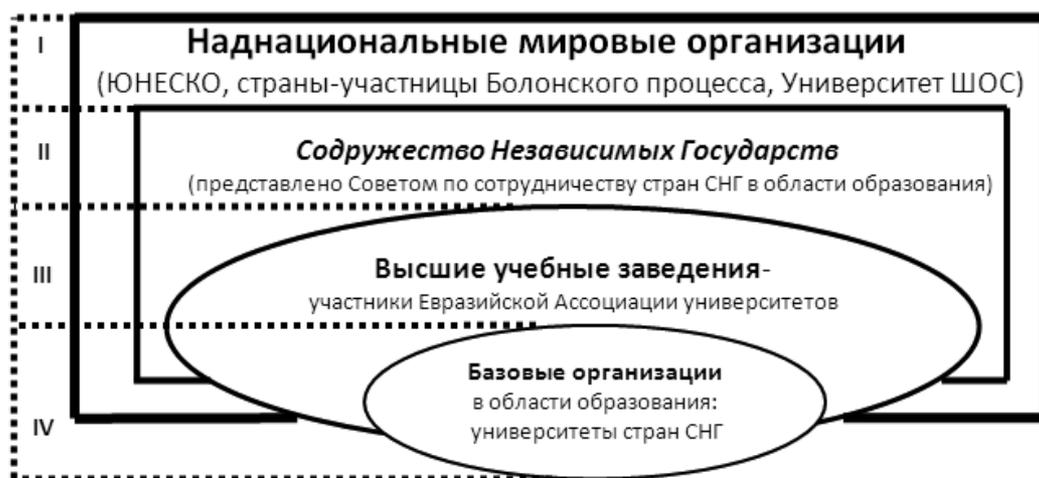
Мы не беремся рассматривать и тем более решать данную проблему в системе (подобные шаги уже предпринимаются соответствующими структурами на различных официальных уровнях), мы рассматриваем технологическую составляющую, на основе которой могла бы быть реализована идея открытости образовательных сред и впоследствии – идея единого образовательного пространства.

В качестве программного обеспечения может быть использована Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда – MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), которая является сегодня одной из самых популярных сред и распространяется на бесплатной основе. Структурным компонентом данной ЛМС является *электронный учебный курс (ЭУК)*, посредством которого может быть реализована целая учебная дисциплина или учебный модуль. В нашем понимании, современный ЭУК – это целостная обучающая система, основанная на использовании ИКТ, обеспечивающая непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения; ставящая целью не только обеспечить обучение студентов по индивидуальным и оптимальным учебным программам, но и управление процессом обучения; включающая в себя информационную поддержку изучения дисциплин, контроль уровня знаний и умений, информационно-поисковую деятельность, индивидуальную работу и групповое взаимодействие, а также сервисные функции при условии осуществления интерактивной обратной связи под непосредственным и непрерывным руководством преподавателя. Электронный учебный курс объединяет в себе все перспективные возможности существующих видов электронных средств обучения и построен на основе интеграции современных образовательных технологий: адаптивной, дистанционной, гипертекстовой, коллаборативной, включая технологии веб 2.0. Главным преимуществом ЭУК является то, что он дает возможность эффективно сочетать самостоя-

тельную удаленную работу студента в виртуальной среде и возможность взаимодействия с преподавателем, а также возможность коллективной работы в группе, что является необходимым условием качественного современного образования.

Таким образом, при использовании разными вузами единой структуры и платформы для реализации информационного образовательного пространства технически возможна была бы его интеграция на основе сквозной авторизации пользователей.

К.А. Лапин представляет структуру уровней организации интеграции образовательного пространства, которая могла бы быть организована на рассмотренных принципах (рисунок) [5].

Структура уровней организации интеграции на постсоветском пространстве

При реализации данной схемы, будучи составной частью единого межгосударственного образовательного пространства, вузы будут иметь такие преимущества, как: возможность расширения и увеличения контингента студентов, что означает увеличение финансовых ресурсов не только университета, но и города, где он находится; осуществление более открытой, равноправной и активной политики в отношениях с зарубежными партнерами, что, в свою очередь, позволяет вузам стать более узнаваемыми, а их дипломам – признаваемыми на более обширной территории. Студенты данных вузов получили бы в свое распоряжение качественный, актуальный, достоверный и многообразный образовательный контент и возможность общения с именитыми представителями профессорско-преподавательского состава, что повысило бы престиж вузов.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что системы образования Содружества вышли из одной колыбели и имеют единый исторический корень. Предметом интеграции помимо технологической совместимости информационного образовательного пространства вузов должно стать содержание образования, образовательные стандарты, связь образования с фундаментальной наукой, качество учебников, связь с работодателями и т.д. [8, 9].

Межвузовское сотрудничество может стать ключевым фактором в создании и развитии общего образовательного пространства на территории стран-участниц СНГ.

Список литературы

1. Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.ia-centr.ru>.
2. Ванько Ю.В. Организационно-педагогические условия интеграции образовательных систем России и Беларуси. Дис. ... к.п.н., 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-integratsii-obrazovatelynykh-sistem-rossii-i-belarus#ixzz2X3idEYTe>
3. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.enu.kz>
4. Концепция развития Федеральной компьютерной университетской сети RUNNet на среднесрочную перспективу (2009–2012): проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.runnet.ru>
5. Лапин К.А. Развитие образовательного пространства на территории стран СНГ и ближнего зарубежья [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/143/>
6. Международная выставочно-ярмарочная и конгрессная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: http://dic.edu.ru/information/russian_federation/1368/.
7. Российский новый университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.gospou.ru>.
8. Садовничий В.А. Приветственная речь на X съезде Евразийской Ассоциации университетов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 19 апреля 2007.
9. Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение: коллективная монография / Под ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. – 288 с.
10. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы: аналитический обзор. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
11. Юнацкевич П.И. Концепция общего образовательного пространства Союзного государства России и Белоруссии, 03.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.pan-i.ru/novosti/kontseptsiya-obshego-obrazovatel'nogo-prostranstva-soiuznogo-gosudarstva-rossii-i-belorussii.html>

Медведева Елена Ильинична

Российская Федерация, доцент Московского государственного областного социально-гуманитарного института, кандидат экономических наук

Крошкин Сергей Викторович

доцент Московского государственного областного социально-гуманитарного института, кандидат технических наук

Социальные сети и формирование человеческого потенциала молодежи*

Сегодня формирование человеческого потенциала молодежи зависит от множества факторов. Трансформация современного информационного пространства оказывает влияние на социальный капитал молодежи. Повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и доступность Интернета принципиально меняет социальный круг общения индивида. Для изучения и исследования социальных возможностей, открывающихся в связи с распространением ИКТ, эффективным является использование подходов анализа социальных сетей.

На современном этапе развития общества неотъемлемой компонентой человеческого капитала является социальный капитал. Социальный капитал (social capital) – это связи между людьми и зависящие от них нормы доверия и поведения, которые создают механизм социального взаимодействия. Всемирный банк определяет данное понятие как «институты, отношения и нормы, которые формируют качественно и количественно социальное взаимодействие в обществе» [1]. Фукуяма рассматривает социальный капитал через концепцию «радиус доверия», разделяя все группы, в соответствии с «некоторым радиусом доверия, то есть кругом людей, среди которых действуют совместные (кооперативные) нормы». Если социальный капитал группы производит «положительное впечатление» на окружающую среду, то радиус доверия может быть большей, чем непосредственно сама группа [2].

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ №12-32-01340 «Формирование человеческого потенциала молодежи в современном информационном обществе (на примере региона России)».

Различают две формы существования социального капитала: первая – когнитивная – доверие, отношения, ценности, нормы и способы поведения; вторая – структурная – общественные институты, сети, ассоциации; правила, которым подчинено их существование [3]. Эти формы могут быть реализованы посредством развития социальных сетей общения. Сама концепция «социальных сетей» была введена в 1954 г. Д. Барнесом [4]. Автор характеризует данное понятие следующим образом: «Каждый человек имеет определенный круг друзей, и эти друзья имеют в свою очередь собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие нет. Я нашел удобным говорить о такого рода социальных полях как о сетях. Под этим видится система точек, некоторые из которых соединены между собой. Точками этой системы являются люди, и линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом» [5]. Современная социальная сеть, организованная посредством Интернет (например, Одноклассники, Вконтакте, Twitter, Facebook и т.д.), оказывает значительное воздействие на формирование круга общения современной молодежи.

Доступность и развитие Интернет значительно расширяет круг общения молодежи, тем самым повышая «личный» социальный капитал. Появляется возможность использовать новые связи (контакты) не только для обмена новой информацией, но и для получения новых знаний, обмена опытом. Такие процессы значительно упрощают формирование различных социальных сообществ. Эффективность совместной деятельности между участниками интернет-сообществ обуславливается и уровнем доверия между участниками сети, от этого же зависит в конечном счете и величина общественного социального капитала. Использование Интернет-технологий для общения между собой в «сообществе себе подобных» активно применяется молодыми людьми. Общаясь в таких сетях, они чаще доверяют «виртуальному» собеседнику, чем реальному [6].

Современная социальная сеть – это Интернет-ресурс, предназначенный для создания неких социальных сообществ, обеспечения связей (контактов) между людьми, размещения информации о себе и своем образе жизни, интересах и т.п. Контент (наполняемость) таких ресурсов создается самими пользователями. Данные становятся доступными для комментариев.

Сегодня трудно представить молодого человека без своего аккаунта – присутствия в социальной сети, электронной почте, ICQ и т.п. Использование социальных сетей сокращает реальное общение между людьми,

в особенности для детей, подростков, юношей и девушек. Согласно исследованиям ВЦИОМ [7] основной аудиторией социальных сетей являются молодые люди в возрасте до 34 лет, их доля составляет 66%. Более половины пользователей (57%) заходят в них несколько раз в неделю, из них 26% «общаются» в социальных сетях каждый день. Российские пользователи Интернета, согласно исследованиям компании ComScore [8], проводят в социальных сетях больше всех времени в Мире. Среднее количество времени, которое проводят пользователи в социальной сети составляет: в Мире (4,5), Российской Федерации (9,8), Израиле (9,2), Великобритании (7,3), Канаде (5,8), Испании (5,0) в неделю.

В рамках исследования «Отношение (различных когорт) учащейся молодежи (школа, НПО, СПО, ВПО) к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)», которое осуществлялось при поддержке РГНФ (грант №12-32-01340 «Формирование человеческого потенциала молодежи в современном информационном обществе (на примере региона России)») было изучено влияние социальных сетей на формирование человеческого потенциала молодежи. Общая цель исследования заключалась в изучении положительного и отрицательного влияния ИКТ на формирование человеческого потенциала молодежи, а также отношение к информационному обществу в стране и регионе. Изучался юго-восток Московской области города Коломна, Луховицы, Воскресенск, Егорьевск, Зарайск, Озеры. Численность выборки составила 600 человек в возрасте от 15 лет до 33 лет (41,3% – мужского пола и 58,7% – женского). Исследование проводилось в рамках анализа трех групп: 1) учащиеся школ (31,7%), 2) студенты ВПО (26,7%), 3) учащиеся других профессиональных учебных заведений (НПО и СПО) (31,7%). Выборка была двухступенчатой квотной: сначала определялась численность респондентов в каждом городе, а затем внутри региона задавались сами квоты отбора по 3 перечисленным подгруппам.

На одном из этапов исследования изучались *возможности и предпочтения при общении молодежи*. 82,3% молодых людей для общения с друзьями предпочитают мобильный телефон. Половина (52,7%) – отправляют SMS или MMS. Все больше используются SKYPE и подобные программы для видео-общения (35,7%); ICQ (быстрые сообщения) – 26,7%. Электронная почта отходит на второй план, сейчас ее использует лишь 14,3% опрошенной молодежи. Пишут письма по обыкновенной почте только 3% (рис. 1).

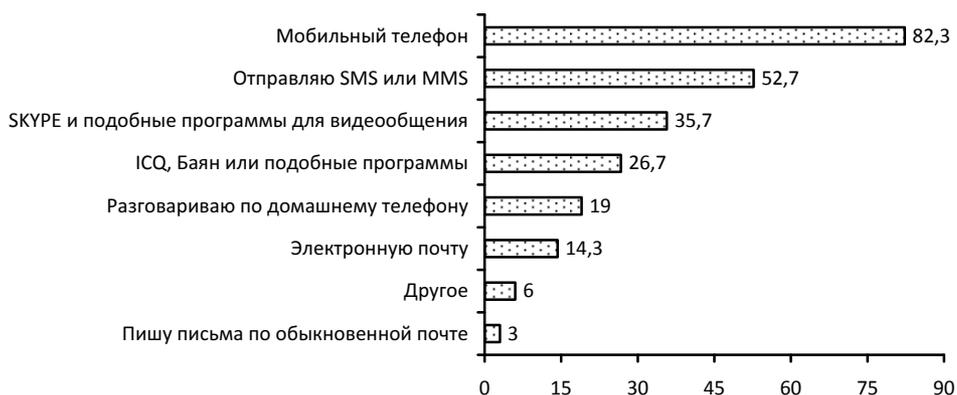

Рис. 1. Виды средств, используемые для общения чаще всего, %

Только 1,7% опрошенных предпочитают общаться посредством ИКТ. Почти для трети (34,7%) подходят любые способы. 63,7% предпочитают личное (традиционное) общение виртуальному (рис. 2).

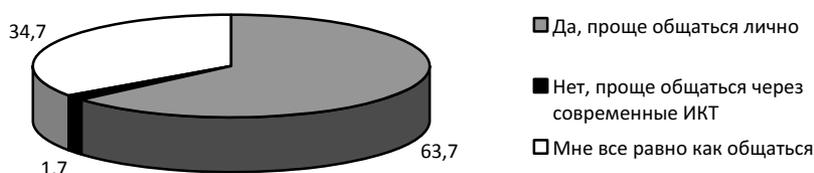

Рис. 2. Предпочтения способов общения, %

Все популярнее становятся социальные сети, которые постепенно вытесняют даже электронную почту. Самой посещаемой у опрошенных является сеть «ВКонтакте» (89,3%), «Одноклассники» были указаны третьей опрошенных (29%). Популярный на западе Facebook среди нашей молодежи практически не востребован (около 6%). Вообще не общаются в социальных сетях только 1% опрошенных (рис. 3).

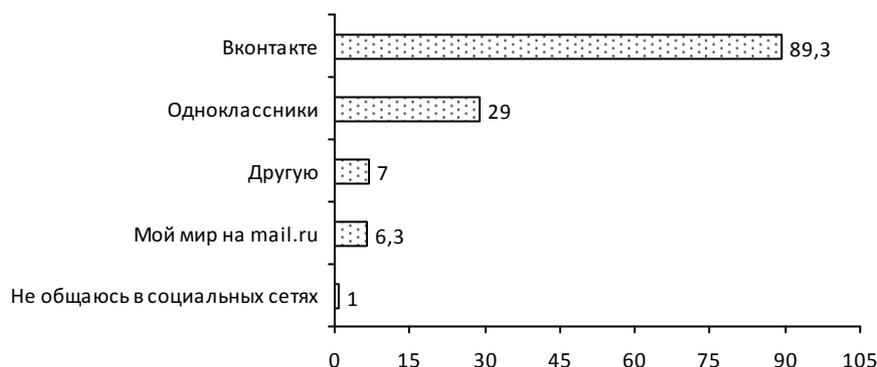

Рис. 3. Социальные сети, которые используют опрошенные, %

Общение посредством Интернета – одно из основных коммуникационных средств. Однако молодежь использует и другие средства коммуникации (рис. 4).

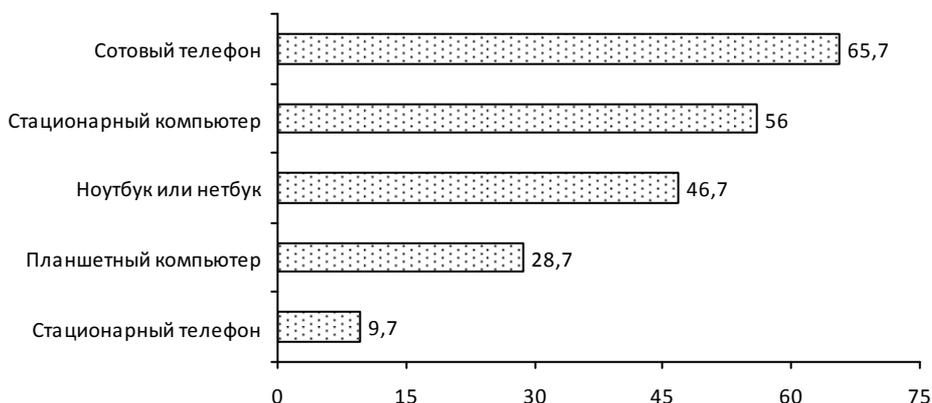

Рис. 4. Средства коммуникации молодежи с использованием ИКТ, %

Сотовый телефон как основное средство коммуникации указали 65,7% опрошенных. Стационарный компьютер (т.е. общение из дома) используют 56%. Более мобильные ноутбук или нетбук – 46,7%, почти треть (28,7%) – планшетный компьютер.

Как было выявлено, в основном все общаются в социальных сетях, при этом 10% опрошенных проводят в них все свободное время. Треть (31,7%) – тратят на социальные сети до 3 часов в день и практически столько же (27,9%) – от полчаса до часа. Вообще не используют социальные сети лишь 2,8% опрошенных (рис. 5).

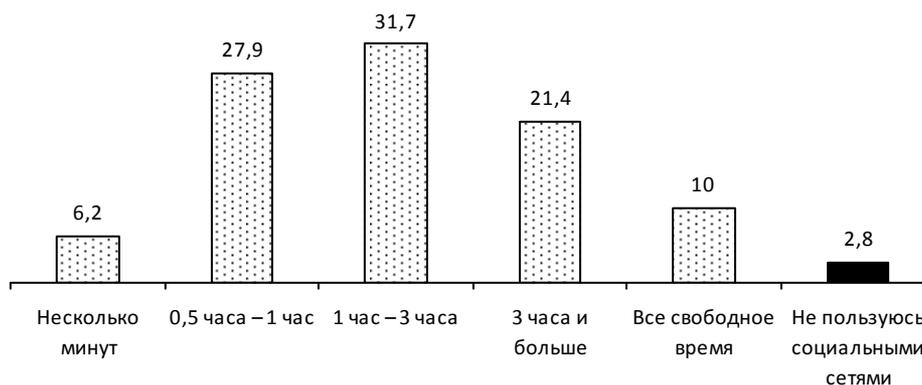

Рис. 5. Сколько времени в день молодежь тратит в социальных сетях, %

Присутствие учащихся в социальной сети расширяет потенциальный круг их общения. В процессе исследования было выяснено, сколько в среднем «друзей» у одного пользователя сети. Были получены следующие

результаты: у школьников среднее количество друзей в социальной сети составляет 439 чел. (у студентов – 211 чел.), у тех, с кем они общаются часто, – 25 человек (у студентов – 15 чел.), а у тех, с кем общаются каждый день, – 17 (у студентов – 5 чел.). Очевидно, что чем старше респондент, тем уже круг его общения: среднее количество друзей в социальной сети у студентов в 2 раза меньше, чем у школьников, а среднее количество друзей, с которыми общаются каждый день, отличается почти в 3,4 раза [6].

Помимо сотового телефона, как средство коммуникации молодежь берет с собой на учебу (работу) и другие современные портативные устройства: музыкальный плеер (40,3%), планшетный компьютер (30,3%), ноутбук или нетбук (15,3%), электронную книгу (8,7%). Почти четверть (24,7%) не носит с собой ничего, кроме сотового телефона, так как он способен заменить все перечисленные устройства (рис. 6).

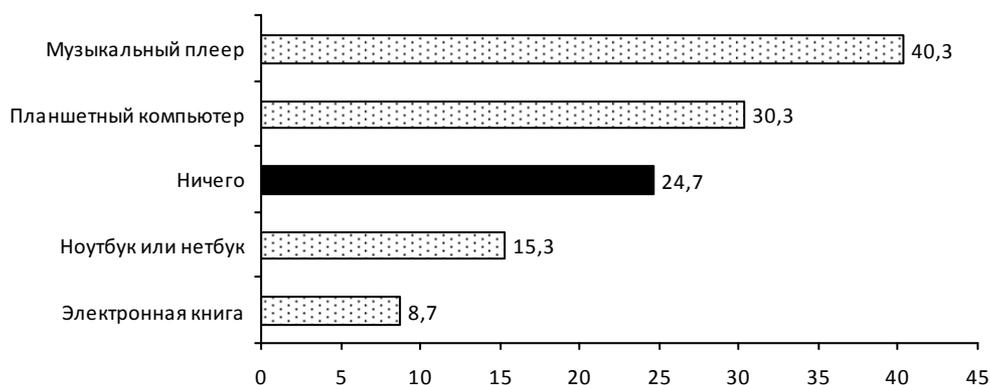

Рис. 6. Какие средства коммуникации (помимо сотового телефона) обычно берет с собой молодежь на учебу/работу, %

Современная молодежь в подавляющем большинстве не мыслит себя вне Интернет-пространства, социальных сетей и без современных средств коммуникации и компьютерной техники. Результаты ответов на вопрос: «Если бы Вы вдруг лишились возможности пользоваться Интернетом, Ваша жизнь изменилась бы?» приведены на рисунке 7.

Больше трети опрошенных (35,9%) свою жизнь без него не представляют. 52,4% – могут без него обходиться, и их жизнь без него изменится незначительно, но при этом многие отмечали, что будет скучно и что они могут это компенсировать средствами коммуникации через свой сотовый телефон. Лишь 11,7% респондентов могут в настоящее время спокойно обойтись без Интернета.

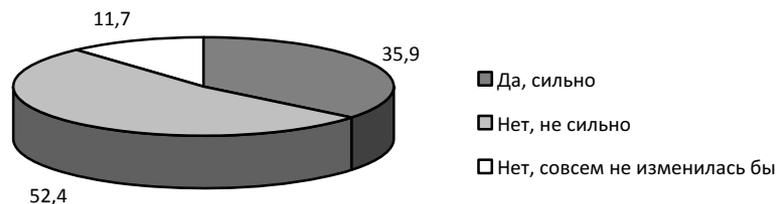

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос: «Если бы Вы вдруг лишились возможности пользоваться Интернетом, Ваша жизнь изменилась бы?», %

Таким образом, использование Интернет-технологий для построения социальной сети сегодня активно применяется не только в молодежной среде, их все активнее применяют среднее и старшее поколения. Доступность и повсеместное распространение новых информационно-коммуникационных технологий и возможности Интернет облегчают возможность формирования новых коммуникационных связей, получения новой информации и знаний. Все это в конечном счете оказывает воздействие на формирование человеческого потенциала молодежи, формирует новую культуру сетевого взаимодействия в обществе с использованием современных ИКТ.

Список литературы

1. Социальный капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.smart-edu.com/intellektualnyy-kapital/sotsialnyy-kapital-v-strukture-intellektualnogo-kapitala.html
2. Francis Fukuyama. Social Capital and Civil Society The Institute of Public Policy, George Mason University, October 1, 1999. См. также Грицаенко В. Социальный капитал и гражданское общество (рецензия на статью Francis Fukuyama. Social Capital and Civil Society) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scd.centro.ru/dover.zip>
3. Шадрин А.Е. Информационные технологии: вклад в социальный капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=86&id_thesis=3044
4. Веселкин Е. Понятие социальной сети в Британской социальной антропологии // Концепции зарубежной этнологии. М., 1976. С. 125-152.
5. Barnes J.A. Class and committees in a Norwegian parish islands. «Human relations». London, 1954. V. 7. P. 43-44.
6. Медведева Е.А. Использование социальных сетей Интернет при формировании социального капитала молодежи // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Т.А. Гужавина. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 57-64.
7. Социальные сети в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//wciom.ru/index.php?id=195&uid=13503](http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=13503) (официальный сайт ВЦИОМ).
8. Использование социальных сетей в Мире [Электронный ресурс]: Режим доступа: [//www.comscore.com/Press_Events/Press_Releases/2012/10/Russia_Has_Most_Engaged_Social_Networking_Audience_Worldwide](http://www.comscore.com/Press_Events/Press_Releases/2012/10/Russia_Has_Most_Engaged_Social_Networking_Audience_Worldwide)

Крошкин Сергей Викторович

Российская Федерация, доцент Московского государственного областного социально-гуманитарного института, кандидат технических наук

Медведева Елена Ильинична

доцент Московского государственного областного социально-гуманитарного института, кандидат экономических наук

Проблемы информатизации общества: воздействие ИКТ на молодежь*

Сегодня информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются неотъемлемой частью современной экономики. Развитие ИКТ, новых технологий и устройств способствует созданию новых товаров и услуг. Экономика знаний, основанная на новых открытиях и изобретениях, развитии инноваций, выстраивание информационного общества качественно меняют требования к человеческому потенциалу и уровню трудовой квалификации индивида.

В своих трудах И.С. Мелюхин следующим образом определяет особенности процессов информатизации общества: «...информационное общество отличается от общества, в котором доминируют первичный (аграрный) и вторичный (промышленный) сектора, тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их производством <...> растут более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест, становятся доминирующими в экономическом развитии» [1]. Доступность, повсеместное распространение и внедрение ИКТ во все сектора (промышленность, сферу услуг, государственное управление, образование и т.п.) делает их неотъемлемой частью нашего общества. Новые технологии воздействуют не только на трудовую деятельность, но и на обычную жизнь людей. Во многом само воздействие ИКТ зависит от их социальной приемлемости. Для молодежи ИКТ сегодня является неотъемлемой частью жизни как в социальном, так и профессиональном плане.

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ №12-32-01340 «Формирование человеческого потенциала молодежи в современном информационном обществе (на примере региона России)».

Информатизация общества приводит к качественному изменению трудовой деятельности и организации бизнес-процессов внутри предприятия. Формирование современной экономики, основанной на знаниях, становится одним из основных стратегических приоритетов ведущих мировых держав. Страны, которые опираются на экономику знаний, являются наиболее конкурентоспособными в мировой экономике и обладают устойчивым экономическим ростом, способны создавать новые рабочие места и имеют более эффективную социальную инфраструктуру общества.

Концепция экономики, основанной на знании, исходит из теории «информационного общества» [2]. Она опирается на деятельность по производству, распространению и использованию знания и играет в современной экономике важную роль. Решающее значение образования, постоянного получения новых знаний и навыков для обеспечения конкурентоспособности индивидов и корпорации является общепризнанным фактом. Необходимость в постоянном обучении связана с быстро меняющейся средой – технологической, рыночной, информационной, – в которой действует бизнес в условиях глобализации и усиления конкуренции. Ответом на обостряющуюся конкуренцию является ускорение инноваций, требующих от работников большей креативности, быстрой адаптации к новым условиям, освоения новой техники и приобретения навыков работы.

В работах социологов и философов понятие «информационное общество» не имеет однозначной трактовки, но значительная часть исследователей придерживается той точки зрения, что фундаментальные черты информационного общества определяют возрастающую роль информации и знания в социально-экономическом развитии, а информационные технологии поддерживают и стимулируют происходящие изменения [3]. Политический контекст понятия «информационное общество» – это два детерминизма: во-первых, образующий элемент – ИКТ, их развитие, производство; во-вторых, их массовое использование.

Важной характеристикой современных информационно-коммуникационных технологий является их универсальность. Они могут быть основой в организации любой деятельности, связанной с информационным обменом, основой в создании общего информационного пространства. Данные технологии возникают как средство разрешения противоречия

между накапливающимися во всё возрастающих объемах знаниями, с одной стороны, и возможностями и масштабами их социального использования – с другой [4].

В последнее время происходит повсеместное и активное распространение и внедрение ИКТ во все сферы деятельности. Можно утверждать, что именно появление ИКТ способствовало развитию экономики знаний. Очевидно, что современные технологии в сочетании с «традиционными» источниками информации играют важную роль информационной инфраструктуры экономики. Меняются технические и финансовые условия доступа к информационным ресурсам, скорость их передачи и обработки. Однако ИКТ имеют и негативные последствия использования, которые в настоящее время недостаточно изучены.

Очевидно, что молодежь (подростки и дети) лучше старшего поколения ориентируются в новейшей технике и ИКТ. У них нет проблем с освоением современных средств коммуникаций, они отлично ориентируются в мире компьютерных технологий, привыкли к новым способам поиска информации, не боятся и любят пользоваться разными технологическими новинками. Для общения молодые люди чаще выбирают общение посредством SMS-сообщений, компьютерных социальных сетей и предпочитают реальному общению виртуальное. С одной стороны, данный процесс позволяет значительно расширить поле общения и «стирает» его границы, с другой – существуют и негативные последствия столь бурного развития виртуализации [5]. Именно на проблемах, которые связаны с интенсивным развитием и применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) молодежью в современных условиях, остановимся более подробно.

Современные ИКТ существенно расширяют формы общения, каналы получения информации и новых знаний. Молодежь и дети становятся основными группами риска, которые подвергаются новым фобиям и зависимостям, таким как текстофрения, игромания. Имеются негативные последствия и для здоровья: например, гиподинамия, миопия и различные психические расстройства. Современная молодежь чересчур увлечена общением посредством сотового телефона и социальных сетей, ICQ (обмен быстрыми сообщениями). Молодое поколение не мыслит своего существования вне поля ИКТ. Их жизнь проходит в цифровом режиме. Можно констатировать, что в России пока не произошло пол-

ной замены личного общения мобильной связью, но тревожная тенденция уже намечается. В особой зоне риска оказываются самые активные пользователи современных ИКТ – дети и подростки.

Для того чтобы оценить степень влияния современных ИКТ на формирование человеческого потенциала молодежи, было проведено исследование в рамках проекта РГНФ №12-32-01340 «Формирование человеческого потенциала молодежи в современном информационном обществе (на примере региона России)», цель которого заключалась в изучении отношения различных когорт учащейся молодежи (школы, учреждения НПО, СПО, ВПО) к информационно-коммуникационным технологиям. Были проанализированы различные положительные и отрицательные стороны ИКТ, влияющие на формирование человеческого потенциала молодежи, а также её отношение к формированию информационного общества в стране и регионе. Было опрошено 600 человек в возрасте от 15 до 33 лет (41,3% – мужского пола и 58,7% – женского). Выборка была двухступенчатой квотной: сначала определялась численность респондентов в каждом городе, а затем внутри региона задавались сами квоты отбора по 3 подгруппам: 1) учащиеся школ (31,7%), 2) студенты ВПО (26,7%), 3) учащиеся других профессиональных учебных заведений (НПО и СПО) (31,7%). Регионом исследования был юго-восток Московской области (города Коломна, Луховицы, Воскресенск, Егорьевск, Зарайск, Озеры).

На одном из этапов исследования изучалось *использование сотового телефона* (в том числе и во время обучения). На вопрос: «Ваш сотовый телефон подключен к Интернету?» положительно ответили 71%. 24,3% – не видят в этом необходимости, 3% – не имеют такой возможности в своем аппарате (рис. 1). Следовательно, большинство может пользоваться Интернетом.

Далее было необходимо узнать, используют ли обучающиеся сотовый телефон во время занятий и сколько по времени, то есть отвлекаются ли от учебы на ICQ, QIP, SMS, MMS, E-mail и т.п. Для этого отдельно оценивалось время у школьников и учащихся колледжей, лицеев и др. и студентов учреждений ВПО (рис. 2).

Результаты получились весьма интересными. Почти 40% школьников и учащихся других учебных заведений (колледжей, лицеев и т.п.) тратят на свой телефон во время занятий 5 минут, из студентов – 37,8%. Больше 30 минут тратит почти 1/5 школьников (18,3%) и 14,1% студентов. При этом следует отметить, что один урок у школьников длится 45 минут.

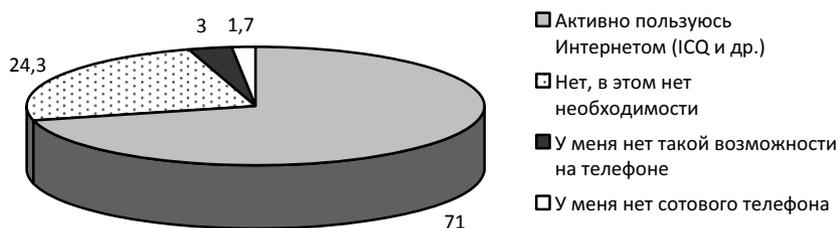

Рис. 1. Доля опрошенных у кого сотовый телефон подключен к Интернету, %

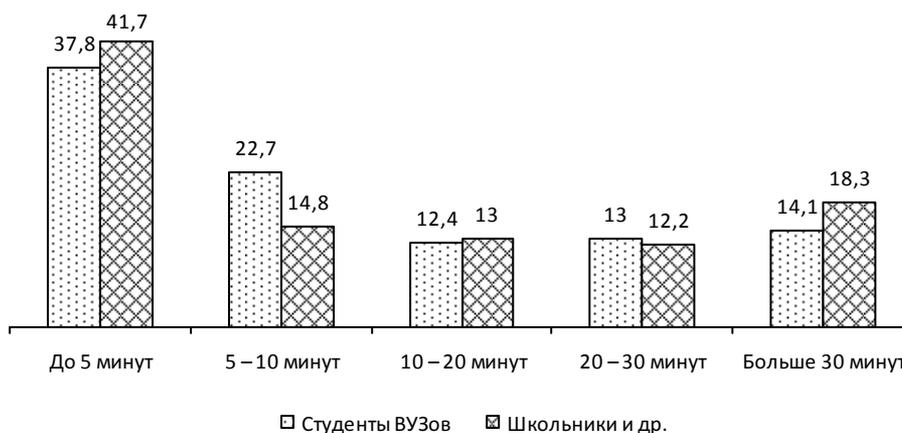

Рис. 2. Сколько времени (в течение учебных занятий) молодежь тратит на сотовый телефон, %

Следовательно, почти весь урок некоторые (18,3%!) могут «работать» в своем телефоне. У студентов таких «отвлечений» меньше. При этом все опрошенные утверждали, что все зависит от того, какое именно занятие и какой преподаватель читает лекции (ведет урок). На некоторых занятиях больше половины аудитории может заниматься только своим сотовым телефоном.

Так как в настоящее время существует возможность подавлять сигнал сотового телефона внутри учебного заведения, мы узнавали мнение опрошиваемых. Им задавался вопрос: «Если бы администрация учебного заведения установила «глушилки» сотовой связи, которые подавляли бы сигнал во время занятий и отключались бы на перемене, Вы бы поддержали данное мероприятие?» На этот вопрос получили следующие данные (рис. 3).

Только 18% опрошенных согласились на эти меры, большинство же (82%) высказалось против, посчитав это нарушением их прав.

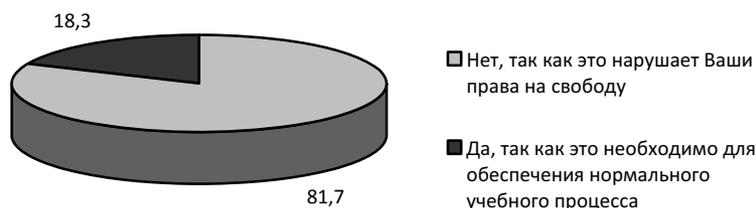

Рис. 3. Отношение молодежи к установке «глушилки» сотовой связи во время занятий

На вопрос: «Сколько времени в день Вы тратите, используя свой сотовый телефон? (в том числе на ICQ, SMS, MMS, игры и т.п.)?» почти 1/5 опрошенных (22,3%) дали ответ «от 1 часа до 3», почти треть (29%) – «от 0,5 часа до 1». Только четверть (24%) респондентов используют телефон несколько минут в день, это и есть его нормальное использование. 13,7% – используют телефон 3 часа и больше; 11% – все свободное время! (рис. 4).

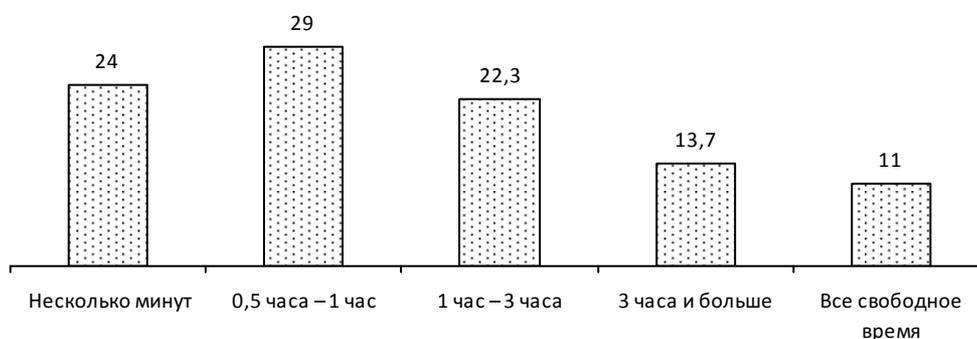

Рис. 4. Время использования сотового телефона в день, %

Таким образом, можно сделать выводы, что почти половина опрошенных (47%) слишком увлечены общением посредством сотового телефона, так как используют его около 3 часов и больше в день. Использование сотового телефона в течение длительного времени оказывает воздействие не только на психическое, но и на физическое здоровье (миопия, неврозы и т.п.). При этом почти 40% опрошенных достаточно много отвлекается на него во время занятий, что приводит к ухудшению усвоения материала, падению успеваемости и увеличению нагрузки.

Следующим этапом исследования было *изучение влияния Интернет-технологий*. Возможность пользоваться Интернетом дома есть практически у каждого (97,7%). Только 2% респондентов ходят к друзьям или в Интернет-кафе для того, чтобы воспользоваться данными технологиями; 0,3% не пользуется Интернетом вообще (рис. 5).

Рис. 5. Возможность пользоваться Интернетом, %

Практически все опрошенные используют Интернет для общения с друзьями (92,3%) и поиска нужной информации (88,7%). Посредством сети выполняют задания 80,3%: как правило, это поиск нужных курсовых работ и рефератов. Многие скачивают музыку (68%) и фильмы (57%); 26,3% – играют в сетевые игры через Интернет (рис. 6).

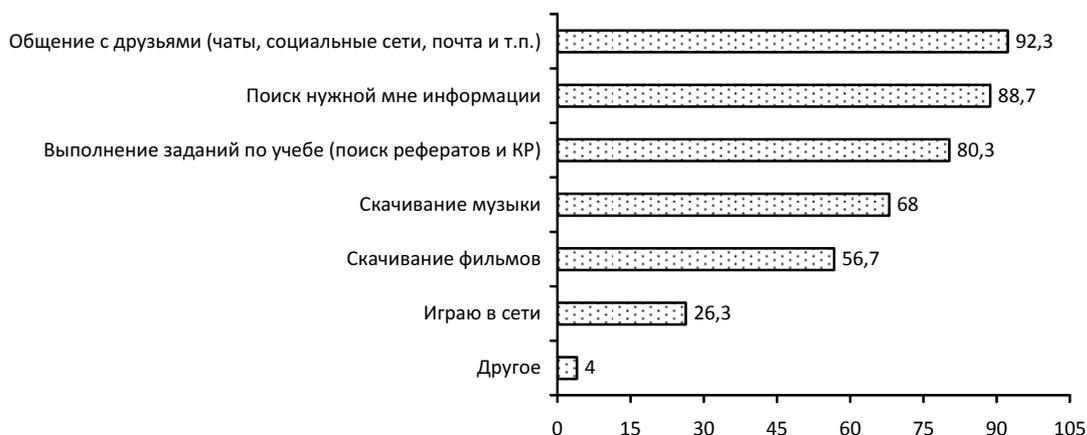

Рис. 6. Для чего молодежь пользуется Интернетом

Опрошенные хорошо знают некоторые ресурсы Интернета. Список самых посещаемых молодежью порталов приведен в таблице.

Наиболее часто упоминаемые Интернет-порталы

Рейтинг	Сайт	Доля опрошенных, указавших данный сайт, %	Доля от указанных сайтов, %
1	Вконтакте	81,3	24,9
2	Yandex	36,0	11,0
3	Mail.ru	31,7	9,7
4	Одноклассники	23,3	7,1
5	Google	20,3	6,2
6	Wikipedia	13,3	4,1
7	Youtube	9,7	3,0
8	Facebook	6,3	1,9

Окончание таблицы

9	Twitter	5,3	1,6
10	Кинопоиск	4,3	1,3
11	Зайцев.нет	3,3	1,0
12	Книгофонд	3,3	1,0
13	Контакт	3,3	1,0
14	instagram	2,7	0,8
15	Rambler	2,3	0,7
16	SportBox	2,3	0,7
17	спортбокс.ру	2,3	0,7
18	avto.ru	2,0	0,6
19	rutracker.org	2,0	0,6
20	ask.fm	1,7	0,5

Из приведенных данных видно, что самым популярным сайтом является социальная сеть «ВКонтакте» (81,3%), на втором месте поисковый сервер «Yandex», на третьем – почтовый «Mail.ru» (31,7%), на четвертом – социальная сеть «Одноклассники» (23,3%), на пятом – поисковик «Google» (20,3%). Весьма часто посещают также свободную энциклопедию «Wikipedia» (6 место) и другие социальные сети: «Youtube» (7 место), «Facebook» (8 место), «Twitter» (9 место). Десятое место разделили музыкальные и кинопорталы («Кинопоиск», «Зайцев.нет» и др.).

Как показало исследование, 38,3% опрошенных проводят в Интернете от 1 до 3 часов. Четверть опрошенных (24,7%) – 3 часа и больше; 11,3% обучающихся занимаются Интернетом все свободное время! (рис. 7).

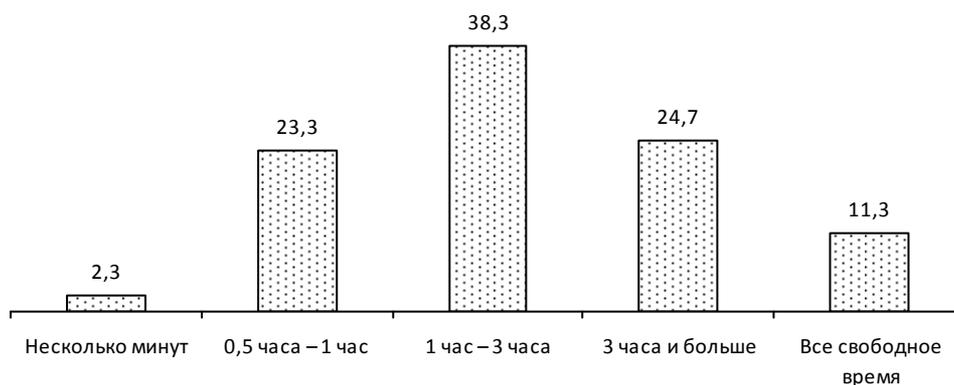

Рис. 7. Сколько времени в день опрошенные находятся в Интернете, %

Отсутствие возможности воспользоваться Интернетом (например, запрет родителей для школьников, неисправность компьютера, отсутствие времени) у половины (51%) никак не сказывается на самочувствии.

Однако у трети опрошенных (32,3%) это вызывает легкое негодование. Достаточно «эмоционально» реагируют и сильно переживают по этому поводу почти 16% опрошенных (рис. 8).

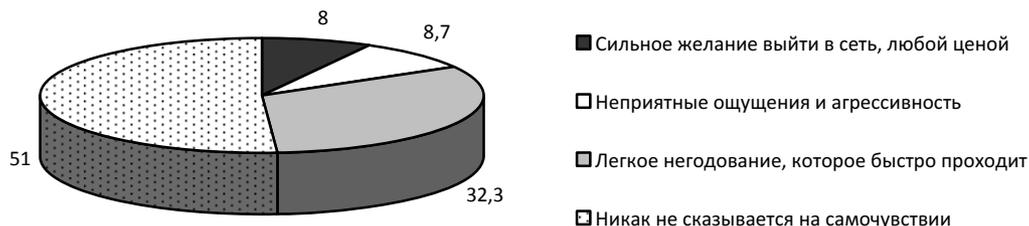

Рис. 8. Отношение к отсутствию возможности воспользоваться Интернетом, %

Практически половина опрошенных испытывают постоянную необходимость своего присутствия в Интернет-пространстве, которая может сказаться на их психическом здоровье.

Исследовалось также отношение к компьютерным играм. Почти треть опрошенных (27,3%) играют в компьютерные игры, установленные на компьютере; 19,3% – в онлайн-игры (по сети). В целом около 70% опрошенных играют в компьютерные игры; 29,7% – вообще не играют в игры (рис. 9).

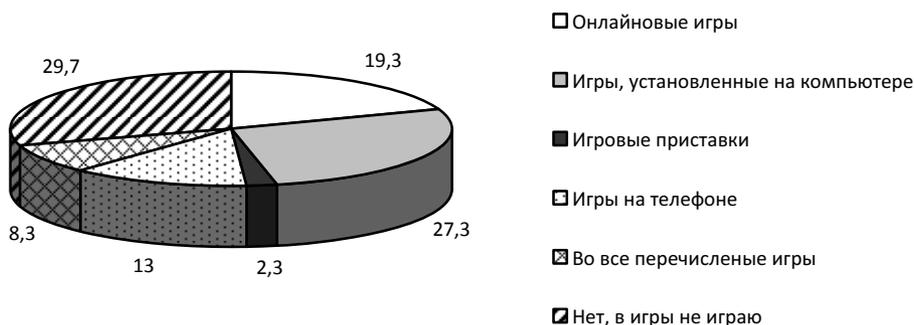

Рис. 9. Игра в компьютерные игры, %

Как показало исследование, из тех, кто играет в компьютерные игры, 40% предпочитают игры типа «Экшен», т.е. достаточно динамичные и быстрые, с большим количеством героев, сцен, заданий и т.п. 1/5 от числа опрошенных (20,3%) предпочитают стратегические игры, почти столько же (19%) – симуляторы. Основные предпочтения при выборе игр приведены на рисунке 10.

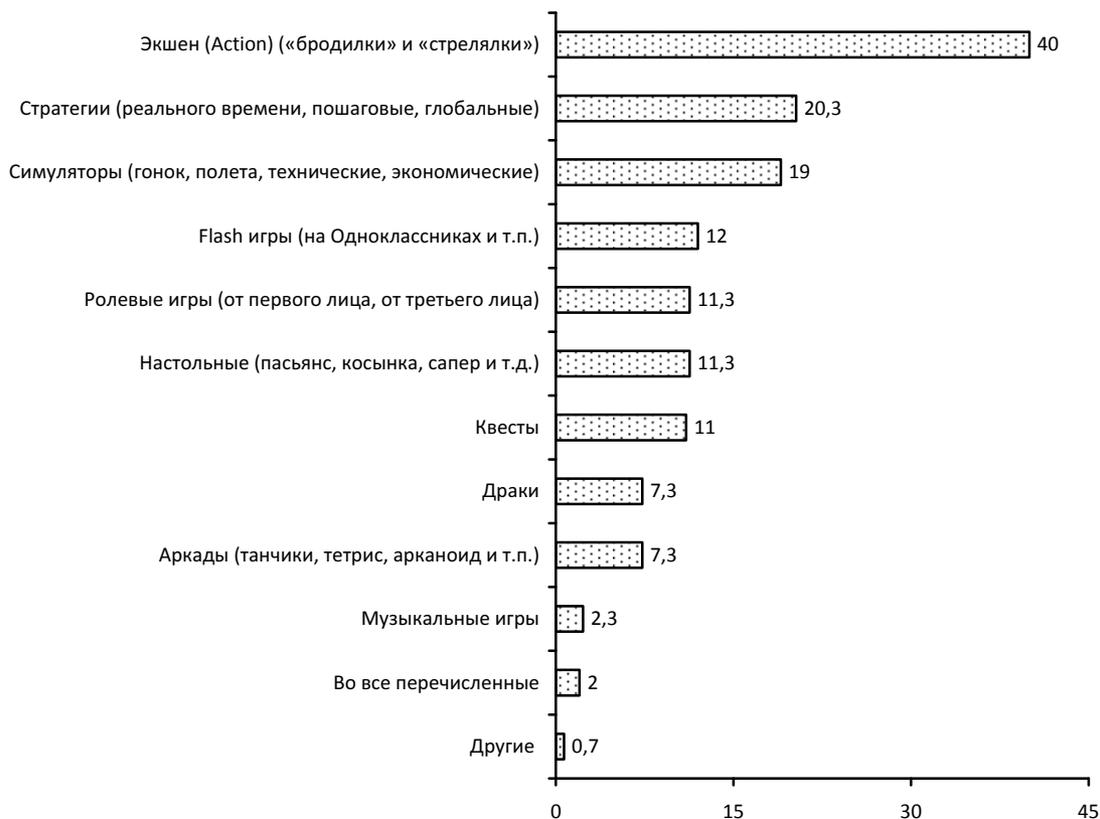

Рис. 10. Предпочтения при выборе типа игр, %

В процессе исследования было установлено, что почти половина респондентов достаточно спокойно относятся к процессу игры и могут завершить её в любой момент. Играют, когда есть свободное время, 20,3% опрошенных. Почти 19% – достаточно сильно зависят от процесса игры: полностью в нее погружаются (6,6%) и могут потерять ориентацию во времени (12,3%) (рис. 11).

Как показало исследование, за играми почти треть опрошенных (34,9%) проводят от 0,5 до 1 часа. Четверть опрошенных (25,5%) играют несколько минут в день. Чуть больше четверти (25,9%) – от 1 до 3 часов; 4,2% – заняты компьютерными играми все свободное время! (рис. 12).

Отсутствие возможности поиграть в компьютерную игру у 68,9% опрошенных никак не сказывается на самочувствии. У 1/5 от числа опрошенных (19,8%) – вызывает легкое негодование. Достаточно «эмоционально» реагируют и сильно переживают по этому поводу почти 11% опрошенных (рис. 13).

Рис. 11. Степень увлеченности процессом игры, %

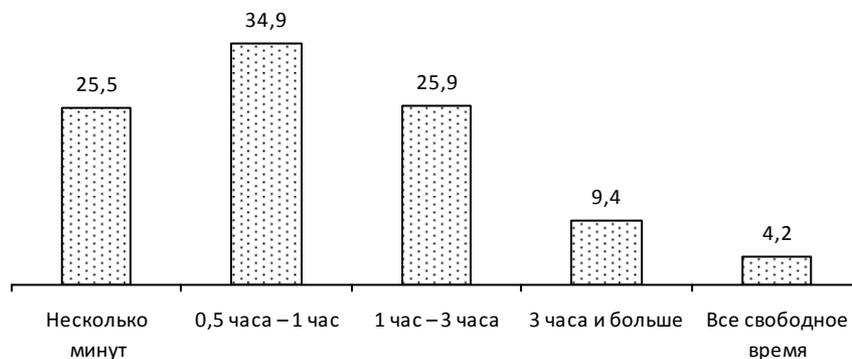

Рис. 12. Сколько времени в день играют в компьютерные игры, %

Рис. 13. Отношение к отсутствию возможности поиграть в компьютерные игры, %

Таким образом у 10,4% опрошенных есть некая зависимость от компьютерных игр. Это достаточно негативная тенденция, которая может сказаться на психическом здоровье.

Как показало исследование, большинство молодежи не может вести правильный режим дня. 58,7% пытаются его придерживаться, но у них не всегда получается. Почти четверть опрошенных (25,3%) вообще не придерживаются режима и только 16% стараются всегда его соблюдать (рис. 14).

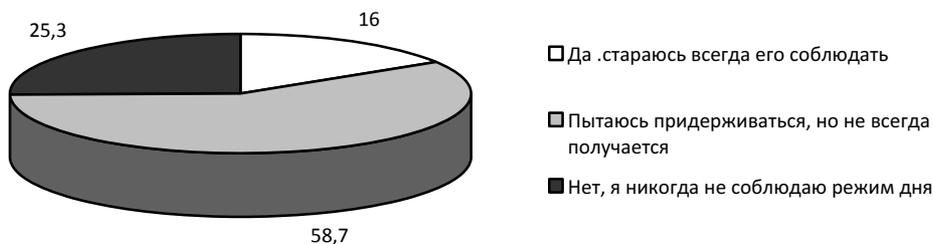

Рис. 14. Соблюдение правильного режима дня, %

Правильный режим — это основа здорового образа жизни, отсутствие которого приводит к утомляемости и хроническим заболеваниям. Отсутствие правильного режима не позволяет рационально организовать отдых и прогулки (рис. 15).

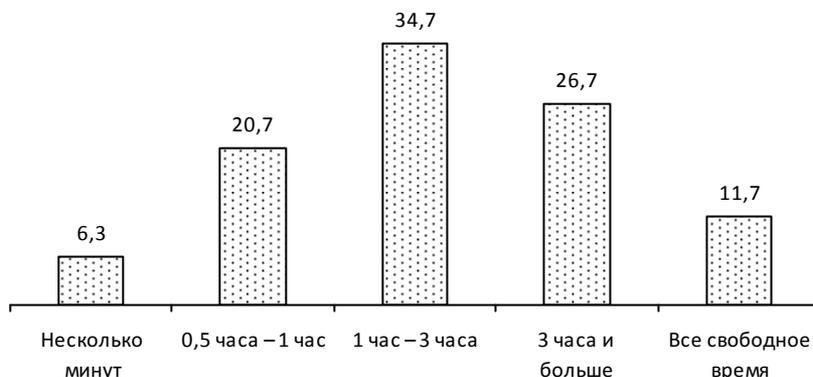

Рис. 15. Сколько времени в день тратят на прогулки на свежем воздухе, %

Около трети респондентов (34,7%) гуляют от 1 до 3 часов в день; 1/5 от числа опрошенных (20,7%) — от полчаса до часа, а 26,7% — больше трех часов. Все свободное время тратят на прогулки 11,7%.

Таким образом, процессы информатизации общества сложны и многогранны. Они связаны не только с глобальными изменениями в сфере распространения и обработки информации, распространения и применения ИКТ, но и с особенностями восприятия и использования новых информационных технологий. Эти технологии качественно меняют социальные процессы, происходящие в обществе, трудовую деятельность

и требования к уровню человеческого потенциала. Особое внимание в изучении данных тенденций необходимо уделять молодежи, так как она является основным потребителем всех ноу-хау и технологий. Именно на молодое поколение ориентированы современные средства коммуникации и технологии, которые с ними связаны. С одной стороны, это дает возможность получать больше информации и знаний, с другой – появляется множество других проблем (например, зависимость от социальных сетей, SMS, игромания и проблемы со здоровьем: гиподинамия, миопия и т.п.). Все это требует дальнейшего изучения и новых подходов в формировании человеческого потенциала, образовательных и трудовых возможностей современной молодежи.

Очевидно, что без современных технологий невозможно развивать новые производства, инновации и экономику в целом. Возможность использовать, осваивать и применять ИКТ в повседневной деятельности определяет потенциал роста не только экономики, но и общества в целом. От этого в итоге зависит возможность построения экономики знаний и информационного общества в России.

Список литературы

1. Мелюхин И.С. Информационное общество и государство (далее: Мелюхин И.С. Информационное общество...) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.relcom.ru/Archive/1997/ComputerLaw/State.htm
2. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. – Wash., 1978; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Wash., 1981; Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., – 1988; Lane R.E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. – Vol. 31. – P. 649-662.
3. Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели. Возрастающая роль человеческого капитала и образования через всю жизнь [Электронный ресурс] / Институт развития информационного общества. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/48188a53de82dc06c3256d57004084a8>
4. Федеральная научно-образовательная сеть RUNNet. Состояние и перспективы развития / В.Н. Васильев, Ю.В. Гугель, Ю.Л. Ижванов, А.Н. Тихонов, С.Э. Хоружников // Телематика-2004. Труды XI Всероссийской научно-методической конференции. 2004. Том 1. С. 44-46.
5. Крошкин С.В. ИКТ как средство общения и коммуникаций молодежи // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Т.А. Гужавина. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 7-14.

Путилова Надежда Владимировна

*Российская Федерация, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга
Вологодского института бизнеса, кандидат педагогических наук, доцент*

Сохранение и развитие историко-культурных традиций народных вологодских росписей как проблема межкультурных связей Вологды и Беларуси

Феномен традиционной росписи по дереву имеет различные трактовки: орнаментальные и сюжетные композиции, создаваемые средствами живописи на изделиях декоративного искусства, развивающие эстетический вкус и фантазию, отражающие материальные и духовные ценности, сохраняющие национальные особенности; отрасль творчества, призванная выявлять пластические свойства материала, подчеркнуть назначение вещи, конкретизировать ее связь с материальной средой; живопись на стенах, потолках, предметах быта; вариант живописного искусства; расписанный кистью, красками; пёстрый [1, 2, 3, 4].

Художественная роспись, достаточно широко распространенное в Беларуси явление художественной жизни, получило уникальное выражение в росписи. Художники, не имея специального образования, расписывают настоящие произведения декоративного искусства, которые искусствоведы относят к жанру примитивизма. Народные умельцы, перемещаясь между селениями, переходя из дома в дом, рисовали сюжеты — озеро или реку с лилиями, лодками, деревья и кусты на берегу. Тут же — изображения птиц и зверей.

В Беларуси издревле развивалась самобытная народная культура, традиции которой заслуживают уважения и бережного отношения к ним со стороны государства и народа, живущего на белорусской земле. Сегодня в республике при поддержке государства создан Центр белорусского народного творчества «Скарбница» (Сокровищница). Цель его создания — повышение профессионального уровня изделий художественных промыслов Беларуси. В Центр пришла талантливая молодежь, получившая высшее образование в Академии искусств государственного университета культуры Беларуси, — мастера по керамике, текстилю, резьбе по дереву, обработке металла, художники и искусствоведы.

Художественная роспись в Беларуси переживает период возрождения. И это совсем не удивительно, ведь она способна не только создать в помещении ощущение комфорта и уюта, но и подчеркнуть его индивидуальность. Художественная роспись может быть выполнена в графической и живописной технике. Её применение позволяет «оживить» самый унылый и серый интерьер, сделать привлекательным обыкновенное жилище, привнеся в него особый шарм и неповторимый колорит [15].

Традиционной росписи славянского народа присуща совокупность значимых функций: *знаковая, коммуникативная, информационная, познавательная, утилитарная, календарная, магическая, мифологическая, экономическая, декоративная, конструктивная, ритуальная, праздничная, воспитательная, эстетическая, выставочная, обрядовая.*

Все перечисленные функции присущи вологодской росписи и росписи Беларуси. Мы отмечаем идентичность функций этих росписей. Это значит, что традиционные вологодские росписи равноценны традиционной росписи Беларуси и наравне с ней представляют значимость для развития межкультурных связей.

Функции традиционной росписи складывались веками. Они отражают различные стороны исторически развивающейся жизни народа, но не нацелены напрямую на потребности развития межкультурных связей между отдельными регионами и народами. Чтобы ввести росписи в экономический и педагогический процессы, необходимо выявить их значимость. Целесообразно применить понятие «ценность» к традиционной росписи, поскольку оно имеет выход в процесс развития межкультурных связей Вологодской области и Беларуси.

Философия объясняет понятия, необходимые для вскрытия ценностного смысла потенциала межкультурных связей Вологодской области и Беларуси. По мнению М.С. Кагана, «ценность есть значение», наделяемое смыслом, специфическое *отношение*, связывающее объект с субъектом [5, с. 42]. Под понятием «смысл» подразумевается «значение, внутреннее содержание, суть» сущность феномена, оправдывающая его существование» [6, с. 939; 7, с. 635; 8, с. 775]. Педагогика констатирует неразделимость понятий «значение, смысл и ценность», тесно взаимосвязанных с потребностями человека [9]. По мнению М.Ю. Новицкой, через познание национальных ценностей происходит приобщение к культурному наследию как «смысловому зерну народного мировоззрения» [10]. Ценность поглощает содержание функций. Идентичность функций традиционной

росписи Беларуси и Вологодской области позволяет обосновать идентичность выделенных ценностей этих росписей, таких как историко-культурная, содержательная, художественная, эстетическая, прагматическая, развивающая. Обозначим компоненты историко-культурной ценности.

Историко-культурная ценность росписи *устанавливает их значимость для культурного наследия народа, сложившегося веками*. Она включает обрядовую, обереговую, магическую, мифологическую, календарную, ритуальную функции. Содержание ценности составляют мотивы, связанные с представлениями о Космосе, Вселенной; образе жизни народа; этнические представления; знаки счастья и благополучия, добра и зла, символы верности, плодородия, вечности жизни; культура русского народа и фольклор древних славян; мифология; народные обычаи и календарь; свадебные, бытовые, семейные обряды, национальная идея, заложенная в русском типе крестьянской избы с расписным интерьером.

Нас интересует ценностно-смысловой потенциал традиционной росписи. Исследования, проводимые в этом направлении, показали благотворность влияния росписи на комплексное развитие межкультурных связей Вологодской области и Беларуси: обучая – воспитывать и развивать фантазию, образное мышление, активизировать процессы творчества, развивать художественно-творческие способности, формировать «нравственные чувства и мировоззрения» [11, с. 142; 12, 13]. Вышеприведенный анализ позволяет отметить, что выделение исследования *ценностно-смыслового потенциала* традиционной росписи значимо для развития межкультурных связей Вологодской области и Беларуси.

Потенциал *историко-культурной ценности* традиционной росписи проявляется через *приобщение* студентов к *истории и культуре* своей малой родины, региона, России и нации. Осваивая росписи, глубоко связанные с реальными событиями и персонажами древней Руси, России и Беларуси XVII–XX веков, студенты видят подвиги героев, показывающих примеры достоинства, мужества и храбрости, благородства поведения. Молодые люди проникаются гордостью и уважением к историческим традициям своего народа, к культуре и природе своего региона, России и Беларуси, традициям семьи [14].

В ходе приобщения к *историко-культурной ценности* традиционной росписи отмечаем, что у студентов расширяются знания об отечественной и зарубежной культуре; происходит осознание народной памяти, преемственности традиций; развиваются чувства гордости и уважения к

традициям своего народа; формируется познавательный интерес к культуре и природе своей местности, региона, России и мира, традициям семьи, увлечениям и занятиям своего рода.

В эссе студенты так охарактеризовали *историко-культурную* ценность вологодской росписи: «роспись – часть нас, нашего прошлого», «наша традиция и наша гордость», «важна для подрастающего поколения», «не позволяет нам забыть прошлое, наши исторические корни, наших предков», «позволяет нам вернуться далеко в прошлое», «человек, не знающий своего прошлого, не может иметь будущего», «затрагивается тема дружной семьи: как жених сватается к невесте, сцены чаепитий, трудовых и праздничных обрядов», «отражена история края», «мы гордимся за свой край», «отражена красота нашего родного края, нашей родины», «вырабатывается любовь к своему краю», «сохраняет традиции и особенности древних культов, оставляет след в памяти», «через неё можно воспроизвести всю красоту родного края и окружающего мира», «такие традиции мы должны сохранять для последующих поколений», «позволяет прославить свой край за рубежом», «хочу, чтобы роспись никогда не забывалась и переходила из поколения в поколение, я горжусь росписью и своим краем», «расширяю свой кругозор и сохраняю традиции вологодских земель», «мы можем узнать, какими были наши предки, чем они занимались», «если в каждом городе, селе, деревне будет сохранена традиция росписи, то потомкам будет чем гордиться». Такие же характеристики историко-культурной ценности росписи применимы и к традиционной росписи Беларуси.

Ценностно-смысловой потенциал традиционной росписи мы рассматриваем как средство развития межкультурных связей Вологодской области и Беларуси. Он включает совокупность потенциалов ценностей этой росписи: *историко-культурная ценность помогает* приобщать студентов к традициям отечественной культуры в их региональном своеобразии и одновременно раскрыть смысл диалога культур; *содержательная ценность обеспечивает* формирование у студентов этнической картины мира как системы представлений о природе, мироздании и месте в нем человека; *художественная ценность способствует* формированию творческих способностей и мастерства, развитию художественного вкуса; *эстетическая ценность создает возможность* формирования эстетического отношения к действительности на материале родной культуры; *прагматическая ценность позволяет* применить традиционную роспись для обустройства

собственной жизни — в быту, для выставок, ярмарок; *развивающая ценность удовлетворяет потребность* личного выбора, творческого самовыражения, саморазвития и самореализации студентов [16].

Список литературы

1. Современный словарь-справочник по искусству / науч. ред. и сост. А.А. Мелик-Пашаев. — М.: Олимп, 1999. — 816 с.
2. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Книга II. М-Я / гл. ред. В.М. Полевой. — М.: Советская энциклопедия, 1986. — 432 с.
3. Воронов, В.С. О крестьянском искусстве / В.С. Воронов. — М.: Советский художник, 1972. — 350 с.
4. Гусев, В.Е. Русская народная художественная культура: Теоретические очерки / В.Е. Гусев. — СПб., 1993.
5. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. — 205 с.
6. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицианова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1280 с. — (Мир энциклопедий).
7. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 765 с.
8. Философский словарь / под ред. И.Г. Фролова. — М.: Республика, 2001. — 719 с.
9. Слободчиков, В.И. Основания и смысл инновационной деятельности в образовании / В.И. Слободчиков // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения: сб. науч. тр. / Институт педагогических инноваций РАО. — М., 1994. — С. 5-11.
10. Новицкая, М.Ю. Комплексное освоение традиционной отечественной культуры — путь к целостному познанию общечеловеческих и национальных ценностей / М.Ю. Новицкая // Проблемы гуманитарного знания: на рубеже веков. — Северодвинск, 1999. — С. 17-18.
11. Максимова, З.Н. Роль народного декоративного искусства в идейно-эстетическом воспитании детей и молодёжи / З.Н. Максимова, Ю.В. Максимов // Идейно-творческая направленность искусства народных художественных промыслов на современном этапе / отв. ред. Н.В. Черкасова. — М.: НИИХП, 1984. — С. 140-162.
12. Бороздина, О.С. Приобщение детей к отечественной культурной традиции как педагогический процесс: дис. ... к.п.н. / О.С. Бороздина. — Вологда, 2006. — 188 с.
13. Савелов, А.Н. Проблема приобщения студентов и учащихся к ценностям культуры средствами искусства / А.Н. Савелов // Традиции в контексте русской культуры. Выпуск VI: сборник научных статей. — Череповец: ЧГУ, 1999. — С. 195-197.
14. Жегалова, С.К. Русская народная живопись / С.К. Жегалова. — М.: Просвещение, 1984. — 176 с.
15. http://www.kultura-belarusi.ru/Statyi/hudojestvennaiya_ropisp/
16. Путилова, Н.В. Развитие этнохудожественной культуры обучающихся средствами традиционной росписи по дереву (на материале Вологодского региона): дис. ... к.п.н. / Н.В. Путилова. — Вологда, 2010. — 210 с.

Гузакова Ольга Леонидовна

*Российская Федерация, начальник отдела учебно-методического обеспечения
и лицензирования Вологодского государственного педуниверситета,
кандидат экономических наук, доцент*

Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации

Государственная образовательная политика Российской Федерации направлена на повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение ряда приоритетных задач на всех уровнях образования, в том числе «приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда; развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг»¹. Модернизация высшего образования включает переход к уровневой системе подготовки в связи с присоединением России к Болонскому процессу, оптимизацию системы высшего образования, изменение принципов финансирования государственных вузов и т.д. Нестабильность развития рыночной экономики, неопределенность, обусловленная постоянными изменениями как в Российской Федерации, так и в мире в целом, приводят к возникновению рисков, влияющих на деятельность высших учебных заведений. Для эффективного управления системой высшего профессионального образования в этих условиях необходимо выявить основные тенденции его развития.

Прежде всего, следует проанализировать влияние на систему высшего образования ухудшения демографической ситуации, характеризующейся падением рождаемости в 1990-е гг., что привело к сокращению количества выпускников школ в настоящее время. Начиная с 2005 года численность населения в возрасте 15–24 лет (преобладающая часть студентов относится именно к этой возрастной категории) непрерывно уменьшалась в среднем на 3% в год².

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fcpro.ru/>

² Распределение населения Российской Федерации по возрастным группам (на 1 января; тыс. чел.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

Демографическая ситуация, по прогнозам Росстата, будет усугубляться вплоть до 2021 г., когда прекратится падение численности молодежи и произойдет некоторое ее повышение (табл. 1). Сокращение населения Российской Федерации в возрасте 15–24 лет за период с 2002 по 2020 г. по прогнозу может составить около 42,7%.

Таблица 1. Прогноз распределения населения Российской Федерации 15–24 лет по возрастным группам в 2013–2021 гг. (на 1 января; тыс. чел.) *

Население в возрасте, лет	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
15-19	7150	6951	6725	6643	6612	6738	6875	7081	7205
20-24	108456	9963	9151	8338	7717	7238	7041	6830	6743
Итого	17996	16914	15876	14981	14329	13976	13916	13911	13948

* Рассчитано на основе среднего варианта прогноза численности населения Российской Федерации, представленного Федеральной службой государственной статистики.

Источник: Численность населения Российской Федерации по однолетним возрастам. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

Изменение численности молодежи оказывает сильное влияние на количество абитуриентов, но однозначной зависимости между численностью соответствующей группы населения и числом студентов нет. Так, несмотря на то что снижение численности молодежи наблюдалось начиная с 2005 года, количество студентов в этот период продолжало нарастать, достигнув пика в 2008/2009 учебном году, а затем стало уменьшаться (рис. 1).

Падение численности студентов затронуло как государственные, так и негосударственные учреждения высшего профессионального образования, причем в последних относительное снижение количества студентов оказалось больше. Так, в 2012 году по сравнению с 2008 годом число студентов в негосударственных вузах сократилось на 28,4% (в абсолютном выражении – на 368,2 тыс. чел.), в то время как в государственных вузах падение составило 17,2% (1071 тыс. чел.). В результате доля студентов, обучающихся в негосударственных вузах, в 2012 году по сравнению с 2008 годом уменьшилась на 2% (с 17,3 до 15,3%).

Вывод о неполном соответствии времени и размеров изменения количества студентов вузов динамике численности молодежи подтверждает и позиция Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу формирования контрольных цифр приема граждан для обучения за счет средств федерального бюджета по основным образовательным программам высшего профессионального образования (КЦП).

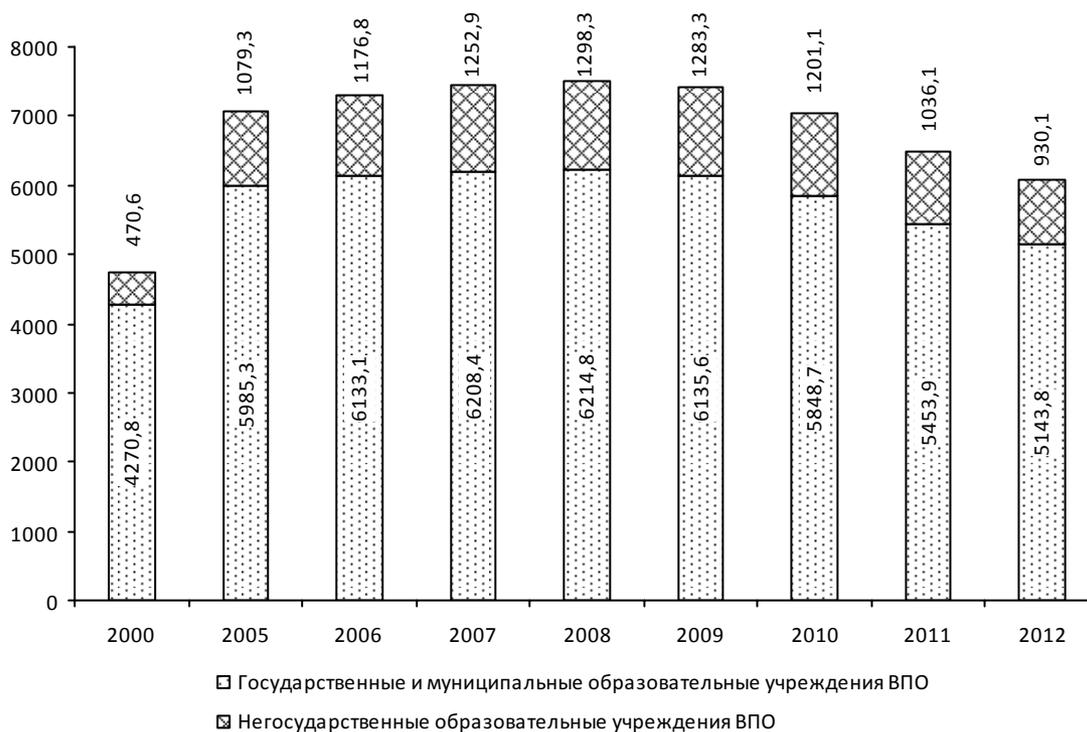

Рис. 1. Численность студентов, обучающихся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации в 2000–2012 гг. (на начало учебного года)*, тыс. чел.

* Составлено по материалам Федеральной службы государственной статистики. Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm.

При определении КЦП по программам подготовки специалиста и бакалавриата Минобрнауки России, прежде всего, ориентируется на количество выпускников 11-х классов, поступающих в вузы в текущем году. Так, общее количество выпускников 2012 года составило 792 980 человек. Объем КЦП по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста был установлен 540 бюджетных мест на 1000 выпускников школ. Однако только 52% из числа студентов, принятых в подведомственные Министерству образования и науки Российской Федерации вузы в 2012 году, являлись выпускниками 11-х классов 2012 года. В 2013 году планируется сохранить контрольные цифры приема на уровне 2012 года и установить их в объеме 490,8 тыс. человек. При этом соотношение количества выпускников школ и бюджетных мест по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста составит 530 мест на

1000 выпускников школ³. В результате объем КЦП по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста сократится на 12,4 тыс. человек (на 2%) по сравнению с уровнем 2012 года, а по программам магистратуры соответственно увеличится на 12,4 тыс. человек (на 20%)⁴.

С 1 февраля 2012 г. вступили в силу изменения в Закон РФ «Об образовании», позволившие участвовать в конкурсе на установление контрольных цифр приема наравне с государственными вузами негосударственным образовательным учреждениям высшего и среднего профессионального образования, имеющим государственную аккредитацию⁵. Студенты, поступившие на бюджетные места в негосударственные аккредитованные высшие и средние учебные заведения, будут иметь равные права со студентами государственных высших и средних профессиональных учебных заведений, в том числе смогут получать стипендию. Такая мера лишает государственные вузы одного из их главных преимуществ — наличия бюджетных мест и усиливает конкуренцию между вузами независимо от формы собственности.

Потребности российской экономики вызывают изменения и в структуре специальностей и направлений подготовки высшего профессионального образования. За период 1990–2010 гг. можно выделить три этапа, связанные с существенными переменами отраслевой структуры экономики. Так, структура среднего специального и высшего образования, созданная в Советском Союзе, ориентированная, прежде всего, на потребности производственных отраслей и не уделявшая достаточного внимания социальной сфере и сфере услуг, привела к перепроизводству специалистов технического профиля, которое в сочетании со спадом производства в 90-е гг. вызвало высокий уровень безработицы среди работников данной категории. По данным Федеральной программы содействия занятости населения на 1996–1997 гг. уровень безработицы среди инженерно-технических кадров составлял более 10%. В то же время наблюдался постоянный спрос на работников в сфере

³ О планировании объемов подготовки кадров с профессиональным образованием и научных работников (контрольные цифры приема) //Официальные документы в образовании. — 2013. — №4. — С. 29.

⁴ Там же — С. 30.

⁵ Федеральный закон РФ от 16.11.2011 №318 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления имеющим государственную аккредитацию образовательным учреждениям среднего профессионального и высшего профессионального образования контрольных цифр приема граждан для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

образования, здравоохранения, бытового обслуживания населения, а также юристов, маркетологов, менеджеров, специалистов по информационным системам⁶. Наибольшие различия между структурой выпуска специалистов в России и в развитых странах в начале 90-х гг. касались доли инженерно-технических профессий, которая в России в рассматриваемый период была в 4 раза выше, чем в США; доли специалистов сельского хозяйства, которая в России была в 15 раз больше, чем во Франции, и в 7,5 раза выше, чем в США; доли гуманитарных наук, которая в России была в 10 раз меньше, чем во Франции, и в 5 раз ниже, чем в США⁷. Сложившаяся в конце XX века ситуация на рынке труда вызвала на втором этапе необходимость изменения структуры подготовки специалистов в сторону увеличения доли гуманитарных специальностей и сокращения удельного веса инженерно-технических и сельскохозяйственных профессий.

Третий этап, начавшийся в конце первого десятилетия XXI века, связан с изменением целей развития российской экономики, предполагающих повышение ее инновационности, техническое перевооружение и рост конкурентоспособности производства. В связи с этим сокращается объем контрольных цифр приема по экономическим, гуманитарным, социальным наукам и сохраняется количество бюджетных мест по инженерно-техническим специальностям, в том числе по направлениям подготовки (специальностям) ВПО, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России⁸.

Существенные изменения происходят также в формах обучения студентов (рис. 2).

Несмотря на возможность получения высшего образования в очной, очно-заочной (вечерней), заочной формах обучения или экстерната, подавляющее большинство студентов обучается по двум формам – очной и заочной. Выделяют три периода в динамике численности студенчества вузов России и в его структуре по формам обучения, наблюдавшиеся в течение 1985–2010 гг.

⁶ Гузакова О.Л. Качество труда и его зависимость от уровня образования работника: дис. ... канд. экономических наук. – Кострома 1999. – С. 79.

⁷ Кроль В., Краснушкин Е., Назарова Т. Мировые системы высшего образования: сравнительный анализ профессиональной структуры выпусков // Высшее образование в России. – 1996. – №2. – С. 134.

⁸ О планировании объемов подготовки кадров с профессиональным образованием и научных работников (контрольные цифры приема) // Официальные документы в образовании. – 2013. – №4. – С. 31.

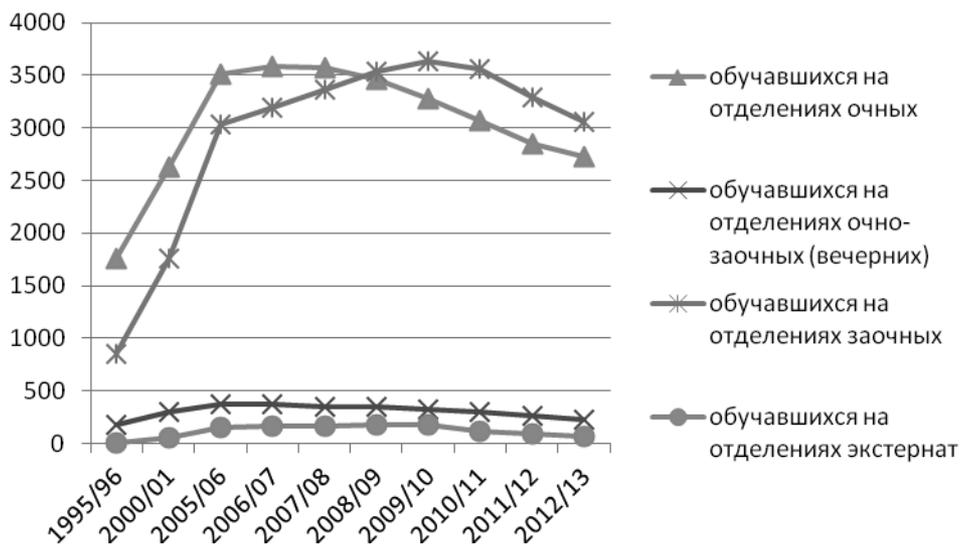

Рис. 2. Численность студентов с различными формами обучения, тыс. чел.*

* Построено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

Первый период – с 1985 по 1992–1994 г. – отмечен значительным снижением общей численности студентов – на 12%, а также численности студентов по всем формам обучения, кроме очной⁹. В 1993 г. доля очной формы обучения была максимальной – почти 64%. Второй период – с 1992–1994 до 2006–2008 гг. – характеризуется почти трехкратным ростом общей численности студентов с одновременным снижением удельного веса очного обучения и ростом доли заочного. В 2008 г. впервые в России численность студентов очного обучения оказалась меньше, чем заочного. Третий период, начавшийся с 2006–2008 гг., характеризуется тенденциями снижения общей численности студентов, с одновременным падением доли очного и ростом доли заочного обучения. В большей степени это присуще негосударственным вузам, где в 2010 г. на дневных отделениях обучалось менее 18% студентов, а на заочных – почти три четверти¹⁰.

Эта тенденция сохранится и в ближайшие годы. Согласно «дорожной карте» в сфере высшего образования, к 2018 году (по сравнению с 2012 г.) планируется сокращение общей численности студентов на

⁹ Пугач В.Ф. Распределение российских студентов по формам обучения // Высшее образование в России. – 2013. – №3. – С. 106.

¹⁰ Там же. – С. 107.

20,7%, а приведенного контингента – на 28,2%¹¹, что свидетельствует о дальнейшем изменении структуры обучающихся в сторону сокращения очной формы обучения и увеличения других форм, вероятнее всего, заочной (рис. 3). При этом сокращается количество аудиторных занятий, т.е. время непосредственного общения студентов с преподавателями и друг с другом, и возрастает доля самостоятельной работы. К тому же, в отличие от советского периода, в настоящее время для обучения по заочной форме не обязательно работать по специальности, что снижает качество подготовки выпускников.

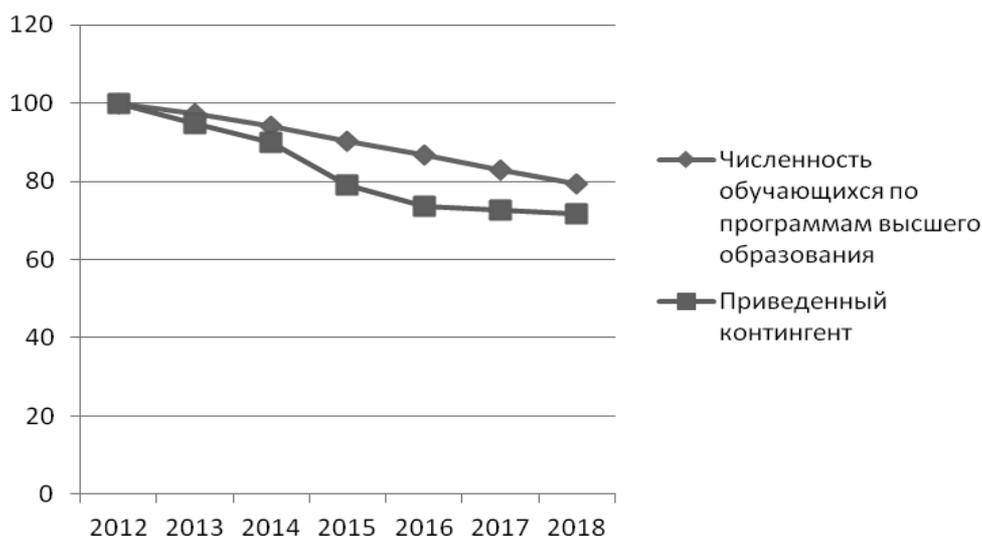

Рис. 3. Изменение численности студентов высших учебных заведений по сравнению с уровнем 2012 года, %*

* Составлено по Плану мероприятий (дорожная карта) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утвержденному распоряжением Правительства РФ №2620-р от 30.12.2012. – С. 88.

Таким образом, в системе высшего образования Российской Федерации в настоящее время можно выделить следующие тенденции, касающиеся изменения численности студентов и структуры подготовки специалистов:

- снижение в связи с ухудшением демографической ситуации общей численности студентов;

¹¹ Приведенный контингент студентов рассчитывается как сумма, равная численности студентов очной формы обучения, численности студентов очно-заочной формы обучения, умноженной на коэффициент 0,25, и численности студентов заочной формы обучения, умноженной на коэффициент 0,1.

- сокращение доли студентов, обучающихся в негосударственных вузах;
- введение уровней высшего профессионального образования, переход преимущественно на подготовку бакалавров, а также реализацию программ магистратуры с сохранением небольшой доли специалитета;
- изменение структуры специальностей и направлений подготовки высшего профессионального образования в связи со структурной перестройкой экономики и потребностями рынка труда, включая выделение в последние 3–5 лет дополнительных мест для обучения граждан за счет средств федерального бюджета по наиболее востребованным специальностям в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и сокращение контрольных цифр приема по гуманитарным и экономическим специальностям;
- снижение в течение почти двух десятилетий доли очной формы обучения и рост заочной.

Выявление указанных тенденций позволяет охарактеризовать некоторые риски развития системы высшего образования. В качестве последствий можно выделить сокращение финансирования вуза, потерю части квалифицированных преподавателей. Прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 43,7% в 2018 году по сравнению с 2012 годом (наибольшее сокращение планируется на 2015 год, в котором предполагается сокращение ППС на 17% по сравнению с предыдущим годом)¹². Такие изменения в кадровом составе могут привести к падению конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг. Актуальным для многих вузов является риск, связанный с оптимизацией системы высшего образования. С 2008 года по 2011 год число вузов в Российской Федерации сократилось¹³ на 19. В 2012–2013 годах реорганизованы или подлежат реорганизации 22 вуза, подведомственные Минобрнауки России, и 178 филиалов¹⁴.

¹² Рассчитано по Плану мероприятий (дорожная карта) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утвержденному распоряжением Правительства РФ №2620-р от 30.12.2012. – С. 88.

¹³ Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. URL :http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

¹⁴ Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования и их филиалов. Материалы к совещанию с участием ректоров подведомственных Минобрнауки России вузов. 10 июня 2013 года.

На рынке образовательных услуг обостряется конкуренция, основными направлениями которой становятся состязательность государственных и негосударственных вузов, прежде всего между теми из них, которые реализуют одинаковые программы, а также между учреждениями высшего и среднего профессионального образования. Для повышения устойчивости вуза на рынке образовательных услуг необходимо управление рисками, позволяющее выявить, оценить их и минимизировать негативные последствия.

Список литературы

1. Гузакова О.Л. Качество труда и его зависимость от уровня образования работника: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Кострома, 1999. – 162 с.
2. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования и их филиалов. Материалы к совещанию с участием ректоров подведомственных Минобрнауки России вузов. 10 июня 2013 года.
3. Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm.
4. О планировании объемов подготовки кадров с профессиональным образованием и научных работников (контрольные цифры приема) //Официальные документы в образовании. – 2013. – №4. – С. 25-34.
5. Кроль В., Краснушкин Е., Назарова Т. Мировые системы высшего образования: сравнительный анализ профессиональной структуры выпусков // Высшее образование в России. – 1996. – №2. – С. 130-138.
6. План мероприятий (дорожная карта) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Утвержден распоряжением Правительства РФ №2620-р от 30.12.2012. – 120 с.
7. Пугач В.Ф. Распределение российских студентов по формам обучения // Высшее образование в России. – 2013. – №3.
8. Распределение населения Российской Федерации по возрастным группам (на 1 января; тыс. чел.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
9. Численность населения Российской Федерации по однолетним возрастам. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm
10. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fcpro.ru/>
11. Федеральный закон РФ от 16.11.2011 №318 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления имеющим государственную аккредитацию образовательным учреждениям среднего профессионального и высшего профессионального образования контрольных цифр приема граждан для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

Молодов Олег Борисович

*Российская Федерация, старший научный сотрудник ИСЭРТ РАН,
кандидат исторических наук*

Проблемы духовной безопасности в России и Беларуси

В период глобального экономического кризиса внимание ученых стали привлекать те сферы общественной жизни, которые находятся за пределами собственно экономики, но оказывают на нее сильное воздействие. Одной из таких областей стала духовная безопасность.

Бесспорно, что всё постсоветское пространство находится в ситуации духовного кризиса, ставшего результатом радикальных реформ 1990-х годов. Произошел подрыв духовных основ, ранее выступавших фундаментом и важным фактором консолидации общества. Стало заметным «обесценение основополагающих духовных ценностей российского общества с его богатыми традициями, историей, уникальной географией, психологическим обликом»¹. О.А. Павловская, характеризуя ситуацию в Беларуси, также указывает, что «масштабы и темпы распространения моральных деформаций, бездуховности и нецивилизованности в человеческих взаимоотношениях катастрофически нарастают, что позволяет говорить о наличии затяжного духовного кризиса как такового»². Проблема безопасности в гуманитарной и духовной сфере широко представлена в белорусских публикациях последних лет³.

Как отмечает Д.В. Зеркалов, духовность — это «основа практически всего, что имеет отношение к самореализации личности»⁴. Некоторые исследователи считают обеспечение духовной безопасности «вопросом

¹ Бобков А.В. О социальном измерении нового этапа развития // Экономист. 2013. № 5. С. 63.

² Павловская О.А. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности Беларуси: социально-философский анализ // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. 2010. № 1 (10). С. 3.

³ Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / под ред. О.А. Павловской. Мн.: Белор. наука, 2011; Минаев Г.А. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере. Социокультурные и духовно-нравственные проблемы. Мн.: Белор. наука, 2010; Павловская О.А., Старостенко В.В., Владыковская Л.Н. Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека. Мн.: Белор. наука, 2011 и др.

⁴ Зеркалов Д.В. Духовная безопасность: монография. — Киев: Основа, 2012. С. 4.

жизни и смерти, так как общество как целостность может существовать только на основе духовно-нравственных ценностей, как индикаторов жизнеспособности социума»⁵.

Понятие «духовная безопасность» появилось в отечественной науке в 2000-е годы, и его введение в научный оборот было обусловлено потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной и социальной макроидентичности. Размывание национальной идентичности, по мнению А.В. Тонконогова, «столь же серьезная проблема, как и утрата военного и экономического потенциала, суверенитета страны»⁶. Деструкцию в духовной сфере усугубляет общая социальная напряженность, вызванная расслоением населения по уровню жизни, что в конечном итоге приводит к росту радикальных настроений, резкой идеологической поляризации, особенно в «депрессивных» регионах.

В российском законодательстве и концептуальных документах с конца 1990-х гг. появилось понятие «национальная безопасность», понимаемая как защищенность (или состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Духовная безопасность позиционируется исследователями как часть национальной безопасности, но сам термин в официальных документах отсутствует.

В науке также не существует общепринятого определения данного понятия. Не вполне удачен вариант Д.В. Зеркалова, понимающего под духовной безопасностью «систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для *созидательной* (курсив здесь и далее наш. — О.М.) духовной жизни и *здорового* социально-нравственного развития»⁷. А.С. Запесоцкому она представляется в качестве «системы условий, позволяющих культуре и обществу сохранять жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся *нормы*»⁸.

⁵ Самыгин С.И., Верещагина А.В. Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1.

⁶ Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореферат дис. ... д-ра филос. наук (09.00.11). М., 2011. С. 4.

⁷ Зеркалов Д.В. Указ. соч. С. 4.

⁸ Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1.

Как мы видим, попытки сформулировать четкое определение трудно признать удачными, поскольку создать универсальные критерии безопасности в столь деликатной сфере общественной жизни практически невозможно. Исходя из общих позиций, безопасностью следует признавать состояние защищенности (защищенность) интересов субъекта, а не «систему условий» или «систему отношений». Значительно сложнее определить соотношение деструктивности / созидательности или степень соответствия «норме» в деятельности определенной организации.

П.Н. Беспаленко обозначает духовную безопасность «качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланс индивидуальных, групповых, социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры»⁹.

В российской науке имеются несколько подходов к определению данного понятия.

1. Традиционный, в соответствии с которым духовная безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз¹⁰. Это общее определение, вытекающее из представлений о национальной безопасности, характерных для конца XX века.

Имеется более широкое толкование духовной безопасности, понимаемой как «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранность и укрепление нравственных ценностей общества, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития»¹¹.

В традиционном подходе акцентируется внимание на защите от определенных рисков, вызовов и угроз, а в социологическом и политологическом — на определенном внутреннем состоянии системы духовной безопасности, определяемом взаимодействием ее элементов (субъектов), которое должно обеспечить нормальное функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз.

⁹ Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук (23.00.02). — Ростов-на-Дону, 2009. С. 13.

¹⁰ Иоанн (Попов), архп., Возьмитель А.А., Хвилья-Олинтер А.И. Духовная безопасность России (Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности): науч.-метод. пособие. М., 2005. С. 31.

¹¹ Безопасность Евразии. 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 128.

2. В рамках социологического подхода духовная безопасность определяется как «состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, это процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития»¹².

3. Духовную безопасность сквозь призму политологических интересов можно кратко обозначить как:

- способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность;
- состояние защищенности жизненно важных интересов и потребностей личности, общества и государства;
- систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития.

В условиях активизации религиозной жизни на постсоветском пространстве всё чаще нравственные ценности стали отождествляться с религиозными, что заметно снижает их статус и роль в жизнедеятельности личности и общества. Упор делается на то, что религия – единственная из всех сфер сознания, содержащая объективный источник нравственности в виде божественных заповедей, а значит, и моральное оздоровление общества должно сопровождаться религиозным возрождением.

Представляется аргументированной позиция О.А. Павловской, что, отождествляя «духовность» и «религиозность», можно прийти к выводу, что в целях духовного возрождения всё население страны должно стать религиозным¹³. Это противоречит конституционным принципам свободы совести и свободы вероисповедания и вряд ли может реализоваться, особенно в условиях поликонфессиональных стран, таких как Россия и

¹² Иоанн (Попов), архп. Указ. соч. С. 32.

¹³ Павловская О.А. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности Беларуси: социально-философский анализ // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. 2010. № 1(10). С. 7.

Беларусь. В последние годы проблема религиозной безопасности становится не менее актуальной и широко обсуждаемой учеными обеих стран¹⁴.

Характеризуя поликонфессиональность, профессор Л.Е. Земляков приводит следующую статистику количества религиозных объединений Беларуси на 1 января 2012 г.: всего – 3374, из которых православных – 1567, протестантских – 1025, католических – 479. Он отмечает, что «каждая из конфессий борется за своё существование, и государству необходимо проводить политику по обеспечению национальной безопасности, в том числе религиозной»¹⁵. Однако приведённые данные нуждаются в уточнении. В частности, в официальную статистику объединений протестантизма не вошли так называемые «баптисты-инициативники», сторонники Международного совета церквей евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ), принципиально не получающие государственную регистрацию¹⁶. В республике, по данным МСЦ ЕХБ, насчитывается 75 таких общин (церквей)¹⁷. В отличие от РФ, в Беларуси запрещена деятельность незарегистрированных религиозных объединений, поэтому нелегальный статус «инициативников» на территории республики с момента их появления в начале 1960-х гг., по существу, не изменился.

Результаты социологических исследований показывают, что только 19,9% жителей республики считают себя истинно верующими людьми, а посещают храм (церковь, костёл, синагогу) один раз в неделю 6% населения. «Число посещающих церковь и соблюдающих посты уменьшается. Уже не престижно стоять в храме со свечой в руках. Белорусское

¹⁴ Алексеевский А. Религиозная безопасность России: термины и определения. М., 1997; Безнюк Д. Национальная и религиозная безопасность Беларуси: социологический аспект // Социология. 2006. № 1; Щёкин Н.С., Земляков Л.Е. Религиозный фактор общественной и государственной жизни // Проблемы управления. 2010. № 1 (34); Молодов О.Б. К вопросу о технике религиозной безопасности // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 321-323 и др.

¹⁵ В Беларуси необходимо создать эффективную систему духовно-нравственного воспитания: круглый стол в НАН Республики Беларусь на тему «Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь» от 16 марта 2012 г. [Электронный ресурс] // Новости Беларуси / Белорусское телеграфное агентство. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-neobходимо-sozdat-effektivnuju-sistemu-duhovno-nravstvennogo-vospitanija---NAN_i_592023.html

¹⁶ См.: Молодов О.Б. Баптисты-инициативники и их отношение к регистрации в 1960–1980-е гг. // Свобода совести в российском и международном измерении: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 23–24 октября 2012 г.) / отв. ред. И.И. Маслова, Б.В. Николаев. Пенза: Изд-во ПГУАС, 2012. С. 93-97.

¹⁷ Христианский сайт «Капли дождя» с материалами МСЦ ЕХБ. Режим доступа: <http://mp3-ehb.ru/msc-ehb/47-dokumenty-msc-ehb/311-adresa-tserkvej-msc-ehb.html?showall=&start=4>

общество начинает болеть безверием»¹⁸. Данные о посещении богослужений в разрезе наиболее представленных в республике конфессий приводятся в таблице.

**Регулярность посещения богослужений верующими различных конфессий
Республики Беларусь в 2007 г., % от числа опрошенных**

Посещаете ли Вы богослужения?	Православные	Католики	Протестанты
Да, регулярно	11,3	55,7	96,8
Да, изредка	68,6	40,5	2,9
Нет, не посещаю	20,1	3,8	0,3

Источник: Новикова Л.Г., Белая Е.А. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сб. науч. тр. / под ред. О.В. Пролесковского, Г.В. Осипова. Мн.: ИАЦ, 2008. С. 138.

В совокупности с результатами исследований мотивации посещения богослужений и уровня знакомства с Библией, можно отметить, что наиболее последовательны в своих убеждениях и сосредоточены на своей вере представители протестантизма. У остальных христиан (православных и католиков) произошло ослабление церковной дисциплины и мотивации культового поведения¹⁹. Однако, по данным НАН Беларуси, Православная церковь с 1990 г. стабильно занимает второе место в рейтинге доверия населения. Аналогичную ситуацию показывают и результаты мониторинга ИСЭРТ РАН: в 2012 г. церкви доверял 41% населения.

Несмотря на сохраняющееся доверие населения к доминирующим церковным организациям, нецелесообразно отождествление духовной и религиозной (конфессиональной) безопасности в теории и практической деятельности. Безусловно, религиозная безопасность является частью духовной (духовно-нравственной) безопасности и при размывании общепринятых светских моральных ценностей может её заместить. Поэтому некоторые современные ученые делают акцент на помощи Церкви (в первую очередь – православной) в решении проблем безопасности. Белорусский профессор А. Осипов заявляет, что для «проти-

¹⁸ Котляров И.В. Какая дорога ведет к храму: социологические аспекты // Религия и общество – б: сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилёв: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. С. 134.

¹⁹ Новикова Л.Г., Белая Е.А. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сб. науч. тр. / под ред. О.В. Пролесковского, Г.В. Осипова. Мн.: ИАЦ, 2008. С. 142, 151.

востояния процессу эрозии духовно-нравственных ценностей ... требуются объединенные усилия государства, церкви и общественности²⁰».

Религиозная безопасность как часть духовной безопасности может выступать в различных ипостасях:

- как состояние защищенности религиозной сферы от деструктивных и дестабилизирующих внутренних и внешних воздействий, способствующее демократическому общественному развитию;
- как свойство религиозной сферы, проявляющееся в ее стабильности, динамичности, устойчивости, способности сохранять свои сущностные характеристики, в отсутствии противоречий в развитии и функционировании, которые могут привести к ее резким качественным изменениям;
- как важнейшая атрибутивная характеристика общественной системы, условие ее эволюционно-прогрессивного развития.

Это также состояние защищенности интересов конфессиональных субъектов, достигаемое путем нейтрализации деструктивного или негативного воздействия на сложившуюся в обществе систему религиозно-правовых ценностей, агрессивного вмешательства в процессы обретения духовной идентичности личности²¹.

Однако защищенность религиозной сферы, по мнению Л.Е. Землякова, «должна быть не самоцелью, а фактором, способствующим стабильному, устойчивому, демократическому развитию Беларуси»²². Некоторые специалисты утверждают, что «в сфере конфессиональных и межконфессиональных отношений в настоящее время нет реальных угроз жизненно важным интересам республики. Потенциальную опасность представляют попытки служителей ряда конфессий активизировать своё участие в политической и государственной деятельности»²³. В то же

²⁰ В Беларуси необходимо создать эффективную систему духовно-нравственного воспитания: круглый стол в НАН Республики Беларусь на тему «Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь» от 16 марта 2012 г. [Электронный ресурс] // Новости Беларуси / Белорусское телеграфное агентство. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-neobходимо-sozdat-effektivnuju-sistemu-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya---NAN_i_592023.html

²¹ Щёкин Н.С., Земляков Л.Е. Религиозный фактор общественной и государственной жизни // Проблемы управления. 2010. № 1(34). С. 41.

²² Земляков Л.Е. Религиозный фактор национальной безопасности Беларуси // Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире: тез. докл. IV междунар. науч.-практ. конф. / ГрГУ им. Я. Купалы; отв. ред. В.Н. Ватыль. Гродно, 2010. С. 117.

²³ Мясникович М.В., Пузиков В.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы: монография. Мн.: Изд-во «Экономика и право», 2003. С. 359.

время на круглом столе НАН 16 марта 2012 г. отмечалось, что на территории Беларуси действуют около 400 новых религиозных движений (НРД), деятельность которых негативно влияет на традиционный уклад жизни и духовно-нравственный идеал.

Общей чертой законодательства обеих стран является закрепление ведущей роли православия в истории и культуре народа, при этом в основных законах провозглашается равенство конфессий. Статья 16 Конституции Беларуси содержит важную оговорку о том, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом *с учетом их влияния* на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 года утверждается равенство религий перед законом при признании *определяющей* роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси, неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама²⁴. Бесспорно, что древнейшей монотеистической религией на белорусских землях является православие²⁵, но впоследствии страна сформировалась как поликонфессиональное государство, где на начало 2012 года зарегистрировано 1807 религиозных объединений (53,6% от их общего числа), не принадлежащих Православной церкви. Хотя в законе и не употребляется термин «традиционные религии», перечисленные в его преамбуле пять конфессий воспринимаются именно в качестве таковых, а остальные автоматически становятся «нетрадиционными». Как считает Н.А. Белякова, «продекларированная законом своеобразная иерархия религий создала почву для обвинений БПЦ в привилегированности, на самом же деле не способствовала усилению позиций Православной церкви в Беларуси»²⁶.

²⁴ См.: Шкурова Е.В. Социальные аспекты функционирования светского государства в Республике Беларусь // *Философия и социальные науки*. 2007. № 4. С. 23-24.

²⁵ Старостенко В.В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерк истории: монография. Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. С. 8.

²⁶ Белякова Н.А. Угрозу национальной безопасности Беларуси составляют верующие? // Сайт кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ. Режим доступа: <http://www.postsoviet.ru/publications/280/>

Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый в 1997 году, сохранил известную преамбулу, где признается «особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважение христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Сравнительная выдержки из законов обеих стран, можно увидеть их очевидное сходство. Однако исходя из истории становления белорусской нации, важно отметить, что ей, в отличие от русской, более свойственна поликонфессиональность. Например, по данным Католической церкви, среди этнических белорусов 14,5% католиков (более 1,4 млн. чел.). Поэтому нормативное закрепление определяющей роли православия в данном случае менее уместно, чем в законе Российской Федерации²⁷.

Примечательно, что, наряду со светскими учёными, проблемами религиозной безопасности занимаются в России и Беларуси в основном представители господствующей конфессии – православия (так называемые «сектоведы»)²⁸. Для них только православные традиции должны становиться объектом охраны от «посягательств» со стороны адептов нетрадиционных культов, а все НРД являются «деструктивными» и «тоталитарными». Усложнению государственно-конфессиональных отношений в немалой степени способствуют указанные выше нормативные акты, отделяющие традиционные религии от нетрадиционных культов и сект, создавая предпосылки для дискриминации последних. Однако в российском законодательстве понятие «секта» отсутствует, поскольку данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несёт негативную смысловую нагрузку и может оскорбить чувства верующих²⁹.

К сожалению, под флагом обеспечения духовной (по существу, религиозной) безопасности и сохранения традиций в обеих странах идет борьба за паству не только с НРД, но и с другими конкурентами, например с католиками. Наиболее жесткое давление оказывается на представителей протестантизма, известных «навязчивым прозелитизмом» — пятидесятников

²⁷ По материалам сайта «Catholic.by. Kościół Rzymskokatolicki na Białorusi». Режим доступа: <http://www.catholic.by/2/pl/belarus/dioceses.html>

²⁸ См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002; Конь Р.М. Введение в сектоведение. Н. Новгород, 2008 и др.

²⁹ См.: Молодов О.Б. Понятие «секта» в каноническом праве и законодательстве дореволюционной России // Религия и общество – 4: сб. науч. тр. / под ред В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилёв: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. С. 203-205.

(ХВЕ) и Свидетелей Иеговы. Согласно широко распространенному на всем постсоветском пространстве мнению, беспокойство государственных властей вызывают именно протестантские религиозные объединения, которые, в силу их новизны, харизматичности и активной миссионерской деятельности, провоцируют настороженное отношение к ним.

В Беларуси в ходе мониторинга 2006 года организацией «Христианский правозащитный дом» выявлены факты вмешательства властей в деятельность всех конфессий: в 56,5% случаев нарушены права протестантов, в 22% – католиков, в 17% – православных³⁰. Другая правозащитная организация – Кестонский институт – также сообщает о нарушении вероисповедных прав католиков, христиан полного евангелия (ХПЕ, неопятидесятников), представителей автокефальной православной церкви на территории страны³¹. Как пишет Н. Янович, апологет традиционных ценностей, «протестантизм является для Беларуси инородным телом. Распространяется он лишь вследствие загипнотизированности сознания современного человека «общечеловеческими и общехристианскими ценностями», изобретенными в своё время для разрушения СССР, а теперь используемыми для разрушения православия»³². Считаем, что в условиях поликонфессиональности обеих стран претензии доминирующих конфессий на монополию в сфере духовности и духовной безопасности не вполне оправданны. В отличие от Беларуси, где инициатором формирования белорусской идеологии выступил глава государства, в современной России, на наш взгляд, не наступило осознание необходимости преодоления чрезмерной деидеологизации.

Институционализация духовной и религиозной безопасности в политическом пространстве современного общества, как отмечают исследователи, возможна только в условиях становления и развития идеологии государства. Однако характер и содержание этой идеологии не должны сводить её к конфессиональной модели, которая неизбежно превратится в стимул дезинтеграции общества по конфессиональному признаку³³.

³⁰ Белякова Н.А. Угрозу национальной безопасности Беларуси составляют верующие? // Сайт кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ. Режим доступа: <http://www.postsoviet.ru/publications/280/>

³¹ Институт прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/belorus/b23/Chapter44.htm>

³² Янович Н. Беларусь угрожает перспектива превратиться в протестантскую республику, или Нас настойчиво толкают к предательству веры наших предков // Народная газета. 2000. № 74. Апрель.

³³ Щёкин Н.С., Земляков Л.Е. Религиозный фактор общественной и государственной жизни // Проблемы управления. 2010. № 1 (34). С. 44.

Как представляется, основным противоречием в данной сфере стало то, что концепция либерализма предполагает неограниченное и спонтанное саморегулирование духовной жизни общества («идеологический плюрализм»), создающее угрозу национальным интересам и духовной безопасности. Это, в свою очередь, порождает стремление к его ограничению. Долгом государства, являющегося основным субъектом обеспечения национальной безопасности, становится защита и традиционных духовных ценностей своих граждан. Ошибочной позицией является использование в данной сфере только правовых ограничений и запретов, ужесточения наказаний за правонарушения. Требуется продуманная государственная политика в области обеспечения духовной безопасности, направленная на комплексное решение острейших проблем в области экономики, образования, семьи и демографии с целью сохранения социокультурной специфики и культуры российского и белорусского общества.

Головчин Максим Александрович

Российская Федерация, научный сотрудник ИСЭРТ РАН

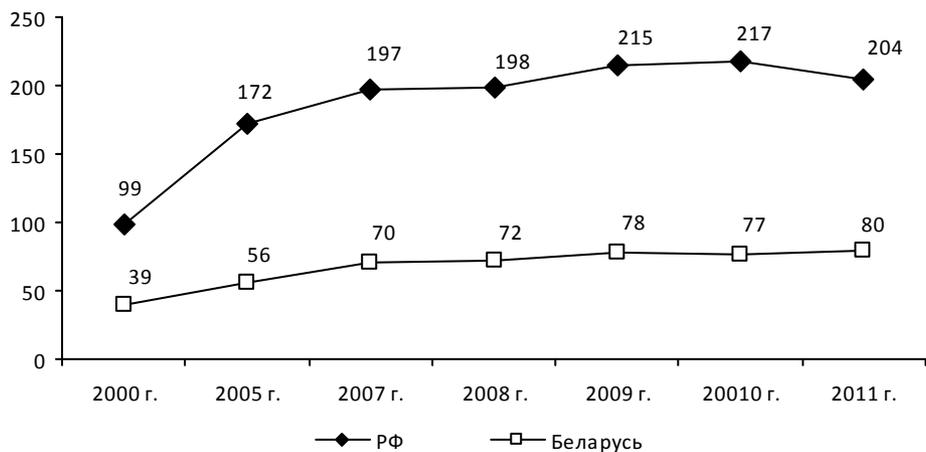
Соловьева Татьяна Сергеевна

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН

Высшее образование как ресурс эффективного развития России и Беларуси

Современное состояние развития государственных экономических систем, на котором в значительной мере отразились последствия мирового финансово-экономического кризиса, свидетельствует о настоятельной необходимости перехода к новым моделям экономического роста, где главным доминирующим началом должен являться человеческий фактор и активно осуществляться технологические и организационные инновации. Достижение новых ориентиров эффективного развития государств в определенной мере связано с решением проблемы развития кадрового потенциала высокотехнологичных отраслей. В этой связи система высшего профессионального образования становится ресурсом для развития экономики, фактическая реализация которого зависит от того, насколько вузы исполняют свои социальные функции: располагают возможностью развития науки, культуры, международных отношений, гражданского общества, культуры предпринимательства, молодежной политики, подготовки высококвалифицированных кадров, которые способны создавать инновационные технологии и таким образом содействовать эффективному развитию страны [7, с. 134].

Специфика функционирования современной системы высшего образования Союзного государства заключается в сочетании традиционных подходов с новыми элементами управления, структуры, учебного процесса, унаследованных от бывшего СССР. В частности, это касается системы отбора будущих студентов, что отражается в росте доступности высшего образования. Существенный рост спроса на услуги вузовского образования в России и Беларуси отмечается уже с середины 1990-х годов. За период 2000–2011 гг. выпуск специалистов из вузов России увеличился в 2,1 раза, из вузов Беларуси – в 2 раза (рисунок).

Выпуск специалистов учреждениями высшего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения

Источники: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2012. Т. 1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 702 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2012. – 573 с.

Однако надо учитывать, что с приобретением высшим образованием массового характера происходит его обесценивание как для нынешних студентов, так и для выпускников вузов предыдущих лет. В настоящее время на рынке труда растёт количество специалистов с дипломом о высшем образовании. Это выпускники с развитыми социальными навыками и высокими запросами, но низким профессиональным уровнем, и это зачастую связано с тем, что бюджетные места во многих вузах, образовательные программы которых не пользуются спросом, занимаются выпускниками независимо от их уровня подготовки. В российских вузах около трети студентов очного обучения на бюджетных и более 40% на коммерческих местах имеют по ЕГЭ «тройку» по профильным предметам. В том числе такое положение у 80% студентов по ряду технологических направлений [12].

Наиболее востребованными для изучения у молодёжи являются общественные науки (право, образование, экономика, социология и т.д.). В 2011 году из общего выпуска вузов РФ по данному профилю получили специальность 61% студентов. Выпуск специалистов для промышленности и сельского хозяйства не превышает 30%. Подобная картина характерна и для Беларуси. В странах Европы и США доля выпуска специалистов для сфер экономики и права меньше (на 14 п.п.), а для строительства и производства – больше (в 2 раза; табл. 1).

Таблица 1. **Распределение выпускников учреждений высшего профессионального образования по областям обучения в странах мира**
(в % от общей численности выпускников вузов)

Страна	Направление специализации					
	образование	гуманит. науки, искусство, религия	обществ. науки, предпринимательство и право	естеств. науки, инженерное дело, призыв-во, строит-во, сельское хозяйство	Здравоохранение и социальное обеспечение	сфера услуг и прочие области
Россия	9,1	3,9	48,2	26,5	6	6,3
Республика Беларусь	10,1	5,2	40,2	35,7	4,6	4,2
Австрия*	14	9	30	34	10	3
Германия*	7	10	24	29	24	4
Дания*	8	13	32	22	22	3
Испания*	13	9	27	28	15	10
Италия*	12	15	32	23	15	3
Великобритания*	11	16	30	22	18	1
Финляндия*	7	15	23	31	19	6
Франция*	2	11	41	28	14	4
США*	11	13	38	17	14	7
Справочно: Вологодская область	12,3	29,8	44,6	12,1	1,0	0,2

* Данные приведены за 2007 г.
Источники: Россия и страны мира. 2010: стат. сборник / Росстат. – М., 2010. – С. 140; Образование в Вологодской области в 2007–2011 гг.: стат. сборник. – Вологда, 2012. – С. 76.; Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2012. Т. 1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 702 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2012. – 573 с.

Несмотря на значительный потенциал в плане развития вузовского сектора, система высшего образования союзных стран оказалась не адаптирована к новым экономическим и социальным реалиям, что отрицательно сказалось на уровне её конкурентоспособности на мировой арене. Так, ни один вуз России и Беларуси не входит в первую сотню престижного рейтинга университетов QS, который проводился в 2012 г.¹

¹ Рейтинг лучших университетов мира (QS World University Rankings) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг лучших университетов мирового значения по версии британской консалтинговой компании Quasquarelli Symonds (разработан в 2004 г.). Уровень достижений университетов в рейтинге оценивается по пяти параметрам: индекс академической репутации (опросные данные); индекс репутации среди работодателей (опросные данные); соотношение численности профессорско-преподавательского состава и численности студентов; индекс цитирования научных статей преподавательского состава по отношению к численности преподавательского состава (база данных Scopus); доля иностранных преподавателей по отношению к численности преподавательского состава (по эквиваленту полной ставки); доля иностранных студентов по отношению к общей численности студентов.

Детальный анализ показателей рейтинга говорит о том, что конкурентные преимущества систем высшего образования двух этих стран лимитируются рядом факторов, особенно низкая репутация среди основных потребителей их услуг – работодателей (данный индикатор в 1,3 раза меньше, чем у вуза-лидера – Массачусетского технологического института; табл. 2).

Таблица 2. Места вузов РФ и Республики Беларусь в международном рейтинге университетов QS 2012/13

Вуз	Места (среди 874 вузов)	Академическая репутация	Репутация среди работодателей	Соотношение: преподаватели / студенты	Доля иностр. студентов	Доля иностр. препод.	Индекс цитируемости
МГУ им. М.В. Ломоносова	116	77,1	71,6	100	36,1	6	5,3
Санкт-Петербургский государственный университет	253	43,6	26,7	97,8	18,5	3,2	3,5
МГТУ им. Н.Э. Баумана	351	22,2	42,7	99,9	8,1	1	1
МГИМО	367	16	32,3	98,4	56,4	7,3	1
Новосибирский государственный университет	371	26,7	22,6	89,1	16,9	4,1	4
Уральский федеральный университет	498	0,0	0,0	98,6	5,1	2	1,6
Российский университет дружбы народов	501-600	0,0	0,0	73,7	0,0	85,3	-
НИУ ВШЭ		0,0	0,0	79,9	0,0	0,0	0,0
Белорусский государственный университет		0,0	0,0	80,7	0,0	0,0	0,0
Томский государственный университет		0,0	0,0	66,1	0,0	0,0	0,0
Томский политехнический университет	601 и ниже	0,0	0,0	68,4	0,0	0,0	0,0
Российский экономический университет им. Плеханова		0,0	0,0	49,5	0,0	0,0	0,0
Для сравнения: Массачусетский технологический институт	1	100	100	99,9	96,5	86,4	99,3

Источник: QS World University Rankings 2012/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qs.com/>

Причиной подобного отношения работодателей к системе высшего образования является несоответствие подготовки специалистов в вузах перспективным планам экономики. Для системы подготовки квалифицированных кадров стран Союзного государства характерна жёсткая

структура образовательных программ с исключительно дробными, узко-специальными вариантами подготовки. Последние 20 лет система работает по инерции, государственное задание выдаётся на обучение специалистов узкого профиля по технологиям, не востребованным на рынке труда. Практика показывает, что в современных условиях экономика нуждается в таких специалистах, для обучения которых на сегодняшний день ещё не создана научно-методическая и ресурсная база. В связи с этим многие подготовленные вузами специальности не пользуются спросом у работодателей [12].

Так, выпуск специалистов вузами России и Беларуси в сферах промышленности, обслуживания, образования намного (от 2-х до 5 раз) выше, чем это необходимо для нормального функционирования данных отраслей. В то же время в здравоохранении значения выпуска высококвалифицированных работников меньше спроса на них (в Беларуси – на 6%, в России – на 73%; табл. 3).

Таблица 3. Соответствие фактического выпуска квалифицированных кадров высшими учебными заведениями потребностям рынка труда Республики Беларусь и Российской Федерации, в %

Отрасль	Республика Беларусь	РФ	Для примера:
			Вологодская область
Промышленность, финансы, технологии	203,0	274,7	242,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	69,9	329,6	23,3
Строительство	28,4	259,6	22,1
Сфера обслуживания, туризм	263,2	494,2	10,2
Образование	526,0	326,3	91,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	94,2	27,2	5,8

Источники: Образование в Вологодской области в 2007–2011 гг.: стат. сборник. – Вологда, 2012. – С. 76.; Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2012. – Т. 1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 702 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 573 с.

Необходимо отметить, что схожая ситуация характерна и для регионов Российской Федерации. Так, в Вологодской области показатель выпуска специалистов для промышленных предприятий больше потребности в них в 2,4 раза. В сфере здравоохранения – ниже на 94%. Это говорит о необходимости выработки институтами и университетами в сотрудничестве с государственной властью общей стратегии по определению структур образовательных программ и контрольных цифр приёма выпускников.

На фоне массового спроса на высшее образование снижается уровень подготовки по специальности у обучающихся в высших учебных заведениях. В связи с увеличением количества платных образовательных программ (особенно заочных), которое обусловлено ценовым демпингом при практическом отсутствии государственного контроля качества, растет неудовлетворённость работодателей качеством образовательных услуг. По данным Центра человеческих ресурсов при РАНХиГС, 66% работодателей предпочитают доучивать и переучивать своих работников на базе собственных образовательных подразделений. По данным Росстата, в среднем по стране расходы только на дополнительное образование работников составляют 0,4% от общих расходов предприятий на персонал [5]. Потребность в повышении квалификации своих сотрудников испытывает в среднем примерно треть (28%) руководителей предприятий Вологодской области. В особенности это касается технологических и управленческих служб (здесь уровень потребности составляет 57 и 48% соответственно)².

Отрицательно сказывается на качестве высшего образования и факт увеличения в вузах объемов подготовки специалистов по заочной форме обучения. Если в 2009 г. высшими учебными заведениями России было выпущено 40% специалистов, проходивших обучение по заочной форме, то в 2011 году их доля возросла до 47% (табл. 4).

Таблица 4. Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования РФ и Республики Беларусь по формам обучения, в % от общего числа специалистов

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Республика Беларусь</i>				
Очная форма	50	50,6	49,5	н.д.
Заочная форма	50	49,4	50,5	н.д.
<i>РФ</i>				
Очная форма	57,0	55,7	54,2	53,1
Заочная форма	43,0	44,3	45,8	46,9
<i>Для примера: Вологодская область</i>				
Очная форма	30,8	50,7	48,1	н.д.
Заочная форма	69,2	49,3	51,9	н.д.
Источник: Белорусское образование в контексте международных показателей. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь, 2013. – 72 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2012. – 573 с.; Образование в Вологодской области в 2007–20011 гг.: стат. сборник. – Вологда, 2012. – С. 76.				

² Источник: данные опроса ИСЭРТ РАН среди руководителей предприятий по анализу динамики развития научно-технических процессов на территории Вологодской области (май–июль 2009 года). В опросе участвовали 88 руководителей.

Вологодская область по численности заочников является одним из лидеров среди регионов СЗФО, опережая Калининградскую (на 12%), Ленинградскую (на 72), Новгородскую (на 66), Псковскую (на 55), Мурманскую (на 5) области, республики Карелия (на 53) и Коми (на 31%). Подобные же тенденции характерны и для Республики Беларусь, где охват заочным обучением постепенно начинает преобладать над дневным.

Таким образом, для России и Белоруссии характерны схожие проблемы в развитии высшего образования: массовый характер, который приводит к снижению ценности получения специальности, несогласованность количественных и качественных показателей подготовки с потребностями рынка труда. Так как эти проблемы перестают носить узконациональный характер, их решение возможно за счет консолидации усилий двух держав в рамках Союзного государства. Принятие согласованных действий в сфере высшего образования России и Белоруссии должно содействовать сближению систем образования, служить основой для достижения кооперации в сфере обеспечения качества подготовки специалистов, способствовать расширению мобильности студентов и преподавателей вузов.

Взаимодействие Беларуси и России по развитию сотрудничества в сфере высшего образования активно расширяется в рамках формирования единого образовательного пространства Союзного государства. Правовой фундамент этого сотрудничества составляют ряд законопроектов (табл. 5).

Таблица 5. Основные законодательные акты, регламентирующие сотрудничество России и Беларуси в области образования

Год	Название документа	Кем утвержден
1995	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки	Подписано в г. Минске 21 февраля 1995 года
1996	Соглашение о равных правах граждан на получение образования	Постановление №1 Исполнительного Комитета Сообщества Беларуси и России от 11.04.1996
1996	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях	Соглашение Правительства Российской Федерации и Правительства Республики Беларусь от 27 февраля 1996 г. №б/н.
1998	Соглашение о предоставлении равных прав гражданам на поступление в учебные заведения	Постановление Правительства РФ от 22.06.1999 г. №662

Окончание табл. 5

2000	Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений	Постановление Правительства РФ от 11.07.2000 г. №510
2003	О Концепции социального развития союзного государства	Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 20 января 2003 г. №3
2006	Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников Союзного государства	Федеральный закон от 27.10.2008 г. N186-ФЗ «О ратификации Соглашения...».

Между обеими странами на правительственном, ведомственном, вузовском и других уровнях уже заключено более 300 договоров о сотрудничестве в сфере образования. В соответствии с принятыми документами, россияне, как и белорусы, имеют право обучаться в магистратуре, аспирантуре, докторантуре. Такие же условия созданы для белорусских граждан в России. Определены документы об образовании, выданные в Беларуси и России, соответствующие друг другу и имеющие законную силу на их территориях.

Для создания общего образовательного пространства и в интересах долгосрочного сотрудничества в сфере высшего образования 23 мая 2000 г. в Минске было подписано Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений. Был открыт филиал Московского государственного социального университета, распределительный Российско-Белорусский технический университет, филиал Московского государственного университета сервиса. В Вологодской области также есть примеры такого сотрудничества. ВоГТУ взаимодействует с Частным производственным унитарным предприятием «Полимерконструкция» (Республика Беларусь) и Барановичским государственным университетом с целью модернизации системы высшего образования, совершенствования качества профессионального обучения в сфере водоснабжения и водоотведения, решения водохозяйственных проблем населённых пунктов и промышленных предприятий Вологодской области и Республики Беларусь, подготовки высококвалифицированных специалистов сферы ЖКХ [1]. В Москве работает филиал Белорусского государственного университета. В 2011/2012 уч. г. в вузах Белоруссии обучались более 2 тыс. россиян, в России – свыше 21 тыс. белорусов. Реализуются

совместные образовательные программы вузов двух государств. Более 30 российских регионов активно сотрудничают с Белоруссией в сфере образования. В основном развитие межрегионального сотрудничества проходит в форме ежегодных совместных проектов, выставок, обменов делегациями.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [8] предусматривается осуществление студенческих и аспирантских обменов, стажировок, а также обучение иностранных студентов в Беларуси; создание представительств и филиалов учреждений образования за рубежом; создание в перспективе государственного учреждения «Республиканский центр международного сотрудничества в сфере образования» (без привлечения дополнительных бюджетных средств).

В рамках государственной программы развития высшего образования на 2011–2015 гг. [3] предполагается приглашение для чтения инновационных курсов преподавателей зарубежных университетов, участие белорусских ученых в международных докторских программах по актуальным направлениям научных исследований. В соответствии с изменениями рынка труда, вызванными переходом страны на путь инновационного развития, контрольные цифры приема будут ежегодно корректироваться через автоматизированную систему «Заказ на подготовку кадров». В России же такая система не применяется, в связи с этим возможно распространение опыта Белоруссии в данной области на российскую действительность.

Несмотря на широкий масштаб сотрудничества в области высшего образования двух стран, необходимо отметить, что оно в основном развивается в направлении обмена студентами, аспирантами, преподавателями. В то же время незатронутым остается аспект научно-методического взаимодействия по вопросам прогнозирования потребностей рынка труда в высококвалифицированных кадрах, формирования целевого заказа на подготовку специалистов образовательными учреждениями. Взаимные усилия педагогической, научной общественности, бизнес-сообщества союзных государств по решению этих вопросов расширит возможности для выполнения высшей школой ее социальной функции, создаст предпосылки для достижения эффективного развития стран посредством формирования высококачественного кадрового потенциала.

Список литературы

1. Вологодский государственный технический университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vstu.edu.ru/rabotniku/povyshenie-kvalifikatsii/1341-sotrudnichestvo-s-belarusju>
2. Головчин, М.А. Интеллектуальный потенциал населения: территориальный аспект [Текст] / М.А. Головчин, Т.С. Соловьева // В мире научных открытий. Экономика и инновационное образование. – 2011. – №3(15). – С. 137-146.
3. Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг.: утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 1 июля 2011 г. №893.
4. Левитский, Б. Развитие персонала в российских организациях на основе «компетентного подхода» / Б. Левитский // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №5. – С. 123-127.
5. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях: доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://симт.рф> (дата обращения: 12.09.2012).
6. Образование в Вологодской области в 2007–2011 гг.: стат. сборник. – Вологда, 2012. – С. 76.
7. Перфильева, О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции [Текст] / О.В. Перфильева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – №1. – С. 134.
8. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года №136.
9. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2012. – Т. 1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 702 с.
10. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 573 с.
11. Россия и страны мира. 2010: стат. сборник / Росстат. – М., 2010. – С. 140.
12. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/> (дата обращения: 12.09.2012).

Антонова Мария Александровна

Российская Федерация, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН

Возможности сотрудничества России и Республики Беларусь в сфере культуры

Все страны находятся в разном положении, неодинаково распределены по миру различные виды ресурсов, определяющие тип и характер производства, социальное благополучие населения. В этих условиях востребованным является необходимость сравнения развития стран в различных сферах. В случае анализа развития таких близких по географическому положению, историческому и культурному прошлому стран, как Россия и Республика Беларусь, актуальность удваивается. Определенные тенденции, различия и точки соприкосновения могут стать важной базой для решения проблем общими усилиями, развития всевозможных форм сотрудничества. В данной статье сконцентрировано внимание на сравнении развития сферы культуры, использовались доступные для расчета относительные данные для обеспечения объективности.

Важным параметром оценки является обеспеченность населения учреждениями культуры. Существуют законодательно закрепленные социальные нормы обеспеченности по видам учреждений культуры, рассчитываемые по численности населения территориального образования. Для сравнения стран нами была рассчитана общая обеспеченность общедоступными библиотеками, музеями, театрами, организациями кинопоказа, а также культурно-досуговыми учреждениями на 1000 чел. населения (рис. 1). Согласно графику, число учреждений культуры на 1000 чел. населения снижается как в России, так и в Республике Беларусь. Однако у белорусов доступ к культурным учреждениям несколько выше на протяжении всего исследуемого периода.

Приобщенность населения к культуре проявляется через посещение объектов культурной инфраструктуры, участие в мероприятиях. Согласно расчетам относительного числа посещений библиотек, музеев, театров, организаций кинопоказа на человека, культурная активность населения Республики Беларусь выше, чем в России, почти вдвое, причем показатель имеет постоянно возрастающий тренд (рис. 2). В России число посещений учреждений культуры растет медленными темпами – в 2011 г. оно составляло в среднем 1,32 раза.

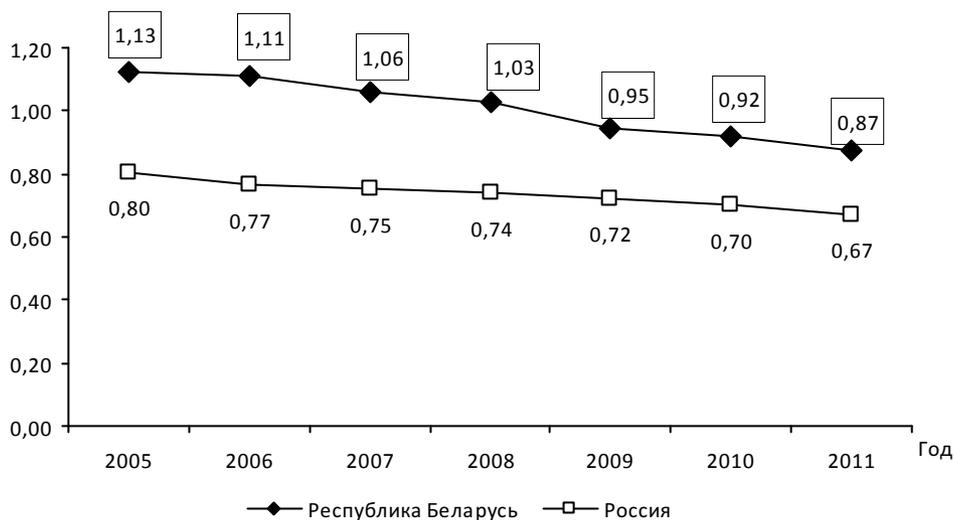

Рис. 1. Обеспеченность населения учреждениями культуры (музеи, театры, общ. библиотеки, орг. кинопоказа, культурно-досуговые учреждения), число на 1000 чел. населения

Источники: Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.; Регионы России. Социально-экономические показатели. стат. сб. / Росстат. – М., 2006–2012.

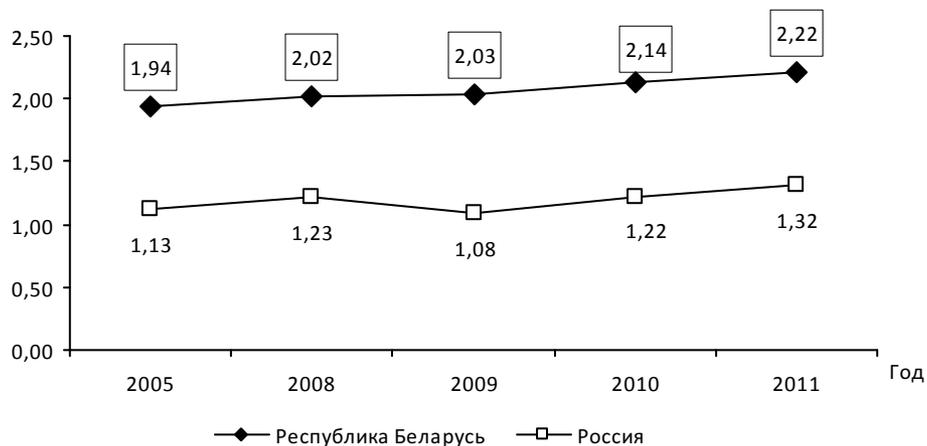

Рис. 2. Посещаемость культурных учреждений (библиотеки, музеи, театры, организации кинопоказа), количество посещений на человека

Источники: Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006–2012.

При более подробном рассмотрении эффективности использования населением имеющейся культурно-досуговой инфраструктуры выяснилось, что в Республике Беларусь на протяжении всего исследуемого периода несколько активнее, чем в России, посещаются публичные

библиотеки. В 2011 на 1000 чел. населения приходилось 398 посещений против 375 посещений в России (табл. 1). Интерес к использованию библиотечных фондов снижается повсеместно, поскольку все чаще на смену книгам, бумажным изданиям приходят электронные ресурсы — на этом основывается важная задача культурной политики современных стран, состоящая в информатизации всех отраслей культуры. Составление электронных фондов, развитие интерактивных форм предоставления материала поможет библиотекам сохранить своих посетителей.

Таблица 1. Численность пользователей публичных библиотек на 1000 чел. населения

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	406	405	400	403	395	392	375
Республика Беларусь	435	421	421	421	400	402	398

Источники: Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006–2012.

Большей популярностью у населения Беларуси пользуются также организации кинопоказа: в среднем каждый житель республики 1 раз в год смотрит фильмы в кинотеатре, тогда как россияне делают это в два раза реже (табл. 2).

Таблица 2. Количество посещений киносеансов в среднем на одного жителя в год

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,5
Республика Беларусь	0,9	0,9	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0

Источники: Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., – 2012.

Если говорить о библиотеках и кинотеатрах, с большой долей вероятности можно утверждать, что данные учреждения культуры население посещает по месту своего жительства, тогда как знакомство с музейными экспозициями и театральными постановками требует большей мобильности и от людей, и от самих учреждений. (Либо люди, не имея в зоне близкого окружения музеев и театров, вынуждены посещать их в других территориальных образованиях, либо музеи организуют выездные экспозиции или театры — постановки на других сценах.) В этом случае изменение посещаемости тоже напрямую зависит от интенсивности туристического потока.

Анализ посещаемости музеев и театров показал, что данный вид культурного обогащения несколько популярнее в России (табл. 3, 4). Однако согласно опросам общественного мнения, проведенным Фондом общественного мнения¹, 17% россиян не имеют свободного времени. Среди тех, кто отметил, что обладает свободным временем, большинство проводит его за просмотром телевизора, общением с друзьями или занимается домашними делами (18, 14, 12% соответственно). Вариант ответа «хожу в театр, кино, музеи, на концерты, выставки» выбрало лишь 4% респондентов. Стоит полагать, что при низкой культурной активности жителей страны высокая посещаемость музеев России формируется за счет туристов.

Таблица 3. Количество посещений музеев на 1000 чел. населения

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	527	554	552	566	553	567	601
Республика Беларусь	411	381	401	448	482	526	559

Источники: Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006–2012.

Хотя при расчете обобщенного показателя посещаемости культурных учреждений выявлено, что население Республики Беларусь показывает по сравнению с россиянами большую культурную активность, относительное количество посещений театра с 2007 года имеет тенденцию к снижению – до 195-ти на 1000 чел. населения в 2011 году. Тогда как в России интерес к театральным постановкам среди населения растет с каждым годом (на 18% в период 2005–2011; табл. 4).

Таблица 4. Количество посещений театров на 1000 чел. населения

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	195	200	205	213	211	217	230
Республика Беларусь	191	190	204	200	203	209	195

Источники: Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006–2012.

По итогам проведенного сравнительного анализа в Республике Беларусь выше относительная обеспеченность культурно-досуговой инфраструктурой населения и посещаемость культурных учреждений,

¹ Результаты последнего опроса опубликованы на официальном сайте ФОМ 7 марта 2013 г. – URL: www.fom.ru

которая в большинстве своем сформирована высоким интересом населения к посещению кинотеатров. В посещаемости других учреждений культуры хотя и есть различия, но они незначительны, и в целом культурная активность населения России и Республики Беларусь схожа. В схожести и в тенденциях развития можно находить потенциал для расширения гуманитарного сотрудничества, культурного обмена, повышения эффективности работы учреждений (табл. 5).

Таблица 5. **Возможные виды сотрудничества России и Республики Беларусь в сфере культуры**

Учреждение культуры	Возможные виды сотрудничества	Факторы, способствующие развитию сотрудничества	Факторы, препятствующие развитию сотрудничества
Музеи	Туристический обмен, развитие музейного обмена между странами, отдельными регионами; проведение совместных выставок.	Билингвизм населения Белоруссии Отсутствие визового режима между странами	Возможно непринятие населением культурного и исторического родства Разные пути развития стран на постсоветском пространстве
Театры	Театральные постановки российских трупп на белорусских сценах и наоборот; совместные постановки на исторические темы в рамках крупных театральных фестивалей.	Сложившиеся межстрановые отношения имеют крепкую историческую и культурную основу Договорной характер отношений (совместные программы)	Низкая эффективность каналов культурного обмена Незначительное присутствие конкуренции между учреждениями культуры
Кинотеатры	Обмен опытом по привлечению населения к посещению кинотеатров (применение белорусских практик в России). Организация и проведение совместных кинофестивалей отечественного кино.	Включение в туристические программы посещения театральных постановок, интерактивных мероприятий библиотек как важной части знакомства с культурой страны	Отсутствие эффективного маркетинга для привлечения потенциального потребителя культурной услуги
Библиотеки	Популяризация информации об идеях Союзного государства, истории стран, современном взаимодействии. Презентация результатов совместных исследований российских и белорусских ученых в различных сферах.	Обмен эффективными практиками культурной политики	Низкое внимание к социологическим исследованиям, определяющим специфику культурной активности населения Снижение интереса населения к традиционным формам досуга

Наиболее популярными как в России, так и в Республике Беларусь являются музеи, хотя, согласно показателям констатируемой социологами низкой культурной активности населения, посещаемость их формируется за счет туристов. В этом таится большой потенциал развития туристических потоков между Россией и Беларусью. Культурное сотрудничество должно основываться на приоритете долгосрочных совместных проектов как одной из наиболее эффективных форм культурного обмена. Принимаемые соглашения и реализуемые проекты должны решать определенные проблемы культурного обмена и развивать новые его формы, а не носить декларативный характер.

Важным для России является также опыт реализации в Республике Беларусь проекта «Культурная столица Беларуси», который направлен на активизацию сотрудничества с местными органами власти, дальнейшее развитие и обогащение культурной жизни регионов, активизацию местных общественных инициатив по поддержке национальной культуры, привлечение внимания широкой общественности, туристов. В России уже осуществлялся подобный проект в 2000–2006 гг. на территории Приволжского федерального округа – «Культурная столица Поволжья», однако действие его было приостановлено [3]. Положительный европейский опыт² реализации подобных программ показывает, что присвоение городам статусов культурных столиц положительно влияет на их развитие, повышает туристический поток. Это позволяет сделать вывод о целесообразности реализации такого опыта в регионах и федеральных округах РФ.

Буквально с прошлого года в рамках межгосударственной программы для стран-участников СНГ проводится конкурс «Культурная столица Содружества», активное участие городов России и Беларуси в данном проекте позволит укрепить культурные связи [2].

Мероприятия по развитию гуманитарного сотрудничества помогут сплотить население двух близких по развитию стран, без крепкой культурной основы взаимоотношений вряд ли может произойти объединение народов для решения экономических, политических, экологических и иных проблем. Владимир Путин, будучи еще премьер-министром, заметил: «...чтобы сохранить какие бы то ни было связи, ставку нужно делать, прежде всего, на гуманитарное сотрудничество и обмен культурными ценностями. Какой бы крепкой не была дружба между политиками – если ее не будет между народами – ничего не выйдет».

Список литературы

1. Культура в Республике Беларусь: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012.
2. Официальный сайт межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран-участников СНГ. – Режим доступа: <http://www.mfgs-sng.org/>
3. Официальный сайт Постоянного представительства Российской Федерации при СНГ. – Режим доступа: http://www.cismission.mid.ru/v1_2.html
4. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006–2012.
5. Российский статистический ежегодник. стат. сб. / Росстат. – М., 2012.

² Проект «Европейская культурная столица» успешно реализуется начиная с 1985 года.

Панов Александр Михайлович

Российская Федерация, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН

Методологические проблемы оценки уровня безработицы в Республике Беларусь

Вопрос о корректной оценке конъюнктуры рынка труда имеет важное стратегическое значение: от неё зависит качество прогнозирования, возможности перспективного планирования и в конечном счёте успешность развития народного хозяйства.

Согласно официальной статистике, уровень безработицы в Республике Беларусь является одним из самых низких в мире и продолжает неуклонно снижаться. По данным на 1 января 2013 года этот показатель достиг исторического минимума и составил 0,5% [1]. Общеизвестной является и та информация, что Белстат, оценивая спрос и предложение на рынке труда, использует такой показатель, как уровень зарегистрированной безработицы, демонстрирующий, как правило, более низкие значения, чем уровень общей безработицы, поскольку отражает лишь удельный вес трудовых ресурсов, официально зарегистрированных в органах социальной защиты. Однако уровень зарегистрированной безработицы в Белоруссии также имеет тенденцию к снижению и является крайне низким (табл. 1). Согласно официальной статистике, белорусский рынок труда является близким к ситуации полной занятости. Но уровень зарегистрированной безработицы свидетельствует скорее не о фактическом состоянии конъюнктуры на рынке рабочей силы, а об эффективности работы службы занятости.

**Таблица 1. Уровень зарегистрированной безработицы в странах СНГ, на конец года,
в %**

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Беларусь	2,1	1,5	1,0	0,8	0,9	0,7	0,6
Россия	1,4	2,5	2,0	2,0	2,8	2,1	1,7
Украина	5,5	4,3	3,1	4,1	2,6	2,7	2,4
Источник: Труд и занятость в Республике Беларусь в 2012 г.: стат. сборник / Белстат. – Минск, 2012. – С. 261.							

Проблема методологии оценки рынка труда Республики Беларусь требует более внимательного рассмотрения. Представление о фактической безработице можно получить, лишь прибегая к косвенным методам — оценке работников, принятых на рабочие места и уволенных, отработанного рабочего времени, фонда оплаты труда, а также к экспертным заключениям и социологическим опросам. Однако последние также могут являться спорными и вызывать сомнения в их точности и обоснованности.

Цель данного исследования — выявить пределы фактического уровня безработицы в Республике Беларусь в 2011 году, основываясь на данных, косвенно свидетельствующих о безработице. Объектом исследования являются трудовые ресурсы Беларуси.

Согласно данным социологического опроса, проведённого Институтом Gallup в 2011 году, уровень фактической безработицы на белорусском рынке труда в 40 раз превышает заявленный Белстатом уровень зарегистрированной безработицы и составляет 24% [5]. При этом опрошенные, сообщившие, что вынуждены работать в режиме неполного времени, но желали бы работать полный день, относились к категории безработных. Это методологически неверно. Безусловно, такие ответы респондентов свидетельствуют о наличии проблемы глубокой скрытой безработицы. Но, оценивая скрытую безработицу, прежде всего, необходимо обращать внимание не на сам факт сокращённого рабочего времени, а рассчитывать его фактические потери, а также заработную плату, недополученную в связи с работной в сокращённом режиме.

Если мы оцениваем скрытую безработицу, объектом анализа должен стать совокупный фонд рабочего времени и заработной платы по экономике в целом, по видам экономической деятельности, в региональном разрезе и т.д.

Методологической проблемой является то, что Белстат, рассчитывая потери рабочего времени, использует такой показатель, как человеко-дни, а не человеко-часы, и приводит относительные показатели, рассчитанные на одного работника в среднем по видам экономической деятельности. Таким образом, время, не отработанное по инициативе работодателя, не поддаётся точной оценке. Данные об общем фонде заработной платы и затратах на рабочую силу в статистических сборниках также отсутствуют.

Частично оценить масштабы безработицы позволяет анализ оборота рабочей силы в Республике Беларусь (табл. 2).

Таблица 2. Приём и увольнение работников в Республике Беларусь, тысяч человек

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Принято	849,9	885,3	894,6	952,8	869,4	878,4	836,6
Уволено	887,6	877,3	878,4	914,4	874,1	861,3	901,1
Сальдо	-37,7	8	16,2	38,4	-4,7	17,1	-64,5

Источник: Труд и занятость в Республике Беларусь в 2012 г.: стат. сборник / Белстат. – Минск, 2012. – С. 144.

Мы видим, что в 2011 году количество уволенных работников превышает количество вновь принятых на 64,5 тысячи человек. Следовательно, минимальное количество сотрудников, лишившихся рабочих мест, возросло в 2011 г. на 64,5 тысячи человек. В то же время количество безработных в Республике Беларусь составило в 2011 году 28,2 тысячи человек. Таким образом, 36,3 тысячи человек, не имеющих работы, оказались неучтёнными статистикой – это на треть больше численности зарегистрированных службой занятости.

Анализируя оборот рабочей силы, мы можем заключить, что уровень безработицы в экономике Белоруссии составляет не 0,5, а как минимум 1,4%. На это можно возразить, что многие из этих работников, лишившись рабочих мест, перешли в категорию экономически неактивного населения – оставили попытки найти работу как через службу занятости, так и самостоятельно. Однако ситуация, в которой все эти работники или их часть, будучи уволенными, исключили себя из состава трудовых ресурсов страны, перейдя в категорию экономически неактивного населения, является также социально и экономически неблагоприятной – возможно, ещё более опасной, чем безработица. Ведь и в том случае, если на уровне безработицы, учитываемой статистикой (независимо от используемой методологии), это не скажется, негативные последствия являются объективными: рынок труда лишился части предлагаемого товара – рабочей силы. Напомним, что регулировать предложение на рынке труда значительно сложнее, чем спрос.

Таким образом, если количество уволенных работников превышает количество принятых, а это количество, в свою очередь, превышает численность учтённых безработных, мы можем говорить о том, что рынок труда терпит потери трудовых ресурсов, повышается нагрузка на труд, растут бедность и социальное напряжение.

При ближайшем рассмотрении мы можем видеть, что и уровень официально зарегистрированной безработицы, отражаемой в статистике,

является заниженным (хотя и незначительно), поскольку используются статистические данные на конец года, а не сглаженное среднегодовое значение (табл. 3).

Таблица 3. Динамика численности безработных в Республике Беларусь

	2007	2008	2009	2010	2011
Январь	53464	49598	40620	42481	34419
Февраль	52988	50835	42427	43471	34051
Март	51696	48831	43856	43756	33572
Апрель	50218	47129	43976	43096	32671
Май	47741	44872	43216	40802	31345
Июнь	46250	42662	41671	38903	30573
Июль	46686	42254	42598	37770	30451
Август	48574	42341	44625	38634	31497
Сентябрь	46516	39827	42240	35941	30096
Октябрь	45508	38497	41419	35168	29638
Ноябрь	45220	37499	41386	34083	29682
Декабрь	44078	37305	40316	33105	28192
В среднем за год	48245	43471	42363	38934	31349

Источник: Труд и занятость в Республике Беларусь в 2012 г.: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012. – С. 187.

Одним из негативных последствий такой методологии учёта является то, что службы занятости, от которых, согласно используемой Белстатом методологии, и «зависит» уровень безработицы в стране, имеют возможность искусственно занижать этот показатель. Кроме того, методологически неверным является расчёт уровня безработицы, поскольку для него используется количество безработных по состоянию на конец года и среднегодовая численность экономически активного населения. Однако социально нежелательным является не заниженное значение показателя, а тот факт, что трудовые ресурсы в определённый период времени могут быть лишены содействия в трудоустройстве. Следует также обратить внимание, что в период с 2007 по 2011 год данные о безработице за декабрь являлись годовым минимумом.

Рассмотрим категории граждан, обращавшиеся по вопросам трудоустройства и признанные безработными (табл. 4).

В 2011 году в органы службы занятости за помощью в поиске работы и дополнительного заработка обратились 313 295 человек. Из этой совокупности не удалось трудоустроить 112 449 человек. Даже если предположить, что все занятые трудовой деятельностью и желающие лишь сменить

работу и найти дополнительный заработок попали в эту совокупность, то в 2011 году без рабочих мест остались 93 642 человека. Если сопоставить этот показатель с численностью экономически активного населения Республики Беларусь, то уровень безработицы составит уже не 0,5, а 2%.

Таблица 4. Трудоустройство граждан органами по труду, занятости и социальной защите

Год	Численность ищущих работу	Официально признанные безработными	Из них заняты трудовой деятельностью	Трудоустроены в течение года	Не трудоустроены в течение года
2000	299 112	211 825	22 865	224 143	74 969
2005	297 701	206 419	18 299	187 143	110 558
2007	327 789	200 460	13 926	201 362	126 427
2008	322 274	200 381	14 267	199 304	122 970
2009	335 198	212 631	14 668	196 226	138 972
2010	328 560	205 826	16 969	204 088	124 472
2011	313 295	188 387	18 807	200 846	112 449

Источник: Труд и занятость в республике Беларусь в 2012 г.: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012. – С. 213.

Таблица 5. Показатели спроса и предложения на рынке труда Республики Беларусь

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Трудовые ресурсы	5997,0	6106,1	6109,9	6108,0	6081,4	6078,5	6031,4
Население в трудоспособном возрасте	5703,7	5838,2	5825,0	5804,4	5777,8	5742,0	5694,9
Экономически активное население	4539,6	4490,6	4566,9	4654,2	4686,1	4705,1	4686,0
Занятые	4443,6	4414,1	4518,3	4610,5	4643,9	4665,9	4654,5
Безработные	95,8	67,9	44,1	37,3	40,3	33,1	28,2

Источник: Труд и занятость в Республике Беларусь в 2012 г.: стат. сб. / Белстат. – Минск, 2012. – С. 15. – 278 с.

Данное исследование (табл. 5) не имеет цели анализировать институциональные особенности государственного регулирования рынка труда в Республике Беларусь: обязательное выполнение десятидневной месячной нормы общественных работ для сохранения пособия по безработице (ст. 7–9 Положения о порядке организации и условиях проведения оплачиваемых общественных работ) [3], средний размер пособия по безработице, составивший в 2012 году 16,6 доллара США (приблизительно 25% от прожиточного минимума, установленного в Беларуси) [4]. Мы можем лишь предположить, что такие условия не стимулируют безработных регистрироваться в органах службы занятости и, соответственно, включаться в состав безработного населения. Таким образом,

не только фактический уровень безработицы, но и состояние экономической активности населения и его отношение к труду оказывается наблюдаемым лишь частично.

Рассматривая показатели рынка труда за 2011 год, мы получаем три группы трудовых ресурсов, представляющих неудовлетворённое предложение на рынке труда. В первую входит среднегодовое число безработных, заявленное органами статистики, – 31 349 человек, ко второй относятся граждане, в течение года искавшие работу, но не трудоустроенные, – 112 449 человек. Именно вторая группа отражает фактическое число безработных по итогам года и включает в себя первую. К третьей группе относятся работники, составляющие отрицательный баланс между принятыми на работу и уволенными в течение года, – 64,5 тысячи человек.

Не имея данных о том, каким образом соотносятся совокупности уволенных граждан и безработных, мы можем лишь заключить, что фактическая безработица в Республике Беларусь в 2011 году находилась в пределах от 2 до 4%, то есть её уровень был занижен до 8 раз. Заметим, что полученный показатель не включает в себя скрытую безработицу, глубину которой мы не можем оценить, не располагая данными о совокупных фондах рабочего времени и заработной платы. Тем не менее о наличии проблемы глубокой скрытой безработицы мы можем говорить, основываясь на экспертных оценках и социологических опросах, названных выше.

Очевидно, что уровень занятости, близкий к полному, но учитываемый формально, не только не может являться целью социальной политики, но и крайне нежелателен. Такая методология учёта не позволяет оценить фактическое состояние конъюнктуры рынка труда, составить качественный прогноз, перспективный план. Следует отметить, что уровень безработицы, равный 4%, далёк от критического. Гораздо большие опасения вызывают условия, в которых оказываются те, кого официальная статистика признаёт безработным, поскольку материальной поддержки, оказываемой государством, недостаточно для поддержания жизни, а обязательное участие в общественных работах для её получения не стимулирует безработных к сотрудничеству с государством. Это ведёт к утрате мотивации, деградации качества рабочей силы, снижению социального благополучия. Однако, помимо этой категории безработных, существует другая, скрытая совокупность трудоспособных граждан, не получающих и этой поддержки, не учитываемых органами официальной статистики и входящих в социальную группу риска.

Список литературы

1. В Беларуси достигнут исторический минимум безработицы – 0,5% [Электронный ресурс] // Новости Беларуси / Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-dostignut-istoricheskij-minimum-bezrobotitsy---05_i_620604.html
2. Труд и занятость в Республике Беларусь в 2012 г. [Текст]: стат. сборник / Белстат. – Минск, 2012. – С. 261.
3. Об утверждении Положения о порядке, организации и условиях проведения оплачиваемых общественных работ [Электронный ресурс]: Постановление совета министров Республики Беларусь, принято 23 декабря 2006 г. №1716. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic22/text456.htm>
4. Пособие по безработице в Беларуси – 16,6 доллара [Электронный ресурс] // Информационный портал «Новости гражданского общества». – Режим доступа: <http://odsgomel.org/rus/news/belarus/40251/>
5. Gallup: actual unemployment in Belarus is 40 times higher the official one [Электронный ресурс] / Международная организация труда. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/news/2012/0709.htm>

Гарманова Ольга Юрьевна

Российская Федерация, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН

Дистанционное обучение как средство формирования единого образовательного пространства России и Республики Беларусь (на примере Экономической интернет-школы НОЦ ИСЭРТ РАН)

В условиях информатизации системы современного российского образования все большее развитие получает организация дистанционного обучения школьников, в том числе и экономике. Это связано с возросшими требованиями, предъявляемыми к абитуриентам учреждений высшего профессионального образования, и ненадлежащим уровнем подготовленности выпускников средних общеобразовательных школ к дальнейшему обучению [2, с. 45]. Их несоответствие в предметной области «экономика» обусловлено несколькими причинами: недостаточностью школьного экономического образования (преподавание экономики как на общеобразовательном, так и на профильном уровне ведется лишь в небольшом количестве образовательных учреждений страны), ограниченностью времени для посещения обучающимися факультативных занятий в учреждениях дополнительного образования, отсутствием отлаженной системы организации учебного процесса по дисциплине [1, с. 6]. Аналогичные проблемы характерны и для системы общего среднего образования Республики Беларусь. Решение перечисленных проблем с нашей точки зрения возможно с помощью дистанционного обучения, представляющего собой технологию целенаправленного и методически организованного руководства учебно-познавательной деятельностью обучающихся.

Дистанционное обучение позволяет организовать самостоятельную познавательную деятельность школьников посредством применения новейших технологий [6, с. 73]. Их использование также направлено на повышение учебной мотивации обучающихся. При этом одним из основных недостатков дистанционного обучения является отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем (табл. 1) [3, с. 39; 4, с. 71; 5, с. 60-61, 7, с. 12]. Данная проблема решается с помощью

организации целенаправленного дидактического общения. Главными его формами являются выездные встречи, видеоконференции, индивидуальные консультации с помощью скайпа.

Таблица 1. Достоинства и недостатки дистанционного обучения

Для обучающегося	Для учителя
<i>Достоинства</i>	
1. Способствует углублению знаний обучающихся в удобное для них время.	1. Позволяет выстроить индивидуальную траекторию развития каждого ребёнка.
2. Способствует достижению более высоких учебных результатов, самореализации.	2. Способствует поддержанию мотивации, интереса и интеллектуального развития обучающихся.
3. Развивает навыки самостоятельного обучения.	3. Повышает эффективность проверки деятельности учащихся и контроля усвоения изучаемого материала.
4. Предоставляет возможность выбора уровня сложности.	
5. Расширяет кругозор, повышает культурный уровень.	4. Позволяет организовать совместную творческую деятельность с другими школами.
6. Позволяет подготовиться к экзаменам.	5. Способствует организации дистанционных олимпиад, викторин, конкурсов.
7. Предоставляет возможность личного общения.	
<i>Недостатки</i>	
1. Отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем.	1. Трудность в организации научно-исследовательской работы обучающихся.
2. Отсутствие постоянного контроля со стороны учителя.	2. Невозможность организации полноценной воспитательной работы.
3. Необходимость наличия целого ряда индивидуально-психологических свойств характера обучающегося: жесткой самодисциплины, самостоятельности и сознательности.	
4. Необходимость хорошей технической оснащённости обучающегося.	

Учитывая то, что дистанционное обучение имеет ряд достоинств и является одним из перспективных направлений углубления знаний обучающихся, а также тот факт, что в союзном нам государстве – Республике Беларусь – русский язык является обязательным для изучения, можно сделать вывод о том, что дистанционное обучение, организуемое на базе российских учебных заведений, может выступать средством формирования единого образовательного пространства обеих стран.

Однако дистанционным обучением школьников экономике в России занимаются лишь несколько высших учебных и академических учреждений (НИУ ВШЭ, ИСЭРТ РАН и др.).

Так, эффективный опыт дистанционного обучения экономике обучающихся имеет Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН). При созданном на его

базе Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий (НОЦ), занимающемся дополнительным экономическим образованием школьников г. Вологды, с 2010/11 учебного года функционирует Экономическая интернет-школа. Целью её деятельности является организация сетевого обучения экономике учеников 8–11 классов основных и средних общеобразовательных учреждений регионов Российской Федерации и дружественных ей стран, что достигается за счёт трёх направлений деятельности данной школы (рис. 1).

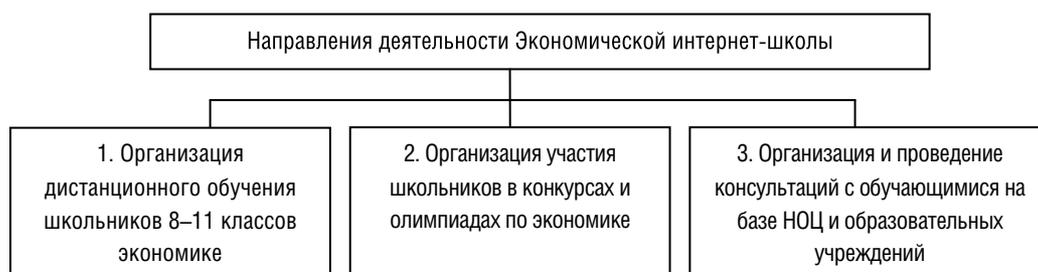

Рис. 1. Направления деятельности Экономической интернет-школы

Функционирование каждого из приведенных на рисунке 1 компонентов предполагает участие в образовательном процессе обучающихся, кураторов школьников и методиста НОЦ, а также использование обширного перечня организационно-методических мероприятий (табл. 2).

Особую специфику в деятельности Экономической интернет-школы представляет организация процесса дистанционного обучения, которая осуществляется на основе четырех учебных курсов, размещенных по адресу: <http://e-learning.vsecc.ac.ru>.

Материал, предложенный обучающимся для изучения, разрабатывается методистом НОЦ с учетом стандартов профильного школьного экономического образования в соответствии с Программой предпрофильной подготовки по экономике в 8–9 классах И.В. Липсица и Программой профильного уровня «Экономика: основы экономической теории» в 10–11 классах (С.И. Иванов, М.А. Скляр). Во всех классах он сформирован в 8 тематических разделах, состоящих из лекций, презентаций, примеров решения задач, тестов, контрольных работ, а также итоговой контрольной работы и тестирования. На изучение каждой темы отводится один месяц (обучение длится с 1 сентября по 30 апреля), на выполнение итоговых заданий – 15 дней (их необходимо решить в период с 1 по 15 мая).

Таблица 2. Основные компоненты системы дистанционного обучения и виды организационно-методического обеспечения деятельности Экономической интернет-школы

№ п/п	Направление деятельности	Виды организационно-методического обеспечения дистанционного обучения в Экономической интернет-школе
1.	Организация дистанционного обучения школьников 8–11 классов экономике	<ul style="list-style-type: none"> – разработка учебных планов, дидактических материалов и размещение их на сайте; – организация набора школьников на новый учебный год; – проверка контрольных работ обучающихся; – формирование текущего и итогового рейтинга успеваемости школьников каждого класса; – информирование кураторов о результатах рейтинговой оценки обучающихся, конкурсах и олимпиадах по экономике; – подготовка сертификатов об обучении обучающихся; – осуществление всесторонней помощи школьникам и их кураторам посредством электронной почты и форума.
2.	Организация участия школьников в конкурсах и олимпиадах по экономике	<ul style="list-style-type: none"> – отправка кураторам обучающихся и руководителям образовательных учреждений информационных материалов о проводимых НОЦ и другими организаторами мероприятия; – размещение информационных сообщений на новостном форуме Экономической интернет-школы; – отправка электронных писем школьникам.
3.	Организация и проведение встреч с обучающимися на базе НОЦ и образовательных учреждений	<ul style="list-style-type: none"> – выявление школьников, нуждающихся в очных консультациях с методистом Экономической интернет-школы; – организация и проведение для школьников развивающих занятий и консультаций по пройденным темам на базе образовательных учреждений.

Так, к дистанционному обучению в НОЦ в 2010/11 – 2012/13 уч. гг. было привлечено свыше 180 школьников. Из них наибольшую долю (от 54,6 до 72,2%) составляли ученики из образовательных учреждений Вологодской области. Во вторую по удельному весу группу обучающихся Экономической интернет-школы входят ребята из учебных заведений Республики Беларусь (от 27,8 до 31,6%). Кроме того, с 2011/12 уч. г. удаленную подготовку в Экономической интернет-школе проходили школьники из Ростовской области, а с 2012/13 уч. г. – из Мурманской области (рис. 2).

Особое внимание в Экономической интернет-школе уделяется контролю успеваемости деятельности школьников. Так, в результате подсчёта всех заработанных ими баллов формируется рейтинг успеваемости обучающихся каждого класса. До 31 мая подводятся окончательные итоги обучения за год и формируется итоговый рейтинг успеваемости. В соответствии с ним определяются две группы обучающихся:

- успешно обучающиеся, заработавшие более 50% баллов от максимально возможного количества;
- школьники, нуждающиеся в очных консультациях с куратором и методистом НОЦ.

Рис. 2. География обучающихся Экономической интернет-школы в 2010/11 – 2012/13 уч. гг., чел.

За период существования Экономической интернет-школы доля успешно обучающихся в ней возросла на 13,7%, составив на конец 2012/13 учебного года 47% (61 чел.) от числа всех обучающихся (рис. 3). По окончании учебного года им вручены сертификаты и благодарности с целью стимулирования к дальнейшей активной деятельности. Снижение доли школьников, нуждающихся в помощи кураторов и методиста НОЦ, связано прежде всего с пополнением числа обучающихся в 2011/12 – 2012/13 учебных годах высокомотивированными школьниками из отдельных образовательных учреждений Республики Беларусь, Вологодской и Мурманской областей. Снижение показателя успешности обучающихся в 2012/13 уч. г. по сравнению с 2011/12 уч. г. обусловлено усложнением материала, размещенного на сайте Экономической интернет-школы.

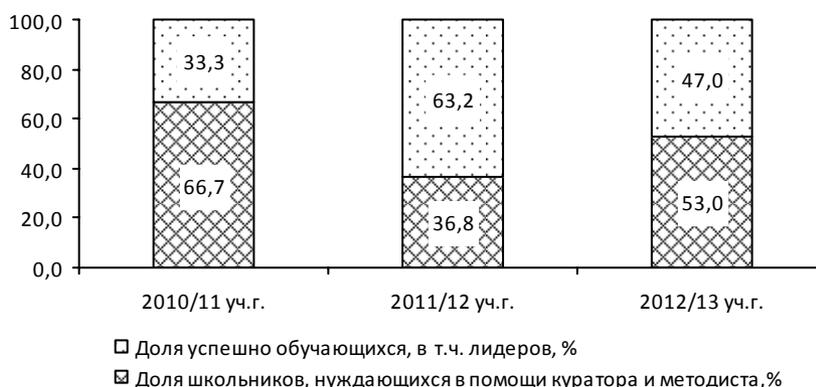

Рис. 3. Структура обучающихся Экономической интернет-школы по уровням успешности в 2010/11 – 2012/13 уч. гг.

Следует отметить, что распределение долей успешно обучающихся и нуждающихся в консультациях школьников из различных регионов России и Республики Беларусь на протяжении всего рассматриваемого периода являлось одинаковым.

С целью повышения эффективности образовательного процесса в Экономической интернет-школе предусмотрено информирование кураторов о результатах как текущего, так и итогового контроля успеваемости обучающихся. В связи с этим на протяжении всего учебного года осуществлялась отправка кураторам школьников рейтингов успеваемости учеников каждого класса. Применение данной меры позволяет оценивать не только результаты деятельности обучающихся, но и качество организации учебного процесса.

Реализация второго направления деятельности, включающего организацию участия школьников в конкурсах и олимпиадах по экономике, осуществляется в Экономической интернет-школе с целью личностного и интеллектуального развития обучающихся, выявления среди них наиболее эрудированных с помощью следующих мер:

- отправки кураторам обучающихся и руководителям образовательных учреждений информационных материалов о проводимых НОЦ и другими организаторами мероприятиях;
- размещения информационных сообщений на новостном форуме Экономической интернет-школы;
- отправки электронных писем школьникам.

В итоге с 2010/11 по 2012/13 учебный год увеличилась численность участников и победителей конкурсов и олимпиад по экономике, обучающихся в Экономической интернет-школе, составив на конец 2012/13 учебного года 48 человек и 10 призовых мест соответственно (для сравнения: в 2010/11 уч. г. в конкурсах и олимпиадах приняли участие 18 человек, стали победителями и призёрами 2 человека; в 2011/12 уч. г. – 36 и 9 соответственно). Вместе с тем количество мероприятий, в которых состязались обучающиеся, в данном учебном году по сравнению с первым годом существования Экономической интернет-школы увеличилось в 3 раза, а в сравнении с 2011/12 уч. г. не изменилось (рис. 4).

При этом следует отметить, что результативными для обучающихся были конкурсы и олимпиады как международного уровня, так и организованные на базе НОЦ (табл. 3). Причем от 40 до 55,6% призовых мест было завоевано учениками из образовательных учреждений Республики Беларусь.

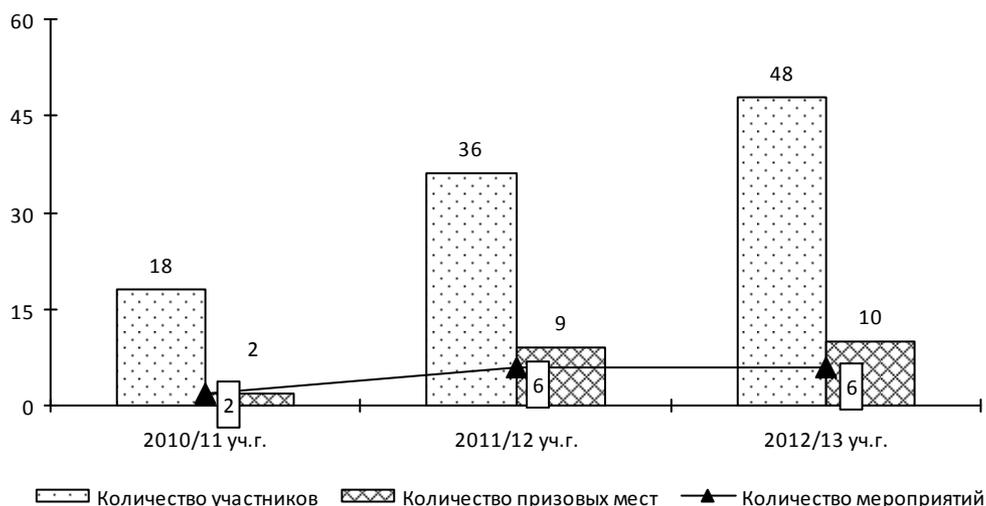

Рис. 4. Участие обучающихся Экономической интернет-школы в конкурсах и олимпиадах в 2010/11 – 2012/13 уч. гг., чел.

Таблица 3. Показатели участия обучающихся Экономической интернет-школы в конкурсах и олимпиадах по экономике в 2010/11 – 2012/13 уч. гг.

Наименование мероприятия	2010/11 уч.г.		2011/12 уч.г.		2012/13 уч.г.	
	Кол-во уч-ков, чел.	Кол-во призовых мест, шт.	Кол-во уч-ков, чел.	Кол-во призовых мест, шт.	Кол-во уч-ков, чел.	Кол-во призовых мест, шт.
Внешние						
Олимпиада «Интеллектуальный марафон имени Н.Д. Кондратьева»	0	0	3	0	2	0
Всероссийская олимпиада по финансовому рынку для старшеклассников	0	0	1	0	0	0
Всероссийская олимпиада по экономике (региональный этап)	0	0	0	–	2	1
III Международная научно-практическая конференция «Малые Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование»	0	0	0	0	1	1
VIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и магистрантов НИРС ФЭУ – 2013 «Экономика и управление XXI века»	0	0	0	0	2	1
Внутренние (НОЦ ИСЭРТ РАН)						
Открытая олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН	15	1	20	5	40	7
Летняя интернет-олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН	–	–	3	3	Состоится в июне-августе	
Конкурс научно-исследовательских работ	0	0	8	1	1	0
Конкурс эссе	3	1	1	0	0	0
Всего	18	2	36	9	48	10

Это свидетельствует о необходимости проведения более качественного отбора учеников в Экономическую интернет-школу, а также дальнейшего совершенствования ресурсов сайта, способствующих успешному участию вологодских школьников в научных мероприятиях.

Важная роль в Экономической интернет-школе отводится организации и проведению консультаций с обучающимися на базе НОЦ и образовательных учреждений. Они носят регулярный характер и направлены на активизацию познавательной и научно-исследовательской деятельности обучающихся, расширение их кругозора, повышение общего уровня развития, консультирование тех, кто нуждается в помощи куратора.

Как показала практика проведения данных мероприятий, интерес школьников к дистанционному обучению после очного общения с удалённым преподавателем значительно повышается. Основным итогом организации этих мероприятий стало более активное выполнение учениками заданий, размещенных на сайте Экономической интернет-школы, и успешное завершение учебного года.

Таким образом, в результате комплексной работы по организации дистанционного обучения в Экономической интернет-школе школьникам из различных регионов России и стран ближнего зарубежья предоставлена возможность изучения экономики, созданы условия для их самореализации. С целью повышения учебных достижений школьников, поощрения их деятельности функционирует гибкая система предоставления консультаций. Дальнейшее совершенствование дистанционного обучения в Экономической интернет-школе предполагает развитие образовательных ресурсов учебных курсов и расширение возможностей сайта.

Вместе с этим следует отметить, что возрастающий интерес к изучению экономики с помощью дистанционного обучения как среди учеников образовательных учреждений России, так и Республики Беларусь позволяет констатировать, что данная форма обучения может выступать средством формирования единого образовательного пространства дружественных государств.

Список литературы

1. Гарманова, О.Ю. Экономическое школьное образование: история и реальность [Текст] / О.Ю. Гарманова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – №1. – С. 6-9.

2. Елкин, С.Е. Модернизация системы экономического образования в России в условиях институциональной трансформации научно-образовательных комплексов / С.В. Елкин, Н.М. Калинина, В.П. Чижик // Успехи современного естествознания. – 2010. – №12. – С. 44-46.
3. Ибрагимов, И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.М. Ибрагимов; под. ред. А.Н. Ковшова. – М.: Академия, 2005. – 336 с.
4. Красильникова, В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании [Текст]: учебное пособие / В.А. Красильникова. – М.: Дом педагогики, 2006. – 231 с.
5. Медведева, Е.И. Электронное образование и развитие инновационной экономики России [Текст] / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №4. – С. 58-73.
6. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; ред. кол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова [и др.]. – М.: Большая российская энциклопедия, 2008. – 528 с.
7. Хроленко, А.Т. Современные информационные технологии для гуманитария [Текст]: практическое руководство / А.Т. Хроленко, А.В. Денисов. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 128 с.

Леонидова Галина Валентиновна

*Российская Федерация, зав. лабораторией Института
социально-экономического развития территорий РАН,
кандидат экономических наук*

Устинова Ксения Александровна

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН

Общие проблемы непрерывного образования постсоветских стран (на примере России и Беларуси)

Инновационное развитие общества непосредственно связано с состоянием системы образования. Учёными доказано, что в первые два десятилетия после Второй мировой войны США и некоторым европейским странам удалось достигнуть значительных темпов экономического роста благодаря высокому уровню инвестиций в образование [Aghion и др., 2005]. В качестве примера стран можно также привести «азиатских тигров» (Гонконг, Тайвань, Корея и Сингапур), вложения которых в начальное и среднее профессиональное образование позволили увеличить темпы экономического роста, что называют «эффектом чуда» [13, с. 3].

Особенно усиливается роль образования во время социальных и экономических преобразований. Так было в послевоенный, ещё довольно нестабильный период, на этапе рыночных преобразований, в период распада СССР. В последнем случае страны, которые обрели независимость, в связи с «открытием границ» (организацией международного сотрудничества, деятельностью международных фондов в сфере образования) столкнулись с необходимостью модернизации всей системы образования, в т.ч. образования взрослых. Организация подобных изменений сопровождалась разработкой новых методик и практик обучения, расширением возможностей для развития личностных качеств, внедрением практико-ориентированного подхода к обучению, позволяющего гибко реагировать на изменения на рынке труда.

Однако, несмотря на изменения, которые происходили в странах СНГ, и на достигнутые положительные результаты, можно отметить и ряд проблем, которые носят общий для этих стран характер (частично это связано с едиными «историческими корнями» и едиными принципами

формирования образовательных систем). В первую очередь, к ним относится отсутствие системного подхода при осуществлении преобразований, инерционность «прежней траектории движения», отсутствие учёта современных тенденций, что в значительной степени затрудняет переход к новым принципам образования, адекватного инновационным вызовам. В особенности это касается непрерывного образования, так называемого learning of life.

Так, в России, например, система непрерывного образования не сформирована (присутствуют только отдельные её элементы), наблюдается неравномерный доступ к образованию на протяжении всей жизни, увеличение стоимости образовательных услуг, снижение с возрастом экономической отдачи от образования (демотивирующий фактор инвестирования в образование).

Аналогичная ситуация сложилась и в Беларуси – отсутствует единая система образования взрослых. Кроме того, наблюдается инерционность движения в русле советской традиции (адаптация уже существующих форм к новым вызовам, неучет мировых тенденций и потребностей населения), законодательно не закреплены отдельные положения непрерывного образования. Так, в новом Кодексе Беларуси об образовании, принятом в 2011 г., не нашли отражение не только некоторые понятийные аспекты (законодательно не закреплён термин «неформальное образование взрослых»), но и отсутствует нормативно-правовое регулирование деятельности отдельных организаций, которые наряду с государственными структурами могут оказывать образовательные услуги.

Эти и многие другие проблемы затрудняют участие населения в непрерывном образовании, что снижает возможности для повышения профессионального уровня и в конечном счёте для инновационных преобразований территорий.

Все вышеобозначенные проблемы в значительной степени актуализируют необходимость изучения параметров непрерывного образования в контексте перехода постсоветских государств (Беларусь, Россия и др.) к инновационному развитию.

Одним из показателей, характеризующих инновационное развитие территорий, является глобальный инновационный индекс. Он состоит из таких блоков показателей, как институты и политика, человеческий капитал, инфраструктура, технологические параметры, бизнес-среда и другие. Ключевой подиндекс глобального инновационного индекса –

человеческий капитал, при расчете которого учитываются инвестиции в образование, качество образовательных институтов, инновационный потенциал населения. Анализ интегральных индикаторов и их составляющих характеризует не только возможности экономического роста страны, но и степень развитости образовательной системы, возможности для развития непрерывного образования и использования накопленного человеческого капитала.

Сопоставляя значения глобального инновационного индекса и субиндекса «человеческий капитал», мы выявили, что более высокие значения последнего обеспечивают и более высокие позиции по интегральному индикатору. В целом же следует отметить, что, несмотря на общее историческое прошлое стран, ранее входивших в СНГ, уровень их инновационного развития оказывается разным (табл. 1). Более высокие показатели среди рассматриваемых государств демонстрирует Россия, однако даже она находится лишь в середине списка, ранжированного по убыванию глобального инновационного индекса. Беларусь отстает от РФ на 27 позиций, Таджикистан – практически в два раза.

Помимо интегральных индикаторов, позволяющих оценить общий уровень инновационного развития, в исследованиях используют также отдельные параметры, характеризующие уровень инновационной активности организаций, долю затрат на НИОКР в структуре ВВП и другие. Их анализ дополняет «общую картину» и позволяет более обоснованно подойти к выявлению препятствий для инновационного развития территорий.

Таблица 1. Глобальный инновационный индекс*

Страна	Глобальный инновационный индекс			Человеческий капитал**		
	2008 г.	2010 г.	2012 г.***	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Россия	2,60 (54)	3,03 (64)	37,9 (51)	–	3,86 (46)	43,8 (43)
Украина	2,24 (75)	3,06 (61)	36,1 (63)	–	4,04 (36)	42,2 (48)
Армения	2,07 (86)	2,84 (82)	34,5 (69)	–	2,98 (107)	32,5 (76)
Беларусь	–	–	32,9 (78)	–	–	42,7 (45)
Казахстан	2,45 (61)	3,05 (63)	31,9 (83)	–	3,48 (66)	31,2 (85)
Таджикистан	1,95 (94)	2,59 (115)	26,4 (108)	–	2,90 (112)	29,1 (96)

* Приведены страны СНГ, как обладающие более высоким значением интегрального индикатора, так и те, в которых ситуация обстоит хуже.

** Человеческий капитал как структурный компонент Глобального инновационного индекса.

*** Ранжирование по данным Глобального инновационного индекса в 2012 г. При расчёте интегрального индекса использовалась шкала от 0 до 100 баллов, а не в долях единиц, как ранее.

Источник: Глобальный инновационный индекс (2007 г., 2008 г., 2010 г., 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/>

Таблица 2. Уровень инновационной активности организаций в 2011 г., %

Страна	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленности	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций сферы услуг
РФ	9,4	11,2
Беларусь	22,7	12,1

Источник: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – С. 148.

Активность в сфере технологических инноваций является одним из ключевых индикаторов инновационной деятельности, определяющих потенциал технологической модернизации. Уровень инновационной активности организаций промышленности и сферы услуг в Беларуси превышает значения по РФ (по промышленным предприятиям: 23% в Беларуси, 9% в РФ). Но показатели обеих стран существенно ниже предельно критических значений – 40% [4] и среднего уровня стран ЕС (52%), что говорит об ограничении развития и конкурентоспособности их экономических систем (табл. 2). По уровню инновационного развития российская экономика заметно уступает не только ведущим индустриальным странам (Германия – 70%, Бельгия – 60%), но и большинству государств Центральной и Восточной Европы.

Ресурсное обеспечение инновационного развития характеризуется объёмами затрат на осуществление различных видов инновационной деятельности. Объём расходов на НИОКР в России после 20-кратного падения в начале 1990-х годов несколько вырос и стабилизировался на уровне чуть более 1% ВВП. Данное положение не обеспечивает воспроизводство научно-технического потенциала страны [4]. Причём Республика Беларусь в 2 раза уступает по данному параметру России. Доля затрат на НИОКР в ВВП обеих стран существенно отстаёт от предельно критического уровня (3% в ВВП; табл. 3).

Россия и Беларусь не только существенно отстают от ведущих европейских государств по объёмам финансирования, но и в структуре их затрат на технологические инновации наблюдаются значительные диспропорции (табл. 4). В обеих странах половина средств, направляемых на технологические инновации, расходуется на приобретение машин и оборудования, в то время как на инвестирование непосредственно исследований и разработок – значительно меньше.

При этом следует отметить, что значительных изменений в структуре инвестирования в ближайшее время, скорее всего, не произойдёт.

Таблица 3. **Внутренние затраты на исследования и разработки, % в ВВП**

Страна	2005 г.	2011 г.
РФ	1,07	1,16
Беларусь	0,68	0,76

Источник: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – С. 139.

Таблица 4. **Структура затрат на технологические инновации организаций промышленности в 2011 г., %**

Страна	Всего	Виды затрат				
		Исследования и разработки, выполненные собственными силами	Исследования и разработки, выполненные сторонними организациями	Приобретение машин, оборудования, программных средств	Приобретение новых технологий	Прочие затраты на технологические инновации
РФ	100,0	16,3	10,9	52,5	1,5	18,7
Беларусь	100,0	25,4	10,9	65,6	0,1	2,0

Источник: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – С. 146.

Таблица 5. **Удельный вес затрат на отдельные виды инновационной деятельности в общем объеме затрат на технологические инновации в РФ, %**

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Исследования и разработки	14,3	15,7	20,6	14,9
Приобретение машин и оборудования	57,4	60,3	54,5	60,9
Приобретение новых технологий	7,7	1,4	1,3	0,7
Приобретение прав на патенты и патентных лицензий	1,8	0,8	0,5	0,2
Приобретение программных средств	2,1	2,1	1,2	0,9
Обучение и подготовка персонала	1,3	0,4	0,2	0,4
Маркетинговые исследования	1,6	0,6	0,6	0,3

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2013: стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 43.

Примером этого может служить ситуация в России, где на протяжении последних десяти лет этот вид расходов был преобладающим (табл. 5). Подобное может свидетельствовать о том, что ведущей является стратегия «технологическое заимствование», а не «создание инноваций» путём активизации исследований в своей стране и организации кооперации в инновационной сфере с другими государствами¹.

¹ По данным НИУ-ВШЭ, 34,3% инновационных компаний в стране придерживаются стратегии «технологические заимствования», 29,2% – «имитаторы на национальном (локальном) рынке», 20,5% – «имитаторы на международном рынке», 8,6% – «инноваторы на национальном (локальном) рынке», 7,4% – «инноваторы на международном рынке».

Таблица 6. Число накопленных лет обучения*

Страна	Население 15 лет и старше			Население 25 лет и старше		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.**	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Россия	11,1	11,3	11,5	11,3	11,6	11,7
Украина	10,4	10,9	11,1	10,7	11,1	11,3
Армения	10,4	10,4	10,4	10,8	10,8	10,8
Казахстан	9,9	10,1	10,4	9,9	10,2	10,4
Таджикистан	9,5	9,3	9,3	9,9	10,0	9,8

* Данные по Республике Беларусь отсутствуют в базе данных «Educational Attainment for Total Population, 1950–2010».

** Ранжирование по данным 2010 г.

Источники: Barro R., Lee J.W. Educational Attainment for Total Population, 1950–2010 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.barrolee.com/>; Barro R., Lee J.W. A new data set of educational attainment in the world, 1950–2010: working paper №15902. – Cambridge, 2010. – P. 32.

Несмотря на все существующие проблемы, современная экономика постсоветских стран характеризуется развитием новых видов деятельности, модернизацией технологий.

В связи с этим растут требования со стороны работодателей к качеству человеческого капитала (в особенности к профессиональным навыкам и инновационным способностям населения), что в значительной степени актуализирует необходимость организации непрерывного образовательного процесса. Одной из важных характеристик человеческого капитала является уровень образования населения, оценить который можно через среднее число накопленных лет обучения.

По результатам анализа выявлено, что продолжительность обучения населения за десятилетний период возросла практически во всех рассматриваемых странах. Наибольшей она была в России, наименьшей – в Таджикистане. По Беларуси, в отличие от других европейских стран и государств, ранее входивших в СНГ, сведений о числе накопленных лет обучения в базе данных «Educational Attainment for Total Population, 1950–2010» не содержится.

Учитывая, что важнейшей составляющей непрерывного образования является формальное образование, остановимся подробнее на анализе его некоторых индикаторов. Одной из тенденций, характерных как для России, так и для Беларуси, является рост в период 2000–2011 гг. численности студентов в учреждениях высшего профессионального образования в расчете на 10 тыс. человек населения (в России – в 1,3 раза, в Беларуси – в 1,7 раза). Однако по количеству студентов средних профессио-

Таблица 7. Численность студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования в России и Республике Беларусь в расчете на 10 000 человек на начало учебного года

Территория	2000/01	2005/06	2009/10	2010/11	2011/12
<i>Численность студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования на 10 000 человек населения на начало учебного года</i>					
РФ	158	173	144	142	139
Беларусь	145	144	153	154	153
<i>Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения на начало учебного года</i>					
РФ	292	416	430	409	381
Беларусь	246	337	392	404	409
Источник: Беларусь и Россия. 2012.: стат. сб. / Росстат; Белстат; Постоянный комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – С. 61.					

нальных учреждений этих стран выявлены разнонаправленные тренды: в то время как в Беларуси отмечался рост, в России, напротив, происходило снижение показателя (табл. 7).

Хотя среди населения выявлен значительный спрос на высшее профессиональное образование, некоторыми исследователями [5] прогнозируется, что в будущем тенденция изменится. Одной из причин подобной ситуации называют снижение отдачи от высшего образования за счет перемещения «обладателей вузовских дипломов» на средне- и малоквалифицированные рабочие места, роста среди данной группы населения уровня безработицы вследствие несоответствия спроса на рабочую силу и её предложения [5]. Поэтому можно предполагать, что среднее профессиональное образование будет более востребованным по сравнению с высшим.

Среди населения является востребованным помимо высшего профессионального и послевузовское образование. Получение его может не только способствовать росту профессионального уровня, но и создавать предпосылки для накопления инновационного потенциала населения. Однако, несмотря на готовность населения к обучению в аспирантуре, следует подчеркнуть, что остаётся довольно низким удельный вес её закончивших, в т.ч. с защитой диссертации. В России только треть из числа закончивших аспирантуру защищают диссертации, в Беларуси – ещё меньше (табл. 8).

Среди и российских, и белорусских аспирантов (более 60% населения в обеих странах) наиболее востребованными отраслями наук являются технические. Однако в России доля аспирантов по этому направлению снижается, в то время как в Беларуси, напротив, растёт (табл. 9).

Таблица 8. Основные показатели деятельности аспирантуры

Показатели	2000 г.		2005 г.		2011 г.	
	РФ	Беларусь	РФ	Беларусь	РФ	Беларусь
Доля аспирантов, закончивших аспирантуру, в общем числе аспирантов, %	21,1	19,4	23,5	25,7	21,2	19,0
Доля аспирантов, закончивших аспирантуру с защитой диссертации, в общем числе аспирантов, %	6,4	1,4	7,5	1,5	6,2	0,9

Источник: Беларусь и Россия. 2012.: стат. сб. / Росстат; Белстат; Постоянный комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – С. 61.

Таблица 9. Структура исследователей по отраслям наук в РФ и в Республике Беларусь

Страна	Год	Отрасли науки					
		Естественные	Технические	Медицинские	Сельскохозяйственные	Общественные	Гуманитарные
РФ	2000	23,4	64,6	3,6	3,4	3,1	1,9
	2011	24,0	60,4	4,5	3,5	4,5	3,1
Беларусь	2000	23,8	54,4	6,3	5,7	7,0	2,8
	2011	18,3	61,3	5,3	6,0	6,8	2,3

Источник: Беларусь и Россия. 2012.: стат. сб. / Росстат; Белстат; Постоянный комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – С. 137.

При сопоставлении структуры исследователей по отраслям науки и в России и в Беларуси существенных различий не обнаружено. Однако в Беларуси за счет того, что по техническому направлению трудоустроено примерно на 10% исследователей меньше, чем в России, более востребованными являются общественные и гуманитарные направления.

Ключевым параметром, характеризующим вовлеченность в образовательный процесс населения, является доля участвующих в программах формального и неформального образования. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2011 г. в среднем 40% взрослых в её странах-членах участвовали в таких программах, 27% — искали информацию о различных программах обучения [12].

Межстрановой анализ вовлечённости населения в систему непрерывного образования позволил выявить государства-лидеры (Австрия, Словения, Люксембург, Дания, Финляндия, Швеция), в которых 70–80% населения получают образование в течение всей жизни; государства, занимающие промежуточное положение (Франция, Ирландия, Италия, Латвия, Португалия, Бельгия, Германия), в которых уровень вовлечён-

ности населения в непрерывное образование сопоставим со средним по странам ОЭСР; государства с низким уровнем участия населения в непрерывном образовании. В последнюю группу входят Эстония, Литва и некоторые страны СНГ, в т.ч. Россия, в которых примерно треть населения участвует в непрерывном образовании. В Беларуси уровень участия населения в непрерывном образовании сопоставим с уровнем в Румынии и Венгрии, при этом в период 2000–2010 гг. происходило некоторое снижение показателя (с 13 до 10%) [2]. Низкий уровень участия населения в непрерывном образовании и в повышении квалификации может рассматриваться в качестве одного из параметров, препятствующих инновационным преобразованиям.

По мнению экспертов Института современного развития, переход к инновационной экономике будет связан не только с модернизацией национальных экономик рассматриваемых стран, но и отчасти с интеграционными процессами. Это обусловлено общим историческим прошлым, схожими проблемами в области образования. В связи с этим целесообразно использование более глубоких форм сотрудничества, которые будут предполагать согласование национальных приоритетов в научно-технической сфере, создание на многосторонней основе институционального и финансового механизмов в виде международных фондов поддержки научных исследований и инновационных проектов [3, с. 35–37].

Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 г. предполагается формирование на основе национальных инновационных систем межгосударственного инновационного пространства, способствующего продвижению научно-технических разработок и нововведений. Значительная роль в этом процессе будет отводиться образованию. Среди основных направлений сотрудничества в образовательной сфере союзных государств можно отметить совершенствование содержания, форм и методов образования на всех ступенях обучения, разработка согласованных параметров мониторинга качества образования, «гармонизация образовательных программ (позволит упростить процедуру взаимного признания документов об образовании)», совместная подготовка, организация стажировок и повышения квалификации кадров, выполнение совместных научно-исследовательских работ, осуществление взаимной экспертизы научной, научно-методической, учебно-методической продукции, нормативных документов в сфере образования [9].

Литература

1. Антонова, М.А. Культурный капитал населения Вологодской области [Текст] / М.А. Антонова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 2(58). – С. 62-69.
2. Бокун, Н.Ч. Инновационное развитие Республики Беларусь: проблемы сравнительной оценки со странами Евросоюза [Электронный ресурс] / Н.Ч. Бокун, Н.Н. Бондаренко, Н.Э. Пекарская. – Режим доступа: <http://www.e-edu.by/main/departments/finance/staff/bondarenko/publications/4.pdf>
3. Вардомский, Л.Б. Постсоветские интеграционные проекты как фактор модернизации экономик стран СНГ [Текст] / Л.Б. Вардомский // Научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. – С. 21-39.
4. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Вестник РАН. – 2012. – Т. 2. – № 7. – С. 587-614.
5. Капелюшников, Р.И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы: кто бежал быстрее? [Электронный ресурс] / Р.И. Капелюшников. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2011/09/30/>
6. Леонидова, Г.В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: методы и формы осуществления [Текст] / Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1(13). – С. 90-100.
7. Леонидова, Г.В. Кадровый потенциал науки: Россия и Беларусь [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. – С. 218-230.
8. Леонидова, Г.В. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6(24). – С. 124-137.
9. Оптимизация содержания социально-гуманитарного образования в вузах Беларуси и России в контексте Болонского процесса [Электронный ресурс]: материалы семинара. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/>
10. Охрименко, А.А. Самообразование как элемент системы непрерывного образования руководящих кадров в Республике Беларусь [Текст] / А.А. Охрименко, Н.Б. Матиевская // Финансовый простор. – 2012. – № 1(5). – С. 77-82.
11. Шабунова, А.А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5(17). – С. 101-115.
12. Education at a Glance 2011 OECD Indicators [text]: factbook. – Centre for Educational Research and Innovation, 2011 – 495 p.
13. Md. Rabiul Islam, Human Capital Composition, Proximity to Technology Frontier and Productivity Growth [Text]: Discussion paper 23/10 / Md. Rabiul Islam. – Australia.: Monash University? Department of Economics, 2010. – 53 p.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

<i>Гулин К.А., Дедков С.М.</i> О IX заседании Межакадемического совета Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси	3
---	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Витязь П.А.</i> Научно-технические программы Союзного государства как инструмент укрепления экономической безопасности Беларуси и России	10
<i>Сегодник А.И.</i> Приграничное сотрудничество как фактор укрепления безопасности регионов Беларуси и России, прилегающих к внешней границе Союзного государства	19
<i>Гринберг Р.С.</i> Контуры новой экономики и шансы евразийской интеграции	28
<i>Ильин В.А.</i> Проблемы эффективности государственного управления	34
<i>Лазаревич А.А.</i> Стратегия гуманитарного сотрудничества Беларуси и России в контексте политики евразийской интеграции	46
<i>Кожневиков А.В.</i> Развитие сотрудничества Вологодской области с Республикой Беларусь	56
<i>Дедков С.М., Потанейко П.О.</i> Стратегии обеспечения безопасности в научно-технологической сфере в некоторых странах мира: сравнительный анализ	61
<i>Михайлов Н.И.</i> Проблемы дальнейшей гармонизации нормативно-правовой базы России и Беларуси в торгово-экономической сфере	72

Секция № 1. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Ускова Т.В.</i> Развитие торгово-экономических отношений с Республикой Беларусь в контексте повышения экономической безопасности регионов СЗФО	83
<i>Маклахов А.В.</i> Основные итоги реализации приоритетного инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации»	93
<i>Фомичева Л.Д.</i> Партнерство – модель управления городом	98
<i>Кувалин Д.Б., Щербанин Ю.А.</i> Согласованная транспортная политика государств -членов Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России	103
<i>Щепелин В.П.</i> Гармонизация конкурентного законодательства России и Беларуси как фактор усиления интеграции в рамках Союзного государства и Таможенного союза	113
<i>Сапогова М.Н.</i> Межрегиональные связи Вологодской области и Республики Беларусь	120
<i>Селименков Р.Ю.</i> Прогнозирование торгово-экономической интеграции регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь	126
<i>Сердюкова Ю.С., Усенко Н.И.</i> Проблемы обеспечения продовольственной безопасности на пространстве Россия–Беларусь	135
<i>Тяпин И.Н.</i> Российско-белорусская интеграция: осмысление в категориях национальной идеи	146
<i>Барabanов А.С.</i> Усиление российско-белорусской интеграции в контексте согласования экономических интересов	158
<i>Сорокина И.Э.</i> Развитие потребительской кооперации в обеспечении национальной безопасности	165
<i>Чекавинский А.Н.</i> Конкуренция за инвестиции в условиях интеграции России и Республики Беларусь	172
<i>Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф.</i> Активизация социальных функций корпораций как фактор развития русской Арктики	179
<i>Жданова Л.В.</i> Подготовка научных кадров как фактор повышения конкурентоспособности региона	188
<i>Печенская М.А.</i> Бюджетная обеспеченность как фактор экономической безопасности территории	193
<i>Лукин Е.В.</i> Активизация межрегионального торгово-экономического сотрудничества как базовое условие повышения экономической безопасности	205
<i>Ворошилов Н.В.</i> Усиление дифференциации территорий как угроза экономической безопасности регионов	211

**Секция № 2. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

<i>Махутов Н.А., Абросимов Н.В., Гаденин М.М.</i> Анализ ресурса и безопасности атомных электростанций в штатных и аварийных ситуациях	220
<i>Артюхин М.И., Ляднова Т.О., Мееровская О.А.</i> Россия и Беларусь: опыт сотрудничества с научной диаспорой	250
<i>Титова Т.П.</i> Национальная безопасность и интеллектуальная миграция: политическое регулирование в контексте инновационного развития	262
<i>Туинова С.С.</i> О необходимости инновационной деятельности по определению миграции и аккумуляции углеводородов при добыче со дна морей	269
<i>Елгаев С.К.</i> Пример высокотехнологичного производства на базе малого предприятия – проблемы и достижения	278
<i>Коровин Л.Н.</i> Инвестиционный проект: безотходная технология «Кентавр» производства и возведения быстровозводимых модульных зданий	282
<i>Гришин Н.Н., Гришина Е.А.</i> Ключевые факторы создания промышленных кластеров на базе природных ресурсов Кольского полуострова	286
<i>Торба А.В., Ульянова О.В., Дукачев И.А.</i> Экономия топливно-энергетических ресурсов как аспект интеграции государств	293
<i>Чугреев В.Л.</i> Финансирование инновационных проектов с помощью краудфандинга	296
<i>Подолькин О.В.</i> Инвестиции в инновационные ИТ: есть ли смысл?	301
<i>Шербакова А.А.</i> Трансфер технологий в области медицинских изделий	309
<i>Цукерман В.А.</i> Развитие научной и инновационной деятельности России и Беларуси в условиях экономической нестабильности	315
<i>Мазилев Е.А.</i> Центр кластерного развития как инструмент повышения эффективности экономики региона	323
<i>Вячеславов А.М.</i> Теоретические основы управления региональной научно-инновационной сферой	330
<i>Литвинюк А.И.</i> Еврорегиональная кооперация как инструмент реализации стратегии трансграничной безопасности	338
<i>Кузьмин И.В.</i> Развитие международного сотрудничества ИСЭРТ РАН	349
<i>Козлов Д.С., Кузьмин И.В.</i> Социальный инновационный проект: от идеи до практического применения	354

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Секция № 3. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

<i>Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Шахотько Л.П., Боброва А.Г.</i> Демографическое развитие стран Союзного государства и национальная безопасность	370
<i>Доброхлеб В.Г.</i> Сбережение населения — основная парадигма демографической политики России и Беларуси	378
<i>Попова Л.А.</i> Оценка эффективности государственных демографических инициатив 2006–2011 годов	388
<i>Ласточкина М.А.</i> Россия и Беларусь перед вызовами модернизации	402
<i>Красинец Е.С.</i> О проблемах международной миграции в России и Беларуси в контексте обеспечения безопасности двух стран	408
<i>Лукашов Н.В.</i> Проблемы эффективного управления правоохранительной деятельностью Союзного государства в условиях глобализации	420
<i>Касимов Р.А.</i> Формирование регионального профилактического пространства в Вологодской области	427
<i>Асташов В.Н., Шкаревская С.М.</i> Актуальные направления повышения качества и доступности медицинской помощи, оказываемой населению (на примере Вологодской области)	435
<i>Морев М.В.</i> Социальное здоровье как фактор демографической безопасности территории	442
<i>Корчагина П.С.</i> Здоровьесберегающее поведение населения	451
<i>Кочешкова Л.О.</i> Оценка качества управления учреждениями здравоохранения	458
<i>Белехова Г.В.</i> Сбережения населения России и Беларуси: перспективы вовлечения в инвестиционный процесс	469
<i>Кондакова Н.А.</i> Здоровье детского населения России и Беларуси как индикатор социально-экономического благополучия общества	485

Секция № 4. ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Лукашова С.С.</i> Проблемы белорусистики в России в условиях глобализации	493
<i>Курохтина Т.Н.</i> Белорусский язык и культура в России XXI века	498
<i>Гужавина Т.А.</i> Социальное доверие как ресурс развития государственности	506
<i>Цукерман В.А., Меньших Н.Г.</i> Трудовой потенциал как важнейший фактор обеспечения экономической безопасности России и Беларуси	516

<i>Горохова Ю.А.</i> Использование современных информационных технологий для интеграции международного образовательного пространства	526
<i>Медведева Е.И., Крошилин С.В.</i> Социальные сети и формирование человеческого потенциала молодежи	533
<i>Крошилин С.В., Медведева Е.И.</i> Проблемы информатизации общества: воздействие ИКТ на молодежь	540
<i>Путилова Н.В.</i> Сохранение и развитие историко-культурных традиций народных вологодских росписей как проблема межкультурных связей Вологды и Беларуси	553
<i>Гузакова О.Л.</i> Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации	558
<i>Молодов О.Б.</i> Проблемы духовной безопасности в России и Беларуси	567
<i>Головчин М.А., Соловьева Т.С.</i> Высшее образование как ресурс эффективного развития России и Беларуси	578
<i>Антонова М.А.</i> Возможности сотрудничества России и Республики Беларусь в сфере культуры	588
<i>Панов А.М.</i> Методологические проблемы оценки уровня безработицы в Республике Беларусь	594
<i>Гарманова О.Ю.</i> Дистанционное обучение как средство формирования единого образовательного пространства России и Республики Беларусь (на примере Экономической интернет-школы НОЦ ИСЭРТ РАН)	601
<i>Леонидова Г.В., Устинова К.А.</i> Общие проблемы непрерывного образования постсоветских стран (на примере России и Беларуси)	610

Для заметок

Научное издание

**ИНТЕГРАЦИЯ В ФОРМАТЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

**Международная научно-практическая конференция
IX заседание Межакадемического совета России и Беларуси
по проблемам развития Союзного государства
(г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.)**

Материалы выступлений

Часть вторая

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова Е.С. Нефедова
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 22.11.2013.
Формат 70×108¹/₁₆. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23,0. Тираж 200 экз. Заказ № 362.

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. (8172) 59-78-03, e-mail: common@vscc.as.ru

ISBN 978-5-93299-236-4

9 785932 992364

